

Федоров. Н. В.
Ф 33 В ответе навсегда... — М., 2012. — с. 320, ил.
ISBN 978-5-373-04901-6

Discipulus est prioris posterior dies. Говоря о том, что каждый последующий день — ученик предыдущего, римский писатель Публилий Сир не только указал на хронологическую связь. Важно то, что вчерашние события имеют свойство влиять на настоящее и даже в чем-то формировать будущее. Стоит лишь чуть дольше задержать взгляд на прошлом...

Автор книги «В ответе навсегда» еще со студенческой скамьи воспринял уроки древних мыслителей. Федеральный министр, политик, ученый, педагог, публицист рассказывает о своей работе на посту первого Президента Чувашской Республики. Это не воспоминания о почти 17 годах руководства регионом, не исповедь, а, скорее, произведение философского жанра — диалог. Соглашаясь и споря с соратниками и оппонентами, размышляя о минувшем и заглядывая в день завтрашний, Николай Федоров словно приглашает читателя найти ответ на заданный две тысячи лет назад вопрос: «Что есть истина?»

УДК 82-312.6
ББК 66.5(2Рос)

ISBN 978-5-373-04901-6
© Федоров Н.В., 2012
© ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», оформление, 2012

ВМЕСТО ВСТУПЛЕНИЯ

Думается, эту книгу нельзя назвать мемуарами в классическом смысле. Не претендует данный труд и на роль фундаментального исторического исследования. Скорее всего, это попытка вместе со своими друзьями и недругами, соратниками и оппонентами поразмышлять о пройденном пути длиной почти в 17 лет.

Конечно, выставить какие-то окончательные оценки этому периоду моей жизни и нашей истории еще рано. И все же, смею надеяться, что вправе подвести определенные итоги. Политики бывшими не бывают, они ответственны перед людьми за все, что сделали и не сделали. Более того, и за будущее с них спрашивается очень строго. И люди имеют на то право...

Мне довелось прийти к руководству Чувашией в удивительное и драматическое время, когда один государственный механизм был разобран по винтикам, а другой только создавался. Четыре срока полномочий, четыре четверти пути, как пел Владимир Высоцкий. Наверняка это много, даже слишком много. Говорят, двух вполне достаточно для того, чтобы успеть реализовать свои планы. Но судьбе было угодно распорядиться мной именно так, а не иначе. Она мне бросила вызов, и я его принял. Хотя и не сразу решился пройти этот путь.

И еще. Скорее всего, уже профессиональное формирование, может быть — оттачивание моей личности началось в стенах Казанского университета, где более двух веков назад, при императоре Александре I, были заложены академические традиции, живущие и сегодня. В их числе — фундаментальная подготовка студентов-правоведов в области классических языков. Во многих нынешних вузах на юридических факультетах латынь не изучают, а зря. Практически все термины права пришли к нам из Древнего Рима. А на римском частном праве зиждется все современное гражданское право. Кроме того, занятия латинским языком помогают выражать свои мысли сжато, ясно и одновременно емко. А это чрезвычайно важно не только для адвокатов, прокуроров, но и политиков, общественных деятелей — для всех, кто выступает с речами и участвует в словесных баталиях с оппонентами. И еще мне посчастливилось три года находиться в Москве в среде бле-

стоящих правоведов и политологов страны в аспирантуре Института государства и права Академии наук Советского Союза, когда директором его был академик Владимир Николаевич Кудрявцев. Не случайно мои коллеги именно по этой аспирантуре Юрий Батулин, Лариса Брычева, Джахан Поллыева стали близкими помощниками и Бориса Ельцина, и Владимира Путина, и Дмитрия Медведева.

ГЛАВА 1

«Родина зовет!»

Московские события 3–4 октября 1993 года застали меня в командировке в Якутске. Видеть по телевизору в прямом эфире штурм Останкино и расстрел Белого дома было невыносимо. По обеим сторонам баррикад вели огонь и погибали люди, которых я хорошо знал. И самое страшное, что этой трагедии можно было избежать, но стороны не желали прислушаться к голосу разума. «O tempora! O mores!» О времена! О нравы! Хотя всегда отмечаю, что времена вряд ли бывают хуже, чем люди.

Несколькими месяцами ранее сделал все, что мог, в надежде избежать сценария худшего развития противостояния между Борисом Ельциным и парламентом. На VIII съезде народных депутатов России выступал как представитель Президента. Говорил тогда достаточно резко, поскольку искренне считал, что Верховный Совет и лично его спикер Руслан Хасбулатов незаконно присваивали себе исполнительные и распорядительные функции. А власть должна рассредоточиваться, ориентируясь только на Конституцию, чтобы ни Президент, ни председатель Верховного Совета не могли ею злоупотребить — таково было резюме этого выступления. Парламент меня не услышал. Но это еще полбеды. Подлинное несчастье заключалось в том, что и Президент страны взял курс на силовой вариант. Помощники стали готовить ему на подпись печально знаменитый указ об особом порядке управления. Я отказался его визировать, доказывал, что он лишь усугубит положение дел в стране. Но со своим особым мнением остался в одиночестве...

На следующий день было заседание Правительства и все дружно одобрили этот указ. Понятно, что Черномырдин, но также уверенно — министр культуры Сидоров, совершенно неожиданно — Элла Памфилова, которая ненавидела Хасбулатова и искренне хотела помочь Ельцину. Ни один не высказался против указа. Я, конечно, постарался разъяснить свою позицию, доказывал, что это не приведет к успеху, наоборот, последствия могут быть трагические. Борис Николаевич потом как-то странно сказал: «Единственный министр возразил...» А я вдруг понял, что эта аудитория для меня абсолютно чужда. Стало грустно.

Ясно, что мне в этой компании оставаться больше нельзя. Я со своими представлениями в ней как белая ворона.

Тут же во время заседания написал заявление об отставке. Помню, там фраза такая была: «Не могу мириться со все более удручающими фактами пренебрежения правом в политике». Я не хлопнул дверью. Вообще не думал о том, что это может быть политической акцией. Мне было очень тяжело — и морально, и профессионально.

После специального заседания Правительства было принято заявление, в котором, как поспешили сообщить федеральные телеканалы, содержалась «единодушная поддержка» позиции Президента. Однако позднее правительственный пресс-центр распространил поправку, согласно которой слово «единодушная» из заявления следовало изъять. Как вы уже понимаете, лишние хлопоты официальному рупору Правительства доставил автор этих строк.

Конечно, министры в своем большинстве понимали, что готовящийся указ об особом режиме управления носит антиконституционный характер. Но посчитали целесообразным не лезть поперек батьки в пекло. А у меня выхода не оставалось. В составе четырех Правительств России проработал. Но у всего есть финал. Прошение об отставке подал не столько из-за несогласия с Ельциным, сколько по той причине, что уже не в состоянии был влиять на правовую политику в стране.

Раскаты московской канонады в обществе раздавались еще долго. Кого-то они настолько оглушили, что многие уходили в эмиграцию, если не во внешнюю, так во внутреннюю. «Да пропади оно все пропадом, не знала никогда Россия демократии, и знать никогда не будет», — примерно такое настроение стало отнюдь не редкостью. И одновременно росло понимание того, что необходимо предпринимать решительные шаги, иначе страна скатится в такую пропасть, что выкарабкиваться из нее придется не одно десятилетие.

В тот период я оказался на перепутье. С одной стороны, из Кремля поступали недвусмысленные сигналы о том, что Борис Николаевич не против снова видеть меня в своей команде. Там, видимо, нуждались в людях, не замешанных в неприятных, а вообще-то говоря — страшных событиях октября 93-го. С другой — разворачивалась кампания по выборам в Государственную Думу, и мои единомышленники — Николай Травкин и Станислав Говорухин — уговорили меня войти в предвыборный список Демократической партии. Парламентская работа пред-

ставлялась интересной, поскольку одновременно на референдум выносился проект новой Конституции. И ее, естественно, следовало подкрепить новыми законами. В востребованности своих услуг сомневаться не приходилось. Так что скучать там явно не стал бы. А с третьей стороны — зачастили ходоки из Чувашии, пытавшиеся склонить меня к участию в выборах Президента республики.

Поначалу их просьбы казались очень наивными. Это для всех других кандидатов кресло руководителя региона, тем более, когда должность называется «Президент республики», было радужным сном и пределом мечтаний. Для меня же выбор стоял совсем в другой — незнакомой и непонятной им плоскости. Посудите сами, с какой стати не просто известному в стране человеку, а востребованному в Москве и на федеральном уровне, с хорошей репутацией и другими, более интересными и масштабными перспективами возвращаться в маленький провинциальный регион с его патриархальным укладом? Честно говоря, не собирался ехать в Чебоксары и после окончания юридического факультета Казанского университета. Был направлен в аспирантуру, запланирована защита диссертации, научная работа в Казани. Вынашивал «наполеоновские планы» стать заведующим кафедрой. Плохо ли: быть завкафедрой одного из лучших университетов страны! Кто-то сразу вспомнит, что здесь на юрфаке учился Ульянов-Ленин. Да, было такое. Но отсюда его исключили, и заканчивать ему пришлось Санкт-Петербургский университет, экстерном. Не думаю, что Владимиру Ильичу повезло с фундаментальностью его юридической подготовки. Мне ближе и приятней то, что в Казанском университете учился граф Лев Николаевич Толстой...

Но что-то я отвлекся. Так вот, в один прекрасный день вызывает меня декан нашего факультета и знакомит с коллегами из Чебоксар. Оказалось, что приехали они с просьбой направить в Чувашский госуниверситет молодого преподавателя-юриста. Декан сразу вспомнил обо мне — отличнике из Чувашии, и в ответ на мои сомнения произнес сакраментальную фразу: «Николай, Родина зовет!»

Теперь же история повторялась. Опять мне говорят, что Родина зовет. Правда, такой шаг представлялся даже не понижением... Ведь я ощущал себя далеко не рядовым членом Правительства, а весьма влиятельным министром, с полномочиями большими, чем у иных вице-премьеров. Реально влиял на содержание законов и указов, во многом определял направления политики,

за что признателен Президенту. Как-то я помешал выходу указа Ельцина о создании казачьих войск. Насколько помню, к началу заседания Совета безопасности указ Президента был уже всеми завизирован. Не был убежден, что мои возражения изменят позицию Совбеза, но на всякий случай привлек в союзники блестящего историка Василия Ключевского. Напомнил Президенту, как в свое время генерал-губернаторы обращались к царю с одной просьбой: «Государь! Угомони казаков!» Мои аргументы были просты: в нормальном современном государстве военные функции все-таки должны выполнять войска Министерства обороны, границу должна охранять государственная пограничная служба, а не казаки и дружинники. После моего выступления Борис Николаевич резко прервал дискуссию: «Все, обсуждение завершено. Указа не будет!» Как видите, иногда выступать против воли большинства — совсем не бесполезное дело.

Но в памяти всплывали жуткие картины недавнего путча. Вчера кровь пролилась в Москве, а завтра ее потоки могут залить всю Россию, включая и родную Чувашию. В моей миролюбивой, внешне очень спокойной республике многого для этого не требовалось: мину там уже заложили, оставалось только горящий фитиль поднести.

Тревожные тенденции проявились еще на закате перестройки. Коммунисты отчаянно цеплялись за власть и искали себе союзников. Таковых они узрели в лице ярых националистов. На первый взгляд, этот симбиоз выглядел неестественно, дико. Ну, какой может быть блок между партией, повторявшей беспрестанно лозунги пролетарского интернационализма, и амбициозными группками людей, возмнивших себя привилегированной кастой по принципу национального происхождения? Но однажды из уст лидера местной организации КПРФ довелось услышать теоретическое обоснование данному парадоксу.

«Коммунисты ставят интересы класса выше интересов личности, националисты ставят интересы нации выше нужд отдельного человека. А демократам и классы, и нации побоку, им подавай свободу индивидуума. Поэтому нам националисты и ближе, и понятнее», — говорил он.

Такая логика, изложенная на клеточном уровне, срабатывала, должен заметить, безотказно. Когда начался парад суверенитетов, Чувашия оказалась далеко не в арьергарде. В недрах тогдашнего Верховного Совета Чувашии, состоявшем на три четверти из «верных ленинцев», стала завариваться крутая каша. Вслед за Татарстаном и другими «первопроходцами» была составлена

декларация о государственном суверенитете республики. Голову долго ломать не пришлось, поскольку все подобные документы писались с одного образца.

В качестве руководителя Минюста летом 1990 года поехал в Чебоксары, чтобы принять участие в «судьбоносной» сессии республиканского парламента. Слово мне, конечно, предоставили, но слушали вполуха. А говорил я о гибельности такого шага. Какой может быть государственный суверенитет у субъекта федерации, входящего в состав единого государства?

Между тем республика в этом документе провозглашалась национально-государственным образованием чувашской нации, обладающим «неотъемлемым правом на самоопределение». Получалось, что сыны и дочери десятков других народов, веками проживавших на этой земле, становились как бы гражданами второго сорта. И даже действовавшая Конституция Российской Федерации, гарантировавшая равенство прав граждан вне зависимости от их этнической принадлежности, не могла их защитить. Ведь Декларация категорично устанавливала верховенство республиканских законов над федеральными.

Самая настоящая глупость, самая настоящая безответственность, способная лишь свергнуть народ в пучину новых испытаний. Но доводы разума в тот момент в расчет не принимались. Декларацию одобрили подавляющим большинством голосов, растроганные депутаты стоя устроили овацию собственному решению.

Вряд ли кто-нибудь из аплодирующих рядов подумал в тот момент, что самым великим националистом в истории нашего народа был выдающийся просветитель Иван Яковлевич Яковлев. Вот кто действительно жизнь свою отдал на благо чувашского народа, дав ему новый алфавит и положив начало переводу Библии на чувашский язык. И вот что наш Патриарх писал в своем Духовном завещании соплеменникам:

«Чтите и любите великий, добрый и умный русский народ, тающий в себе неисчерпаемые силы ума, сердца и воли. Народ этот принял вас в свою семью, как братьев, не обидел и не унижил вас. Ведомый Провидением к великим, нам незримым целям, народ этот да будет руководителем и вашего развития: идите за ним и верьте в него. Трудна была жизнь этого народа, много горестей и несчастий встретил он на своем долгом и скорбном пути, но он не угасил в себе светочей духа и не утратил понимания своего высокого призвания. Да будут его радости вашими радостями, его горести вашими горестями, и вы приобщитесь

к его светлому будущему, грядущему величию. Народ этот не обидел вас в прошлом, он не обидит вас и в будущем. Любите его и сближайтесь с ним. На всяком поле есть плевелы, но мой долгий опыт да будет порукой тому, что среди русского народа вы всегда встретите добрых и умных людей, которые помогут вашему правому делу. Русский народ выстрадал свою правду, и, нет сомнения, правдой этой он поделится с вами. Верьте в Россию, любите ее, и она будет вам матерью».

Увы, завет Патриарха в тот момент был предан забвению. А чем дальше в лес, тем больше дров. Вскоре депутаты приняли закон о языках. Дабы не слишком беспокоить общественность, предусматривалась десятилетняя процедура его вступления в силу. Кому-то показалось, что этого времени вполне достаточно, чтобы жители республики в добровольно-принудительном порядке освоили и чувашскую речь, и чувашскую письменность. А если кто-то окажется чересчур бестолковым, то это его проблемы. Целеустремленные депутаты не забыли подпереть этот дискриминационный закон государственной Программой по его реализации. Ну и какой же механизм для воплощения светлой мечты в жизнь предусматривался?

Само собой, в Программе указывалось, что «на территории республики приоритетное внимание уделяется расширению функций чувашского языка как языка коренной части населения». Как следствие, разрабатывались перечни должностей и профессий работников государственных, общественных, правоохранительных органов, предприятий, учреждений и организаций здравоохранения, торговли и бытового обслуживания, народного образования и культуры, связи и транспорта, коммунального хозяйства и других сфер, в обязанности которых входит общение с гражданами или ведение делопроизводства. Для этих работников различных профессий и должностей готовились квалификационные языковые требования. И при местных органах власти предусматривалось создать комиссии по реализации требований закона.

Уже к 1993 году все эти списки, перечни, обязательные языковые минимумы должны были быть подготовлены министерствами труда, образования, юстиции и другими ведомствами.

Государственная программа по реализации закона о языках чем-то напоминала план по построению коммунизма в отдельно взятой стране, но только не за двадцать, а за десять лет. В ней также был прописан буквально каждый шаг. В частности, указывалось, что для повсеместного использования следует отпе-

чатать на чувашском языке бланки, формы, анкеты, квитанции, указатели. Также упоминались вывески, рекламные надписи, афиши, плакаты, буклеты... Намечалось строго контролировать использование чувашского языка в названиях товарной продукции. Предписывалось делопроизводство на чувашском языке не только в органах государственной власти, но и в коммерческих структурах. В законе указывалось, что в штатных расписаниях следует предусмотреть должности переводчиков. При этом предусматривались и меры материального поощрения. Лицам, владеющим обоими государственными языками, предписывалось платить дополнительное денежное содержание.

Неужели депутаты, одоббившие этот документ, не понимали, к каким последствиям он может привести? В их наивность верится с трудом. Но одни хотели выглядеть радателями интересов чувашского народа, другие полагали, что в течение десяти лет вопрос сам по себе рассосется и нечего пока бучу затевать, а третьи упорно шли к поставленной цели. Тем временем в недрах националистического движения зрели весьма тревожные тенденции.

Чтобы не быть субъективным в оценке складывавшейся тогда ситуации в республике, сошлюсь на авторитет известного российского этнографа и социолога Василия Филиппова, отдавшего изучению того исторического периода несколько лет. В своей работе он, в частности, раскрывает этнополитическое кредо лиц, инициировавших приобщение чувашской молодежи к боевым искусствам Востока. Один из этих, с позволения сказать, лидеров признавался, что его мечта — «умереть за независимость Чувашии», и он готов повести за собой молодежь. По его мнению, чувашам «только оружие необходимо, тогда будет возрождение нации». На возражение о том, что, стремясь к вооруженному конфликту, он и его соратники могут принести несчастье своему народу, тот с воодушевлением отозвался: «Хотел бы я принести такое несчастье!». Другой активист националистического движения, в свою очередь, просил ученого «передать всем в Москве, что в Чувашии найдутся люди, готовые с оружием в руках до последней капли крови отстаивать государственный суверенитет» в случае, если власти решат «отобрать у чувашей их государство». Именно он украсил маленькую комнату в кукольном театре, где базировался их штаб, портретами кавказских сепаратистов.

«По оценке прокуратуры республики, учреждение клубов восточных единоборств под эгидой откровенно враждебных

российской государственности людей с негативными этноконтактными установками могло стать началом неконтролируемых событий», — пишет В. Филиппов.

Август 91-го усилил политическое брожение в республике. Коммунистическое руководство Верховного Совета ушло в отставку, в Чувашии было «скоропостижно» решено ввести президентскую форму правления. Новая власть, объявившая себя демократической, к сожалению, оказалась слабой и безликой и никак не могла серьезно влиять на ход избирательной кампании. Достаточно сказать, что тогдашний председатель республиканского парламента не смог даже выйти во второй тур голосования, намного отстав от двух лидеров — кандидатов коммунистов и националистов.

Избиратели оказались почти в безвыходной ситуации: из двух зол следовало выбрать меньшее. И тут сработал инстинкт самосохранения. Многие пошли голосовать во втором туре, но в бюллетенях вычеркивали обе фамилии. А для избрания кандидату по закону требовалось набрать не менее пятидесяти процентов плюс один голос. В итоге ни представителю компартии Леониду Прокопьеву, ни вождю националистов Атнеру Хузангаю этого сделать не удалось. Причем, последнему — сыну знаменитого и по-настоящему уважаемого мной замечательного поэта — не хватило до заветного рубежа всего чуть более трех тысяч голосов. И тогда руководство парламента «от греха подальше», дабы больше не искушать судьбу, добилося моратория на президентские выборы.

Однако успокоения эта мера не принесла. Вскоре началось осуществление грандиозного проекта под названием «Первый съезд Чувашского Национального Конгресса». Время для решительного рывка было выбрано самое что ни на есть подходящее. Только что в одночасье развалился Советский Союз. Спать ложились в одном государстве, а проснулись в другом. В стране началась либерализация цен, сбережения на глазах превращались в пыль. Люди метались в отчаянии, хлеба зачастую купить было не на что, никто ничего не понимал. И на этом фоне объявлено, что состоится какой-то судьбоносный конгресс с неясными функциями и полномочиями. К сожалению, к созыву этого почтенного собрания приложил руку Президиум Верховного Совета, сделавший националистическому крылу очередную уступку и принявший соответствующее постановление.

В городах и районах началась кампания по избранию кандидатов. Но, как таковых, выборов не было, каждый направлял де-

легатов по своему разумению. И все это стали называть «высшим представительным органом чувашского народа»! А приоритетом была объявлена реализация государственного суверенитета Чувашской Республики в полном объеме. Что под этим подразумевалась, ясно из следующих строк одной из резолюций: «отношения Чувашии с Россией должны строиться на равноправии сторон». Заявлялось на съезде ЧНК и о том, что чувашскому языку необходимо придать статус единственного государственного языка республики, а городу Чебоксары следует носить только чувашское название — Шупашкар. Исключительное положение Чувашского национального конгресса подчеркивалось и тем обстоятельством, что его деятельность вопреки правам других народов финансировалась из государственного бюджета.

Но вообще, на мой взгляд, этот съезд ЧНК сделал одно большое и в определенном смысле хорошее дело. Если до момента его проведения все националистические процессы протекали как бы подспудно и не вызывали серьезной тревоги в обществе, то теперь они вырвались наружу. Еще бы — с экранов телевизоров и газетных страниц в течение нескольких дней беспрестанно лились бурные речи, призывающие фактически к отделению республики от России и построению государства по этническому признаку. И люди заволновались. Причем, главным образом, обеспокоенность выражали простые чуваша, которым явно не улыбалась перспектива быть втянутыми в опасную политическую авантюру.

Наш народ генетически освобожден от духа конфронтации, враждебности к другим, он добр и миролюбив. Чуваш скорее с себя снимет последнюю рубашку, чем ущемит другого. Но и прагматическое мышление ему не чуждо. Мне рассказали о выступлении одного старика на каком-то собрании по обсуждению итогов съезда ЧНК. «Э, раньше у нас паспорта отбирали, чтобы в города не уезжали, — говорил он. — А теперь хотят русский язык отнять, чтобы наши дети нигде не могли учиться, кроме Чувашии. И кому они будут нужны без русского языка?» Просто сказано, но как мудро.

О многом пришлось передумать, принимая решение включиться в избирательную кампанию по выборам Президента республики. В конце концов, сам с собою пошел на компромисс: «Ладно, поеду, проработаю один срок, утихомирю страсти по национальному вопросу и вернусь в Москву». Хотя еще поэт Боратынский писал:

«Не властны мы в самих себе
И в молодые свои лета
Даем поспешные обеты
Смешные, может быть, всевидящей судьбе».

...Нет, в Чебоксарах на вокзале меня не встречали толпы обрадованных сограждан. Пришли лишь два самых последовательных бойца, решивших вместе со мной идти до конца. Обстановка была непростой, претендентов на пост главы республики хватало с избытком. Предыдущие договоренности быстро забывались, элита рассредоточилась по разным командам. Драка предстояла отчаянная. О чем говорить, если даже вопрос с кандидатом в вице-президенты решился едва ли не в последний день перед регистрацией. Свой выбор я остановил на Энвере Азизовиче Аблякимове, не только опытным строителе, пользующемся авторитетом среди промышленников, но еще и весьма творческой личности.

Сегодня нет смысла подробно вспоминать о той выборной кампании. В те времена еще и понятия не имели об изошренных избирательных технологиях, действовали по интуиции. Но пришлось столкнуться и с административным ресурсом, и дезинформацией, и кандидатом-двойником в пространном бюллетене для голосования. Но и с моей стороны в ход пошла тяжелая артиллерия.

Из Москвы срочно приехал кинорежиссер Станислав Говорухин. Народ в кинотеатры на встречи с ним валил валом, а он показывал свой фильм «Так жить нельзя». Несколько сцен из этой ленты, кстати, снимались в Чувашии, а один из реальных героев фильма, молодой сотрудник милиции, позже стал моим помощником по вопросам борьбы с организованной преступностью. Но решающее наше совместное выступление состоялось в прямом эфире республиканского телевидения. Станислав решительным жестом предложил ведущей не вмешиваться в нашу беседу, чтобы зря времени не терять, и мы, как говорится, «оторвались по полной». Речь шла и об угрозе распада страны, и о разгуле криминалитета, и об экономической разрухе. Таких прямых высказываний в Чувашии по местному телевидению еще не слышали. Станислав внимательно следил за хронометражем и очень переживал, когда ему показалось, что у нас украли полторы минуты. Я его успокаивал, поскольку понимал, что люди нас услышали.

И во второй тур я вышел с неплохим отрывом от другого финалиста, ректора Чувашского государственного универси-

тета Льва Куракова, человека весьма заметного и даже, можно сказать, — яркого для политической сцены Чувашии, поэтому окончательный результат был под большим вопросом, поскольку вокруг моего соперника стали группироваться все претенденты, выпавшие из гонки.

Накануне голосования, в день тишины, я уехал в Москву. Мне предстояло либо вернуться на белом коне, либо надолго забыть обратную дорогу. Autcumscuto, autinscuto. Со щитом или на щите.

Заметки на полях

Вячеслав Тихонов, министр безопасности республики в 1992–94 гг.:

В конце 1992 года ситуация выглядела очень тревожной. Я вынужден был представить руководству Верховного Совета справку «О развитии социально-политической обстановки в республике», в которой констатировал, что «идеологи партии чувашского национального возрождения все более откровенно придерживаются тюркской ориентации. После Конгресса ими принимаются активные меры по развитию постоянных контактов с лидерами национальных движений Татарстана, Башкортостана, Чечни и прибалтийских республик. Среди активистов партии все более заметную роль начинают играть руководители спортивных секций восточных единоборств, члены которых активно влияют на обстановку в молодежной среде и в определенной мере контролируют ее. Предпринимаются попытки придать этим группам статус охранных структур партии. Также сообщал, что трансляцию заседаний Конгресса по местному телевидению только на чувашском языке русскоязычное население восприняло с недоумением и беспокойством, а принятие резолюции «О принципах Закона Чувашской Республики «О гражданстве», предложение объявить государственным языком лишь чувашский, встретили наиболее острую реакцию.

Увы, тогдашние власти очень вяло реагировали на все эти опасные проявления. Поэтому исход президентских выборов носил определяющий характер для будущего республики. Было совершенно очевидно: или новый руководитель сумеет пресечь негативные процессы, или Чувашии будут грозить великие потрясения. Мне кажется, что именно бескомпромиссная позиция в этом вопросе принесла Н. Федорову поддержку большинства избирателей.

И вскоре после своего вступления в должность в ходе рабочей поездки в Алатырь Николай Васильевич сделал недвусмысленное заявление о том, что в политической сфере основным направлением для него является стабильность. Причем, как он выразился, «у нас достаточно власти, чтобы устранить дестабилизирующие факторы. Буду пресекать любого рода межнациональные эксцессы». В этом городе от него ждали именно таких слов. Ведь алатырцы неоднократно заявляли, что в случае придания чувашскому языку статуса единственного государственного языка в республике, они вместе с Порецким районом будут добиваться выхода из состава Чувашии.

Борис Чиндыков, драматург:

...Событие, которое предопределило скорый кризис ЧНК и повернуло вспять процесс национального возрождения чувашского народа, — это победа на выборах Президента республики Н.Федорова. Что же лежало в основе его победы и каковы были мотивы его упорной борьбы против роста национального самосознания собственного народа?

На мой взгляд, главная причина победы Федорова в том, что народ вдруг испугался. Причем испугался собственно-го национализма как фактора, могущего навлечь имперский гнев Кремля. Романтические надежды на лучшую долю в одночасье сменились на беспокойство и тревогу, т. к. в республике невидимыми силами умело раскачивалась волна антинационализма и антикоммунизма. А боевые действия в Москве против парламента страны многих попросту взвергли в шок. Выборы Президента Чувашии проводились в один день с общероссийским референдумом по новой российской конституции — безусловно, для избирателей это имело большое психологическое значение. Конечно, немаловажное значение имело и то обстоятельство, что Федоров до этого три года был министром юстиции Российской Федерации. Вне сомнения, это был опытный, динамичный политик западного толка, с общероссийским признанием, поддержкой и связями на самом высоком уровне, что, впрочем, не мешало ему позиционировать себя как противника многих ельцинских инициатив. Большой мастер аппаратных игр и риторики, умеющий заигрывать с аудиторией. И, что самое главное, без боли в душе за судьбу родного народа.

...Став Президентом республики, одной из первейших своих задач Федоров провозгласил беспощадную борьбу с национализмом. То есть со всем тем, что было сделано в республике до него, то есть за три последних года. Хотя, конечно, вызывало некоторое удивление то обстоятельство, что он не просто политик европейского склада, но и политолог, основательно знающий немецкую философию духа и тонко чувствующий менталитет родного народа, характеризующийся невероятной толерантностью к другим народам, повел борьбу именно с национализмом. Уж он-то знал, что чувашский национализм не содержит в себе никакой агрессии, а носит исключительно защитный характер и вызван к жизни исключительно чрезмерной «русификаторской» политикой России (и Советского Союза). Тем более что к тому времени он, как крупный российский чиновник, наверное, не раз сталкивался с гордиевым узлом гораздо больших национальных проблем, работая председателем Комиссии по реабилитации репрессированных народов Карачаево-Черкесии и заместителем председателя межрегиональной комиссии Совета безопасности по Северному Кавказу.

ГЛАВА 2

Жесткий стык

За что люблю мастеров печатного слова, так это за присущую им прямоту, граничащую с безапелляционностью. Как там меня пригвоздил известный чувашский писатель? «Без боли в душе за судьбу родного народа...» Сильно сказано! Такую любовь, однако, можно по-разному понимать. «Люблю отчизну я, но странною любовью! Не победит ее рассудок мой», — помните строки из знаменитого стихотворения Лермонтова «Родина»? Сколько бранили великого поэта за эту фразу разного рода квасные патриоты еще в XIX веке! И сегодня их наследники считают, что любовь к Родине — это собрания в узком кругу, где можно лишь сетовать о судьбе соплеменников, ничего не предлагая реального и насущного. А другие тем временем пытаются изменить существующее положение дел, работая, не жалея сил и не радея о собственном благе. И не пытаюсь понравиться окружающим.

Мою речь на церемонии вступления в должность Президента республики в январе 1994 года многие встретили с легким недоумением. Им показалось, что я ставлю нереальные задачи по выводу республики на самые передовые рубежи. «Да разве это возможно, когда Чувашия по своему социально-экономическому развитию плетется где-то в девятом десятке регионов России?» — спрашивали они себя. Очень даже возможно, если кардинально поменять свой менталитет, если перестать себя программировать, традиционно относя к категории сирых и убогих.

Что касается экономики, то положение действительно было аховое. Сокращались объемы промышленного и сельскохозяйственного производства, товарооборот, бюджетная система трещала по всем швам. И на этом фоне поражали масштабы заботы некоторых чиновников о себе, любимых...

Организационные преобразования начались с банального — управленческого аппарата. Уменьшилось число министерств и ведомств. Количество сотрудников в органах исполнительной власти сократилось на 300 человек или 15 процентов. И это на фоне общероссийской тенденции, когда повсеместно армия чиновников разбухала на глазах. Правда, возникали порой и совершенно неожиданные коллизии.

Не успел я еще освоиться в своем кабинете, а в Правительство для исполнения поступает принятый накануне президентских выборов закон «О правовой и социальной защите народных депутатов созыва 1990—1995 годов в Чувашской Республике». Тут нужно пояснить, что после событий октября 93-го в стране начался демонтаж органов советской власти. Вот и Верховный Совет Чувашии решил сложить с себя полномочия досрочно, назначив выборы в новый высший законодательный орган — Государственный Совет — на март 1994 года. Такое решение принималось не по доброй воле, а следуя указанию из Москвы. Парламентарии зубами скрежетали от неудовольствия, но оспорить высочайшую волю не посмели. Зато решились хотя бы материально себе компенсировать потерю должностей. С этим намерением и было связано принятие упомянутого закона. С полным текстом документа министры знакомились впервые, поскольку его даже не посчитали нужным опубликовать в республиканских газетах. Оказалось, что парламентарии, наломавшие за неполный срок своих полномочий немало дров, хотят обеспечить себя социальными гарантиями по полной программе. Всем депутатам, работавшим в органах Верховного Совета на постоянной основе, закон предписывал выплатить единовременное пособие в размере годовой заработной платы из расчета их месячной заработной платы на момент прекращения депутатских полномочий (13 марта 1994 года). Добренькие отцы-законодатели не забыли и про своих коллег, работавших в местных советах. Для них пособия по безработице также предусматривались в размере годовой заработной платы.

На всякий случай парламентарии продлевали себе еще и статус неприкосновенности. До начала работы Государственного Совета народный депутат Чувашии не мог быть привлечен к уголовной ответственности, арестован или подвергнут мерам административного взыскания без согласия Президиума Верховного Совета. Власть вскружила народным избранникам головы. Права были древние: «Honores mutant mores, sed raro in meliores». Почести меняют нравы, но редко это происходит к лучшему.

Не очень хотелось вступать в конфронтацию с депутатами, памятуя о печальном развитии подобного противостояния на федеральном уровне, но когда речь идет о праве, для юриста не должно быть компромисса. И мне пришлось выступить со специальным заявлением, в котором избирателям сообщалось, что для исполнения закона «О правовой и социальной защите народных депутатов созыва 1990—1995 годов в Чувашской Рес-

публике», по предварительным подсчетам, потребуется почти астрономическая сумма. Но вопрос не только в деньгах, хотя при нищем бюджете он и носил первостепенный характер. Для меня было неприемлемо и решение уходящих в отставку народных депутатов о продлении своей неприкосновенности и на период после избрания нового депутатского корпуса. По существу здесь была предпринята попытка предоставить себе дополнительные гарантии от возможности привлечения как к административной, так и к уголовной ответственности. Положение о дополнительном вознаграждении депутатов, говорилось в заявлении, неосуществимо, так как предполагает затраты, не предусмотренные в республиканском бюджете, утвержденном самими депутатами, а следовательно, такие неправовые законы Кабинет Министров исполнять не будет.

Наше счастье, что подобные документы составлялись и принимались совершенно безграмотно и отбиться от них с юридической точки зрения труда не представляло. Ситуации порой возникали даже не столько драматические, сколько комические. Еще один «подарок» к инаугурации мне преподнес глава предыдущего Правительства республики Валериан Викторов. Оставалась пара недель до моего вступления в должность, как вдруг я узнал из газет о подписании им в Иерусалиме с неведомой израильской компанией протокола о создании на территории Чувашии свободной экономической зоны. Что сие означает, какой статус у этой зоны при отсутствии должного законодательства на такой случай — никто ничего толком объяснить не может. Попросил министерство безопасности прояснить нюансы, но и там руками разводят, даже по указанному компанией в официальном протоколе телефону можно переговорить только с автоответчиком. Да уж, веселая история. Хорошо хоть, что наши финансовые потери ограничились только командировочными расходами правительственной делегации.

Хотя понятно, что внешние связи надо было налаживать, без зарубежных инвестиций, технологий всерьез рассчитывать на рывок было невозможно. Конечно, хотелось всего и сразу. Надежды возлагались даже на визит делегации фонда «Культурная инициатива» во главе с его президентом Джорджем Соросом. Этот американский миллиардер при всей своей неоднозначной репутации делал и немало полезного. При его поддержке в те времена в России осуществлялся крупный проект «Обновление гуманитарного образования». Новые учебные программы, разработанные в его рамках, начали апробироваться в семи регио-

нах России. Чувашия стала восьмой. Директор московского Института национальных проблем образования Михаил Кузьмин, которого я знал еще по его работе в администрации Президента России, сообщил, что в Чувашии помимо апробации новых учебников и учебных программ объявляется конкурс «Национальная школа», который также станет финансировать фонд «Культурная инициатива». Конкурс будет представлять собой «творческое состязание авторов учебников по истории и национальной культуре». Было у нас стремление добиться от мистера Сороса большего, но далее заверений в намерении укреплять сотрудничество дело не пошло.

А вот приезд в Чебоксары президента Американско-Российского фонда поддержки предпринимательства господина Роберта Тоубина имел достаточно далекие последствия. Вообще его визит очень тщательно готовился. Заблаговременно в Чебоксары прибыла группа экспертов фонда, которым были представлены на рассмотрение проекты, требующие инвестирования. Особый интерес у них вызвало акционерное общество «Дизельпром», выпускавшее дизельные двигатели для промышленных тракторов, тепловозов и речных судов. Инвестиции сюда предполагалось направлять напрямую, в обход громоздкой государственной бюрократической системы. Потом, правда, пришлось пожалеть о наших благих намерениях.

А пока наша служба обеспечения очень переживала по поводу того, как достойно разместить на отдых столь высокопоставленного гостя. К нашему стыду, ни одна гостиница в Чебоксарах не соответствовала минимальным требованиям для таких случаев. После тщательного изучения обстановки выяснилось, что некоторыми преимуществами на общем безрадостном фоне обладает частная гостиница, переоборудованная под отель из заводского общежития. Внутри там более или менее лоск навели, но снаружи как была общага, так общагой и осталась. Но подозреваю, что мистер Тоубин ничего не понял и принял антураж за особенность национальной архитектуры. Во всяком случае, позже он прислал письмо, в котором выразил сердечную признательность за радушный прием. Инвестиции на «Дизельпром» также поступили, но его гендиректор повел себя очень непорядочно и фактически то ли растратил, то ли присвоил эти деньги. Его объявляли в международный розыск, задерживали, отдавали под следствие, но амнистировали, поскольку он имел медаль за освоение целины. До сих пор себя корю, что когда-то приблизил к себе этого человека.

Знать бы, где упадешь... Эта народная поговорка часто вспоминалась в то время и по другому поводу. Кто бы мог подумать, что достаточно рядовая поездка в Москву с группой министров принесет массу переживаний. Для установления более тесных связей мы решили провести футбольный матч с командой Правительства Москвы. В первом тайме игра шла прекрасно, мы вели со счетом два:ноль, и тут я пошел в резкий стык с соперником. Дикая боль опрокинула наземь. Позже мне говорили, что хруст переломанных костей слышал весь стадион. Тремя годами ранее я уже получал тяжелую травму ключицы в аналогичном товарищеском матче, когда выступал за сборную Правительства России. И вот снаряд угодил в ту же воронку. Мои товарищи были настолько расстроены, что во втором тайме пропустили, по-моему, шесть мячей. В горячке спортивного азарта даже не знаю, чему огорчился больше: своему незавидному положению или поражению с крупным счетом. Пытался даже покрикивать на своих, чтобы взбодрить, но они, похоже, в тот момент думали о футболе в последнюю очередь.

Перелом оказался тройным, операция была сложной, мне вставили в ногу несколько металлический стержней и прописали покой на неопределенное время. Ну не мог же я брать больничный... В старом Доме Правительства лифта не было, приходилось на костылях подниматься на третий этаж. Вначале бесили сочувственные, а порой злорадные взгляды, а потом привык. Ничего, и это пройдет. «Si gravis brevis, si longus levis». Если боль мучительна, она непродолжительна, если продолжительна, то не мучительна. А мэр Москвы Юрий Лужков в порядке компенсации за причиненные мне страдания подарил моей республике особняк в центре Москвы на Большой Ордынке, где мы и разместили, наконец, представительство Чувашии, ибо оно прежде ютилось где могло.

Больше всего беспокоила не физическая боль, а судьба намеченной впервые выставки — презентации «Чувашия — новое время». Она задумывалась как один из крупных шагов по созданию нового делового имиджа Чувашии — современной, динамичной, готовой к сотрудничеству и с соседними регионами, и с зарубежными странами. Основная нагрузка по ее подготовке легла на плечи вице-президента и главы Правительства Э. Аблякимова. Как только меня не уговаривали еще совсем недавно не назначать его премьер-министром! Но я тогда не послушался «добрых» советов, и правильно сделал. Энвер Азизович кого-то убеждал оформить на выставке свои стенды, а кого-то и загонял

туда железной рукой. Даже среди ночи вызывал иных директоров и приказывал им оперативно устранять недоделки.

Правда, не очень представлял себе, как смогу принять участие в ее открытии. Все-таки придумали: мы с Энвером Азизовичем прибыли на площадь перед Дворцом культуры тракторостроителей, стоя в грузовой машине с поднятыми бортами. Премьер-министр меня страховал и сторожил любое движение, чтобы подхватить на свои сильные руки, если вдруг оступлюсь. К счастью, церемония оказалась не слишком длительной.

Не скрою, что я постарался на все сто процентов использовать политический капитал, накопленный за годы работы союзным депутатом и членом Правительства России. Наиболее почетных гостей приглашал лично. И самые отъявленные скептики были поражены, когда в Чебоксары, чтобы познакомиться с нашей республикой приехали делегации из США и Германии, Швеции и Чехии, Ирана и Египта. А уж российские регионы придется слишком долго перечислять.

Меня же очень радовало то обстоятельство, что интерес простых людей превзошел все ожидания. На выставку шли не только горожане, приезжали и жители самых отдаленных сельских районов. В первый день работы даже пришлось ограничить доступ посетителей, хотя вход был платным.

Очень ждали мы и приезда главы российского Правительства В. Черномырдина, который предварительно согласился посетить Чувашию. Но в последний момент, сославшись на неотложные дела, изменил свои намерения.

Подозреваю, что Виктору Степановичу не хотелось своим присутствием освятить третий съезд Федерации товаропроизводителей России, который намечалось провести в Чебоксарах сразу после официального закрытия выставки. Руководство этой организации достаточно критично отзывалось об экономическом курсе, проводимом Правительством Черномырдина. А если совсем откровенно, то чего тут подозревать, когда мне звонили из Москвы и выражали свое крайнее неудовольствие предстоящим мероприятием.

Действительно, настроения на этом форуме царили революционные. Командовал Федерацией товаропроизводителей России Юрий Скоков. Тот самый, которого российские депутаты рекомендовали Б. Ельцину назначить премьер-министром и вместо Егора Гайдара, и вместо Виктора Черномырдина. Но Борис Николаевич Скокова не любил и предпочел Черномырдина. В тандеме с ним в Чебоксарах выступал блестящий ученый

и трибун, председатель Комитета по экономической политике Государственной Думы Сергей Глазьев, также всегда готовый выказать нелестные оценки в адрес федерального центра.

Если несведущий человек почитает сейчас стенограмму этого съезда, то у него может возникнуть иллюзия, что он проходил совсем недавно. Уж больно созвучны были выступления на нем с нынешними временами. Ю. Скоков говорил, что официальные статистические данные дали иллюзорное основание Правительству считать, что начался выход из кризиса. Однако эти данные не только не означают какой-либо «стабилизации» в экономике, но, напротив, подчеркивают наступление новой фазы кризиса и усиление деградации производства. «Настал момент — подчеркивал Ю. Скоков, — когда требуется открыто и честно сказать, что в настоящее время уже нет безболезненных рецептов выхода из экономической катастрофы».

Затем на пресс-конференции Юрий Владимирович излишне разоткровенничался. Он выразил мне благодарность за согласие провести съезд Федерации товаропроизводителей в Чувашии. «Я знаю, у него из-за этого масса неприятностей со стороны Москвы», — сказал он журналистам. И добавил, что по регионам даже прошла серия звонков «сверху» с рекомендацией на съезд не ездить. Лучше бы он этого не говорил, поскольку и по данному поводу мне потом пришлось объясняться.

Хотя первопричины конфликта возникли еще давно. Ведь из-за неприемлемого для меня отношения к праву я и ушел из Правительства. Если возникает какая-то коллизия, нужно дать оценку каким-то решениям, событиям, мне что, звонить и узнавать, что это такое и как следует реагировать? Дескать, сообщите мне, пожалуйста, по телефону из Кремля, что мне надо сделать. А я привык все оценивать сам в буквальном смысле слова. Беру для этого Конституцию Российской Федерации, федеральные законы и начинаю там искать ответ, как надо поступать.

Но, как хорошо усвоил с октября 93-го, власть могла далеко выйти за пределы правовых рамок. А я, как россиянин и юрист, мечтал и мечтаю о том, чтобы политика стала правовой и нравственной. При моей жизни, может, этого не будет, как не было при жизни деда и отца. Но я не верю, что успех реформ в России может быть достигнут на неправовом пути. Так что, с моей точки зрения, ничего крамольного на съезде Федерации товаропроизводителей не говорилось. Хотя свободу высказываний иногда и принимают за бунт.

Но вернусь к экономической ситуации. Пожалуй, главы всех регионов находились тогда в положении своеобразного шахматного цугцванга, когда любой твой ход ухудшает твое собственное положение. Обязательно кто-нибудь будет недовольным, обязательно либо с той, либо с другой стороны тебя подвергнут жесточайшей критике.

Одним из своих первых экономических указов я предоставил некоторые льготы банкам, открывавшим свои структуры на территории республики. Что тут началось, как меня только не склоняли и на митингах, и в кулуарах государственных учреждений! «Как же так, льготы надо давать малообеспеченным, а не позволять банкирам копить лишний жирок!» — вот, пожалуй, самый распространенный довод против. И как объяснить, что социальная защита должна быть подкреплена экономическим потенциалом? Какой толк был от популистских решений депутатов, устанавливающих бесплатный проезд или повышенные детские пособия, когда деньги на эти благие деяния не выделялись? А привлекая банковский капитал в республику для подъема экономики, мы давали импульс развитию и промышленности, и АПК.

Кстати, идея о банковских льготах родилась в ходе консультаций с моим однофамильцем и другом, в прошлом министром финансов России, а затем председателем подкомитета Госдумы Борисом Федоровым, который согласился стать моим советником.

Мы прикинули, что банковскому капиталу становится тесно в Москве, и неизбежно он начнет растекаться по стране. А кто сказал, что ему возбраняется один из своих ручейков направить в Чувашию? И необязательно ориентироваться только на столичные гиганты, в соседних регионах также вправе иметь интерес к нашему финансовому рынку. Не исключалась и определенная доля риска, ведь местные банки оказывались в непривычной для них конкурентной среде. И неслучайно руководство Национального банка в ответ на наше предложение упиралось изо всех сил. Но против явных преимуществ никто ничего возразить не мог. Расчеты уже не задерживались на несколько недель, как было прежде, крупные банки стали проводить операции через чебоксарские филиалы. И в то же время был предусмотрен защитный механизм от разворовывания республиканского бюджета. Бюджет — дело святое. Вот почему решительно отказались от такой псевдоцивилизованной формы разворовывания, как обслуживание государственного бюджета через уполномочен-

ные коммерческие банки. Все расчеты по бюджету Чувашии пошли только через расчетно-кассовые центры ЦБ, а затем системой республиканского и федерального казначейств. И все же ждать немедленных замечательных результатов, увы, не приходилось.

В конце октября 1994 года на Красной площади в Чебоксарах в рамках всероссийской акции протеста проходил митинг, на котором собралось свыше пяти тысяч человек. Профсоюзы требовали отставки российского Правительства. Ораторы говорили о тяжелом положении в промышленности и сельском хозяйстве, призывали повернуть реформы лицом к народу. В тот день прозвучало немало гневных и справедливых слов.

Наверное, мне не стоило появляться перед митингующим народом, особенно учитывая мой не самый презентабельный вид на костылях. Но и отсиживаться в теплом кабинете я не мог. Приехал, поднялся на трибуну. Люди кричат, говорить не дают. Почти кричу, чтобы перекрыть шум. Объясняю, что политика, которую провожу, полностью соответствует требованиям участников митинга. Но у меня нет волшебной палочки, чтобы за полгода переломить ситуацию. Доложил, что накануне беседовал с Ельциным, рассказал ему о проблемах социально-экономического развития Чувашии и попросил поддержки ее предприятий. Борис Николаевич вроде проникся, написал записку Черномырдину с поручением «на конкретных примерах, с выездом в Чебоксары продемонстрировать защиту национальных интересов России и российских товаропроизводителей». Однако мой монолог особого впечатления не произвел. Но обижаться на людей я не имел права. Они были измучены безработицей, многомесячными задержками зарплат, пенсий и пособий. Даже поблагодарил народ, собравшийся на площади, за поддержку, которую получил от них. Люди меня не поняли, а я имел в виду то, что голос улицы должен быть услышан в Москве.

Не секрет, что в кризисный период главным образом страдают крупные предприятия, не способные перестраиваться на ходу для выпуска конкурентоспособной продукции. В Чувашии располагается немало промышленных гигантов, возведенных в советскую эпоху. Чего стоил один завод промышленных тракторов, рассчитанный на производство до двадцати тысяч единиц тяжелой техники в год. Такую армаду больших машин не в силах была переварить не только Россия, но и все Содружество независимых государств плюс Африка. Вот и дышал завод на ладан.

Не лучше было положение на новочебоксарском «Химпроме», где в годы «холодной войны» производилось страшное химическое оружие. Опасный конвейер теперь был остановлен, но огромная территория с законсервированными цехами тяжким финансовым бременем висела на предприятии. Зарплата чуть ли не повсеместно выдавалась натурой. В одном из колхозов додумались платить птичницам куриным пометом. «А что, — потом оправдывался хитроватый заведующий фермой, — очень хорошее удобрение!» Положение усугублялось тем, что не везде красные директора-коммунисты показали себя патриотами своих заводов и фабрик. Некоторые из них пустились во все тяжкие, бессовестно обогащаясь на разрухе и правовом хаосе. Крупнейший хлопчатобумажный комбинат с многочисленными нарушениями законодательства приватизировал его бывший комсомольский секретарь. Пришлось повести изнурительную и длительную судебную тяжбу, чтобы вернуть предприятие в государственную собственность.

И в то же время были удивительные примеры преданности своему делу и человеческой порядочности. Приведу следующий случай. На погибавший Шумерлинский завод спецавтомобилей директором был направлен Юрий Волошин, работавший до того главным инженером на «Дизельпроме». Вряд ли он очень порадовался своему назначению, когда познакомился с истинным положением дел. Налицо предбанкротное состояние, рабочие уже несколько месяцев живых денег не видели. И Юрий Петрович, подобного герою Михаила Ульянова из фильма «Председатель», закладывает свою квартиру, продает автомобиль и все вырученные деньги вносит в кассу завода, чтобы выплатить людям хотя бы символический аванс. И рабочие поверили, что очередной директор пришел на завод, не для того, чтобы набить свой карман, а поправить дела. Спустя несколько лет это предприятие стало гордостью своей отрасли, но до этого еще надо было дожить.

Заметки на полях

Валерий Фадеев, главный редактор журнала «Эксперт», член Общественной палаты РФ.

В то время в Чувашии усиленно создается имидж реформаторской республики, в первую очередь — Президентом Николаем Федоровым. Очевидно, что этот фактор может принести и инвестиции, и кредиты, а затраты на него невелики. На международной выставке «Чувашия — новое

время» впервые за всю историю республики побывали делегации 24 стран мира. Состоялось также несколько представительных конференций.

И в формировании местной предпринимательской элиты наблюдались характерные позитивные сдвиги: организован региональный союз товаропроизводителей, создается торгово-промышленная палата. Однако важнее другое: предприниматели уже осознают свои корпоративные интересы, во взаимодействии с властями они начинают выступать как единая сила, в своей среде — все привычнее становится взаимопомощь. Именно промышленные фирмы — прямой адресат всей экономической политики региона. А хорошая работа компаний — это большие налоги, высокие доходы граждан, здоровый социальный климат. Промышленность Чувашии находилась в очень тяжелом положении. Однако некоторые предприятия быстро приспособились к изменившимся условиям и добились впечатляющих успехов. Они стали примером для остальных, их опыт хотя и медленно, но перенимался аутсайдерами.

Эдуард Кубарев, председатель Верховного Совета Чувашии (1991–94 гг.)

Особое беспокойство вызывало то обстоятельство, что в отдельных печатных изданиях и в выступлениях имели место нетактичные высказывания в адрес народных депутатов Чувашской Республики. Конечно, нельзя считать, что закон о социальных гарантиях для депутатов получился совершенным, но его можно было отменить или внести в него поправки, для чего имелся правовой механизм. Однако сам Президент, согласно Конституции, не имел права отменить или не исполнить закон, особенно если он стремится к построению правового общества. Появился опасный прецедент, последствия которого были трудно предсказуемы. Тревогу вызывал тот факт, что в общественном сознании настойчиво формировалось представление о порочности законодательных органов. Выборы в Госсовет оказались под угрозой, а следовательно, возникал опасный дисбаланс власти. (Из статьи в республиканских газетах.)

ГЛАВА 3

Очевидный диагноз

Все-таки удивительно складывается жизнь. Москву я покинул во многом из-за того, что всем своим естеством противился конфликту между Президентом Ельциным и парламентом. И надо же, довольно похожая ситуация настигла меня в Чебоксарах. Как будто намеренно судьба поставила меня на место Бориса Николаевича и загадала загадку: как разрешить этот извечный ребус конкуренции и противоречий между исполнительной и законодательной ветвями власти?

Я уже говорил и буду еще повторять неоднократно: когда политик не знает, как поступить в подобных коллизиях, ему не следует изобретать велосипед. Прежде всего, нужно заглянуть в Конституцию, изучить законодательную базу — и ответ придет. С упомянутым законом о депутатских льготах проблем особых не возникло. Подобные документы всегда должны иметь под собой бюджетную основу. Если в бюджете предусмотрены траты на указанные цели, то ничего не попишешь, изволь выполнять. А поскольку Верховный Совет не позаботился о такой «мелочи», то все его претензии повисали в воздухе. И парламентарии вскоре это осознали, пошли от них заявления, что они не голосовали за этот закон, на выплаты не претендуют и т.п. А вот с выборами в Госсовет действительно возникла непростая коллизия. Но отнюдь не по той причине, что кто-то внушал народу мысль об ущербности представительной власти.

Беда заключалась в том, что тогдашний парламент в спешке принял закон о выборах, написанный неквалифицированно, содержащий массу противоречий. Например, с одной стороны в нем содержалась конкретная дата прекращения полномочий Верховного Совета, с другой — говорилось, что эти полномочия продолжаются до избрания нового высшего органа законодательной власти республики...

Действительность превзошла самые худшие ожидания. В сельских районах дисциплинированный электорат еще пошел на выборы, а в городах народ категорически не желал в них участвовать. В результате удалось избрать только половину депутатского корпуса, а для начала работы парламента требовалось не менее двух третей.

А Верховный Совет такое ненормальное положение, похоже, устраивало. Ведь вроде статус депутатов автоматически продлевается. Они собираются на заседания, проводят совещания, принимают резолюции, которые никакой юридической силы не имеют. Пришлось принять указ, в котором обозначалось, что их полномочия истекли именно в тот срок, который они сами определили в своем законе. Если есть возражения, то можете оспаривать президентское решение в судебном порядке. Но в суд никто не пошел, поскольку диагноз был очевидным.

Тем временем еще несколько раз проводились выборы, еще несколько раз пускались на ветер из казны немалые средства. Вот какими последствиями оборачивается юридическая неграмотность отцов-законодателей! Наконец, кое-как удалось набрать эти две трети депутатов. При наличии взаимопонимания можно работать, принимать законы, жизненно важные для Чувашии. Однако высший законодательный орган республики, который теперь назывался Государственным Советом, снова решил с правом «шутки шутить». Оставшиеся депутатские вакансии было решено заполнить просто и непринужденно. Госсовет принял поправки в избирательное законодательство, которые отменяли условие для избрания депутата в 25 процентов голосов от списочного состава избирателей.

Мне пришлось наложить вето. В пояснительной записке растолковываю, что нельзя парламент одного и того же созыва избирать по двум разным законам. Вроде бы аксиома даже для первокурсников юридического вуза. Однако депутатский корпус, большинство которого составляли коммунисты, забыл ленинский призыв «учиться, учиться и учиться»! Они дружно преодолевают мое вето, широко распахнув ворота в Госсовет для своих единомышленников. Вскоре после очередных выборов, на которые едва-едва пришла одна пятая часть избирателей, все депутатские кресла в зале заседаний были заполнены.

Однако не мной замечено, что за одним беззаконием обязательно последует другое. Госсовет тут же решил влезть в плотную за Президент республики, присвоив себе значительную часть его полномочий. Сочиняется опять же антиконституционный закон, по которому глава республики фактически превращается в английскую королеву, которая, как известно, царствует, но не правит. В частности, Президент терял даже право назначать министров без согласия парламента. Правда, этот фокус у депутатов не прошел, преодолеть президентское вето на этот раз им не удалось. Но конфронтация приобретала недопустимые масштабы.

Наверное, нет смысла напоминать, как в аналогичной ситуации поступил Борис Ельцин. У меня же под рукой ни бронетранспортеров, ни отрядов специального назначения не имелось. Да и не наш этот метод дискуссии, «мы пойдем другим путем», как говорил основатель чувашской государственности Владимир Ульянов-Ленин. И я направил иск в Конституционный Суд России. Причем, решил лично защищать его обоснованность. А помогал мне адвокат Анатолий Шарапов. Спикер Госсовета Валентин Шурчанов, представлявший интересы парламента, также пришел не в одиночку. Его поддерживали известные в России московские доктора юридических наук Геннадий Мальцев и Борис Хангельдыев. Коллеги осознавали шаткость своих позиций, но делали все, от них зависящее. Но зависело от них немного.

Если опустить юридические хитросплетения, то на судей, думаю, произвел впечатление ход моих мыслей:

— Госсовет нарушил принцип равенства граждан, проживающих в Чувашской Республике, перед избирательным законом, — говорил я.

Приведу лишь один пример из многих. Так, по Калининскому административно-территориальному избирательному округу № 1 в марте 1994 года кандидат в депутаты Шлепнев набрал 14,2 процента голосов избирателей, однако не стал депутатом. В декабре по этому же округу кандидат в депутаты Попова получила 7 процентов голосов избирателей и была признана избранной в депутаты Государственного Совета.

И вот Конституционный Суд Российской Федерации оглашает свое решение: «Изменением правил подсчета голосов при повторном голосовании в процессе уже начатых выборов был нарушен принцип равного избирательного права, соблюдение которого является необходимым условием свободных выборов. Содержание этого принципа конкретизируется также в Международном пакте о гражданских и политических правах, действие которого признано Российской Федерацией.

...Указанные изменения в процедуре выборов в Государственный Совет Чувашской Республики привели к неравенству граждан при осуществлении ими пассивного и активного избирательного права в ходе одних и тех же выборов. На их первом этапе к кандидатам в депутаты предъявлялись более высокие требования, что было обусловлено более жесткими нормами прежней редакции Закона относительно числа голосов, необходимых для избрания в Государственный Совет. В результате и избиратели не смогли в ряде случаев на равных основаниях реа-

лизовать свое право на представительство в законодательном органе Чувашской Республики...

Таким образом, был нарушен принцип равенства граждан, закрепленный в статье 19 Конституции Российской Федерации, который определяет равный правовой статус граждан при осуществлении ими любых прав. Нарушение принципа равенства избирательных прав при формировании законодательного органа является отступлением от общих принципов организации представительных органов власти субъектов Российской Федерации, и, следовательно, может поставить под сомнение легитимность принимаемых ими решений.

В итоге 14 депутатов Госсовета, избранных по облегченным нормам, лишились своих мандатов. Но никакой трагедии не произошло. Спустя всего полгода парламент республики уже работал в полном составе. И никаких ухищрений для этого не понадобилось. Просто очередные, простите, уже не помню какие по счету выборы, были совмещены по срокам с избирательной кампанией в Государственную Думу России. А к федеральным избирательным марафонам интерес всегда высокий. Вот и удалось обеспечить необходимую явку. Так и разрешился парламентский кризис без великих потрясений.

Эх, если бы всегда битвы противоборствующих сторон проходили только в залах судебных заседаний. Увы, иллюзия того, что любую проблему можно решить грубой силой, глубоко засела в головах некоторых руководителей.

Далеко от Чувашии горы Северного Кавказа. Но эхо разгрома российских войск при штурме в Грозном дворца Дудаева мгновенно донеслось до нашей республики. Вместе со своими боевыми товарищами там чуть ли не ежедневно гибли и чувашские ребята. Что-то нужно было предпринимать, чтобы остановить эту кровавую мясорубку.

В Чебоксары в начале января прибыли Президент Башкортостана Муртаза Рахимов, Президент Марий Эл Владислав Зотин, Председатель Верховного Совета Мордовии Николай Бирюков, вице-президент Татарстана Василий Лихачев, Председатель Правительства Карелии Виктор Степанов, Председатель Верховного Совета Удмуртии Валентин Тубылов и председатель общественного комитета «Согласие ради Отечества» Юрий Скоков.

В строго конфиденциальной обстановке, обезопасив себя от прослушки, мы почти шесть часов обсуждали ситуацию и приняли лаконичное коммюнике, в котором содержалось требова-

ние немедленно прекратить бессмысленную братоубийственную войну. Также предлагалось незамедлительно возобновить деятельность Совета глав республик и организовать Конгресс народов России «как демократический способ поиска, выработки и проведения в жизнь решений по сложнейшим национальным проблемам».

После завершения переговоров по поручению коллег я сообщил прессе, что на встрече принято решение об организации Конгресса народов России. Нам он представлялся необходимым институтом сопротивления российской провинции ошибочным или нелепым шагам федеральных политиков. Тогда еще казалось, что регионы могут противостоять промахам и неудачам, которые в политике могут граничить даже с преступлениями...

А на следующий день я направил Б.Ельцину письмо, в котором, в частности, говорилось: «Подход к противостоянию в Грозном может быть только справедливым и правовым. Интересы территориальной целостности Российской Федерации в принципе не могут быть удовлетворены ценой массового и грубого нарушения прав человека, уничтожения мирного населения». Еще я очень просил Президента России «проявить сдержанность, мудрость и дальновидность в сложившейся ситуации во имя спасения нашей России, во имя спасения ее сыновей и матерей».

Дальнейший ход событий показал, что в Москве восприняли решения чебоксарского совещания всерьез. И меры были приняты соответствующие. К Ельцину вызвали глав Татарстана и Башкортостана.

Подробности этих рандеву не разглашались, но догадаться о тональности бесед было нетрудно. Со мной разговаривал уважаемый мной руководитель президентской администрации, либерал и демократ Сергей Филатов. Он мягко увещевал: «Пойми, Николай, Чувашия не Чечня, для вас двух танков за глаза хватит». Как бы шутил...

Если этот деликатный и интеллигентный человек позволял себе такие предостережения, то что говорить об иных российских генералах, явно скучавших без войны. И я чувствовал, что коллеги из республик и областей дрогнули. Речи о Конгрессе народов России больше не шло. Голоса протеста у глав регионов становились все тише. А вот движения радикальных националистов по всей стране заметно оживились. Я каждый день созванивался с Казанью, Уфой, Йошкар-Олой и знал, что ситуация там, как и в Чувашии, очень непростая.

Ко мне стали поступать обращения, содержащие весьма опасные выводы. «Это война не только и не столько против чеченского народа, но и против всех народов, проживающих на территории Российской Федерации... Поэтому в связи с чеченскими событиями возникает исключительная необходимость принятия срочных и кардинальных мер по обеспечению суверенитета Чувашской Республики. Имеется в виду ускорение процесса принятия Конституции Чувашии, закрепляющей ее суверенитет, принятие закона о гражданстве республики». Также предлагалось прекратить призыв в Российскую Армию, объявить верховенство законов Чувашии на территории республики, отозвать всех призванных в армию и начать переговоры с РФ о разграничении полномочий. Ну и в качестве небольшого дописка авторы послания из партии чувашского национального возрождения считали уместным «немедленно удалить символы имперской России с государственных учреждений Чувашии».

Вот и попробуй однозначно сказать, кто больше угрожает целостности России — сепаратисты и националисты или безжалостная военная машина, запущенная политиками.

11 января 1995 года я подписал Указ «О защите военнослужащих», который попал во все анналы чеченской войны. В этом документе Кабинету Министров республики предписывалось оказать необходимую помощь военнослужащим и семьям, пострадавшим в результате вооруженных столкновений. А Госсовету рекомендовалось самостоятельно и совместно с Федеральным Собранием РФ обеспечить принятие необходимых законодательных актов для защиты законных прав и интересов военнослужащих. И все же главной была констатация факта, что в действующем законодательстве отсутствуют надлежащие правовые основы для привлечения военнослужащих Вооруженных сил РФ, тем более находящихся на срочной службе 18–19-летних ребят, к участию в военных действиях на территории страны для разрешения межнациональных и региональных конфликтов. Следовательно, военнослужащие не могут нести соответствующую юридическую обязанность и ответственность.

Как Президент Чувашии, к тому же и Государственный советник юстиции России, я был вынужден своим Указом разъяснить населению республики, что события в Чечне не были неизбежными. Но главное заключалось в том, что, как вытекает из Указа, военнослужащих, исходя из действующего в России законодательства, нельзя юридически обязать участвовать в боевых операциях, они не могут нести ответственность за не-

исполнение требований должностных лиц, не основанных на законе.

Возможно, в юридической практике не найдется аналогичных документов, в подобной форме разъясняющих позицию чиновника, занимающего высокую государственную должность. Однако переломные времена требуют неординарных поступков. Борис Ельцин частично отменил мой указ, хотя правовых оснований для этого не имелось. Но отменить антивоенные настроения народа даже президентам не под силу.

Конечно, никто не сомневался в том, что в гражданской войне обычно виноваты обе стороны. Вместе с председателем Госсовета Чувашии, коммунистом Валентином Шурчановым мы подписали письмо, адресованное генералу Дудаеву с призывом предпринять все возможные усилия, чтобы боевые действия прекратились. Парламентская делегация республики выезжала в Чечню и передала ему это письмо. Понятно, что и эта инициатива вызвала раздражение в Москве, хотя она была продиктована единственным стремлением — помочь найти хоть какую-то основу для прекращения боевых действий.

Война на Северном Кавказе надолго вошла в мою жизнь. Я несколько лет участвовал в работе Парламентской Ассамблеи Совета Европы. Даже входил в состав специальной комиссии Совета Европы в Чечне. В какой-то момент оглянулся, а рядом из российских политиков почти никого, кто продолжал бы активно выступать против боевых действий. Меня и упрекали: мол, вы, господин Федоров, сегодня представляете не столько интересы России в Совете Европы, сколько интересы Совета Европы в России.

Но я видел проблему в другом. 9 мая, возложив цветы к Монументу воинской славы, чебоксарцы шли к свежим солдатским могилам, к новым памятникам погибшим. Хотя в начале чеченской войны нам обещали: «Каждую гибель солдата будем рассматривать как чрезвычайное происшествие». Правильные слова, но что происходило на самом деле? После окончания войсковой операции Россия еженедельно теряла до 20 своих сыновей. Это только по официальным данным, фактические потери, безусловно, были больше.

Генералы зачитывали свои сводки так, словно это победные религии, а на самом деле победой и не пахло. Наоборот, чем дальше, тем больше мы убеждались, что «железом и кровью» Россия ничего не добьется, порядка в Чечне не будет, пока чеченцы сами не начнут «очищаться» от своих бандитов. Федералы не

контролировали ситуацию не только на расстоянии видимости, но даже в расположении своих частей. Мне кажется, наши военные, да и политики плохо знают историю. Хотя «Кавказского пленника» в школе все «проходили». Хотелось бы напомнить несколько строк из Толстого: «По дорогам ни днем, ни ночью не было проезда. Чуть кто из русских отъедет или отойдет от крепости, ...или убьют, или уведут в горы. И было заведено, что два раза в неделю из крепости в крепость ходили провожатые солдаты. Спереди и сзади идут солдаты, а в середине едет народ». Так вот «контролировала» Россия Чечню в XIX веке. И потом — так же, только потери больше.

Мне часто говорили: «Куда ты лезешь, зачем выступаешь против воли большинства?» Зачем, мол, ты встаешь на пути паровоза — раздавит и не заметит... Но в моем понимании демократия не только воля большинства, но и защита прав меньшинства от произвола большинства... Мы же эту проблему пережили в истории ценой потерь в миллионы жизней невинных граждан. Конечно, львиная доля ответственности лежит на творцах федеральной политики. Но я не думаю, что свободны от вины перед своим народом и тогдашние лидеры Чеченской Республики.

Будь они мудрыми и совестливыми руководителями, то предотвратили бы национальную катастрофу. А в результате обрекли собственный народ не только на физическое истребление, но и на духовное вымирание.

Я всегда считал, что в процесс урегулирования конфликта надо включать всех, кто может реально повлиять на прекращение войны, Другого пути к миру не бывает.

А Парламентская Ассамблея Совета Европы старалась занимать взвешенную позицию. Она неоднократно признавала за Россией право на защиту своей территориальной целостности, на защиту своего населения, в том числе населения Чечни, от терроризма и бандитизма. Ассамблея так же решительно осуждала все теракты, похищения, публичные казни и нарушения прав человека в Чечне. Но поведение чеченских боевиков не освобождало Россию от соблюдения правовых стандартов, принятых государствами — членами Совета Европы.

«Dura lex, sed lex». Суров закон, но это закон. Так считали европейские депутаты, и, на мой взгляд, были правы. А в нашей стране не хотели понимать, что Совет Европы — это, прежде всего, правозащитная организация, наднациональный институт внешнего, международного и уже потому неприятного воздействия на правительства стран-участников.

Его основная миссия — не допускать произвола государственных органов по отношению к населению, гражданскому обществу. Потому и задавали в Страсбурге столько неприятных вопросов. Например, почему Россия с ее мощными Вооруженными силами для борьбы с профессиональными террористами задействует 18–19-летних мальчиков, которые не имеют минимально необходимой подготовки? Европейцы не понимали, почему у нас не наказывают начальников, повинных в гибели и страданиях людей.

На Западе вызывала удивление наша официальная статистика о потерях чеченских сепаратистов. Если судить по этим данным, уничтожено уже более 30 тысяч боевиков. Естественно, нас в Страсбурге спрашивают: почему столько, откуда? Ведь в начале кампании официальные российские власти объявляли, что их не более 2–3 тысяч... Повисал в воздухе и другой вопрос: откуда у боевиков столько современного оружия, находящегося на вооружении российской армии?

По поводу этих вопросов некоторая информация у меня, конечно, была. И еще, как очевидец, мог свидетельствовать, что число убитых боевиков каждый день восполнялось подрастающими чеченскими мальчиками.

Заметки на полях

Василий Филиппов, кандидат исторических наук.

Н. Федоров занял достаточно жесткую позицию по отношению к федеральному Центру. Безусловно, справедливо оценивая бездарность и авантюризм «грачевской» военной операции, Президент Чувашии, к сожалению, умалчивал о тех событиях и тех тенденциях развития политической ситуации в Чечне, которые и побудили Кремль употребить вооруженную силу. Во всяком случае, причины эти оценивались крайне односторонне и явно тенденциозно.

Н. Федоров, конечно же, знал, что в Чечне столкнулись грязные интересы коррумпированных кремлевских политиков, жуликоватых финансовых олигархов, местных политиков и просто бандитов. Но вряд ли политик федерального уровня не понимал, что чеченский прецедент, в случае победы сепаратистов, станет началом распада российской государственности, что в свою очередь возымеет катастрофические экономические, политические, социальные последствия, приведет к острейшим межэтническим ка-

тактизмам. Наверное, понимал. Однако корпоративный интерес представителя «президентского клуба» в данном случае возоблада над здравым смыслом. Президента Чувашии испугал иной прецедент — использование военной силы как аргумента в полемике с этносепаратистами.

Александр Солженицын, лауреат Нобелевской премии

Наперебой соревновались — за счет гибели тысяч и тысяч жизней — генеральская бездарность в ведении военных операций и политическая бездарность российского государственного руководства. (Если только к бездарности можно отнести вспышку триллионных финансирования восстановительных работ в Чечне прямо на театре военных действий и в самом ходе их). Были инсценированы и всенародные выборы промосковской администрации в Чечне, до такой степени открыто подложные, что даже притерпевшимся за советское время носам это разило. (Позже, когда проиграли войну, — всю эту «народную власть» тихо свернули, даже не оговорясь).

Перечень преступных шагов российских властей в эту войну — неохватен. (И все — оплачены невинными жертвами.) Но выдающимся и необъясненным шагом было: после басаевского террористического налета на Буденновск в июне 1995 — не только отпустить саму банду, но и — немедленно за тем добровольно отдать чеченцам почти всю территорию, какую за полгода у них завоевали, — и опять начинать от исходной черты.

Во всю эту грязную кампанию не только российское руководство, но и немало голосов в России оправдывали продолжение войны необходимостью «сохранить единство России», а «иначе отпадет весь Кавказ», а «иначе развалится вся Россия». Рассуждение импульсивное и без огляда на всю особость конфликта. Одновременно же с чеченской войной наша власть десятками других то действий, то бездействий разваливала Россию куда непоправимей. Да сдавши и Черное море, и Крым — разве удержать было Чечню?..

Отпуск Чечни был бы оздоравливающим отъемом больного члена — и укреплению России. А цепь вот этих позорных военных неудач, обративших Россию в ничто под презрение всего мира, — вот это и был вернейший путь к развалу всей России» (Из статьи «О Чечне»).

ГЛАВА 4

Сквозь тернии — к храму

Спросите себя: каково вам находиться в темноте? Уверен, что большинству, как минимум, некомфортно. Вот и у меня кошки скребли на душе, когда поздними вечерами возвращался с работы домой в чебоксарской мгле. От Дома Правительства до улицы Водопроводной, где я жил в служебной квартире, было всего несколько минут, но эта дорога доставляла сомнительное удовольствие. Мало того, что даже главные улицы города почти не освещались. В самом центре Чебоксар находился запущенный пустырь с маленькими болотцами, горами строительного и прочего мусора.

Когда-то на этом месте были зеленый рынок, чудесный сквер, театр, гостиница. Но интересы большой гидроэнергетики на Волге потребовали строительства Чебоксарской ГЭС. И вся старинная часть столицы Чувашии оказалась в зоне затопления. Фактически был осуществлен беспрецедентный эксперимент, поскольку прежде никто и никогда не впускал большую воду в достаточно крупный город.

Конечно, в планах проектировщиков все выглядело замечательно. На бумагах значились рукотворный залив, роскошная набережная, речной порт и прочие чудеса от преобразователей природы. Однако, как это водилось на грандиозных стройках коммунизма, начатое дело до конца не довели. Уровень водохранилища остановился на промежуточной отметке в 63 метра вместо 68. Первую очередь Чебоксарского залива заполнили, а территорию второй оставили в бесконечном томительном ожидании. В течение более 15 лет там копился мусор, гнили спиленные деревья и кустарники, квакали лягушки, которым явно очень нравилась среда обитания.

Короче, картина складывалась — хуже не придумаешь. Представляете состояние людей, которые в середине 90-х кое-как сводили концы с концами из-за вечных задержек грошовых зарплат, пенсий, пособий? Выходят они на улицу, а там темнота и разруха. Безрадостно, хоть в петлю лезь.

А надо заметить, что в чувашском менталитете самоубийство издавна не воспринимается грехом. В старину существовал чудовищный обычай: если человек хотел отомстить своему обид-

чику, он шел к нему во двор и там вешался. Считалось, что отныне самоубийца будет по ночам приходить и наводить ужас не только на врага, но всех его чад и домочадцев, включая дальних потомков. Наверное, этой особенностью менталитета и объясняется тот факт, что чувашаи относятся к числу народов с наиболее высоким процентом суицидов в мире. А очень хотелось поддержать людей, чтобы для моего народа, за который я в ответе уже и как Президент, своего рода кредо стала древняя поговорка: «Ni ladmirari!» Никогда не отчаивайся!

Так вот, чтобы хоть немного развеять этот мрак, мы начали находить решения, позволяющие городской мэрии организовать подсветку храмов, стоявших на высоком волжском берегу. Пусть для отчаявшегося человека появится хотя бы лучик надежды. Как всегда, меня ругали, упрекали, что деньги на ветер выбрасываю, но большинству это понравилось. Такая же мировоззренческая логика затем, спустя много лет, легла в основу принятия специального Указа о проведении ежегодного уже республиканского рождественского фестиваля под названием «Да будет свет!» во всех городах и районах Чувашии. И авторитетное жюри подводит итоги конкурса между муниципалитетами, предприятиями, организациями на лучшую архитектурно-осветительную композицию. Это увлекло людей. Они уже без понукания властей готовы заниматься творческим оформлением новогоднего освещения своего города, улицы, деревни. Это — тоже прогресс. Не только внешний, но и внутренний для развития ментальности народа Чувашии. Более того, как-то ко мне приехал товарищ по аспирантуре, живущий теперь в США, и без всякого юмора искренне говорит: «Я думал, самый освещенный город в мире — Сан-Франциско, но, оказывается, есть еще и Чебоксары, где еще более интересно и светло». Это уже слова американца.

А затем возникла идея посерьезнее. С пустырем-то надо что-то делать. Он ведь фактически город отрезал от Волги. Туристический теплоход причаливал к стародавнему дебаркадеру, и пассажирам открывалась картина полного запустения. Это уже даже не провинция, а дыра какая-то. А что, если соединить центр и сохранившуюся старинную часть Чебоксар с ее храмами и прочими архитектурными достопримечательностями?

Когда я впервые высказал эту мысль городским властям, строителям и проектировщикам, на меня посмотрели, как на человека, заболевшего всерьез. Первая же ответная реплика должна была пресечь дальнейшую дискуссию на корню: «Деньги-то откуда возьмем, Николай Васильевич? Сумма ведь требуется

со многими нулями». Между тем не мы должны были платить. Благоустройство территории закладывалось в сметы энергетиков. Но поскольку проект подъема уровня Чебоксарской ГЭС повис в воздухе, то вроде и с устранением царящего развала не следовало торопиться.

А я все это знал и предварительно почву у генералов энергетики прошупывал. Они в ответ руками махали: какой может быть разговор, если ваши предприятия по уши перед нами в долгах, по девять месяцев не платят за электричество и тепло! Рычагов надавить на хозяев киловатт нет никаких, мои предшественники даже акционирование «Чувашэнерго» прошляпили, республика от этого жирного пирога ни одной акции не получила. И что делать?

Начнем сначала: энергетики должны нам благоустройство, мы должны энергетикам за свет и тепло. А в школе учат, как складывать плюс и минус. Еду в Москву, спрашиваю у начальства РАО «ЕЭС»:

— Если мы с вами расплатимся, то вы эти деньги на стройку направите? А то ведь вы после себя в Чебоксарах позор на всю Россию оставили.

— Да, — отвечают, — был грех, готовы искупить, но давайте вы сперва счета начнете оплачивать.

— Но если деньги все равно на благоустройство уйдут, то возьмите долги стройматериалами, техникой, — продолжаю торговаться. — И нам же их верните в качестве возмещения уро-на за Чебоксарскую ГЭС.

— Ладно, согласны. Но вы вопрос о наших обязательствах по зоне затопления в вашем городе закрываете навсегда...

Сейчас, как же, навсегда, нашли простака. Там работы на четверть века должно хватить. Но пока и на том спасибо, ударили мы по рукам. Думаю, энергетики весь мой план считали авантюрой. Но если человек хочет себе лоб расшибить, то зачем ему мешать?

В общем, мне было что ответить, когда меня спрашивали о финансировании строительства. Пригласил я к себе гендиректора дорожно-строительной организации «Дорисс» И. Рощина, попросил взяться за это дело. Игорь Валентинович поначалу упирался, а потом глазки загорелись. Понял, что ему не простую дамбу предлагаю построить.

С инженерной точки зрения у нее должны были быть три главные функции. Во-первых, транспортно-пешеходная магистраль, соединяющая Театральную площадь и улицу Констан-

тина Иванова. Во-вторых, дамба создает баланс независимо от уровня поднятия воды. Ну и еще она становилась проводником инженерных коммуникаций для жизнеобеспечения Западного косогора. Но это все проза, а главное ее предназначение заключалось в духовном начале: новая дорога вела к Храму.

Сегодня трудно поверить, но все эти планы вызвали резкое неприятие оппозиции. Как только они не костерили ново-стройку! Говорили, что я затеял строительство дороги, потому как собираюсь возводить в старой части города свою резиденцию. Фонтан, который сооружали на водной глади залива, окрестили «Детскими слезами», поскольку якобы его монтировали за счет денег, предназначенных на детские пособия. А самой дамбе был заранее подписан приговор: якобы, по самым достоверным сведениям, ее размоет в первое же весеннее половодье.

Вначале было даже не совсем понятно, откуда столько ненависти. Неужели болото, пустырь, руины, море грязи так близки сердцам мои оппонентов?

А потом попробовал взглянуть на происходящее их глазами. И вот что получается: 75 лет советская власть разрушала храмы, экспериментировала над природой, унижала и убивала миллионы самых просвещенных людей, но все это оправдывалось скорым наступлением светлого будущего. И тем более, если «кто был никем, тот станет всем». И люди этому верили, были готовы страдать, лишать себя самого необходимого. И вдруг они слышат: так жить нельзя...

Для многих подобная постановка вопроса явилась шоком. Им показалось, что так не может быть, потому что не может быть никогда. А Президент республики, который убеждает их в необходимости жить по-другому, обманщик.

Надо отдать должное оппозиции, она по максимуму использовала протестное настроение людей, изрядно измотанных экономическими неурядицами того времени. Первоисточником всех бед была объявлена президентская форма правления в республике. И даже создана инициативная группа по сбору подписей в поддержку референдума об ее упразднении.

При этом никто не задавался вопросом: ну ладно, ликвидируем пост Президента, а что взамен? Воссоздать советскую власть? В стране действует новая Конституция, произошло разделение властей, создана структура исполнительных и законодательных органов, а в отдельно взятой Чувашии собрались повернуть время вспять.

А куда, за каким счастьем, собирались поворачивать? По исторически сложившейся традиции в Чувашии уровень заработной платы был гораздо ниже среднероссийской планки. Экономисты с учеными степенями объясняли сие малоприятное обстоятельство высокой плотностью населения, преобладанием в экономике аграрного сектора, зависимостью промышленности от привозного сырья и топливных ресурсов и т.д. Но нельзя сбрасывать со счетов и чрезмерную «скромность» руководства республики с первых шагов ее становления до наших дней.

Приведу крайне неприятные, но реальные факты. Хотя и не уверен, что поступаю правильно. Но когда учился в советской школе, всегда говорил «правду, пусть горькую, но правду», не сомневался, что это правильно. Еще в 1920 году Ленин предлагал чувашским коммунистам столицей Чувашии объявить Симбирск. Они испугались: дескать, куда нам, интеллигенции нет, технических кадров нет, управленцев нет, нам бы что-нибудь попроще. В действительности, больше всего побоялись, что хорошо образованные симбирские кадры не оставят вакансий для несимбирских чувашей. В конечном счете выбрали поселение побольше, которое называлось Чебоксары, и остались очень довольны. А ведь под ленинский бренд, если говорить современным языком, в годы советской власти можно было привлечь грандиозные инвестиции. Но здесь чрезмерные амбиции никогда не приветствовались. И так всю жизнь. Как-то я запросил в архиве ЦК КПСС документы по Чувашии. В сопроводительной справке значилось, что республику называли «пустографкой». То есть с руководством республики не считались, настолько здесь царили тишь да гладь, что нечего было и в досье занести. Многие даже не знали, где находится этот край: то ли рядом с Чебаркулем, то ли по соседству с Чечено-Ингушетией.

Общий настрой сказывался и на директорском корпусе. Существование на троечку с минусом руководство предприятий вполне устраивало. Приходилось бороться с этим своеобразным экономическим мещанством. Едва ли не в приказном порядке пришлось вынуждать местные предприятия участвовать в многочисленных экспозициях в Москве и других крупных российских городах, устанавливать прямые межрегиональные связи.

Не всегда эти действия встречали понимание, нередко приходилось ощущать глухое сопротивление. А попытки заменить директора старой формации на современного менеджера почти всегда оборачивались локальными «войнами» в коллективах. Активно распускались слухи, что Президент Чувашии распрода-

ет предприятия республики москвичам. Но как можно продать то, что тебе не принадлежит? В процессе акционирования республика получила не так много пакетов акций. А в основном они достались «красным директорам». Постепенно они прибирали к рукам и акции, реализованные среди работников предприятий. Люди вынуждены были их отдавать, поскольку зарплаты повсеместно задерживались. А далее пакеты поступали на открытый рынок. И повлиять на этот процесс не было никакой возможности. Закон, как известно, никак не позволяет административно воздействовать на куплю-продажу акций.

Честно говоря, я не придавал большого значения затее с референдумом по упразднению президентства в Чувашии. Конечно, с самого начала было понятно, что деятельность инициативной группы направляется коммунистами, хотя они и стремились представить ее некой внепартийной структурой. Позже стало ясно, что в Чувашии осуществлялся политический эксперимент, который, в случае его успешного проведения, должен был распространиться на всю Россию. Если бы КПРФ таким образом удалось сместить демократически избранного Президента в республике, то почему бы не попытаться осуществить подобное и в глобальном масштабе.

Но серьезный удар по этим планам нанесло решение Конституционного Суда, о котором я уже рассказывал. Секвестрировать полномочия главы республики парламенту не удалось, как и не оправдались надежды на то, что Президента можно исключить из процесса принятия новой Конституции. Потому большего эффекта от задуманной акции ждать уже не приходилось. Но тем не менее от замысла провести референдум коммунисты отказываться не собирались.

Многие главы национальных республик не понимали моего чересчур спокойного отношения к происходящим событиям. «Да если бы у нас кто-то попытался бы даже пикнуть по данному поводу, мы бы быстро нашли на них управу», — говорили они. Но для меня были неприемлемы любые правовые меры воздействия. Я, как всегда, предпочитал говорить со своими оппонентами на языке закона.

Час «икс» наступил после того, как «инициативной группе» удалось собрать необходимое число подписей и направить требование провести референдум в Госсовет.

На той памятной сессии я постарался максимально доходчиво изложить свою точку зрения. Говорил о том, что упразднить пост Президента чрезвычайно трудно. Нужно, чтобы за это предложи-

ние проголосовали 50 процентов от списочного состава избирателей плюс один голос. Даже теоретически такой исход возможен при явке свыше 90 процентов избирателей, чего уже не бывает в принципе. Кроме того, пришлось разочаровать моих наиболее последовательных недругов. Откровением для них стало то обстоятельство, что решение, принятое на основе результатов референдума, не может распространяться на ныне действующего Президента. Коль избрали на четыре года, то извольте терпеть до конца срока. А вот рассмотрение парламентом вопроса о референдуме я мог только приветствовать. Ведь было необходимо, чтобы восторжествовал правовой подход к этой общественной инициативе, тогда больше никто не будет мутить воду.

Мне пришлось объяснить депутатам, что одним из обязательных требований закона о референдуме является обоснование вынесения вопроса на всенародное обсуждение. То есть должны быть указаны причины и следствия. В обосновании своих требований провести референдум по вопросу «Считаете ли Вы необходимым упразднить (отменить) институт президентства в Чувашской Республике?» активисты инициативной группы говорят о «массе негативных тенденций в социально-экономическом развитии Чувашии, так же как и по всей Российской Федерации». Приводятся цифры падения производства, роста безработицы и преступности и делается вывод, что причиной всем этим бедам послужило введение поста Президента. Но можно ли считать эти аргументы убедительными, есть ли логическая связь между введением института президентства и падением уровня жизни? Напротив, согласно данным российской службы статистики, экономическое положение Чувашии стабильнее, чем в соседних регионах, большими объемами ведется строительство жилья, газификация, растут инвестиции. Особого волнения на трибуне я не испытывал, поскольку считал свои доводы юридически безупречными. А в случае неправомерного решения не исключал возможности вновь обратиться в Конституционный Суд России.

Думаю, мои аргументы произвели впечатление даже на часть консервативного крыла депутатского корпуса. Некоторые ораторы приводили свои резонные доводы: все-таки жалко деньги тратить на бесполезную и бессмысленную затею. Довольно остроумно кто-то из парламентариев предположил, что заряженное ружье может выстрелить и в другую сторону: а вдруг кто-то предложит собрать подписи за проведение референдума на предмет необходимости Госсовета. Но непримиримая фракция

коммунистов стояла на своем: сил на сбор подписей потрачено очень много, разочаровывать людей не надо, референдум просто необходим для народного счастья.

В тот день депутаты, спорившие до хрипоты, так и не смогли определиться. Пришлось им отложить сессию на две недели, чтобы поразмыслить над коллизией. Пауза в какой-то мере пошла на пользу. После проведения необходимых консультаций с московскими юристами лидеры коммунистов убедились в том, что я их не обманывал. Идея с референдумом оборачивается большим мыльным пузырем и никаких правовых последствий иметь не может. Так что, собравшись вновь, парламентарии дискутировали без прежнего накала. В конце концов поступили по принципу Троцкого, который в 1918 году после срыва мирных переговоров с немцами заявил: «Ни войны, ни мира, а армию распустить». Вот и чувашские депутаты постановили референдум объявить, но результаты его считать не более чем опросом общественного мнения жителей республики по данному вопросу...

А далее началась сплошная головная боль. И все эти мучения были неизбежны, поскольку вместо правовой основы присутствовала одна юридическая самостоятельность. Центризбирком Чувашии обратился в ЦИК России с просьбой разрешить совместить функции избиркомов по выборам в Госдуму с функциями по проведению референдума. Однако московские эксперты дали заключение о несоответствии республиканского закона о референдуме российскому законодательству в части гарантий прав отдельных групп избирателей. И просьба Центризбиркома Чувашии осталась без удовлетворения. Чем дальше в лес, тем гуще юридические дебри. Выяснилось, что назначив дату референдума, Госсовет вопреки соответствующему Закону республики, не назначил специальных центральной и окружных комиссий по его проведению.

Крайним в этом малопочтенной ситуации оказался Центризбирком республики. С одной стороны, у него было поручение Госсовета провести референдум, с другой, — ЦИК Российской Федерации запретил совмещать его с выборами, с третьей, — Правительство не выделило на его проведение денег, поскольку эти траты не были заложены в бюджете. Центральная избирательная комиссия бьет челом в парламент: дескать, объясните, что нужно делать.

До назначенной даты голосования оставалось чуть больше недели, а Госсовет на очередной сессии вновь ударился в двух-

дневные дебаты. Спорили, спорили и оставили в силе свое решение о проведении референдума. В этот момент мне показалось, что депутаты сознательно взяли курс на срыв голосования, дабы меня обвинить в злонамеренных кознях и нежелании узнать народную волю. Но данный маневр не удался. Если парламент не может обеспечить проведение референдума, то прямой долг Президента прийти ему на выручку.

14 декабря был опубликован мой указ «О референдуме». В нем говорилось, что Госсовет Чувашии, не выполнив свои прямые юридические обязанности по должному решению организационных и финансовых вопросов, отказался от правового подхода в реализации своих конституционных полномочий. Однако, принимая во внимание формальную законность интересов части избирателей, я издал распоряжение в двухдневный срок перераспределять бюджетные средства для финансирования расходов на проведение референдума 17 декабря.

В типографиях в пожарном порядке заказали бюллетени на русском и чувашском языках. А вот на татарском, «гафу итегез», что значит — «извините» — на языке братского народа, не успели. Все-таки нужно было не только напечатать бюллетени, но еще их перевести. По этой причине на нескольких избирательных участках голосование не состоялось. Но в целом все прошло без эксцессов. За подведением итогов наблюдатели от коммунистов следили как никогда пристально. Каждый бюллетень рассматривался чуть ли не под рентгеном, потому пять дней голоса считали. Результат получился на самом деле провальным для сторонников упразднения поста Президента (им необходимо было набрать более 50 процентов голосов от списочного состава избирателей, а получили менее 25). А арифметический итог от принявших участие в голосовании — почти фифти-фифти с небольшим перевесом в пользу сторонников президентской формы правления.

Только не знаю, можно ли его было рассматривать и как опрос общественного мнения. Многие избиратели просто не понимали, какое слово — «да» или «нет» — им нужно зачеркивать. Уж слишком мудреной оказалась формулировка судьбоносного вопроса. Теща министра внутренних дел, моя горячая поклонница, зачеркнула слово «нет», тем самым фактически проголосовав против меня. По этому поводу зять ей учинил, конечно, строевой смотр с дисциплинарными выводами. Успокоился он только после того, как прочитал в газете, что матушка одного из руководителей инициативной группы по ошибке зачеркну-

ла слово «да», тем самым, лишив своего сыночка одного вроде predetermined голоса.

И все же до сих пор считаю себя бесспорным победителем в том непростом поединке. И суть даже не в провале оппонентов или в перевесе в голосах, а в том, что в республике и при таком столкновении противоборствующих лагерей обошлось без эксцессов — применения силы и угроз. Все решал закон, все решал народ, а не политики, разобиженные друг на друга. Все-таки когда в основе политики лежит право, то закон со всеми говорит одинаково. «Lex uno omnes alloquitur».

Хотя и не покидало чувство разочарования: ведь вся эта возня отнимала немало времени и сил, отвлекала от действительно значимых и актуальных проблем. Шутка ли, у парламента, занятого бесконечными прениями о референдуме, никак не находилось времени для обсуждения проекта бюджета на следующий год. Два месяца этот документ без движения пролежал в профильном комитете. Министру финансов Николаю Смирнову необходимо ехать в Москву, отстаивать контрольные цифры, а у него руки-ноги связаны. Бедняга так перенервничал, что перед Новым годом слег в больницу с инфарктом.

Наверное, вся моя команда могла оказаться с ним рядом, потому что строительство дамбы шло с неимоверными трудностями. В марте 1996 года в Чебоксары удалось привезти тогдашнего руководителя РАО ЕЭС Анатолия Дьякова. Здесь он в очередной раз разбирался с проблемой повышения уровня Чебоксарского водохранилища. Соседние Марий Эл и Нижегородская область всегда выступали категорически против этого шага и в обоснование своей позиции приводили массу аргументов. А. Дьяков дал понять, что считает их возражения недостаточно убедительными и выступает за подъем уровня водохранилища. Увы, только спустя почти 15 лет правительство страны приняло принципиальное решение по данному вопросу, хотя и сейчас до его реализации достаточно далеко. А Волга тем временем просто погибает. Но к этому мы еще вернемся, а тогда конкретным результатом визита стало распоряжение главы РАО ЕЭС о выделении серьезных ассигнований на восстановление исторической части Чебоксар. Тогда ему прямо было сказано: последнюю Крестовоздвиженскую церковь здесь взорвали совсем недавно, в 1980 году. И власти тогда спешили отчитаться перед 60-летним юбилеем Чувашской АССР, и гидростроители торопились отрапортовать о завершении подготовки ложа Чебоксарского водохранилища, орденов

и медалей нахватили за это... Но хватит разбрасывать камни, пора их собирать.

Торжественное открытие «Дороги к храму» состоялось 24 июня 1996 года. На празднование прибыл Патриарх Алексий II. Он не забыл, что именно министр юстиции РФ Федоров вручал ему свидетельство о регистрации Русской православной церкви под номером один, и питал к Чувашии особую любовь.

Святейший был с самого начала настроен благодушно, но увиденное его искренне потрясло. Великолепный солнечный день, вдоль голубой глади залива к обновленным храмам тянется асфальтовая лента и — никогда прежде такого в Чувашии не было — десятки тысяч людей с просветленными лицами идут к святым местам...

Среди многочисленных гостей особенно было приятно видеть председателя Госстроя России Е. Басина. Он приложил немало сил, чтобы этот праздник состоялся: и средства помогал выбивать, и специалистов привлекать, и по разрешительной документации вопросы решать. Но вечером на фуршете Ефим Владимирович мне признался: «Знаешь, я, конечно, старался по нашей старой дружбе, но никак не верил, что вы здесь за год сможете сдвинуть такую махину. У нас в Москве и строили бы в три раза дольше, и обошлась бы вся эта радость раз в сто дороже, не меньше. Если так дело дальше пойдет, то Чувашия скоро превратится в благодатный край».

Кто бы сомневался, для этого ведь живем и работаем.

Заметки на полях

Игорь Моляков, депутат Госсовета Чувашии

Федоров стал Президентом только потому, что к нему «пристегнули» в качестве вице-президента представителя старой номенклатуры товарища Аблякимова, который в свое время заведовал отделом строительства в областном комитете КПСС. Аблякимов подтянул к Федорову местную бюрократию. И началась новая игра.

В итоге лидер слывет демократом, партии существуют и имитируют активную борьбу, а в результате все остается прежним, меняются лишь декорации. В 1994 году я избрался в Государственный Совет Чувашии, председателем которого стал руководитель регионального отделения КПРФ Валентин Сергеевич Шурчанов. Мне подумалось: вот она, наша победа. Вот сейчас мы начнем, наконец, реально

бороться с коррупцией и восстанавливать идеи социальной справедливости. Безо всякой демагогии. Со временем я возглавил в Госсовете комитет по бюджету, налоговым сборам и банкам и постоянно стремился к тому, чтобы эта ветвь власти максимально усилилась. Это же очевидные вещи — все ветви власти должны быть разделены: сильная исполнительная власть, сильная законодательная власть и независимый суд. Куда уж проще?

На первых порах нам это удавалось. Мы смогли в 1995 году организовать первый в Чувашской Республике референдум на тему: нужен ли Чувашии Президент? Мы настаивали на том, чтобы сделать нашу республику парламентской, потому как стало уже очевидно, что со стороны Президента Федорова началась узурпация власти. Нам тогда для победы на референдуме не хватило всего нескольких голосов (Из статьи «Автопортрет на фоне событий»).

Высокопреосвященнейший Варнава, митрополит Чебоксарский и Чувашский

Я хорошо помню, что первое Послание Николая Федорова в 1995 году к Государственному Совету республики, а значит — ко всему народу Чувашии, называлось «Построим дорогу, ведущую к Храму». Тогда это многие из атеистов не поняли, а Президент озвучил величайшую мысль о том, что если не начать с покаяния о прошлых делах, то и не построить цивилизованного будущего. И сам первый показал своему народу, избравшему его на этот высокий пост, пример — пример служения идеям Добра, Веры, Любви. Дорога к Храму в самом прямом смысле была построена — восстановлены десятки церквей, монастыри, построены великолепные храмы, заложить в основание которых камень, а затем и освятить их престолы приезжал сам Патриарх Московский и Всея Руси Алексий II.

Во многих городах и селах Чувашии храмы возрождаются и строятся новые. И каждый из жителей республики, кто в той или иной форме прикоснулся к делу восстановления этой исторической памяти своей малой Родины, уже никогда не посягнет на любую другую историческую ценность, да и на не историческую — тоже. И в этом важна роль светской власти, которую олицетворял в республике все эти годы Николай Федоров.

ГЛАВА 5

Вышли мы все из народа

Относительно «нескольких голосов», которых оппозиции не хватило для победы на референдуме, депутат что-то сильно путает. А к обвинениям в узурпации не привыкать. Некоторые московские политологи называли меня «демократическим диктатором», писали, что мне в республике принадлежит абсолютная власть. Даже не знаю, исходя из каких данных делали они столь категорические выводы, ведь иные из них вообще ни разу не бывали в Чувашии. Возможно, опирались на предвыборные листовки моих оппонентов. А мне, честно говоря, административных рычагов порой действительно не хватало. И это усложняло работу, но так и должно быть в политике, где ни у кого нет права на полную истину.

Ну разве можно сравнить полномочия руководителей субъектов Российской Федерации с неограниченной властью первых секретарей обкомов эпохи СССР? В те времена без согласования с местным начальством в регионах ни одного чиновника в союзные структуры не назначали. Ни одно постановление ЦК КПСС, правительства, касающееся конкретной территории, не могло появиться без предварительного визирования на местах. А куда шли вставать на партучет судьи, прокуроры и прочие люди с большими звездами на погонах? Правильно, в райком партии. Там им в глаза посмотрят, прощупают понимание, так сказать, марксистско-ленинского учения, прозрачно намекнут, мол, без нашего ведома постарайтесь решительных шагов не предпринимать. А сейчас в московских ведомствах зачастую принято игнорировать местную власть. Действуют напрямую, как будто из столицы виднее, что нужно делать. И делают, а нам потом расхлебывать приходится...

И в экономической политике вес руководителей республик и областей был гораздо выше. Ныне порой буквально вопиешь: стратегические предприятия погибают, государству надо бы их поддержать! А в ответ тишина. Когда же начинаются так называемые переделы собственности, так вообще хоть караул кричи. Относительно недавно на одном важнейшем заводе оборонной отрасли владельцы контрольного пакета акций уволили опытного директора-производственника, а вместо него поставили

молодого человека, ни дня там не работавшего. И сразу задумали провести сокращения. Короче, пошла предпродажная подготовка. Я посылал телеграммы в Москву, в полпредство округа, просил вмешаться. Мне отвечают, что ситуация вписывается в рамки закона об акционерных обществах. В переводе с бюрократического языка сие означает: не суйся не в свои дела. Хорошо, что удалось привезти сюда одного из руководителей госкорпорации, куда входит наш завод. Вроде договорились и по кадровому вопросу, и по контрольному пакету акций, чтобы на сторону он не уходил. Подобные ситуации, увы, возникают регулярно. Народ требует, чтобы глава региона вмешивался, а у тебя руки связаны.

Так что не очень доверяйте тем, кто рассказывает сказки о губернаторской вольнице. Не всегда амбиции соответствуют амунции. Но, по моему мнению, избыточность власти еще хуже, чем ее недостаток. Меня достаточно хорошо учили и в университете, и в аспирантуре, многое довелось повидать, работая в Правительстве. И сомнений в том, что узурпация власти приводит политика к краху, никаких нет.

Поэтому в самом начале карьеры в республике для себя решил бесповоротно — Президент должен быть доступным, не отрываться от земли. Пусть каждый гражданин чувствует его как своего соотечественника. Не более, но и не менее. И это необходимо, поскольку ведет к оздоровлению нации. Не надо воспринимать власть Президента как некую высшую и недоступную силу. Мы должны, если хотите, сделать государственное управление более гуманным. Это мои мечты, но я пытался незаметно их насаждать.

Поначалу, проезжая мимо какого-то беспорядка, мусора, останавливался и спрашивал, есть ли здесь дворник. А иногда и сам брал в руки метлу, лопату, благо, всегда возил их в багажнике. Это были мои губернаторские уроки для глав городов и районов. Полезные уроки. Конечно, со стороны смотрелось несколько странно: останавливается на дороге хороший автомобиль, выходит оттуда прилично одетый господин и начинает в пластиковый мешок собирать валяющийся хлам. Кто-то сочтет такое за популизм, а кому-то покажется душевным порывом, естественным состоянием. И если кто-то посторонний упрекал меня в чрезмерной простоте, то приходилось объяснять, что таковым и должен быть нормальный здоровый человек, воспитанный тяжелым крестьянским трудом. Ничего, любую работу не считаю зазорной. Ведь в жизни всякое бывало, приходилось

в разных ситуациях побывать. Иногда студентом заглядывал в карман, а там ничего нет, ни копейки! Даже не на что доехать до родителей, чтобы взять у них картошку, капусту. Потому всегда был готов работать и грузчиком, и ассенизатором. Всегда находил способы заработать деньги своим трудом. Недаром говорили древние: «Labor omnia vincit improbus». Все побеждает упорный труд.

Семья, в которой я вырос, всегда имела, выражаясь современным языком, фермерское хозяйство. Это вызывало неприязнь разного рода — от зависти до ненависти — у многих.

Нас хорошо знали первый секретарь обкома, первый секретарь райкома, хотя отец никаких должностей не занимал. Всю жизнь на земле проработал, лишь на фронте под пулями от крестьянского труда «отлынивал». Недобитый такой кулацкий элемент. Их немного было в Чувашии. Все на виду, все под подозрением. Зато школа жизни — замечательная. Всему учила. В том числе и предприимчивости.

Помню, когда маленьким приезжал с отцом на рынок продавать ранний редис, при появлении еще одного продавца-конкурента всегда сбавлял цену и кричал: «А вот редис по 99 копеек!» Никто ведь не подсказывал, что именно так нужно себя вести в условиях конкуренции, интуитивно действовал. И только потом, много позже, когда стал ездить за границу, узнал, что это обычный профессиональный трюк. С психологической точки зрения предпочтительнее выглядит товар, например, не за доллар, а за 99 центов. Рынок — это, видимо, состояние души нормального человека. Только политики-узурпаторы и тоталитарные режимы могут искоренить у человека желание жить в свободном обществе, в условиях конкуренции и рыночной экономики. Надо отдать должное первым секретарям обкомов и райкомов, они вытравливали у людей это желание основательно. Но с нашей семьей им не повезло.

Ее история складывалась драматически. Мой дед был, можно сказать, купцом. Владел шерстобойкой, водяной мельницей и магазином. В 1929 году попал в первую волну раскулачивания. А мой отец с братом очутились в разных детских домах. Дядя во время войны в Крыму пропал без вести, а папа был тяжело ранен в боях за Кенигсберг. Вернулся в Чувашию. Познакомился с мамой. С Божией помощью у родителей появились мы: три сестры, я, брат. Мать внушала нам христианские истины. Деревенские мальчишки играли в волейбол, в футбол. Мы же с братом и сестрами, слыша их беззаботные голоса, вкалывали

на огороде. Мне тоже очень хотелось поиграть, но отец говорил: «Сделай сначала это, потом еще это...». И конца работе не было. Мы, дети, выполняли по две-три нормы. Все сами выращивали, сами продавали. Наверное, это и сформировало характер и готовность к преодолению. И теперь, когда общаюсь с молодыми, внушаю им главное: чтобы прокормить семью, мужчина должен быть готов к любой работе — грузчика, проводника, дворника. Вот я, например, могу мотыжить грядки и стоять на рынке столько, сколько надо. Потому что лет десять пахал огород и продавал выращенное собственными руками, кровью и потом.

А самые сильные впечатления детства касаются несправедливости. Мне исполнилось четыре года, когда Политбюро ЦК КПСС приняло решение на месте тринадцати деревень, в том числе и нашей, построить завод по производству химического оружия. Помню, как поразило меня, когда отец у меня на глазах плакал, глядя на то, как сносят наш дом. Когда стал старше, мне начали сниться настоящие романы. Поднимался среди ночи и записывал их в толстую ученическую тетрадь. Может быть, сегодня это выглядит наивно, но то были переживания за всю страну. Ее трагедии и потрясения. Почерпнутая из рассказов родителей суровая правда о сельском бытии. Ведь в советском колхозе какой-нибудь самодур-чиновник мог вмешаться не только в работу крестьян, но и в их жизнь. В любой момент могли отнять корову, землю, отведенную под огород, просто взять ее и отрезать. Все это в голове у меня перемешивалось с впечатлениями от прочитанных исторических романов и складывалось в сюжеты. Но когда случился пожар в деревенском доме, сгорело практически все наше хозяйство, в том числе и те тетради.

А вот привычка трудиться от темна и до темна сохранилась. Многие такого темпа не выдерживали. Несколько человек из команды, все хорошие люди, все друзья, уже в начале моей президентской работы, пришли и сказали: «Коля! Мы не выдерживаем твоих требований».

Пришлось министрам в распорядок дня внести регулярные тренировки и физические занятия. Уроки восточных единоборств сам им начал преподавать задолго до того, как кимоно вошло в моду в высших эшелонах власти.

А после тренировки в выходной день позволительно выпить и кружку чувашского безалкогольного пива. Все-таки в Чувашии в каждом сельском доме, у каждой хозяйки свой рецепт этого пенного напитка. Он передается из поколения в поколение. Пьющие люди так — весь бокал сразу — пиво не пьют. Нужно

сначала сделать два-три глотка, дабы почувствовать вкус. А потом пить маленькими глотками, постепенно, чтобы получить удовольствие от процесса. Минут тридцать надо сидеть с одним бокалом...

Опять что-то отвлекся, надо к теме «демократического диктатора» вернуться. Читал статьи на эту тему и убеждался в том, что все обвинения в мой адрес в узурпации власти сводятся к попрекам за увольнение тех или иных чиновников. Да уж, за эти годы пришлось сменить их целую рать. Но кто возьмется утверждать, что Президент республики занимался этим от нечего делать? Глава любого региона, прежде всего, заинтересован в стабильности кадров. Однако, увы, кто-то не оправдывает надежд в силу своей ограниченности, кто-то не стремится поспевать за временем, а кто-то не прочь и запустить руку в государственную казну. Узурпация власти начинается не в тех случаях, когда меняют чиновников. Она происходит, когда их начинают назначать по принципу родства, кумовства, землячества, личной преданности, а не интересов дела, достойного будущего республики.

Уже в наши дни, когда в Кремле руководство страны консультировалось со мной по поводу возможных кандидатов на пост Президента Чувашской Республики, сказал о том, что, слава богу, национализм у чувашей не выражается в бурной форме, как в некоторых национальных республиках. Но есть другие особенности, которые чувашаи еще не изжили... То и дело случается в Чувашии: выбился в люди новоиспеченный руководитель — и сразу начинает набирать себе команду, а если быть точнее — челядь из родственников, кумовьев, сватьев... И все — из одного колхоза, района...

«Нет! я перед родней, где встретится, ползком;
Сыщу ее на дне морском.

При мне служащие чужие очень редки;

Все больше сестрины, свояченицы детки;

Один Молчалин мне не свой,

И то затем, что деловой.

Как станешь представлять к крестилу ли, к местечку,

Ну как не порадовать родному человечку!» —

так изложил свое кредо Фамусов, персонаж комедии Грибоедова «Горе от ума». Почти два века назад эти строки написаны, а звучат так, будто речь идет о сегодняшнем дне...

К счастью, у меня никогда не возникало соблазна подбирать команду по столь примитивному принципу. Когда был обнародован список членов Кабинета Министров республики после моего первого избрания Президентом, то удивлению многих не было предела. В Правительство вошли несколько прежних министров, которые в предвыборную кампанию хотя бы по долгу службы находились в соперничающих лагерях. Нашлись портфели для активных и влиятельных коммунистов. Рядом с ними работали люди, приехавшие из Москвы помогать мне. Тут же были и молодые управленцы вообще без внятных политических убеждений, но подающие большие надежды как менеджеры новой волны. Просто не Правительство, а Ноев ковчег какой-то. А как иначе, если подбирали людей исключительно по квалификации и потенциалу, а не руководствуясь их происхождением, пропиской и партийным билетом.

Своих принципов придерживался и после второй кампании по выборам Президента республики. Лидер профсоюзов Петр Ивантаев, всячески помогавший моему оппоненту-коммунисту, получил пост вице-премьера. Его заместитель Валерий Петров, пребывавший ранее на тех же позициях, стал министром труда, а затем министром юстиции. Двух толковых ребят на важные посты в правительстве пригласил из Москвы: Геннадий Дегтев и Михаил Орлов теперь заметные фигуры в команде нынешнего московского мэра Сергея Собянина. Впрочем, даже не знаю, кого больше: тех, кто приезжал из Москвы работать в органах власти Чувашии, или тех, кто из Чувашии поехал в Москву укреплять федеральные структуры.

Основа успеха — команда единомышленников. Эту звонкую и красивую фразу очень легко произнести перед большой аудиторией. А вот создать когорту надежных сторонников — в разы сложнее. Горжусь тем, что вместе со мной работали настоящие профессионалы, творчески мыслящие, инициативные люди, которые не терялись в сложных ситуациях, умели принимать взвешенные решения, и, что немаловажно, брать на себя ответственность. С теплотой вспоминаю руководителя Минфина Николая Васильевича Смирнова, главу Минпрома Юрия Петровича Волошина, председателей Государственного комитета по связи и информатизации Дмитрия Айратовича Назипова и Сергея Александровича Захарова, других соратников... Много лет возглавлял Минстрой автор ряда заметных архитектурных проектов Владимир Николаевич Филатов, обладавший немалым опытом, знаниями и многими другими качествами, необхо-

димыми для эффективного управленца. Он сразу же включился в решение непростых задач по обновлению облика республики.

В изгибах федеральной образовательной политики — от экспериментов до порой хаотичных метаний — неподготовленному человеку разобраться очень трудно. Но министру образования и молодежной политики Галине Петровне Черновой, хорошо знавшей нужды и чаяния педагогов, удалось увидеть в циркулярах, рождавшихся в московских кабинетах, рациональное начало, уловить тенденции времени и преобразовать в стройную систему действий по созданию в республике новой школы.

Всю душу вкладывала в работу Нина Владимировна Суслонова — врач-практик, ученый, организатор здравоохранения. Во многом благодаря ее настойчивости, неравнодушию и преданности любимому делу медицина в Чувашии вышла на качественно новый уровень. Все чаще наши наработки вызвали интерес и в Москве, и в других крупных городах, получали высокие оценки и руководства федерального Минздрава, и международных структур. Республика стала пилотной площадкой, где впервые в России воплощались в жизнь перспективные начинания.

Но есть и на солнце пятна. Минсельхоз Чувашии, мягко говоря, креативностью отнюдь не блистал. Решения принимались по старинке, часто вдобавку указаниям из федерального центра, об опережающих инновационных проектах и речи не было. Про ведение статистической отчетности можно было сказать лишь так: «Черт ногу сломит». Зато на критику в ведомстве реагировали дружно и слаженно: смыкали ряды и в качестве контраргумента выдвигали утверждение об «особом чувашском национальном сельском хозяйстве», о том, что эту специфичность республиканского АПК никак не хотят понять в Москве... И прочее в том же исконно-посконном духе. Не министерство, а какая-то корпорация предколхозов.

Позже сделал для себя вывод: принцип назначения на руководящие должности обладателей дипломов о профильном образовании срабатывает далеко не всегда. В некоторых случаях предпочтительнее хороший юрист, финансист или менеджер...

И еще об одном случае. Уже покинув пост главы Чувашии, стал свидетелем малоприятного для меня разговора моих коллег — достаточно известных в стране членов Комиссии по модернизации и технологическому развитию экономики России при Президенте Российской Федерации. Обратившись ко мне, один из них заметил: «Познакомились мы недавно с одним Ва-

шим „кадром“. Что сказать... Властолюбивый, даже очень. Быть начальником, сразу видно, ему очень нравится. Но, по-моему, в детстве ему явно что-то недодали. То ли интеллекта, то ли общей культуры...». А другой участник разговора добавляет: «Не „то ли“, а „и“!» Увы, бывает и так...

Дефицит руководящих кадров ощущался постоянно. Поэтому на всех встречах в коллективах, с журналистами всегда говорил: называйте фамилии умных, достойных людей, предлагайте кандидатуры грамотных специалистов в министры, мэры, руководители ведомств, предприятий, учреждений. Всегда найдем таким применение. Конечно, без ошибок не обходилось. К несчастью, не всем дано выдержать испытание властью. На вершине у некоторых начинает кружиться голова. И когда происходит падение, они готовы в катастрофе обвинять кого угодно, только не себя.

Одними из первых «пострадали» председатель комитета по госимуществу, директор телерадиокомпании, министр печати. По причине отставок эти люди не выбрасывались за борт. Отнюдь, кое-кто из них после паузы пошел даже на повышение. Но тогда возникла необходимость в ротации, определенной встряске и для них самих, и для подчиненных.

Однако сразу же по радио было обнародовано весьма симптоматичное заявление Президиума Чувашского Национального Конгресса. Вы будет смеяться, но ЧНК призывал повторно провести референдум по вопросу доверия к моей персоне. Президент, по словам составителей очередного меморандума, действует вопреки интересам чувашского народа, на ответственные посты назначает приезжих, и дальше в том же духе.

Впрочем, потом разум взял верх, и то заявление было дезавуировано. Видимо, до президиума ЧНК дошло, что отмена института президентства окончательно хоронит саму чувашскую идею.

Мне же со своей стороны пришлось публично признать, что был слишком гуманен в кадровой политике. Долго терпел даже тех, кто, не умел справляться со своими обязанностями, а порой и преднамеренно работал против моей политики, тормозил развитие республики. Еще в этом интервью дал понять, что в будущем собираюсь действовать более решительно: «У Президента есть еще много неиспользованных ресурсов и резервов — и с точки зрения ужесточения экономической политики, и установления порядка в Чувашии на правовой основе. Ведь

по Конституции республики у главы республики немало полномочий, которые я не применял в силу своего долготерпения и, может быть, излишней лояльности».

Одна из громких коллизий, из-за которых я заслужил репутацию узурпатора местного масштаба, произошла в связи с отставками министра внутренних дел и министра безопасности республики, доставшихся мне в наследство. Сами по себе людьми они были неплохими, но криминальная ситуация требовала решительных действий. Начало лихих 90-х наложило свой отпечаток и на нашу республику. Уголовные авторитеты вели между собой непрерывные войны, мафиозные структуры стремились взять под свой контроль экономику, преступность набирала обороты, а спецслужбы и милиция нередко оказывались неготовыми дать отпор криминалитету. Более того, порой просматривались связи между правоохранительными органами и бандитами. А без наведения порядка нечего было и думать о серьезных преобразованиях во всех сферах жизни.

Сперва хотел решить кадровую проблему в российском Министерстве внутренних дел. Но там эта инициатива была встречена прохладно. Система есть система, она людей из другой системы не любит. Но меня не устраивает ситуация, когда мы не хуже других, мне нужно, чтобы в Чувашии было лучше. Своим указом министром я назначил молодого подполковника, выходца из службы безопасности Вадима Антонова. Такого в МВД России мне простить не могли. Там подготовили указ Бориса Ельцина, отменяющий мое кадровое решение.

Один указ другим указом отменить, конечно, можно, но как отменить борьбу с преступностью, которая наглет и наглет? Опять пришлось идти на принцип, напоминать, что они все же имеют дело с первым министром юстиции новой России, всенародно избранным Президентом республики. Не стану описывать весь ход деликатных переговоров с Москвой, но после мучительного перетягивания каната сошлись на компромиссном варианте. Нам присылают министром сотрудника центрального аппарата МВД, а Вадим Антонов остается его первым заместителем в ранге министра. Приехал варяг, человек культурный, деликатный. Он никому особенно не мешал, с Вадимом контактировал нормально, а спустя некоторое время его перевели по горизонтали руководителем ведомства в другую республику. Там, насколько мне известно, отличиться ему не удалось и его заменили. Это к тому, что на местах все

же людей знают лучше. И если глава региона настаивает на предложенной им кандидатуре, то это еще не означает, что он узурпирует власть. Так что не зря Вадим Антонов остался на хозяйстве.

Не буду описывать, как он работал. Возможно, Вадим Валентинович сам еще сядет за мемуары, не будем у него хлеб отбивать. Но один сюжет все же приведу.

Незадолго до его прихода в МВД один из автоинспекторов по начальству подал рапорт следующего содержания: «В связи с рождением в семье второго ребенка и трудным материальным положением прошу перевести меня дежурить на контрольный пункт милиции в Хыркасах». Для любого жителя Чувашии соль анекдотичной ситуации ясна: Хыркасы расположены на самой оживленной трассе у въезда в Чебоксары. Там сотрудники Госавтоинспекции в прежние времена всегда брали мзду по повышенному тарифу.

А теперь что мы имеем? Несколько лет назад в Чувашии за превышение скорости остановили автомобиль под управлением некоего гражданина Германии. Он стал предлагать взятку автоинспектору, тот отказался от денег. Немец упрямылся, пришлось сотруднику ГАИ вести его к своему командиру. Там этот герр без лишних церемоний выставил на стол бутылку шнапса и чуть ли не потребовал его немедленно отпустить. Милиционерам вся эта комедия надоела, они оформили протокол и передали бумагу мировому судье, которая привлекла транзитного германца к не слишком строгой административной ответственности, дабы не портить отношения между двумя странами.

Вероятно, я бы никогда и не узнал этой занятной истории. Но по возвращении в родную Неметчину незадачливый водитель стал отрицательным героем популярной телепередачи на местном телеканале. Ведущий его спрашивал с негодованием, как он вообще смел давать взятки стражам порядка, что немыслимо для гражданина цивилизованной страны. Немец стал оправдываться, говорить, что он проехал всю Россию и везде так улаживал проблемы с дорожной полицией. На что ему ведущий назидательно заметил: «Вы должны были знать, что в России есть такая республика, Чувашия называется, и там полиция закон уважает».

Конечно, я не могу гарантировать, что все у нас кристально чисто. Прохиндеев еще, к сожалению, хватает. Но себя в этой системе они чувствуют очень неуютно и прекрасно понимают, что однажды им не поздоровится...

Заметки на полях

Эмиль Паин, политолог (Москва)

Юрист Николай Федоров, член Межрегиональной депутатской группы, демократ из демократов в годы перестройки, став Президентом Чувашии, создал демократуру, мало отличимую от режима соседней Башкирии, где с советских времен правит Муртаза Рахимов.

Анджей Иконников-Галицкий, журналист (Санкт-Петербург).

На следующее утро по приезде в Чебоксары пошел я гулять по городу и, разумеется, вышел на стрелку, на набережную Волги. Место популярное у чебоксарцев: рядом пристань, вдоль берега — парк и набережная, вдоль набережной пляж; вид во все стороны изумительный.

Смотрю — шевеление прошло по кафе. Подъехали две-три машины, из них вышли и проследовали под зонтики за столик несколько солидных мужчин: Президент, мэр Чебоксар, министр внутренних дел республики и кто-то еще. Сели, заказали пива с закуской; пошел у них разговор. Ни суеты охраны, ни удивления на лицах многочисленной публики в кафе. Обыденно. Органично. Как-то по-домашнему. Я выждал время, подошел, представился: журналист. Был усажен за столик. Угощен пивом. Поговорили — весьма дружелюбно. Представьте себе такую картину в Москве, Питере, в любом крупном и проходном городе! Например: губер Яковлев, без свиты и охраны, с улицы входит в наполненное посетителями уличное кафе и пьет там пиво! И запросто общается с неизвестным путешественником с корреспондентским удостоверением в руках! Представьте в этой роли Лужкова, Росселя, Аяцкова или Лебедева! Не получится. И не потому что они другие — во всяком случае, не только потому. Главное: место другое, город другой. В этой чебоксарской встрече есть что-то патриархальное. Что-то от нравов швейцарской республики или княжества Баден-Вюртемберг. Что-то андерсеновское: король в ночном колпаке. Хотя чувашская раскосо-скуластая патриархальность внешне не вяжется с лощеной патриархальностью тупиковых закоулков Европы. Причем «патриархальное» — не значит «застойное». Федоров динамичен и как человек и как политик. Республику ему удастся дер-

жать в порядке, обходя вечные наши кризисы и передраги. Я был в Чебоксарах раньше и свидетельствую, что город разительно изменился к лучшему за последние несколько лет. Конечно, есть дотации Центра. Но дело не только и не столько в них. Хорошо мне ведомая и любимая Тува, например, тоже живет на дотацию. Между тем Тува бедствует, а Чувашия живет. (Из статьи «В поисках Волги» (1999 г.)

ГЛАВА 6

Трактор грязи не боится

Облик столицы Чувашии кардинально изменило не только строительство Чебоксарской ГЭС, чье водохранилище вошло в город. Такое же судьбоносное значение имело и возведение здесь гигантского завода тяжелых промышленных тракторов. Этот проект можно считать образцом плановой социалистической экономики.

Где-то на рубеже 70-х годов прошлого века руководство Чувашии обратилось в ЦК КПСС с просьбой оказать помощь в разрешении непростой демографической ситуации, сложившейся в Чебоксарах. В городе уже был построен и пущен в эксплуатацию опять же огромный хлопчатобумажный комбинат, где трудоустраивались девушки со всей республики.

Приезжали они в Чебоксары и сталкивались, как мне рассказывали журналисты, писавшие на производственные темы, с двумя проблемами. Во-первых, из-за невысокого роста (гренадеров в юбках среди чувашек редко встретишь) не всегда могли до ткацких станков дотянуться. Для дам сделали специальные ножные подставки, и вопрос был снят с повестки дня. А вот с проблемой номер два все выглядело гораздо сложнее. Девушкам нужны женихи, а где их взять? Попросту не было в городе предприятий, сопоставимых по масштабам с ХБК и с преимущественно мужским контингентом. Вот и обратилось партийное начальство республики, чтобы старшие товарищи из Москвы запланировали возведение в Чебоксарах какого-нибудь крупного завода с традиционной ориентацией на сильный пол.

В Центральном комитете родной коммунистической партии разумную инициативу снизу поддержали. Правильно мыслите, товарищи, мы должны беспокоиться о создании крепких советских семей. К тому же сейчас в руководстве страны зреют планы поворота сибирских рек, а для этой грандиозной стройки потребуется очень много тяжелой техники. Вот и запланируем возведение в Чебоксарах завода по ее производству.

А в те времена, если брались за строительство какого-нибудь крупного предприятия, то оно обязательно должно было быть самым большим в мире или, на худой конец, в Европе. Потому и Чебоксарский завод промышленных тракторов был расчи-

тан на выпуск двадцати тысяч машин в год. Куда столько, никто особенно не задумывался.

Нет, поначалу все складывалось замечательно. Огромная стройка потребовала и соответствующих капитальных вложений в социальную сферу. Весь новоюжный жилой массив с медсанчастью, Дворцом культуры, магазинами, предприятиями бытового обслуживания был построен для ЧЗПТ. Спасибо большое, но все это могло процветать лишь при нормально работающем предприятии. А у завода с первых шагов начались проблемы. Выпускаемые здесь тракторы, мягко говоря, качеством и надежностью не блистали. Наверняка сказывалось и то обстоятельство, что конструировали их на базе танков, второпях, да и требования технологического процесса соблюдались не слишком строго. Не до таких мелочей, когда нужно пятилетний план выполнять за четыре года.

А тут еще пришла беда, откуда не ждали. Генеральный секретарь ЦК КПСС, дорогой товарищ Леонид Ильич Брежнев, выступая на крупном партийном форуме, привел завод тракторов в качестве отрицательного примера. Так и сказал на всю страну, что здесь выпускают технику низкого качества. Молодежи не понять масштаба разразившейся катастрофы, а представители старшего поколения еще помнят, что тогда в стране вообще никого никогда не критиковали. Все в СССР было прекрасно, за исключением отдельно взятых безымянных недостатков. И вдруг конкретный адрес, конкретные ответственные лица.

Более негативной антирекламы в ту эпоху и представить себе было невозможно. На чебоксарский трактор сразу поставили клеймо продукции третьего сорта. Отпускать в его сторону ядовитые стрелы стало модным. В чувашском сатирическом журнале появилась карикатура, которую ветераны завода до сих пор вспоминают с зубным скрежетом: убожество на гусеницах на ходу теряет детали, а внизу подпись — «Трактор-урод выходит из ворот». И хотя потом были предприняты титанические усилия, чтобы чебоксарская техника вышла на достойный уровень, у меня есть внутреннее ощущение, что предубеждение против нее осталось до сих пор, в том числе, и в Правительстве страны. Не зря же ученые доказали, что негативная информация передается на генном уровне.

Однако, как бы то ни было, до начала 90-х завод держался на плаву, ведь государство оплачивало выпускаемую продукцию. Ее даже отправляли в развивающиеся государства социалисти-

ческой ориентации. Но с развалом СССР, крушением плановой экономики вся эта лафа закончилась. Заводу было предложено выживать так, как он сам сможет. Вот тут все болячки и вылезли наружу. Конкуренцию с зарубежными аналогами наш промышленный трактор явно проигрывал. Заказы сократились в десятки раз, тысячи работников оказались не у дел.

Мне довелось вступить в должность Президента республики в тот момент, когда предприятие уже стояло на коленях. И с первых дней его проблемы стали едва ли не главной головной болью. Людям ведь не станешь доказывать, что ты вроде бы ни при чем, надо к заводскому начальству обращаться или напрямую в Правительство страны. Они рассуждают со своей колокольни: мы тебя выбрали, будь любезен обеспечить нас работой и зарплатой.

С документами по заводу еду в Москву. Обращаюсь в Правительство страны, на пальцах показываю следующий расклад: с 1992 по 1994 год Россия закупила тысячи американских тракторов «Caterpillar», за это же время объемы производства на чебоксарском «Промтракторе» упали до 250 единиц техники. Извините, уважаемые коллеги, но по всему выходит, что в первую очередь вы заботитесь о заокеанских товаропроизводителях. Там создаете рабочие места, а у нас их сокращаете.

Вроде бы прислушались, Виктор Черномырдин подписал распоряжение о выделении заводу крупной субсидии. Однако деньги в Чебоксары так и не дошли. А вводить таможенные пошлины на импортную технику никто и не думает. Завод стал просто задыхаться от нехватки средств.

Февраль 1996 года мог стать роковым. На «Промтракторе» люди, не получавшие зарплату шесть, порой восемь месяцев, дошли до крайней точки кипения. И на заводе была объявлена бессрочная забастовка, поддержанная профсоюзами. А 19-го числа по центральным улицам прошел марш протеста.

Картина рисовалась не для слабонервных. Сумрачный зимний день, сотни людей с мрачными лицами идут под красными транспарантами. Хотя революционное кино снимай. Не знаю, сколько вышло народу на марш, но на площади перед Домом Правительства, где состоялся митинг, яблоку точно негде было упасть. Рядом с тракторостроителями стояли представители других заводов. Педагоги, медики также заявляли о своей полной поддержке требований забастовщиков. А касались они уже не только зарплат и пособий. То и дело звучали призывы отправить в отставку Правительства России и Чувашии, в пух и

прах поносили Ельцина, осуждали войну в Чечне. Организаторы митинга пригласили к микрофону представителя Президента России в Чувашии Михаила Тимофеева, но куда там. И слова не дали произнести, под улюлюканье согноли с трибуны. А вот председатель Госсовета Чувашии, первый секретарь рескома КПРФ В. Шурчанов выглядел именинником. Валентин Сергеевич ударился в воспоминания. Так и сказал возлюбленным трудящимся: «Вы меня не понимали в 1991 году, когда закрывали парткомы и меня выдворили отсюда. Вы меня не понимали осенью 1993 года, когда в Москве расстреливали Белый дом, а мы собирали ополченцев для защиты Верховного Совета России. Зато теперь понимаете».

Позже люди из компетентных органов упрекали меня за то, что я допустил митинг прямо под окнами своего кабинета. А что было делать, ОМОН посылать на разгон толпы? В Чувашии никогда милиция не воевала со своим народом, со времен перестройки ни одного инцидента на митингах не было. Да и за что силу применять, ведь все требования были справедливыми.

Пошел я к митингующим, хотя понимал, что меня аплодисментами не встретят. Спасибо хотя бы за то, что дали высказаться. Заявил о том, что подпишу распоряжение, запрещающее выплату зарплаты госслужащим, пока тракторостроители не получат детские пособия. Согласился с тем, что политику центра в отношении отечественных товаропроизводителей можно расценить как антинародную, антироссийскую. «Поддерживая вас, — говорю, — готов вместе с вами пикетировать здание Правительства России».

В другой обстановке мог бы более подробно рассказать, почему правительственная политика заслуживала столь резких определений. Навидался за время пребывания в разных составах Правительства страны. Даже непонятно, чего больше было в иных решениях: то ли некомпетентности, то ли корысти. Помнится, поехала наша делегация в Алма-Ату для подписания экономического соглашения со странами СНГ. И знаете, что там учудили? Договорились цену на российские углеводороды устанавливать голосованием... Да-да, если проголосуют Украина, Грузия и иже с ними за цену, предположим 12 долларов за баррель, то так тому и быть, хотя на мировом рынке нефть гораздо дороже. Мы тогда, кажется, с Шахраем и Полтораниным пошли к Ельцину возмущаться. Кое-как эту глупость предотвратили.

С чебоксарскими тракторами нечто похожее происходило. У завода и так огромные трудности с реализацией продукции,

а Правительство, отменяя ввозные пошлины на тяжелую технику, фактически лоббирует чужестранные интересы. Естественно, потребитель сразу ориентируется на «Caterpillar» и «Komatsu». Вы скажите, что так диктуют рыночные законы. А вот и неправда ваша. Все страны защищают своих производителей. Особенно тех, кто выпускает сложную технику. Ведь к ним еще десятки отраслей привязаны. Можно, конечно, все заводы позакрывать и ждать привоза из-за границы, но долго ли протянет такое иждивенческое государство?

Кстати, много лет спустя, в разгар уже нового экономического кризиса, на «Промтракторе» побывал председатель Счетной палаты России Сергей Степашин. И он обратил внимание на следующее обстоятельство: вроде всем странам сейчас трудно, однако от продукции завода почему-то отказываются только отечественные потребители, а иностранцы технику продолжают закупать. Действительно, вопрос резонный: за что так своих не любим?

Читатель вправе спросить: что же делала местная власть для поддержки крупнейшего предприятия республики? От нее ведь тоже немало зависит. Надеюсь, наша совесть чиста. Правительство Чувашии рекомендовало заводу передать на содержание республики недавно построенный Дворец культуры, базу отдыха. А в муниципальную собственность предлагалось отдать больничный комплекс, детские дошкольные учреждения, общежития. Тем самым «Промтрактор» погашал долги перед бюджетом и освобождался от «социалки», требовавшей огромных расходов. Пошли мы и на другой, очень тяжелый в финансовом отношении для нас шаг, выделив заводу беспроцентную ссуду для расчетов по зарплате. Этими пожарными мерами удалось убедить людей в том, что продолжать забастовку губительно. Завод возобновил производство.

Тем временем мы попытались разобраться и во внутренних причинах столь незавидной ситуации, в которой оказалось предприятие. Проверки выявили факты, характеризующие заводское начальство с не самой лучшей стороны. Например, стало известно о том, что «Промтрактор» отправил в Китай 65 тракторов, а взамен получил... сахарный песок. Ну ладно, бартер в те времена не выглядел чем-то зазорным. Однако этот самый песок был не столько сахарным, сколько золотым. В том смысле, что стоил в три раза дороже, чем на рынке. Очевидно, что на подобных сделках можно очень хорошо нагреть руки.

А другая финансовая операция просто поражала своим цинизмом. Дирекция предприятия решила проявить заботу о наиболее ценных кадрах и застраховала в Австрии 36 руководителей разного ранга, заплатив за это удовольствие фантастическую по тем временам сумму в 135 тысяч долларов. Специалистам не нужно объяснять, что при этом присутствовала традиционная схема незаконных выплат с уходом от налогообложения. Прозвучало на заводе и откровенное мародерство. Рядовые работники по полгода живых денег не видели, а разные начальники регулярно получали свое очень неплохое жалованье. И не только. Заместителю главного бухгалтера в дочернем предприятии «Промтрактора» выдали огромную ссуду под символические проценты, хотя здесь имелись долги по зарплате перед своим коллективом на сопоставимую сумму. В докладной записке по подобным фактам от контролирующих органов были десятки страниц.

На заседании Правительства агентству по делам о банкротстве было поручено обратиться в арбитражный суд. Заявление о возбуждении производства по делу о несостоятельности тракторного завода и ходатайство о проведении внешнего управления акционерным обществом стали неизбежными. Мне пришлось подчеркнуть, что в результате всех этих действий на «Промтракторе», по сути, будет объявлено чрезвычайное положение, административная диктатура. Это будет очень жесткое, твердое управление. «Periculum in mora». Опасность в промедлении. Там, где нужно будет резать по живому, придется резать, чтобы спасти завод. Иначе предприятие совсем грохнется. А так есть шанс спасти его, хотя бы частично. Более терпеть невозможно, так как ни руководство, ни коллектив не осознали, в каком положении находятся.

Особенно возмущала профсоюзная и коммунистическая демагогия. Мол, не дадим в обиду коллектив, сохраним его. Но так говорить при текущем положении дел — безнравственно. Если еще полгода продолжится линия на сохранение коллектива любой ценой, то предприятие придется хоронить. А для реализации потенциала завода требуется очень грамотное, сильное, антипопулистское управление.

Арбитражный управляющим акционерного общества «Промтрактор» был назначен 31-летний Игорь Миронов, работавший вице-премьером-министром экономики республики. Этот молодой человек попал в Правительство Чувашии благодаря блестящим московским рекомендациям. Ранее он работал научным

сотрудником Института экономики АН СССР, начальником отделов федеральных министерств образования и экономики, был экспертом и ученым секретарем Центра информационных и социальных технологий при Правительстве РФ. Его ученость быстро вошла у нас в поговорку, умел человек очень красиво произносить умные слова, значение которых порой понимал только он сам. Но справедливости ради надо заметить, что ряд его практических советов очень помог нескольким предприятиям Чебоксар.

Конечно, такое назначение было сопряжено с огромным риском. Одно дело — блестящая теоретическая подготовка, и совсем другое — непосредственное управление огромным предприятием. Он заверял, что знает, как повысить конкурентоспособность продукции, снизить издержки производства, убрать избыточные звенья управления.

Стартовал И. Миронов совсем неплохо. Постепенно погасил задолженность по зарплате, снизил социальное напряжение в коллективе. В принципе никто и прежнему руководству не мешал погасить коммунальные платежи заводских рабочих путем взаимозачетов с городскими службами ЖКХ, таким же нехитрым способом обеспечить людей проездными билетами на городской транспорт, кормить их в столовых в счет зарплат. Однако никто этим не занимался, а молодой руководитель не жалел времени на социальные проблемы.

Потихоньку стали расти и объемы реализуемой продукции. Внедрил Миронов систему бюджетного контроля расходов. Пришлось ему основательно перетрясти управленческий персонал. Шутка ли, насидевшие места вынуждены были покинуть свыше двухсот менеджеров высшего и среднего звена (причем, три четверти из них — после того, как их познакомили с результатами уголовных и внутренних расследований). На завод стали заглядывать гости из-за рубежа, которые прощупывали почву для сотрудничества. Но затем, года через полтора, И. Миронова, ставшего генеральным директором «Промтрактора», повело не в ту степь. Взялся он дробить единый и компактный производственный комплекс на 50 дочерних предприятий. Вроде бы каждый получил шанс на самостоятельное процветание. А на деле пошел полный раздрай. Дошло до того, что одинаковые машины можно было купить у разных продавцов, выступавших от имени «Промтрактора». Причем, они друг у друга цены сбивали.

Пришлось И. Миронову подавать в отставку. Но в целом, его деятельность заслуживает положительной оценки. В самую

трудную минуту ему удалось отодвинуть завод от края пропасти. Выиграл время, расчистил дорогу другим. По большому счету, такова судьба всех реформаторов. Они вынуждены выполнять очень неблагодарную работу, чтобы потом уйти, осыпаясь упреками.

Заметки на полях

Валентин Ершов, генеральный директор ОАО «Промтрактор», 1995 г.

По нашим сведениям, в 1993 году американский Экспортно-импортный банк предоставил «Газпрому» связанный кредит для закупки 295 американских тракторов. Представитель банка прямо заявил, что кредит имеет одну цель: поддержку компании «Катерпиллер», испытывающей серьезные трудности в связи с конкурентным давлением со стороны «Комацу». О «Промтракторе» тогда никто и не вспомнил.

Мы много тракторов продали в Китай. Там на каскаде гидростанций порядка 300 наших машин работает. Но с китайцами есть определенные сложности. Во-первых, китайцы взяли сами решать собственные проблемы — они строят сегодня два завода. Во-вторых, они постоянно навязывают бартер. Но в России уже наелись этими китайскими товарами. В-третьих, когда открылась свободная торговля, отечественные потребители тракторов начали перепродавать наши тракторы без всяких гарантий в обмен на пуховики и всякую бижутерию. В итоге мы отдали свой рынок кому угодно, начиная от «Кемеровугля» и кончая «Амур-золотом». Они торгуют как попало, а мы потеряли имидж.

«Промтрактор» мог спастись только в том случае, если поставит перед собой целью достижение высокого качества выпускаемых тракторов и послепродажного обслуживания: чебоксарские машины должны стать не хуже иностранных. Необходимо забыть о возможной помощи со стороны Правительства, наоборот, рассчитывать на то, что конкуренция будет все более жесткой, в частности, из-за дальнейшего сближения внутренних и внешних цен».

Игорь Миронов, генеральный директор АО «Промтрактор» в 1996–98 гг.

Кризис предприятия начинается с кризиса стратегии, непонимания своей роли и места в системе хозяйст

ния. Мы начали работу по выводу «Промтрактора» из кризиса исходя из двух основных предпосылок. Первая — это структурная неприспособленность завода к новым реалиям и дефицит времени, отпущенного на реформы. В более или менее благоприятном положении в тяжелой промышленности находились, пожалуй, лишь экспортеры и те достаточно редкие предприятия, которые сделали какие-то шаги по реформированию на самых ранних этапах изменения хозяйственных отношений, когда инфляция гасила все промахи и ошибки. Вторая предпосылка состояла в том, что завод относится к сектору производства средств производства. Всем известна главная диспропорция плановой экономики, когда объем этого сектора был неоправданно завышен. Поэтому в его сокращении была объективная закономерность. Значительное число предприятий не могло сохраниться в прежних размерах или даже выжить. Экономика стремилась облегчаться за счет их «сброса». Вначале у нас не было уверенности, что останемся именно мы.

ГЛАВА 7

Интервью из архива

Неслучайно столь подробно пришлось остановиться на перипетиях, разыгравшихся на тракторном заводе в середине 90-х. Думаю, на этом фоне легче себе представить, в каких условиях тогда разворачивалась кампания по избранию Президента России. Реформы в экономике успели себя основательно скомпрометировать. Приватизация воспринималась как грандиозный обман, народ стремительно нищал, а кучка богачей шикавала. Недовольство в обществе нарастало как снежный ком. А страна на очередном историческом перекрестке определялась, куда ей двигаться дальше.

При всем многообразии кандидатов выбор сводился к простой альтернативе: либо действующий глава государства Борис Ельцин, либо явно набирающий силу лидер коммунистов Геннадий Зюганов. Россия, в целом, и Чувашия, в частности, переживали очень трудное время. И вероятность реставрации коммунистического режима выглядела весьма реальной.

Во многих выборных кампаниях довелось мне участвовать. Трижды всенародным голосованием избирался Президентом Чувашии, так же становился народным депутатом СССР, по списку Демократической партии проходил в Государственную Думу первого созыва, «Единой России» — четвертого созыва, опять же уже упомянутый референдум по сохранению института президентства в республике... Разные получились эти баталии, некоторые складывались очень трудно. Но все они заканчивались победно и все были полезны для меня. А вот результаты выборов Президента России, полученные в Чувашии, до сих пор воспринимаю как большое личное поражение, хотя и участвовал в той битве лишь опосредованно. Немало сил было потрачено, чтобы убедить людей голосовать за Ельцина. Но Зюганов тогда набрал в нашей республике значительно больше голосов.

Нередко размышляю: а можно ли было ожидать от наших избирателей другого выбора? Ведь я сам неоднократно и жестко критиковал Бориса Николаевича. Причем мне изнутри были известны такие детали, о которых сограждане ведать не могли. Негатива там хватало, недаром же команду Ельцина добровольно покидали очень достойные люди.

Когда из Правительства уходил соратник Григорий Явлинский, готов был спросить его: «На кого же вы страну-то представляете?» Он объяснил мне свою позицию. Его аргумент: Президент и его окружение допускают не только тактические, но и стратегические ошибки, в команде нарастает кризис нравственности. Он говорил, что эти ошибки слишком серьезны и об это надо заявлять открыто, а не поддерживать своим присутствием ощущение, что эта команда еще что-то может. Пока же с Президентом остаются люди, которым многие доверяют, народ продолжает питаться иллюзиями. Это мешает сделать рывок на следующую ступень с уже новой командой.

С ним я не соглашался и пытался убедить, что всегда возникает некое предвзятое отношение к тем, кто уходит в сложные моменты. Потом часто думал о том нашем разговоре... Есть разум, а есть субъективный порыв, но за ним — накопление отрицательного заряда.

Именно этот отрицательный заряд вынудил затем и меня уйти из Правительства, когда силовое развитие конфликта Президента и парламента страны стало неизбежным. Предотвратить его был не в состоянии. А равнодушно взирать на разворачивающуюся драму совесть не позволяла.

Недавно в Интернете на сайте А. Оболенского нашел свое интервью газете «Мегаполис-экспресс», датированное декабром 1993 года. Напомню, что Оболенский на первом Съезде народных депутатов СССР выдвинул свою кандидатуру в качестве альтернативы Михаилу Горбачеву при выборах Председателя Верховного Совета. Сейчас его основательно забыли. А тогда его отвагой восхищалась вся страна. Оказалось, что Александр Митрофанович мое интервью ксерокопировал и недавно не побоялся занести его в компьютер. Мне, откровенно говоря, было интересно почитать, что же я тогда говорил...

«Это была бездумная, бессмысленная и политически преступная попытка разрешить общественный конфликт, конфликт мировоззрений, мнений о путях развития России методом насилия. Никакого конституционного кризиса не было. Специально десятки раз на Совете Безопасности, совещаниях, президиуме Кабинета Министров, в узком кругу задавал вопрос: скажите, уважаемые министры, какая статья Конституции и кому из Вас мешает проводить радикальные реформы? Никто ни разу не ответил.

Проблема — и в некомпетентности окружения, и в отсутствии у Президента искусства политических компромиссов —

необходимом качестве политика. Вместо того чтобы пойти на заседание Верховного Совета, выступить один, три, десять раз, привести аргументы (такова скучная, рутинная работа политика — ремесленника в традиционных условиях), Ельцин по натуре своей лучше себя чувствовал в нестандартной ситуации: борьба, баррикады, вот враг... К тому же окружение целенаправленно работало с Президентом, нашептывало: все дело в Конституции, в Хасбулатове.

Первая попытка открыть шлюзы политических репрессий легальным путем была предпринята еще в январе 1992 года. В парламент был внесен проект закона, подготовленный талантливым юридическим эквилибристом Сергеем Шахраем и подписанный Президентом. С очень благозвучным названием „Об обеспечении действия законодательства Российской Федерации“. В нем Шахрай предлагал устами Президента — или Президент устами Шахрая — ввести уголовную ответственность за деяния, нарушающие Указы Президента или противоречащие интересам Российской Федерации, лишением свободы до 5 лет. Под этот закон, если бы он был принят, можно было бы подвести все что угодно. И означал он политическое уничтожение оппозиции.

Когда увидел этот проект уже в Верховном Совете, то проворвался к Президенту и спросил: означает ли это, что он решил отказаться от права и перейти к репрессивным мерам? Сказал тогда прямо: „Могу поверить, что Вы — демократ, и Шахрай будет помогать Вам правильно формулировать, что соответствует интересам России, а что нет. А Вы не думаете, что у Вас тоже может закончиться политическая жизнь, и интересы России будете определять не Вы, а, скажем, Жириновский или Хасбулатов?“ Он впервые посмотрел на меня неожиданно испуганными глазами и спросил: что делать? Я ответил: «отзывать проект». Он отозвал.

Потом были еще попытки нарушить Конституцию. Весной 93-го года снова принесли Президенту проект известного указа об особом порядке управления страной. И, наконец, осенью — финал... Общество не имело никаких институтов сопротивления. Нет прессы, к которой прислушивались бы. Нет политических партий. А если общество все проглатывает, все позволяет — значит, власть может делать что угодно. А ведь никто не отменял древний совет: „Audiatur et altera pars“. Следует выслушивать и противоположную сторону. Видно, нам еще долго проходить период становления гражданского общества, способного сопротивляться дурости политиков.

Россия тогда встала на порог еще одной уродливой фазы переходного периода, резко возросла вероятность новых потрясений и конфликтов. Государственная Дума первого созыва оказалась недостаточно управляемой, хотя Президент многое сделал, чтобы гарантировать это. Депутаты претендовали на самостоятельность. Это сразу столкнулось с системой всевластия Президента, которая заложена в Конституции. Не Конституционный Суд, не судебная система, а сам Президент является гарантом Конституции, прав и свобод граждан. Воля парламента может стать законом, только если это одобрит Президент. Настроение Президента приравнивается к 2/3 парламента — только так можно преодолеть вето.

Например, после подавления путча в августе 1991 года почти ежедневно проходили узкие совещания — что делать, какое должно быть Правительство в России. Участвовали Бурбулис, Полторанин, Илюшин и я. 4 ноября во время обсуждения за круглым столом в Кремле Бурбулис предложил Президенту проект распоряжения о создании правительственной группы — не Правительства! — во главе с Гайдаром, которая должна была разработать за неделю экономические меры первоочередного характера. Президент прочитал вслух, дошел до пункта о назначении Гайдара, посмотрел на подпись: „Борис Ельцин“. Еще раз, в меру своих артистических способностей повторил, подчеркивая значимость фамилий: „Егор Тимурович... кто такой?“ Он был всерьез раздражен, отбросил бумажку через стол.

Бурбулис покраснел, спрятал листок... В этот день мы ничего не решили, на другой не собирались. А 6-го появился указ о назначении Гайдара уже вице-премьером, а самого Бурбулиса — первым вице-премьером. Что произошло за сутки? Можно сказать, что состоялась встреча Геннадия Эдуардовича, очень близкого Президенту человека, с Борисом Николаевичем. Такие встречи у них бывали часто. И в определенном настроении Ельцин согласился назначить самого Бурбулиса главным в Правительстве под прикрытием фигуры Президента, а Гайдара — вице-премьером. Такого рода процедур принятия судьбоносных для российского общества решений было немало...

Окружение не было заинтересовано в четкой юридической процедуре принятия решений: ведь это предполагает публичность, ответственность. Вторая причина — специфика самого характера Бориса Николаевича, который чувствует себя лучше, уверенно в условиях экстремальных. Его характер сопротивлялся четко расписанной процедуре.

Из премьеров, с кем довелось работать, аккуратнее всех к юридической чистоте документов относился Иван Силаев. Он был связан с той традиционной культурой, при которой надо было считаться с процедурой их прохождения. Чем ближе мы двигались к так называемой демократии, чем больше появлялось демократов в администрации Президента, руководстве Российской Федерации, людей, может быть, и образованных, но не имеющих опыта управленческой деятельности, тем больше страдала процедура принятия решений. Чем больше говорили о правовом государстве, тем больше нарушалось законодательство.

У меня иногда спрашивали: почему Черномырдин не пытался положительно влиять на Ельцина? Виктор Степанович был руководителем мощной, богатой империи под названием „Газпром“. Можно предполагать, какие у него были дружеские, социальные, организационные корни. В политическом плане ему приходилось трудно. Он находился в подвешенном состоянии, вынужден был крутиться. Ему нужно было спасти то, что он имел, как руководитель „Газпрома“, — сохранить, что создано, — и, конечно, Виктор Степанович проявлял заинтересованность в стабильности. Но каждый шаг давался ему очень сложно...

Имелись три-четыре очень мощные команды, группировки, центры влияния на очень сложного Президента, которые держали друг друга в напряжении. У каждой группировки — свои люди в руководстве министерств безопасности, внутренних дел, прокуратуре, в банках — внутренних и зарубежных (все банки поделены), свои группы в международных центрах... То есть своя инфраструктура безопасности во всех смыслах, которая занималась сбором данных, компромата. И любой перекося, любой выход за черту, за меру в поведении одной группировки сразу вызывал ответную реакцию других. Им напоминали: мы знаем, у вас там в „Газпроме“, не просто нарушения. Вот у нас документы, фотоснимки, видеокассеты о том, в каких банках, каких странах, какие кредитные карточки, чем вы пользуетесь и т.д. Это страшный, дикий и безобразный мир. И чем больше эти люди погрязали в коррупции, тем больше процветал подкуп политический, криминальный, другой... Такова объективная тенденция, когда нет контроля со стороны общества»...

Как видите, в том интервью не содержалось и слова лукавства. Из сказанного и предсказанного все сбылось. Страна пережила и разрывывание западных кредитов, и бесконечный слив

компромата на высокопоставленных персон, и сведение счетов между влиятельными группировками.

Теперь вопрос вопросов: как же вы, господин Федоров, могли поддерживать на выборах Президента России Б. Ельцина, когда высшая власть при нем стала сосредоточением стольких пороков? А ответ на него, как ни странно, есть довольно простой. Такое уж у нас Отечество, постоянно приходится выбирать меньшее из зол. Впрочем, об этом и Цицерон говорил: «Ex malis eligere minima». Да, при дворе царя Бориса процветали порой жуткие нравы, но еще больший мрак напал со стороны КПРФ.

Да, конечно, понимаю, в обществе еще много поклонников коммунистической диктатуры с ее индустриализацией, коллективизацией, Гулагом, психушками для инакомыслящих, тотальной цензурой, железным занавесом и прочими радостями торжества принципов марксизма-ленинизма. Спорить с ними не собираюсь, как-то неинтересно. Скажу одно — возврата в тот мир быть не может. Даже следующую аналогию могу привести, вычитал ее в одной умной книжке. Вот плывет в бушующем океане человек в хрупкой лодчонке и видит перед собой остров. Человек знает, что там дикари, хищные животные, ядовитые змеи, то есть опасность грозит со всех сторон. Однако он все равно причалит к берегу, потому что в океане его гибель неизбежна, а на земле еще можно побороться за существование. Так и в данном случае. В фатальном содержании коммунистической идеологии сомневаться не приходилось. А с демократией, при всех ее изъянах, не все так очевидно. Живут же при ней в других странах, и очень неплохо себя чувствуют. У нас, правда, переходный период затянулся, но что тут поделаешь, Россия-матушка...

И еще несколько чисто прагматических соображений. Доподлинно было известно, что товарищ Зюганов не особенно стремится к победе. Его вполне удовлетворял выход во второй тур, почетное положение лидера парламентской оппозиции. Ельцин в решающие дни перед голосованием лежал с очередным инфарктом, а Геннадий Андреевич и палец о палец не ударил, чтобы склонить чашу весов в свою пользу. Когда же объявили результаты, то Зюганов незамедлительно поздравил Бориса Николаевича с победой, хотя итоги голосования в ряде регионов вызывали серьезные сомнения, и боевые соратники упорно советовали ему оспорить их в судебном порядке.

Так что я искренне не понимал своих сограждан: зачем поддерживать кандидата, который пуше страха боится собственно-

го триумфа? На бесчисленных встречах, пресс-конференциях, в открытом эфире прямо говорил, что разыгрывается своеобразная пьеса, финал которой предreshен. К тому же видные чиновники из Кремля не скрывали, что свою политику по отношению к регионам они будут строить, исходя из результатов выборов. Увы, простите за меркантильность, но приходилось держать в голове пресловутые трансферты, пенсии, детские пособия, субсидии для предприятий, спотыкающихся на каждом шагу, безвозмездные ссуды сельскому хозяйству... Любой гражданин вправе агитировать на выборах, за того кандидата, который ему больше по душе. У главы региона такого права нет.

И, пожалуй, главное. Ельцину было объективно тяжелее всех. Ему досталось распавшееся государство, где нет ни границ, ни законов, нет нормальной денежной единицы... Он начал строить Россию практически с нуля. А какую стену сумел прошибить головой, начав фактически в одиночку войну с монополией на власть одной-единственной партии! Мое критическое отношение к некоторым решениям Бориса Николаевича было обусловлено и переживаниями за его мечты, и болью за его неудачи, и огромным уважением к этому человеку, которому не надо было стараться быть великим. Он был таким.

Заметки на полях

Александр Оболенский, народный депутат СССР

Ни один из обитателей российского олимпа, так красноречиво охарактеризованного бывшим министром юстиции, не осужден ни юридически, ни даже политически. Те из них, кто не закончил своего земного существования, отошли с первых ролей, но передали преемникам вместе с формальной властью и своеобразную культуру ее отправления. Единственное, что изменилось на самом верху, это, вероятно, исчезла возможность влияния на принятие государственных решений через введение Президента в «определенное», как деликатно выражался Н.В. Федоров, настроение. В остальном же, по-прежнему, его словами «власть может делать, что угодно», поскольку «общество все проглатывает, все позволяет». И, оглядываясь на прожитые после данного интервью долгие годы, невольно приходит мысль: а позволит ли власть вообще «пройти длительный период становления гражданского общества, способного сопротивляться дурости политиков», как справедливо писал Николай Васильевич.

Борис Ельцин, первый Президент России

Корр.: В начале 90-х в Правительстве Гайдара был человек, который ушел добровольно, задолго до отставки всего Правительства. Министр юстиции Николай Федоров не согласился с подготовленным проектом указа, расширяющим ваши полномочия. Как вы оцениваете это сегодня?

— Я очень уважаю Николая Васильевича. Он не только грамотный юрист, но и очень порядочный, тактичный человек. Мне было жаль, что он уходит. Но тогда я уж больно принципиально был настроен против парламента.

Корр.: Легко приняли его отставку?

— Да. Но потом сам поддержал его кандидатуру на пост Президента Чувашии и считаю, что не ошибся. Сколько у нас сегодня сложных регионов, а Чувашия растет. Мы с ним часто говорим по телефону.

Корр.: У него не осталось обиды на Вас?

— Абсолютно. Постоянно к себе зовет.

Корр.: А Вы?

— Каждый год собираюсь, времени не хватает, в следующем году обязательно доеду. (Из интервью газете «Московские новости» (2003 г.)

ГЛАВА 8

Вперед в прошлое?

Борис Николаевич сдержал свое слово и приехал в Чувашию через год, как и обещал. Причем судьбе было угодно так распорядиться, что республику он посетил в очень трудные для нее дни. Мы все оплакивали кончину нашего национально-го героя, знаменитого космонавта Андрияна Николаева. Но об этом расскажу чуть позже, а сейчас вернемся в предвыборную кампанию-1996.

Итак, почему Чувашия тогда оказалась в самой сердцевине «красного пояса»? Говорить о том, что чувашский народ изнемогал от любви к коммунистической идеологии, явно неверно. В этом мог убедиться Михаил Горбачев, также надумавший баллотироваться в Президенты России и посетивший республику в ходе своего предвыборного турне. В аэропорту его встретили искренней овацией. А там не было людей, согнанных по разнарядке. Пришли только те, кого сердце позвало.

Я тоже туда поехал, хотя визит был неофициальным. Да и еще из кремлевской администрации звонили, намекали, что эту поездку следует игнорировать. Но не поприветствовать отца перестройки было бы неприлично. Михаил Сергеевич, похоже, даже удивился, когда увидел меня возле трапа. В других регионах первые лица нарочито с ним нигде не пересекались, да и встречах с избирателями чинили препятствия. А в Чебоксарах зал Дворца культуры, где он выступал, был переполнен. Люди не только задавали вопросы, но и благодарили его за шанс на новую жизнь. Горбачев по данному поводу очень растрогался, тепло вспомнил былое: «А ведь ваш Президент Федоров грозился привести меня в Конституционный Суд в наручниках».

Так что и в Чувашии ценили свободу, отвоеванную у коммунистического режима. Однако явное большинство избирателей отдало свои симпатии кандидату КПРФ. Конечно, как уже говорилось, сказало тяжелое экономическое положение. Но дело было не только в этом. Если многие голосовали за Ельцина, потому что были против Зюганова, а другой альтернативы не имелось, так и напротив, многие голосовали за Зюганова только потому, что не воспринимали Ельцина. И простить ему не могли, прежде всего, расстрела Белого дома.

Многие народные депутаты РСФСР от Чувашии оказались среди защитников парламента. Вернувшись на родину, они рассказывали жуткие вещи. Например, Олега Волкова, очень уважаемого и популярного директора агрегатного завода, после штурма жестоко избили омоновцы. Со сломанными ребрами он провел ночь в отделении милиции, где в соседней камере находился бывший председатель Верховного Совета республики Анатолий Леонтьев. Все об этом знали, все об этом помнили, а всякую несправедливость чувашский народ воспринимает очень остро.

В первом туре выборов Ельцин набрал в Чувашии 27 процентов голосов, а Зюганов — почти 54 процента. Похожая картина была в Татарстане и Башкортостане. Но там за время до второго тура успели избирателям что-то сделать. Говорят, что даже эмиссары ездили по селам и вынуждали старейшин на Коране клясться в преданности Ельцину. Но, главным образом, постарались, конечно избиркомы... Во втором туре в этих республиках наблюдалась обратная картина.

Мы же так действовать не умели и не могли. В надежде хоть как-то переломить ситуацию по итогам первого тура созвал пресс-конференцию. На ней так и сказал: «Мне больно и стыдно». Нам надо делом заниматься, строить дороги, жилье, газопроводы. Однако перспективы выглядят пугающе. Избиратели то ли осознанно, то ли неосознанно вредят себе. В строительство коммунизма в отдельно взятой Чувашии деньги вкладывать никто не станет — бесполезно, все равно отдачи никакой. Очевидно, что голосование в Чувашии не сможет определить судьбу России — сейчас вопрос стоит не в этой плоскости. Судьба России определена — она движется вперед. Беда в другом. Выбор Чувашской Республики нанесет очень серьезный материальный и финансовый ущерб — всем районам, всем коллективам, каждой семье. Жаль, что избиратели республики этого не понимают.

— Мне стыдно за себя. Мне стыдно будет встречаться с Ельциным, Черномырдиным. Потому что я не смог объяснить вам, что выгодно вашей семье, а что — нет, — вот в такой, достаточно эмоциональной манере пытался довести свою позицию. — Почему народ самостоятельно не смог выбрать достойное будущее — светлое и свободное, а не темное и кровавое? Виною в том «наивность избирателей, легко поддающихся обману». А обман-то явный — в обещаниях будущего коммунистического рая.

Прошлое мне запомнилось очень хорошо. Мою деревню в целях индустриализации стерли с лица земли, никого не спросив. Какое там самоуправление?! Крестьяне (те самые крестьяне, которые голосовали за свое «светлое» прошлое) при коммунистах считались реакционным классом, который подлежит ликвидации. Преобразование колхозов в совхозы — это фактически уничтожение крестьянства как класса, который в совхозах вдруг стал называться рабочим. А вспомните тружеников сел без паспортов, а вспомните десятки миллионов убиенных, а вспомните о нелепых запретах держать двух коров, строить дома на дачных участках, а вспомните... Все бесчисленные жуткие ограничения служили тому, чтобы сделать человека зависимым от власти. Власть якобы советской, а на самом деле партийной, которая делала из человека раба.

И еще вопрос: кто сегодня действительно дал землю крестьянам — коммунисты или нынешняя власть? Ответ очевиден, как и на вопрос, кто снял все немыслимые и не укладывающиеся в современное сознание ограничения. Хватит уничтожать цивилизацию. Надо уметь сопоставлять прошлое, настоящее и будущее и делать выводы, включив в работу голову. Да, может, кому-то и не нравится Ельцин, но особенность или абсурдность ситуации в России в том, что мы выбирали не личность Президента, а общественный строй. Отживший, архаичный, тупиковый или цивилизованный, нормальный, перспективный.

Увы, эти доводы довести до избирателей не удалось. И соотношение у нас не изменилось: 63 на 32 процента в пользу Зюганова во втором туре. Позже на радио «Свобода» Савик Шустер сказал, что в Чувашии должны гордиться таким результатом, поскольку это свидетельствовало о том, что в республике умеют выборы проводить честно.

Сразу после оглашения результатов выборов направил Ельцину письмо, в котором признавал свою моральную ответственность за этот результат и подавал прошение об отставке. Мне потом рассказывали, что к Борису Николаевичу ходила целая делегация, и все советовала воспользоваться удобным случаем и посчитаться с Федоровым за все. Дескать, никто и пикнуть в его защиту не рискнет, сам напрашивается на оргвыводы. Но Ельцин никого не послушал. Таков был этот русский человек, много сделавший, много ошибавшийся, много прощавший.

А меня гораздо больше отставки пугали другие перспективы. Только-только удалось выйти на уровень наименьших долгов по зарплате среди волжских регионов, только-только впервые

за последние годы Чувашия вышла на третье место в Волго-Вятском регионе по уровню заработной платы, опередив Марий Эл и Мордовию. И пошли дела на плюс, в том числе благодаря хорошим отношениям с Ельциным, Черномырдиным, с федеральными министерствами. А теперь что? Мне не намеком, а прямо было сказано, что произойдет резкое сокращение финансовой программы по Чувашии. Сразу после выборов подписанные кредитные документы на выдачу зарплаты учителям и врачам не продлевали. Предложили срочно вернуть большой долг по кредиту из федерального бюджета. Перед самыми выборами удалось договориться о выделении средств для ликвидации последствий урагана, натворившего дел в республике. Но они тоже повисли в воздухе.

Да и не в материальных потерях все же суть. После того, как стало ясно, что Б. Ельцин отнюдь не жаждет моей крови, финансовые потоки восстановились. Но было очевидно, что результаты выборов тревожны для достойного будущего Чувашии. Большинство избирателей выразили желание вновь строить коммунизм, этот крайне неэффективный строй, который весь цивилизованный мир, да и сама история, отвергли. А ведь известно с древних времен: «No progredi est regredi». Не идти вперед значит идти назад. Действительно образованным людям преимущества свободного развития личности и демократии не нужно объяснять.

Достаточно вспомнить историю коммунистических революций в странах, где они происходили. Разве можно строить жизнь вопреки реальности, вопреки свободе и праву, вопреки всему, что мы называем гуманизмом и цивилизацией?

Бесспорно, у молодой демократии, появившейся в стране всего несколько лет назад, имелись серьезные недостатки и грубейшие просчеты. Но, критикуя отрицательные стороны жизни, ошибки в политике, нельзя становиться против самой жизни. Ибо противоположная позиция — есть позиция, направленная против жизни. Получался трагический парадокс: строя новое общество правовой защищенности, компетентности, творческой инициативы и свободы, мы не имели самого главного: субъекта, способного жить в этом обществе.

Как видите, ничего обидного в адрес избирателей республики я тогда не говорил. Но в изложении оппозиционных газет все выглядело иначе. В их интерпретации получалось, что Президент назвал людей «дураками», «невежественными». И этот нехитрый ход сработал. В массовом сознании прочно закрепился

стереотип, что Президент оскорбил свой народ. Об этом кричали на митинге, опять же писали в листовках. Мой любимый ЧНК даже принял по данному поводу специальное заявление. Приходилось терпеть, а время решало, кто был прав. Больше коммунисты выборы в республике не выигрывали.

Спустя много лет, когда покидал пост Президента и прощался с избирателями, пригласил на встречу прежних руководителей республики еще коммунистических времен. Говорил им, что всегда был на стороне людей, работавших ради блага Чувашии. Пусть мы находились по разные стороны баррикад, но нас что-то более важное и объединяло — любовь к родному народу. Однако занимавший много лет пост первого секретаря Чувашского обкома КПСС Илья Прокопьев сразу попросил меня дать оценку моим высказываниям относительно итогов выборов Президента России 1996 года. Пришлось снова отметить, что тогдашние слова были неверно преподнесены и в таком искаженном виде кочевали из газеты в газету. А ничего обидного в адрес своего народа не говорил и говорить не мог по определению. Хотя, конечно, эмоционально очень переживал, что большинство избирателей тогда отдали предпочтение Зюганову, а не Ельцину. Ведь обратного пути в прошлое у страны не было.

Илья Павлович все равно хотел припереть меня к стенке.

— Вот вы в университете были членом партбюро, преподавали научный коммунизм. Почему же потом так резко осуждали деятельность партии? — спрашивал он.

— Да, — отвечаю, — в Чувашском университете преподавал, но курс назывался «советское право», а для подработки, действительно, читал лекции по научному коммунизму. Но уже тогда доказывал, что КПСС нуждается в реформировании, иначе и партия погибнет, и Советский Союз. Так оно и получилось, а ведь даже прибалтийские республики не собирались поначалу выходить из СССР, они лишь просили большей самостоятельности. — В тонкости своих тогдашних взаимоотношений с обкомом не стал углубляться. Но присутствовавший на той встрече почти в полном составе секретариат этого партийного органа наверняка не забыл, что юристу Федорову, даже уже в мою бытность народным депутатом СССР, по партийной линии старались ходу не давать. И было прямое указание: не допустить моего избрания делегатом на XIX партконференцию, где коммунистам в последний раз выпадал шанс изменить ход истории.

Чтобы не обижать гостей, не стал им рассказывать соответствующий случаю анекдот, но сейчас его приведу: «У лектора

спрашивают: какая разница между коммунистом и антикоммунистом. Лектор отвечает: они оба читали Маркса и Ленина, но в отличие от коммуниста антикоммунист их еще и понял».

Заметки на полях

Анатолий Леонтьев, народный депутат РСФСР

Я очень хорошо помню все наши съезды, вел все записи. У меня есть запись, когда мы избрали Бориса Ельцина. Я тогда написал: «Черный день в России настал»... Чувствую, что тем, которые заблуждались, очень сегодня тяжело. Они видят, знают, что мы сотворили. Хотя у меня нет необходимости каяться. Я с первого шага был против. Дело не в этом. Но я считаю... коль так получилось, мы сегодня в этот тяжелый, трагичный день, должны быть честными. Мы виноваты перед своим народом. Мы сегодня поняли, что совершили в свое время страшную ошибку. А сегодня эта ошибка превратилась в беду, несчастье, растление, унижение, уничтожение нашего народа. Поэтому вы меня извините, уважаемые, дорогие мои народные депутаты, товарищи!

Я, чуваш, вместе с вами, вместе со всеми другими россиянами — мы будем вместе и выстоим. Единственное, что я считаю: паниковать не надо, нам не надо совершать вторую измену. Я убежден: если мы сегодня с вами снова пойдем на компромисс, то это будет означать, что мы опять повторим ту же ошибку, вернее, уже не ошибку, а преступление (Из выступления накануне штурма Белого дома).

Владимир Бурмистров, член большого Совета ЧНК

«Как мы можем настаивать на том, что мы „просвещенный“ и „не наивный“ народ, который нельзя обмануть? Заблуждаться по данному поводу — значит просто не любить себя, пренебрегать собственным народом. Но хочу порекомендовать главе республики, чтобы он в дальнейшем учитывал особенности нашего чувашского менталитета. И в частности то, что мы не любим, когда „наверх“ выбиваются свои... Начальник любой другой национальности не вызывает у нас такого раздражения, как свой. К своему мы очень придирчивы и ничего ему не прощаем... Интеллектуальные потери, которые мы несем по этой причине, столь велики, что сопоставимы с национальным бедствием». (Из письма в газету «Советская Чувашия», 1996 г.)

ГЛАВА 9

Прокурорская вольница

Должен чистосердечно признаться, что не только избиратели на меня порой обижались. Кто-то справедливо однажды написал, что я обладаю редкостным талантом плодить своих недоброжелателей. А в профессиональном кругу юристов их в процентном отношении наверняка не меньше, а даже больше, чем в обычной окружающей среде. К уровню моей компетентности у коллег претензий нет, но что касается идеологических воззрений на право, тут у нас доходило до нешуточных столкновений.

Говорят, например, что моим именем в органах прокуратуры долгое время пугали молодых сотрудников, которые могли бы лишиться места работы, не успев приступив к ней. Исчезла бы у ведомства необходимость в больших штатах. А его реформирование должно было стать одним из ключевых шагов самой судебной реформы, в которой так нуждалась страна.

Ведь в Правительство Силаева, а потом и в Правительство Гайдара Ельцин позвал меня с определенным умыслом. И у нас изначально была договоренность: Федоров не подчиняется никому, кроме него — ни Председателю Правительства, ни первому вице-премьеру. А предложение занять должность министра только для человека малосведущего могло выглядеть заманчивым. Профессиональный юрист должен был хорошо понимать, что роль Министерства юстиции в советской системе (а в тот момент Россия еще была советской) декоративная.

К тому же скажу нескромно, я уже был достаточно известен как депутат. В 1990 году отклонил предложение Михаила Горбачева стать членом Комитета конституционного надзора СССР. Объяснил, что хочу заниматься реальной политикой. Кроме того, Михаил Горбачев предлагал мне возглавить избирательный блок социал-демократов. Но я предпочел остаться независимым от Кремля и не быть связанным узкопартийными интересами какого-либо одного объединения.

Поэтому честно сказал Ельцину, что становиться министром мне не хочется. Сказал: «Не хочется, но если надо, готов». Тем более что определенные представления о том, как реформиро-

вать юстицию, у меня к тому времени уже были. И была, если хотите, мечта — создать независимую судебную власть.

Я много об этом думал еще студентом в Казани, потом аспирантом в Москве. Наивно, может быть. Но выпал шанс попробовать — и попробовал. Единомыслие по поводу реформы суда во властных структурах отсутствовало. Одни хотели свободное гражданское общество, другие грезил о диктатуре и цензуре. Одни хотели, чтобы правили законы, а другие — чтобы всем руководили чиновники, судьи, прокуроры. И в России сложилась теневая юстиция. Во многом имитируя, а не проводя судебную реформу, мы невольно способствовали деформации судебной системы. Судьи, претендуя на независимость, на самом деле подпадали под коррупционный и криминальный контроль. Судебная система ушла не под контроль закона и общества, чего требует настоящая реформа, а под корпоративный контроль, она замкнулась в себе.

Опасность такой судебной системы ощущает вся страна. Миллионы граждан не могут найти правды в судах, давно разуварились в справедливости. Хотя известно, что *justitia regnorum fundamentum est*. Правосудие, а точнее, справедливость — основа государства. Судьи нередко, увы, принимают решения не на основе закона, а в результате давления сторон. И это разрушительно и для судьбы человека, и для государства.

Стране необходима сильная и самостоятельная судебная власть. С публичностью и состязательностью судебного процесса, в котором институт присяжных, институт адвокатуры играют не декоративную, а реальную и очень важную роль. Причем, в реформе не может быть только один главный момент. Проблем много — это и материальная зависимость судей, которые не всегда могут устоять на правовых позициях при выборе, как у персонажей Салтыкова-Щедрина: «Судить по закону или по совети?». Это и социальная, и физическая их незащищенность, и корпоративная зависимость, и много еще чего. И когда я участвовал в этом процессе еще во время работы в Правительстве России, нам многое удалось сделать для успешного старта реформы — появились суды присяжных, но всего в девяти регионах. Совершили такой революционный шаг: здания райкомов и обкомов КПСС по всей стране начали передавать судам. Но затем начались драматические события 1993 года, война в Чечне, и все «благополучно» застопорилось.

Составную часть судебной реформы представляла собой и реформа прокуратуры. По российским традициям любая структу-

ра, которая приобретает власть, старается использовать ее максимально. А в случае с данным ведомством подобное стремление приобрело гипертрофированный масштаб. Потому предлагал я ни много ни мало, а преобразовать прокуратуру в самостоятельное ведомство в системе Министерства юстиции. Естественно, сузив при этом ее функции до поддержания государственного обвинения в суде.

По большому счету, ничего революционного эта идея не содержала. Так оно и было в России до октября 1917 года. И сейчас в демократических странах прокуратура не является самостоятельным монстром, никому не подконтрольным органом. Во Франции или в США она встроена в систему министерства юстиции, а в Италии включена в судебную систему.

Если не вдаваться в нюансы, то предложенная мной мера означала встраивание прокуратуры в систему органов исполнительной власти. Генеральный прокурор со всех сторон огражден казуистическими редутами. С ним в неприкасаемой зоне и все ведомство пребывает. И живет-поживает это «око государево» вольной вольницей, со всех требует неукоснительного соблюдения законов, а само зачастую плюет на право со своей высокой колокольни. Примеров и фактов — тысячи по всей стране.

Мое предложение находилось в Конституционной комиссии и пользовалось поддержкой большинства. Но сторонники абсолютно противоположного подхода, добивавшиеся усиления роли прокуратуры в системе правоохранительных органов, надежды не теряли. Хотя в первом опубликованном проекте Конституции РФ она и не упоминалась. И в ходе голосования на заключительном заседании комиссии предпочтение было отдано моему предложению. Но тогда к Ельцину пошел Алексей Казанник, только что назначенный Генеральным прокурором России. На первом съезде народных депутатов СССР он уступил Борису Николаевичу свое место в Верховном Совете. И тот долгое время чувствовал себя ему обязанным. Короче, в этот раз канат перетянули в другую сторону.

Через три дня был опубликован новый проект Основного закона, в котором уже присутствовала редакция моих оппонентов. Однако о прокуратуре говорилось не в отдельной главе, как им хотелось, а в главе «Судебная власть». И фактически допускалось двойное подчинение: «Прокуроры субъектов Российской Федерации назначаются Генеральным прокурором Российской Федерации по согласованию с ее субъектами». Невооруженным глазом было видно, что норма данной статьи при применении

ее на практике будет способствовать усилению существующих объективных противоречий между некоторыми региональными и федеральными интересами.

Так оно случилось и в Чувашии. О моем конфликте с прокурором республики Сергеем Русаковым написано и переписано немало. И главная ошибка большинства публикаций сводится к тому, что первопричиной столкновения в них называются не сложившиеся личные взаимоотношения. А на самом деле его краеугольным камнем являлась идеология. Прокурорская система видела во мне едва ли не главную угрозу своему привилегированному положению и руками своего представителя хотела, по крайней мере, охладить мой пыл.

Мне приходилось действовать на посту Президента республики в условиях, когда российское законодательство зияло массой белых пятен. Эти пробелы нужно было восполнять, в том числе и указами. К ним, конечно, порой можно было цепляться по формальным признакам. К примеру, прокурор опротестовал мой указ о введении местного налога на алкоголь, табак, ювелирные изделия, который применялся во многих регионах. В частности, возражения обосновывались тем, что тяготы этого налога несут покупатели. А мне не представлялось неприемлемым, когда в условиях пробела в федеральном законодательстве по этому вопросу республиканская казна пополняется за счет тех, кто может позволить себе приобрести предметы роскоши, водку, сигареты. Дополнительно полученные средства шли на социальные нужды. Если же кто-то из-за возросшей цены откажет себе в сигаретах или в спиртном, так большой беды не случится. Однако прокуратура данные обстоятельства в расчет не принимала. Есть формальные зацепки для протеста — будем опротестовывать. А потом можно и в Москву с гордостью доложить — вот какие мы принципиальные, заслуживаем внеочередных чинов и наград.

В самой же прокуратуре республики творились неблагоприятные дела. Сотрудники совершали дорожно-транспортные происшествия, пьянствовали, некоторые были замечены в коррупции. Но к ответственности практически никто не привлекался. Честь мундира, как всегда, превыше всего. Терпеть далее стало невозможно, когда из прокуратуры стали пропадать совершенно секретные документы! А какие меры предпринимает прокурор республики? Да вот какие — фактически обвиняет в этом... Президента Чувашии. Позже С. Русаков оправдывался в газете, говорил, что не было ничего такого, но слово-то, особенно письменное, не воробей...

Мое распоряжение об отстранении прокурора Сергея Русакова от должности было воспринято в штыки его непосредственным начальником Юрием Скуратовым. Система сражалась не на жизнь, а на смерть и оказалась в тот момент сильнее меня. Пришлось распоряжение в отношении С. Русакова отменить. В дальнейшем он всячески старался демонстрировать свою лояльность, но осадок, как говорится, остался. А вскоре у Президента Ельцина возникла почти аналогичная ситуация с Генпрокурором, которая имела далеко идущие последствия для всей России. Имею в виду, конечно, не персональные судьбы, а реорганизацию верхней палаты Федерального Собрания и многие другие политические события...

Совет Федерации, где обсуждалось представление Президента об отставке Генпрокурора, с первого раза своего согласия на его увольнение не дал. Не знаю, чего ради коллеги тогда устроили бунт против Б. Ельцина. Возможно, Скуратов имел свои рычаги влияния на них. Пытался же он меня шантажировать прямо на заседании сената. Спрашиваю у него: «Подлинную ли пленку с записью с вашим участием показывали по телевидению?» А в ответ слышу какой-то бред: мол, не лезьте ко мне с неделикатными вопросами, а то у меня есть на вас компромат от спецслужб. И такую ересь несет Генеральный прокурор!

Если у него есть какие-то обоснованные обвинения против конкретного лица, то он обязан добиваться его привлечения к уголовной ответственности, а не сплетни распускать. И что это за ссылки на спецслужбы, которые обязаны действовать строго в рамках закона, а не по наущению сановника в синем прокурорском мундире! У сенаторов, ко всему прочему, имеется статус неприкосновенности, который еще никто не отменял. Если сотрудники спецслужб устраивали слежку вне рамок конкретного уголовного дела, то с них надо погоны срывать и сажать на скамью подсудимых. (После окончания эры Скуратова в Генпрокуратуре такое случалось, за несанкционированные «прослушки» большие люди отправлялись за решетку).

Мне бояться было нечего, меня столько раз проверяли и перепроверяли со всех сторон, что выработался своего рода иммунитет к подобным угрозам. А вот некоторые другие члены Совета Федерации, подозреваю, чувствовали себя не столь уверенно. И под взыскательным взглядом Генпрокурора что-то сникали. Потому сенат трижды отказывался отправить Скуратова в отставку.

Мне приходилось участвовать в юридической подготовке заключения по данному вопросу. Опять же главная коллизия заключалась не в конкретной личности, а в существовавших проблемах в самом законодательстве. Нам нужно было решать не персональный вопрос Генерального прокурора, а проблему прокуратуры, авторитета прокурорских работников.

А потянув за одно звено, можно было вытащить и всю цепь. Для борьбы с преступностью правоохранные органы должны иметь четкие ориентиры. И по федеральному законодательству ведущую роль в этой борьбе играет прокуратура и Генеральный прокурор. Но у них в тот момент головы были заняты чем угодно, только не этой благородной миссией. Ну как можно нормально работать, когда нет поддержки Президента и Председателя Правительства? Когда нет нормального содействия со стороны силовых структур, МВД, ФСБ, то есть следователей, оперативников?

Зато все флаги, лозунги о том, что надо защитить Генпрокурора для того чтобы бороться с преступностью, на самом деле означали медвежью услугу самому обществу, народу, потому что в таких условиях бороться с преступностью невозможно. Вся страна вместо работы говорила о человеке, похожем на Генпрокурора. А Скуратов тем временем постоянно грозился пустить в ход серьезные обвинения, выложить тома уголовных дел, но ничего конкретного не было.

Но и с другой стороны ошибок, как всегда, было допущено очень много. Вместо профессионального разбора полетов предпринимались неуклюжие попытки свести проблемы к легкомысленным девушкам, чьими услугами воспользовался господин, очень смахивавший на Генпрокурора. А это в широких массах вызвало обратную реакцию и специфическую мужскую солидарность. Ситуация приобретала анекдотический характер. Ю.Скуратов практически признал подлинность скандального видеосюжета, когда по его требованию было возбуждено уголовное дело по вторжению в частную жизнь, а не по обвинению в клевете на Генерального прокурора или в чем-то подобном.

С огромным скрипом, только после того, как мы — «меньшевики» Совета Федерации — в Конституционном Суде добились соответствующего решения и Президентом страны стал Владимир Путин, проблема Генпрокурора была решена. Встряска пошла ведомству на пользу. Наконец-то удалось добиться того, чтобы и в прокуратуре Чувашии произошли перемены. Комплексная проверка из Москвы выявила в ее работе много-

численные недостатки и серьезные недоработки. С. Русакову пришлось оставить свой пост. Но говорить о том, что системная проблема решена, пока не возьмусь.

Приведу потрясающий факт, который не получил в свое время должной общественной оценки. В 2000-х годах в органах прокуратуры был создан собственный фонд развития, в который направляли 10 процентов от средств, поступивших в доход предприятий и организаций от исков, поданных прокуратурой в их интересах. В судах Чувашии стон стоял от лавины заявлений по взысканию даже копеечных задолженностей по жилищно-коммунальным платежам. Причем, жилконторы к ним не имели никакого отношения. Прокуратура по своей инициативе выявляла должников и призывала их к ответу. Можно было подумать, что все остальные задачи по борьбе с преступностью, защитой прав униженных и оскорбленных, надзором за законностью деятельности различных органов уже решены. Но понять прокурорских сотрудников было нетрудно: собранные средства направлялись не только на укрепление материально-технической базы ведомства, но и строительство жилья для «казенных людей», выдачу им беспроцентных ссуд, их социальное и медицинское обслуживание. Интересно, что в переводе с латинского слово «прокурор» означает «заботливый». Только пеклись люди государевы не о народе, а о себе, любимых.

На практике же наблюдался прокурорский, то есть — государственный «рэкёт». К тому же руководители предприятий могли без всякого риска «сливать» прокурорам информацию о своих должниках. Выгода очевидная: пусть государственному ведомству придется отстегнуть его десятину, зато таким образом можно ускорить возвращение долгов. Конечно, ко всему прочему, прокуратура чувствовала себя обязанной структуре, благодаря которой существенно пополнила свой фонд развития. Уму непостижимо: государственное ведомство, надзирающее за соблюдением законов, фактически занимается коммерческой деятельностью и получает с нее свою долю!

В последние годы прокуратура все же подверглась серьезно-му реформированию. Она уже не дает санкций на арест, не ведет следствие и т.д. Теперь более реальны изменения, которые предлагались нами еще в начале 90-х прошлого века. Но пока остается неопределенность конституционного статуса прокуратуры России, которая — в отличие от мировой практики — выведена за рамки всех трех ветвей государственной власти. Такого уникального — внесударственного, но при этом мощно полити-

зированного — статуса нет ни у одной прокуратуры мира, что, конечно же, деформирует сознание некоторых прокурорских работников. Поэтому они будут постоянно суетиться и метаться между разными ветвями власти в зависимости от политической конъюнктуры. И так будет продолжаться до тех пор, пока в стране не будет завершена судебно-правовая реформа, которая должна обеспечить правление в обществе не Президента или Генерального прокурора, какой-либо партии, а единственно — Закона.

Заметки на полях

Валентин Степанков, Генеральный прокурор Российской Федерации (1990–1993 гг.)

Мы убеждены, что на данном этапе развития истории без мощного прокурорского надзора, обеспечивающего исполнение законов, проведение в жизнь намеченных реформ будет значительно затруднено, если не обречено на неудачу. И то ли сейчас время, чтобы разрушать еще одну институцию, цементирующую правовые основы государства, служащую интересам законности и правопорядка в обществе? Поэтому по меньшей мере странно выглядит желание кое-кого уже сегодня свести функции прокуратуры только к поддержанию государственного обвинения в суде. И об этом всерьез говорят сейчас, когда ослаблены правозащитные функции Советов, когда налицо противостояние во многих регионах исполнительных и представительных органов и огромная масса не согласующихся между собой и противоречащих закону правовых актов. Сегодня ситуация такова, что подавляющее большинство незаконных актов отменяется по протестам прокуроров.

Константин Симис, правозащитник, политэмигрант

Основы для судебной реформы были заложены еще до распада Советского Союза и до того, как в 1993 году была принята действующая Конституция. Одним из инициаторов преобразования советской судебной системы выступал министр юстиции Николай Федоров.

Он совместно с группой депутатов Верховного Совета разработал программу создания в России судебной системы, основанной на принципах, общепринятых в демократических странах. С какой убежденностью он говорил о необ-

ходимости введения в России суда присяжных заседателей, о создании гарантий реальной независимости судей! Николай Федоров поднимал темы и многих других нововведений, несомненно, необходимых для того, чтобы в России появился подлинный суд. Процесс формирования демократической системы правосудия вообще сложен. Особенно в стране, где на протяжении 70 лет не было подлинного правосудия. Ситуация с реформированием судебной системы осложнилась в связи с тем, что Россия вступила в Совет Европы. Теперь, согласно принципам международного права, российская судебная система должна быть приведена в соответствие с положениями Европейской конвенции о защите прав человека. (Из выступления на «Радио «Свобода» (2001 г.)

ГЛАВА 10

Агитаторы старались напрасно

Говорят, что два переезда равняются одному пожару. Если продолжить такую аналогию, то две избирательные кампании тождественны государственному перевороту. Или революции, кому как больше нравится. Перелистывая календарь своего первого президентского срока, не устаю удивляться, как хватало времени еще на какие-то дела, кроме выборов. Судите сами.

Практически два года, в 1994-м и 1995-м, республика выбирала свой парламент, состоялось, кажется, десять туров голосования. Добавим к этому упоминавшийся референдум о сохранении института президентства, избирательную кампанию в Государственную Думу. Летом 1996-го всех трясло от выборов Президента России, прошедших в два тура. Не успели избиркомы передохнуть, как вскоре состоялись выборы органов местного самоуправления. А нужно заметить, что накал борьбы при избрании местной власти бывает повыше, чем когда выбирают главу государства. Только все успокоились, как на носу в 1997 году выборы Президента республики, а через несколько месяцев придется и депутатов выбирать. Как в пословице: на колу мочало — начинай сначала.

Не буду говорить, какое это недешевое удовольствие. Всем известно, что бюджет вечно испытывает серьезные трудности, а тут еще нужно выкидывать деньги на оплату труда членов избирательных комиссий, печатание бюллетеней, оснащение участков для голосования и прочее. А ведь надо учитывать еще и моральные издержки. Если верить всем желтым агиткам и газеткам, то среди кандидатов на выборные должности вообще нет ни одного честного, порядочного человека, сплошь одни негодяи, казнокрады, какие-то политические маньяки. В обществе раскол и метания, люди разбредаются по разным лагерям, начинают ненавидеть друг друга. Нет, я не против выборной системы, напротив, категорически за, но во всем должна быть мера. Тем более, что при бесконечном избирательном конвейере граждане стали терять интерес к выборам. Явка все падала и падала, наблюдалась резкая девальвация демократии.

Исходя из этих соображений, я предлагал Госсовету совместить выборы Президента и парламента республики. Но мое

предложение даже рассматривать не захотели: мол, не можем поступиться принципами, то есть сроком своих полномочий. Что тут скажешь, хозяин — барин.

А я тем временем пребывал в непростых раздумьях. Выдвигать свою кандидатуру на второй срок не хотелось. Из Москвы вновь поступали интересные предложения, и некоторые из них выглядели весьма привлекательно. Мысленно даже стал чемоданы собирать. А свое ежегодное послание Госсовету сделал как бы итоговым за все время своей работы Президентом. Намек был прозрачный: судите, сравнивайте, делайте выводы.

Депутатам, а большинство из них составляли активисты компартии и начальники колхозов, услышать меня было непросто. Ведь с чего начиналась наша работа три года назад? Прежде всего, мы стремились перестать быть пожарной командой, бегающей от одного очага возгорания к другому, от экономической прорехи к финансовой дыре. Стратегия требовала принятия непопулярных, жестких, но единственно правильных решений. Республике удалось четко определить свой государственно-правовой статус в обновленной Российской Федерации, который был закреплен в важнейших документах конституционного значения. В Кремле состоялось подписание Договора о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти РФ и Чувашии, Соглашений в области осуществления структурной перестройки экономики республики, химического разоружения.

Однако структура промышленного производства оставалась архаичной, не улучшалось финансовое состояние большинства предприятий, тяжелым бременем лежали неплатежи и несвоевременная выплата пенсий, зарплаты, пособий.

Но и в этих условиях республика не только выстояла. Мы укрепили свои позиции по многим направлениям — жилищному строительству, развитию коммуникаций, уровню и качеству медицинской помощи, в сфере образования, социального обслуживания. Мир бизнеса начал узнавать нас и верить в Чувашию.

По инвестиционному климату и качеству инвестиций мы значительно опередили некоторых соседей — республики Марий Эл и Мордовия, Кировскую область. По многим показателям начали конкурировать с Татарстаном, Нижегородской областью, по некоторым — даже опережать их.

Много было сделано для того, чтобы поддержать промышленность. Поэтому и стимулировали конкурентоспособное про-

изводство независимо от форм собственности. Постарались освободить предприятия от непроизводственных забот и провели передачу целого ряда социальных объектов, жилого фонда в республиканскую и муниципальную собственность. Одна из главных побед на федеральном уровне — удалось добиться подписания постановления Правительства Российской Федерации о введении таможенных пошлин на ввозимые в страну гусеничные бульдозеры и трубоукладчики. Это дало возможность увеличить объемы реализации чебоксарских тракторов на российском рынке. Еще несколько проектов, включая строительство крупного завода сантехнических изделий, стали осуществляться благодаря иностранным инвестициям. В Алатыре освоили выпуск автомобильных ремней безопасности по технологии германской фирмы. Это уникальное производство стало первым в СНГ. Было запланировано строительство еще нескольких заводов европейского уровня.

Но многое, конечно, было упущено в результате «странных» решений и договоренностей 1992-1993 годов. Многие из этого к текущему моменту не сумели исправить. Пример тому — Чебоксарский хлопчатобумажный комбинат, алатырский «Электроприбор» и другие предприятия. Как всегда, от таких сделок руководителей страдали обманутые коллективы, трудящиеся.

В своей работе мы преследовали еще одну важную цель — как можно быстрее газифицировать всю Чувашию. И сделать удалось немало. В эту сферу мы направляли до 30 процентов республиканских бюджетных инвестиционных ресурсов. За три года выполнили такой масштаб работ по газификации, который был сопоставим с объемом за весь предыдущий советский период. А по уровню жилищного строительства наша республика прочно вошла в число ведущих регионов России. Чувашия даже опередила Татарстан с его гораздо большими возможностями.

После оглашения послания депутатам и всем присутствующим было предложено задавать вопросы. Обычно так не делается, процедурой не предусмотрено. Но мне хотелось, чтобы никаких неясностей не оставалось. Спрашивали о многом. В одних чувствовалась большая заинтересованность, желание вникнуть в суть поставленных проблем. Другим факты были по барабану, они стремились достичь своих целей. В одной анонимной записке даже содержался упрек: мол, приведенная статистика не соответствует реальности. Предложил назвать хоть одну достоверную цифру. Но никто не отозвался.

А дыхание предстоящих президентских выборов ощущалось все жарче. В ожидании возможной смены власти вновь в республике оживились силы националистов. Большинство их демаршей можно было не принимать всерьез. Но тут на мое имя поступает письмо из МИД России, в котором сообщаются малоприятные новости. Оказывается, в Стамбуле прошел некий курултай тюркских государств и общин. В нем приняли участие и делегаты от Чувашии. Да не просто приняли, а активно поддерживали весьма сомнительные инициативы, например, о необходимости признания так называемой Турецкой республики Северного Кипра.

В письме также приводились цитаты из турецких газет, судя по которым эти деятели позволяли себе в Турции довольно рискованные высказывания. Например: «мы должны стремиться к единству языка, мнений и дел, единству государства, армии и флага». Сообщала иностранная пресса и о том, что один из чувашских делегатов собирается выдвинуть свою кандидатуру на пост Президента республики и его надо всячески поддерживать. В письме из МИД прямо говорилось, что «недопустимо использование таких форумов для протаскивания идей сепаратизма, неуважения к нормам международного права», и предлагалось кандидатам в Президенты делать более ответственные заявления.

Получать подобные письма главе региона неприятно. Словно учитель шлет родителю записку в отношении нерадивого дитяти. Да разве уследишь за каждым депутатом, возомнившим себя политиком международного уровня? Он выступил в какой-нибудь узкой аудитории, сказал несколько горячих фраз, сорвал аплодисменты, а тебе потом за него отдуваться. Ведь обязательно в Москве вспомнят его глупости и попрекнут: «Вы просите помочь республике, а у вас сепаратизм цветет и пахнет». Да мне и самому было прекрасно известно, что Турция, Иран, Саудовская Аравия и ряд других стран постоянно пытались укрепить свое влияние в нашем регионе. И не всегда с благовидными намерениями. Мне пришлось подписать указ, регламентирующий отношения министерств и ведомств, предприятий и организаций республики с иностранными государствами. Деловые контакты налаживайте, препятствий никаких нет, но в политику не лезьте, особенно когда представляете республику, а не себя лично.

Но сигнал поступил тревожный. Вроде национальный вопрос совсем отступил куда-то на задний план. А тут на тебе! Впрочем, все закономерно, этой теме нужно уделять постоянное внима-

ние. На поддержание мира и согласия требуется много усилий, а чтобы обострить межнациональные отношения большого ума не нужно. Но моя позиция всегда остается неизменной: любой шовинизм, вне зависимости от его принадлежности, необходимо выжигать каленым железом.

Что же касается предвыборного расклада, то националистические силы реальных шансов на успех не имели. Их влияние оставалось минимальным. Зато коммунисты были уверены в своей победе. Их избирательные штабы начали действовать задолго до официального начала агитационного марафона. Мои же соратники находились в смятении, никто не знал, пойдет ли Федоров на второй срок.

Определяющее значение для принятия решения имела встреча в Москве с Б. Ельциным. Он вначале выслушал доклад о положении дел в республике. Пришлось посетовать, что после нашего конфуза в кампании по выборам Президента России мне стало гораздо тяжелее ходить по московским кабинетам и решать вопросы о выделении ассигнований на различные проекты. Борис Николаевич дал понять, что эта проблема решается, а потом поинтересовался личными планами на будущее. Своими сомнениями поделился с ним откровенно. Он задумался и сказал: «Тебе решать самому, но помни, что, если уйдешь, мы можем потерять Чувашию».

После таких слов альтернативы не осталось, пришлось браться за переизбрание, засучив рукава. *Alea jacta est*. Жребий брошен. А главный соперник в лице председателя Госсовета, первого секретаря республиканского комитета КПРФ В. Шурчанова достался серьезный. Валентин Сергеевич — опытный политик, неплохой организатор, очень усидчив и упорен.

Одно время была мысль задействовать его потенциал на практической работе. Предлагал ему возглавить огромный тракторный завод, но он отказался. Жаль, мог бы там возродить социалистическое соревнование, борьбу за звание бригады коммунистического труда. Но у Валентина Сергеевича были другие намерения.

Судя по всему, Чувашия в предвыборных планах КПРФ в масштабах страны стояла на первом месте. Сюда были брошены лучшие силы агитпропа. Для поддержки кандидата-коммуниста здесь побывали Геннадий Зюганов, Аман Тулеев. Даже приезжал Александр Лебедь, неведомо каким ветром занесенный в республику. По городам и селам колесили агитационные бригады неплохих московских артистов. Этим гастролерам по-человечески

можно было только посочувствовать, тяжкую миссию они на себя взвалили. На представлениях агитировать публику нельзя, но гонорар-то следует отрабатывать.

Мне рассказывали следующий забавный эпизод. Приехала эта труппа в один райцентр, пригласила народ на бесплатное шоу в местный клуб. Неизбалованный зритель, естественно, валом повалил. А мэр городка артистов строго-настрого предупредил: будет хоть слово предвыборной пропаганды, сразу своей властью объявляю бессрочный антракт. Гастролеры туда-сюда, ищут выход из положения. И Светлана Светличная, самая обаятельная из них, приглашает мэра в свою примерку кофе попить. Тот не устоял, пошел за неувядающей красотой. А ее партнеры тем временем вовсю Шурчанова стали расхваливать. Помощники мэра перепугались, стали искать своего шефа и нашли его у Светличной. А хитрая лиса еще над ними и поиздевалась, стала причитать: «Не виновата я, он сам пришел». Нет, как хотите, но на артистов грешно было обижаться, людям ведь нужно было хоть как-то заработать. Как говорится, *rescuius populi olet*. Деньги не пахнут. Со стороны весь этот карнавал, наверное, смотрелся довольно странно. Партия трудящихся могла себе позволить нанять звезд экрана и эстрады.

А я вообще никогда в избирательных кампаниях не делал ставку на финансовые ресурсы. Победу в таких политических битвах приносит четко продуманная стратегия, а не тугой кошелек. Например, кандидатом в вице-президенты предложил баллотироваться своему оппоненту на выборах 1993 года, ректору Чувашского государственного университета Льву Куракову. Правда, наши взаимоотношения омрачало не только то памятное соперничество.

Мне довелось как-то критично отозваться о практике создания филиалов университета в сельской местности. Ну не может быть полноценным университетское образование в деревенской глуши, не тот случай. Нужны дух вуза, атмосфера, масса других сопутствующих факторов. Лев Пантелеймонович тогда сильно на меня обиделся. На сессии парламента республики даже вышел к микрофону и заявил, что ему и его семье кто-то угрожает. Пришлось срочно послать туда министра безопасности, который клятвенно заверил, что если уважаемый ректор напишет соответствующее заявление, ему и его домочадцам будет организована самая надежная охрана. К счастью, никаких чрезвычайных мер не потребовалось, душевное равновесие у ректора восстановилось. А мое предложение попробовать себя в новом качестве он воспринял с радостью.

Если с В. Шурчановым бороться следовало всерьез, то остальные кандидаты производили неоднозначное впечатление. Про причуды одного из них, президента так называемой ассамблеи тюркских народов, уже рассказывал. Не помогли ему его турки. Другой представлял ЛДПР, в ходе кампании выяснилось, что этот претендент на должность главы республики имеет судимость по тяжким статьям Уголовного Кодекса.

У Жириновского, когда тот приезжал в Чувашию агитировать за своего выдвиженца, спрашивали, как он относится к данному пикантному обстоятельству. «А что, — не моргнув глазом, ответил Владимир Вольфович, — судимость — это даже хорошо, человек знает жизнь изнутри».

Еще один кандидат принадлежал к левым радикалам. За него Анпилов очень старался. Из программы этого претендента запомнилось лишь обещание всех чиновников пересадить из служебных автомобилей в общественный транспорт. Вроде от кого-то из демократов мы слышали нечто подобное. Кстати, мысль достаточно здравая, иногда такой шаг может быть полезным. Однако в итоге все для этой троицы закончилось довольно бесславно, они вместе и трех процентов голосов набрать не смогли.

Да и ладно, зато на главном фронте рубка шла отчаянная. В последние дни избиратели ходили по колено в оппозиционных газетах и листовках. Во всех одно и то же: Федоров такой-сякой, отдал наши заводы и фабрики московским капиталистам, устраивает бесконечные праздники. А с нашей стороны принципиально не было никакого выброса печатной продукции. Зачем? Ведь по телевизору все равно покажут новые дороги, газопроводы, школы и больницы. И если избиратели от Президента отвернулись за время исполнения им своих полномочий, то никакая агитация в последний месяц не спасет.

В ночь подведения итогов голосования долго волноваться не пришлось. Во всех районах победа была очевидной, перевес свыше 20 процентов голосов, безоговорочный успех в первом же туре. Мой главный соперник В. Шурчанов признал свое поражение и де-юре, и де-факто. По действовавшей тогда Конституции Чувашии именно председатель Госсовета на инаугурации вновь избранного главы республики должен был приводить Президента к присяге. Ситуация выглядела парадоксальной: победитель получал власть из рук проигравшего. Валентин Сергеевич быстро понял двусмысленность нашего с ним положения и предпочел под благовидным предлогом в сессии не участвовать.

Правда, говорят, так поступить ему подсказала группа депутатов, угрожавшая в противном случае объявить ему вотум недоверия. В любом случае, он поступил взвешенно.

После инаугурации я предложил Валентину Сергеевичу возглавить Правительство. Так ему и сказал: «Завода вам было мало, берите весь Кабинет Министров. Цель этого шага проста — даю вам возможность осуществить свои мечтания о благе народа Чувашии и продемонстрировать на деле секреты экономического подъема». Шурчанов два дня думал, советовался со старшими товарищами из ЦК и в итоге отказался. Позже говорил коллегам, что ему хотелось иметь и право формировать Правительство. Но тут уж извините: для обретения таких полномочий нужно президентские выборы выигрывать.

Заметки на полях

Владимир Ижедеров, кандидат в Президенты Чувашии

Самая незащищенная часть населения сегодня — это молодежь. Она вынуждена сесть на шею родителей или идти в преступный мир. Если в учебных заведениях в какой-то мере сдерживают пока от необдуманных действий молодых, а что будет после защиты дипломов? Работы все равно на всех не хватает. Наш рабочий класс, не получая месяцами зарплату, даже не в состоянии требовать свои заработанные.

Молодым тем более политика до фени, поэтому необходимо создать условия, при которых ребята могли бы заниматься вопросами политики, экономики и культуры. Одними дискотеками сыт не будешь. Да и собственных детей в скором времени надо будет кормить, одевать и обувать. Нужны ли нам сегодня эти коммерческие праздники, на что уходит уйма денег? Для меня лично такое веселье — не что иное, как пир во время чумы. Поэтому я очень редко хожу на подобные мероприятия, даже свой день рождения я не провожу.

Мы возьмем на вооружение социалистический подход «от каждого по способностям, каждому по труду». Поэтому будут открытые судебные процессы над мафиози. Все чиновники, вплоть до Президента, будут ездить на работу и с работы на общественном и личном транспорте, что позволит не отрываться от народа.

Андрей Трухан, корреспондент «Радио „Свобода“»

В повторной, еще более уверенной, чем в 1993 году, победе Николая Федорова выдающуюся роль сыграла грамотно построенная предвыборная кампания. Правда, ее, эту кампанию, заметили далеко не все и не сразу. Среди центральных СМИ прозвучал тезис, что действующий Президент утратил инициативу и не ведет практически никакой предвыборной кампании, уповая лишь на свой моральный авторитет. В то время, как его соперники, особенно главный — лидер чувашской организации КПРФ Валентин Шурчанов — колесят с митинга на митинг в сопровождении высокопоставленных гостей из Москвы, обклеивают республику агитационными материалами. На самом же деле Федоров вел себя исключительно рационально. Президентскую кампанию он искусно построил вокруг своих повседневных президентских дел, вероятно, сознательно отнеся наиболее весомые из них на последнюю предвыборную неделю. Вот это противопоставление слов соперников и дел Президента Федорова и сделал лейтмотивом своей борьбы.

Возможно, примером ему послужила успешная кампания Бориса Ельцина. Федоров подписывает соглашение с Нижегородской областью об увеличении товарооборота, а во время пресс-конференции уже нижегородский губернатор рассказывает чувашским избирателям, насколько жизнь у них лучше, чем в Нижнем Новгороде. Соперники излагают свои программы по телевидению в течение 10 минут, а после них идут ежедневные новости о повседневных делах Президента. Шурчанов Федорова критиковал за то, что пожарные не допустили его сторонников на встречу в очередной дом культуры, а Президент открывает новые дороги и газопроводы в Чувашии, обещающие народу республики благосостояние. Свои же немногочисленные, действительно предвыборные выступления Федоров строил в активном наступательном ключе с иронией и юмором.

ГЛАВА 11

Фортели дефолта

До чего легко иностранные слова входят в наш лексикон. В середине 90-х и у пенсионеров, и у пионеров от зубов отскакивало: «ваучер», «приватизация», «секвестр». А в августе 1998 года все повторяли слово «дефолт», зловещий смысл которого быстро стал понятен без перевода. После отказа страны платить по своим долгам отечественным и иностранным заимодавцам цены в считанные дни взлетели в разы. И как обычно, главный удар пришелся по наиболее слабым, наименее защищенным слоям населения. В республике свыше двух недель были заморожены счета Пенсионного фонда России из-за его задолженности перед Сбербанком.

Пришлось срочно ехать в Москву. Там пробился к исполняющему обязанности премьера В. Черномырдину. Он пообещал помочь оперативно решить проблему, а потом принялся вздыхать: дескать, мне бы твои проблемы, кругом все рушится, страна по узенькой дощечке идет над пропастью.

Что ему можно было посоветовать? Ничего особенного: принять самые радикальные меры по исправлению ситуации для сохранения управляемости в стране. В противном случае, говорю, рабочие, шахтеры, пенсионеры, матери с маленькими детьми, военнослужащие примут радикальные меры по отношению к самой власти, то есть снесут ее под корень. Причем для этого партийные призывы не понадобятся.. Существуют более сильный фактор — это голодающие дети и старики. Еще сказал Виктору Степановичу, что он ошибается, когда говорит, что Россия «идет по узенькой дощечке». На самом деле страна уже сорвалась с «дощечки» и находится в финансово-экономическом штопоре. Но даже из штопора можно выйти. Только нужно одно условие — у штурвала должен быть искусный пилот, способный принимать верные, точно рассчитанные решения.

Власть обязана либо предотвратить возможную смуту, организовав нормальную работу государственных институтов и предприятий, либо уйти в отставку, уступив место более способным людям. Но в любом случае, чтобы не допустить катастрофы, нужно оперативно и круглосуточно управлять страной, а не вести политические дискуссии. Выполнить эту миссию мож-

но лишь в случае, если власть будет иметь авторитет, деньги и силу — такова специфика государственного управления.

И пусть говорят, что у российской власти нет ни первого, ни второго, ни третьего... Да, согласен, авторитет власти и силу государства невозможно быстро восстановить. А вот деньги в стране есть. Но их надо вернуть в бюджет государства, иначе бессмысленны все депутатские и правительственные программы, всякие соглашения о мерах по поддержке стариков, детей, вкладчиков, инвесторов или предприятий военно-промышленного комплекса.

Финансы находятся там, где орудуют бандиты и сколотили капитал так называемые олигархии. Это нефть, газ, энергетика, уголь, алмазы, черная и цветная металлургия. А налоговикам бесполезно трясти предприятия традиционной российской промышленности — там денег нет. Для приобретения устойчивого источника финансовых средств можно, в том числе, как в ряде капиталистических стран, цивилизованно национализировать некоторые предприятия названных отраслей.

Слово «национализация» никого не должно пугать. Национализировать надо так, как это происходит в сегодняшней Англии, Франции или Германии — по закону, по правилам рыночной экономики. В нашем случае — в счет огромных долгов большинства предприятий этих отраслей перед государством. Многие из них после приватизации так привыкли безобразничать, что имеют огромные долги перед бюджетами всех уровней — районов и городов, областей и республик, перед федеральным бюджетом. Миллиарды и миллиарды рублей они не заплатили в пенсионный, медицинский, другие социальные фонды... Но их счета в офшорных зонах растут.

Говорил с Черномырдиным и о необходимости установления жесткого государственного контроля над алкогольной и табачной промышленностью, что мы пытались сделать несколько лет назад в Чувашии. В свое время за счет этого у нас увеличился сбор налогов. Правда, потом наша прокуратура добилась отмены некоторых этих решений, причинив огромный ущерб и федеральному бюджету, и народу республики. Мы же предпринимали свои действия, опережая решения, которые должны были осуществить федеральные власти. И только теперь — спустя три-четыре года — до них это дошло.

Или взять нашу многострадальную деревню. На встрече с В. Черномырдиным я сказал, что поскольку государство не может поддержать крестьян, то необходимо освободить сель-

ских товаропроизводителей от всех налогов и платежей во внебюджетные фонды, оставив один единственный налог — на землю (налог дифференцированный, в зависимости от качества земли).

Все названные шаги необходимо было провести очень быстро и по закону. Но для этого требовались высокая квалификация, воля, готовность ущемить интересы тех же олигархов. Увы, тогдашнее Правительство предпочитало топтаться на месте.

Резкий тон разговора был связан с тем, что все сказанное я испытал на своей шкуре, проверил личным опытом. Как можно не возмущаться налоговой системой, если она построена так, чтобы начисто отбить желание работать, используя весь свой потенциал. Когда стал Президентом республики, по наивности поставил задачу — перестать получать подачки из федеральной казны. Все посчитали, посмотрели, оценили. В 1994 году распределение налогов было такое: 48 процентов уходило в федеральный центр, 52 оставалось в Чувашии. Так везде было, по всем регионам — не считая Татарстана, Башкирии, Якутии, может быть, еще каких-то субъектов федерации, которым по воле Ельцина создали особые условия. А у нас не было особого договора с Москвой по налоговым льготам. Никогда так вопрос не формулировал, потому что я федералист и не разделяю такие подходы. Так вот, поставил задачу перед своим Правительством, и за два года мы с 20 процентов дотационную зависимость снизили до 4. Но потом осмотрелись, оценили, как развивается бюджетная система, распределяются деньги, и поняли, что, хорошо работая, причиняем вред бюджету Чувашии. Чем больше и лучше мы трудимся, тем больше у нас забирают. Через 2-3 года федеральное законодательство стало таким, что у субъектов стали забирать больше — 50 процентов. Потом эта доля вообще возросла до 65 процентов собираемых налогов. Поэтому вопрос о дотационности либо донорстве — вопрос не самодостаточности субъекта федерации, а налоговой системы России. И за этой политикой скрываются бюрократизация и унитаризация государства. Какое может быть народовластие, самоуправление, какое федеративное государство, если скоро и 90 процентов зарабатываемых в регионах средств будет забирать федеральная бюрократия, а потом распределять по своему усмотрению!

А предложения по национализации касались тех богатств, которые достались новоявленным собственникам практически задарма путем откровенных махинаций. В Чувашии только в 1995-1997 годах в Арбитражный суд было направлено около

20 исков о признании недействительными сделок приватизации и возврате имущества государству. Выявился совершенно возмутительный факт, когда солидный пакет акций предприятия оборонной отрасли, расположенного в Алатыре, через московских посредников выкупила американская компания.

Однако настоящую войну пришлось вести за возвращение хлопчатобумажного комбината. Как я уже говорил, одно из крупнейших предприятий республики попало в руки бывшего комсомольского секретаря и коммуниста путем нехитрых манипуляций с акциями. Не знаю, возможно, молодежные мероприятия он организовывал неплохо, а вот менеджером оказался никудышным. Долги по зарплате и налогам росли как снежный ком, а руководитель занимался сомнительными операциями с имуществом и очень любил охоту.

Мне доложили, что только за три месяца стоимость основных фондов предприятия уменьшилась почти в два раза. Все ясно, готовится преднамеренное банкротство. Приказал правоохранительным органам разобраться. Они копались почти год. Выяснили, что несколько фабрик, комбинат питания, огромная инфраструктура уплыли физическим и юридическим лицам. Комбинату осталось лишь то, что никому не нужно — социальная сфера. Афере ее организаторы постарались придать легитимность, предварительно внося изменения в устав и учредительный договор. Но, несмотря на вопиющий правовой и экономический беспредел, прокуратура республики ограничилась лишь выдачей предписания об устранении выявленных нарушений закона. И только благодаря упорному труду квалифицированных министров, десяткам судебных процессов удалось вернуть комбинат в государственную собственность.

Мы искали самые разнообразные методы подъема экономики республики. Был подписан ряд указов, постановлений и распоряжений о налоговых льготах, взаимозачетах, выпуске ценных бумаг. Началось заключение соглашений о социально-экономическом сотрудничестве между Правительством Чувашии и промышленными предприятиями. Просто невозможно было равнодушно наблюдать, как директорский корпус, абсолютно свободный от обязательств перед государством и акционерами, хозяйничает лишь в своих интересах.

Идеология соглашений о социально-экономическом сотрудничестве заключалась в том, что Правительство и администрации предприятий договариваются о согласованных действиях как в области производства, так и по соблюдению законных прав

коллективов. Акционерные общества брали на себя обязательства обеспечить прирост физических объемов промышленного производства и продаж, сохранять рабочие места, своевременно выдавать зарплату, вносить платежи в бюджеты, увеличивать производство экспортной продукции. Правительство же гарантировало реструктуризацию задолженности предприятия в бюджет, способствовало выделению льготного кредита, размещению госзаказа.

Неисправимых должников по платежам в бюджет заслушивали на заседании Комиссии по оперативным вопросам и в случае необходимости применяли к ним самые суровые меры, в том числе инициировали процедуру ускоренного банкротства с созданием на базе активов предприятия нового акционерного общества и продаж его акций для покрытия долгов. Или обращали взыскание на дебиторскую задолженность предприятий — должников, то есть на те средства, которые они должны получить за отгруженную продукцию или оказанные услуги.

Как понимаете, использовался «метод кнута и пряника». Если видели, что руководство предприятия старается поправить дела, то создавали ему режим максимального благоприятствования. В противном случае предпринимались меры, чтобы сменить менеджмент. А как иначе, если обстановка диктовала свои условия. Не для красивого словца в разговоре с В. Черномырдиным было сказано, что люди «сметут власть». У нас в Канаше учителя, исстрадавшиеся от задержки зарплаты и отпускных, уже пикетировали здание городской администрации, в Шумерле и Алатыре грозили забастовкой, предзабастовочная готовность была объявлена в некоторых больницах Чебоксар. И везде требовали смены экономического курса в России. Без этого, говорили они, не смогут вздохнуть свободно и регионы.

Незадолго до дефолта меня попросили выступить на расширенном заседании Правительства России. Рассказывал о тех мерах, которые предпринимаем в республике, чтобы не дать экономике утонуть в бюрократической трясине. Очень резко критиковал экономическую политику Правительства, которое не несет никакой юридической ответственности перед предприятиями за невыполнение взятых на себя обязательств. Проехался и по укоренившейся практике начисления пеней, которая никак не стыковалась ни с реальной экономикой, ни с правовыми подходами. И пусть Правительство страны приняло постановление о перерасчете пеней, это всего лишь полумера. Необходимо было их полностью списать, потому что начислялись они за долги са-

мого государства перед предприятиями. Еще предложил разработать правительственную программу системного и поэтапного вытеснения бартера из народно-хозяйственного оборота. Ведь именно в бартере заложена практическая и серьезная проблема недостаточной конкурентности и низкого качества многих видов отечественной продукции. Поэтому если в вопросе борьбы с бартером «рубить с плеча», то можно и вообще остановить и еле дышащую на ладан часть экономики России.

К сожалению, экономической части моего выступления публика уделила мало внимания. Вообще на губернаторов-практиков в Белом доме смотрели свысока. Вы, мол, в земле копошитесь и горизонта не видите, а мы решаем задачи всемирно-исторического значения. Да если бы к главам регионов прислушивались, так и дефолт бы не грянул спустя два месяца. На местах все признаки надвигающейся бури выглядели отчетливее. Но в любом случае концовка выступления, как писали в федеральной прессе, вызвала оживление.

Меня упрекали в лоббировании известной персоны. Я сказал: «Для ответственных занятий национальной политикой недостаточно знаний. Здесь недостаточно быть умным. Здесь еще нужно чувство темы, очень сложного мира национального, здесь нужна еще мудрость особенная, связанная с пониманием корней, истории, характере и эмоций народов России. Поэтому хотелось бы, чтобы такое богатство как духовный, интеллектуальный и политический капитал, который символизирует всем известный в России Рамазан Абдулатипов, был востребован политическим руководством России ради мудрой национальной политики и стабильности в стране». Вспоминаю и думаю: какой я все-таки наивный человек, зачем интеллектуальный капитал в национальной политике, если она, как таковая, в России отсутствует, и поступает власть абы как. В частности, на «чеченском» направлении кто только не работал! Не было среди них только тех, кто действительно разбирался в менталитете горских народов. А до второй войны на Северном Кавказе тогда оставалось около года...

Дефолт же стал хорошей проверкой для управленцев разного уровня. Оказалось, что наша финансовая система почти не пострадала, поскольку банки республики не связывались с государственными казначейскими обязательствами. И новые руководители ряда предприятий быстро сориентировались: нет худа без добра, доллар подорожал, следовательно, возрос спрос на отечественные товары. Довольно быстро пошел экономический

рост. Чуть-чуть можно было вздохнуть свободнее, жизнь, как говорится, налаживалась.

Заметки на полях

Петр Ивантаев, председатель Чувашского республиканского совета профсоюзов (1998 г.)

Акции протеста мы провели 7 октября. Самым главным требованием на ней была отставка Президента России Б. Ельцина, ибо при нем никаких перемен к лучшему мы уже не ждали. Ситуация в республике была накалена до предела — задолженность по заработной плате с начала года выросла в два раза. С 9 часов утра в трудовых коллективах начались собрания и митинги с выдвижением экономических требований в адрес администраций предприятий и руководства республики. В 15 часов трудящиеся собрались в сквере у памятника В.И. Чапаеву, а затем пошли колонной к Красной площади на берегу Чебоксарского залива, где и состоялся митинг.

Заранее мы сказали своим активистам, что просто выйти на митинг, привести с собой несколько человек — это не участие. Основными формами протеста должны быть забастовка или приостановка работы, и если на каком-то предприятии не будет акции в такой форме, то рессов-проф будет считать, что там профсоюза нет. Но накануне Н.Федоров и члены Кабинета Министров встретились с профсоюзными активистами и лидерами общественно-политических движений и партий в связи с проведением акции протеста. Договорились, что акция должна пройти в рамках правил, цивилизованно.

В районах и городах республики также состоялись встречи глав администраций с участниками акции. Многие вопросы удалось снять. Эта работа принесла свои результаты. Всего в рамках акции протеста в Чувашии состоялись 17 митингов, то есть даже не во всех районах. На большинстве крупных предприятий забастовок не было.

Михаил Орлов, министр торговли и предпринимательства Чувашии (1998–2000 гг.)

Республика оказалась невосприимчивой к идеям регионального экономического сепаратизма. В других регионах еще сетовали на последствия дефолта, а в Чебоксарах в

1999 году открылся выставочно-торговый центр на постоянной основе. Сюда свозили со всего поволжского региона товары самого высокого качества. Скептики сулили скорый закат этому начинанию, а между тем до сих лучшие магазины столицы республики поражают приезжих богатейшим ассортиментом. Местные жители не удивляются, они давно привыкли. Николай Федоров стал первым руководителем региона, который в деловые поездки начал ездить с эскортом из бизнесменов. Он объездил всю страну от Питера до Сахалина и всюду был с далеким прицелом. А первая поездка состоялась в Тюменскую область, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий округа. Чувашия, обладающая предприятиями, способными предложить тяжелую технику, сложные приборы, в том числе в сфере нефте- и газодобычи, стремилась завоевать плацдармы в сырьевых регионах страны. В ходе таких поездок весомые заказы получил агропромышленный комплекс республики, традиционно сильный еще с советских времен. На Севере эти предложения Чувашии встречали на ура, поскольку там тогда испытывали довольно серьезную нехватку продовольствия. И особое внимание уделялось, конечно, Москве, на рынок которой, провинциалам попасть не так-то легко. Сейчас многие чувашские товаропроизводители имеют прямые контакты с московскими магазинами, где регулярно проходят выставки чувашских товаров.

ГЛАВА 12

Интеллект анкетой не проверишь

Несколько слов об авторах двух вышеприведенных цитат. Миша Орлов служил в среднем звене московской мэрии и с удовольствием принял мое предложение поработать на самостоятельном поприще. Два года практики в Правительстве Чувашии стали для него хорошей школой, и в столицу он вернулся матерым управленцем. В данный момент занимает пост руководителя Департамента торговли и услуг Правительства Москвы. Имея такой «блат», наши товаропроизводители просто обязаны значительно расширить свое присутствие в столичной торговой сети.

А Петр Ивантаев, будучи профсоюзным боссом, доставил мне немало головной боли. Но к своим критикам, в чьих высказываниях присутствует хоть какое-то конструктивное зерно, у меня один подход — предлагаю им вместе поработать. Пусть на практике пытаются осуществить то, что сами требуют от власти. И П. Ивантаеву после тех событий 1998 года предложил пост вице-премьера по социальным вопросам. Так он оказался по другую сторону баррикад.

Мы привыкли как заклинание повторять, что Чувашия крайне бедна природными ресурсами. Ну и что, может, оно и к лучшему, Япония тоже ничего не имеет в своих недрах. Так что главное все-таки не газовые месторождения или алмазные прииски, а мозги. В Чувашии одно время искали нефть, бурили-бурили, но ничего не нашли. Когда мне сообщили окончательные выводы геологов, то, честное слово, у меня вырвалось: «Слава Богу!» С этой нефтью хлопот не оберешься, представляю, сколько мафиозишек налетело бы с разных сторон. Как-нибудь обойдемся, лучше будем двигаться вперед при помощи мыслительной энергии.

Кстати, про знергоносители. Немногие помнят, что первый в России независимый финансовый аудит естественного регионального монополиста был проведен именно в Чувашии. Мной было подписано специальное распоряжение, согласно которому состоялась сплошная проверка хозяйственной и экономической деятельности компании АО «Чувашэнерго». Не ведаю, по каким причинам при ее приватизации республике не досталось

ни одной акции. Не в мое время делился этот пирог. И мы хотели хоть в какой-то мере восстановить реальный государственный контроль за монополистом. Но для этого требовалось вникнуть в механизм формирования тарифов. Опираясь на данные самой компании не хотелось, там же не мальчишки сидели, понимали, куда Правительство республики клонит. Поэтому и привлекли квалифицированных экспертов из Москвы.

Несколько ранее «Чувашэнерго» сумело отстоять перед региональной энергетической комиссией свои предложения по повышению тарифов на электроэнергию. Этот шаг отправил крупные предприятия в тяжелый нокдаун. Их долги перед энергетиками за полгода выросли в полтора раза. Естественно, мы не могли оставаться равнодушными к такому повороту событий. Волевым решением, благодаря административному ресурсу — называйте, как хотите, но Правительство добилося снижения тарифов на 15 процентов. Энергетики устроили вселенский плач: без ножа зарезали, концы с концами свести не можем, возвращайте все назад. Ладно, давайте установим объективный диагноз.

Аудиторы обошлись нам недешево, меня в парламенте опять очень ругали, что выбрасываю деньги на ветер. Но они пришли к бесспорному выводу — у энергетиков были колоссальные резервы перед тем, как Президент и Правительство республики предприняли беспрецедентное снижение тарифов. С позицией, обоснованной на выверенных цифрах, спорить никто не решился. Удавка на горле промышленных предприятий значительно ослабла.

Но при аудиторской проверке выявились и другие тенденции. Мало проку просто снижать тарифы, необходимо также решать проблему неплатежей, сужать сферу взаимозачетов и бартерных расчетов, ведь при них цены завышаются порой в полтора раза. И мы повели работу по реструктуризации большей части задолженности, переведя ее в долгосрочную, то есть за текущее потребление предприятия расплачивались «живыми» деньгами, а по старым долгам оформляли рассрочку на 3-10 лет. Благодаря этим мерам были сохранены тысячи рабочих мест, получен фантастический экономический эффект. Никакая нефтяная скважина не принесла бы республике столько денег, сколько управленческое решение о проведении аудита.

А вот эффект от программы «Электронная Чувашия», за которую мы взялись еще в 1996 году, даже приблизительно назвать не могу. Ведь по ее образцам затем создавалась феде-

ральная программа «Электронная Россия». Она стартовала на четыре года позже, и мы к этому времени ушли далеко вперед, распространяя Интернет в сельской местности. Опять же скептики посмеивались, называли меня «кремлевским мечтателем чебоксарского формата». Многие в глубинке вообще не понимали о чем речь, чего опять Президент чудит. Но, как известно, *tempus est optimus magister*. Время — лучший учитель, который все расставляет по местам, доказывая правоту одних и вскрывая ошибки других.

Собрали как-то всех глав районов, поселений на семинар по внедрению Интернета. Слово взял самый продвинутый глава из Моргаушского района. Горячо так выступает, убежденно. Говорит, что вся жизнь у него изменилась благодаря всемирной паутине, теперь он в курсе всех событий. Но больше всего ему нравится электронная почта, быстро отправил письмо, быстро ответ получил. И, завершая свое выступление, говорит: «Пишите нам по адресу «моргау собачка кап точка ру». Зал буквально лег от хохота. Потом никто не смеялся, и из самых глухих деревень мне шли письма с жалобами о том, что жизнь к лучшему меняется медленно.

Согласен, конечно, медленно меняется к лучшему. Успели только дороги к каждой деревне проложить, всю республику, включая сельскую местность, газифицировать, построить почти во всех райцентрах физкультурно-оздоровительные комплексы с бассейнами. Подробнее об этом в следующих главах расскажу, а пока, чтобы не отвлекаться, отмечу, что таких примеров в России больше нет. И не случайно наш опыт стал прообразом объявленной Президентом страны в селе Шемурша Концепции устойчивого и комплексного развития сельских территорий, а по сути — социального возрождения деревни. То же самое произошло с системой внедрения государственных закупок на конкурсной основе. Министерство экономического развития и торговли страны еще только декларировало такие планы, а в нашей республике они стали уже нормой.

Поэтому мое мнение непоколебимо: ставка на интеллект гораздо эффективнее, чем на природные ресурсы. С мозгами одна проблема: они никак не зависят от прописки в паспорте или национальности. Меня часто упрекали в том, что я охотно доверяю высокие должности приезжим людям. И возразить ничего не могу. Спросите меня, какой национальности министр, глава муниципалитета, директор крупнейшего предприятия — в большинстве случаев сразу не найду ответа. Неинтересна мне эта

тема, поверьте, неинтересна. Волнуют квалификация специалиста, его кругозор, мозги, одним словом.

Только не подумайте, что мне безразлична судьба родного чувашского народа. Как-то на эту тему у меня состоялся обстоятельный разговор с известным специалистом по этническим проблемам Рустамом Арифджановым. Он меня пытал на предмет того, есть ли у чувашского народа национальная идея. Да, есть и определяется она мечтой. А мечту чувашского народа — устремленность к звездам, к высоким современным стандартам — осуществил великий и дорогой наш чуваш — космонавт номер три, дважды Герой Советского Союза Андриян Николаев. Такую мечту можно реализовать, только если жить в мире, никому не делать зла. Особенность народа в том, что он никогда не был агрессивным, никогда ни на кого не нападал. Случалось, бедствовал, кочевал, но все же почему-то не исчез, пробился через толщу тысячелетий. Рядом с ним возникали и разваливались великие империи. Сгорали их библиотеки, менялась письменность. А наши чувашские язык, песни, стихи, вышивки, сам народ остались. Значит, в том была необходимость.

Именно в Чебоксарах Владимир Путин сформулировал и идею о российском народе как единой нации в России. И эту мысль мы нормально восприняли, правильно поняли. По сути, эта идея созвучна восприятию темы чувашами. То, что Владимир Владимирович высказал важный тезис не где-нибудь, а в Чувашии, тоже вряд ли случайно. Наша республика — репрезентативная и перспективная модель развития Российской Федерации, которая давно уже единый этнос, хотим мы того или нет. У нас единая многовековая история, общий язык, в создание современной версии которого внес огромный вклад каждый из народов Российской Федерации. Например, наши лингвисты доказали, что тысячи слов в нем имеют чувашское, татарское, мордовское, марийское, якутское... происхождение. Каждый этнос внес что-то свое в общий котел за сотни лет совместного сосуществования. А раз так, чей это язык?

Общеизвестно также, что значительная часть так называемого российского дворянства — выходцы из болгарских, значит — и чувашских, и других семейств. Кто был по этническим корням царь Михаил Романов? Иван Грозный? Петр Первый? Посмотрите на фамилии их ближайших родственников, многое станет ясно.

У Чувашии по сравнению с некоторыми другими национальными республиками есть разница в стратегических подходах к

базовым вопросам развития России как единой и крепкой, а не рыхлой федерации. К тому же Чувашия — регион, у которого нет нефти, золота, других сырьевых ресурсов. Наша республика может рассчитывать только на эффективное использование дружественных, взаимовыгодных контактов с другими регионами; на интеллектуальные, трудовые ресурсы. Потому конфронтационная лексика у нас не в моде. Став Президентом Чувашии, сразу всем дал понять, что спекулировать на этнической проблематике не позволю, буду безжалостно подавлять такие попытки. Суть жизни людей и народов — не в декларациях, спекуляциях, а в реальной экономике, культуре.

Национальный язык изучается в школах как обязательный, а также его учат на филологических факультетах университетов. Следим, чтобы он не вытеснялся и из делового обихода, вывесок. Мы в Чувашии принципиально отказались от альтернативной постановки вопроса, который трактовался так: либо русский язык, либо чувашский. Приветствуем изучение в Чувашской Республике как минимум трех языков: русского, чувашского и английского — языка международного общения. Некоторые, плюс к такому набору, изучают еще и немецкий, французский, испанский, эсперанто.

На практике реально востребованы все языки. Люди понимают: один язык сегодня — хорошо, но два значительно лучше, три — прекрасно, а четыре — просто великолепно. Знание любого языка — капитал и важный инструмент для налаживания бизнеса. Все-таки XXI век — век информационных технологий.

И по образованию, и по родительскому воспитанию отношу себя к людям достаточно консервативным. Хотя в публичной политике некоторые меня воспринимали как радикального демократа. Моя же принципиальная позиция состояла и состоит в том, что огромной силой и самоценностью в политике вообще и в частности в стратегии развития Российского государства являются стабильность и сохранение традиционных ценностей. Могу вспомнить неоднократные предупреждения великого историка Карамзина: он также призывал императоров относиться к реформам в России с особой осторожностью. Думаю, всем полезно чаще перечитывать великих...

Отсюда вытекает следующий тезис: уникальность и самобытность России заключена именно в ее огромном многообразии — этническом, национальном, культурном и т.п. Этим мы интересны миру и благодаря этому обречены на успех. Именно в силу своей истории и глубоких корней мы конкурентоспо-

собны в условиях рыночной экономики, в условиях открытых границ. Если мы это многообразие не сохраним в гармоничном единстве, то перестанем быть интересными миру. Ведь каждая цивилизованная страна нашла свое лицо — японцы свое, американцы свое, немцы свое. И мы, несмотря на все неизбежные перемены, должны сохранить свое лицо.

И еще один фрагмент, вытекающий из моего личного политического опыта. Опыта печального, потому что мне довелось стать народным депутатом и членом Верховного Совета СССР последнего созыва. Развалилась страна. А мы все еще с трудом преодолеваем очень тяжелый переходный период формирования новой России. Говорить о необратимости прогресса в развитии российского общества, как и в развитии российской государственности, пока нет достаточных оснований. Мы пережили за минувшие годы и трагические периоды. Не исключена и возвратная волна в общественном и политическом развитии.

Нельзя наступать на одни и те же грабли. Полная унификация и унитаризация многонациональной России подобны закладке мины замедленного действия под магистральный путь развития страны.

К тому же снова теряем драгоценное время, которое так необходимо употребить на решение конкретных суперактуальных проблем: начиная новейшими технологиями XXI века и кончая защитой пенсионеров, развитием школ, здравоохранения, ЖКХ... Да разве мало у нас действительно наболевшего?!

Чтобы понять настоящее и увидеть будущее, стараюсь постоянно заглядывать в архивы. На самом деле, трудно сегодня точно определить, по каким личным и не личным мотивам действовали Ленин и Сталин, создавая новое административно-территориальное деление России. Были, конечно, узкопартийные интересы и задачи сохранения личной власти. Но не забывайте, что они совершали все это на волне мощного демократического подъема и в нашей стране, и в мире. Это был период выхода многих стран из уродливых форм первоначального капитализма, перехода к решению проблем национально-освободительного движения.

Конечно, образование Чувашской АССР стало историческим достижением. Здесь совпало и тактическое предчувствие Лениным своего революционного интереса — а он был великим тактиком! — и желание народа Чувашии возродить идущую от Волжской Булгарии государственность. Но объективно это был действительно великий этап двадцатого — и не только двадца-

того! — века в деле возрождения духовности и самосознания народа Чувашии.

Но вот настал год 1937-й. Из Москвы в Чебоксары пришла разнарядка на репрессирование шестисот врагов народа. А чувашские коммунисты взяли на себя «встречный план»: обязались расстрелять еще двести. И расстрелы производились в подвалах здания, где позже разместился музей В. И. Ленина! Таковы страницы истории. Ретивые исполнители взялись за аресты жен репрессированных, а потом — за изъятие их детей. Причем распределяли их в детдома так, чтобы дети из одной местности не оказались вместе. Чтобы полностью искоренить память о родителях, предках, родине!

В этом кровавом потоке погибли и лучшие чувашские руководители-коммунисты. А кто пришел на их место?.. Чувашия, как и вся Россия, была помешана на массовом доносителстве. Расцвели самые порочные качества людей. Земля была усеяна трупами, к власти пришли люди по локоть в крови.

И тут — еще один мотив на тему уроков истории. В начале девяностых многие стремились обострить момент раскаяния, а может быть, и мести. Когда в 1993 году я вступил в предвыборную кампанию за должность Президента Чувашской Республики, самым популярным вопросом, адресованным мне, был такой: что вы собираетесь строить — социализм или капитализм? И почему-то с ходу, как будто заранее приготовленная, у меня сложилась формула: будем строить не социализм и не капитализм, а дома, дороги, школы, больницы.

Возбужденные жадой исторического реванша оппоненты называли меня не иначе как «ельцинистом» и даже «елициноидом». К тому же в крестьянской республике сильны социалистические идеи, жива вера в чудо. А тут предлагалась дорога повседневного упорного труда. Но когда стали появляться первые его плоды, все идеологические споры как-то сами собой исчезли. Уже вместо меня люди говорили: мы строим не очередной «изм», а свою собственную жизнь.

Здесь уместно вспомнить выдающегося государственного деятеля эпохи Средневековья, прадеда грузинской царицы Тамары. Он снискал известность как талантливый стратег и успешный полководец, проводивший немало времени на поле брани. Но в историю правивший в 1089—1125 годах царь Грузии вошел под именем Давида Строителя, вдохновившего на возведение дорог и мостов, домов и монастырей. Так что, как доказывает время, лучше не воевать и бунтовать, а созидать и строить...

Как уже говорил, для меня неприемлем любой национализм. Шовинизм — это разновидность фашизма. Друзья предостерегали: ты с ума сошел, в республике националисты — самые популярные и сильные лидеры, их все боятся. Но мне-то ни к чему было заигрывать с националистами. Я же коренной чуваш, у меня материнский, родной язык — чувашский, русский язык знаю гораздо хуже, чуть ли не на уровне немецкого.

Разговорный русский освоил лишь во время учебы в Казанском университете. Тем не менее прекрасно отдаю себе отчет в том, что национальность — это не некая охранная грамота, которая должна тебе что-то гарантировать от государства. Национальность — это состояние духа, ощущение своих исторических и культурных корней. По той же причине я не защищал в Совете Федерации графу о национальности в новом российском паспорте. Потому что паспорт — это не свидетельство о национальности, а документ гражданина страны, которая тебя защищает. И если ты сам не можешь справиться с миссией сохранения культуры и языка, которые тебе подарены родителями, никакой паспорт тебе не поможет.

Подтверждение своей правоты много раз находил в поездках в Абхазию, Чечню, Карачаево-Черкессию, Дагестан, Северную Осетию, пылавших из-за национальных и межэтнических конфликтов. Моими союзниками, прежде всего, оказывались женщины. Они часто узнавали меня, подходили и говорили: «Николай Васильевич! Нам не нужно никаких денег. Помогите только войну остановить! Все остальные проблемы мы сами решим». А ведь все начиналось с националистических лозунгов.

Вот почему призываю к осмотрительности и постоянному учету исторического опыта, которого у России — выше головы.

Заметки на полях

Н. Андреев, избиратель

Чувашских патриотов обижают некоторые моменты в публичных заявлениях Николая Федорова. Он тут ругает чувашских националистов по старой традиции коммунистической, когда национализм рассматривался как буржуазный. Хотя известно, что в Европе национализм — это не ругательное слово. Он рассматривается как здоровый патриотизм. И Федоров пугает нас в своих заявлениях: вот, мол, де опасно. Хотя в центре РФ никакой опасности от чувашского национализма быть не может. И к тому же

чувашский народ достаточно разумный и никаких экстремистских там, радикальных целей не ставит. Единственное, что чувашские патриоты хотели бы, — чтобы наш язык сохранился, развивался. Чтобы у нас в школах он был наравне с русским языком. А то у нас чувашский язык до сих пор изучается три часа в неделю, все равно меньше, чем русский. И таким образом изучать родной язык, мы считаем, не совсем правильно.

Или, например, когда шла дискуссия о графе «национальность» в российских новых паспортах. В интервью программе «Время» он заявил о том, что действительно вроде и не обязательно указывать национальность. Например, если Президент Татарстана Шаймиев четко выражает в этом свою позицию, как и некоторые другие главы республик, то наш, видите, в этом плане оказался интернационалистом в кавычках. Такие вещи нас задевают. На одной из первых пресс-конференций, когда он вступал в должность в 1994 году, у него спросили, как он планирует строить свои отношения с Чувашским национальным конгрессом. Он ответил, что, почему я должен выделять какую-то общественную организацию от других. То есть как будто это какое-то общество кролиководов. Хотя, извините, это организация, пусть она общественная, но представляет чувашский народ в значительной степени. А вот он демонстративно от этого дистанцируется. Понятно, что Федоров хочет быть хорошим перед российским руководством. Но все-таки это задевает наши национальные чувства (Из выступления по Чувашскому радио).

Владимир Зорин, заместитель директора Института этнологии и антропологии РАН

Именно в этом регионе не на теории, а на практике осуществляется диалог и партнерство не просто культур, а цивилизаций. Притом это не вопрос высокой государственной политики, а вопрос каждодневной бытовой жизни горожан, сельчан. Диалог осуществляется на бытовом уровне. Я бы хотел отметить, что, по оценкам экспертов, Чувашия отличается очень высоким уровнем межэтнической стабильности.

В Чувашии показатель межнационального конфликта близок к единице, это очень низкий, почти минимальный показатель. В значительной степени это — результат

продуманной слаженной работы органов государственной власти, законодательных структур, местного самоуправления и институтов гражданского общества. Модель этнополитики, которая осуществляется в Чувашии, — одна из лучших в нашем Отечестве. И считаю, что это в значительной степени заслуга первого Президента республики.

Думаю, традиции, которые были заложены в конце девяностых — начале двухтысячных годов в Чувашской Республике, будут не только продолжены, но и развиты дальше. А в основе этой работы лежат, во-первых, опытно-исторические традиции, а во-вторых, очень правильно поставленный вопрос воспитания молодежи, начиная с семьи. В-третьих, я бы выделил, конечно, постоянное сотрудничество и диалог с институтами гражданского общества, национальными организациями и объединениями Чувашской Республики.

ГЛАВА 13

Реванш на футбольном поле

Не верил в магию чисел, но предсказания тех, кто обещал в 1999 году перемены и потрясения, сбывались с пугающей точностью. Впрочем, для таких прогнозов не требовались особые таланты оракулов. Борис Николаевич явно слабел, рычаги власти все больше оказывались в руках олигархов, а федеральное Правительство сохраняло редкостное хладнокровие.

Всегда испытывал к Евгению Максимовичу Примакову чувство огромного уважения. Он из поколения титанов, умеющих выстоять в любой ситуации. Мне посчастливилось поработать с ним вместе, и даже слетать в Крым в августе 1991 года и «вызволить» из форосского заточения Горбачева. В Примакове был привлекательный потенциал, связанный и с тем, что он кадровый разведчик, а в разведке важнейший приоритет — интересы собственной страны, о которых за годы реформ в России как-то позабыли. Однако не разделяю убеждения тех, кто утверждает, что его команда чуть ли не спасла страну после дефолта. Как говаривал римский поэт Гораций, *parturiunt montes, nascetur ridiculus mus*. Рожают горы, а на свет появляется смешная мышь. В области экономики кабинет Примакова, можно сказать, не совершал ошибок, потому что почти ничего не делал, а снимал «сливки» с волны девальвации, произведенной Правительством Сергея Кириенко, а также воспользовался началом неуклонного роста цен на нефть, отчего полился в бюджет России и «нефтедолларовый дождь».

А некоторые правительственные предписания из Москвы на местах вызвали аллергическую реакцию у моих коллег. Например, руководство Правительства предложило регионам не менее 40 процентов доходов тратить на заработную плату, «как это делается на федеральном уровне». Спасибо за ценное указание, как говорится, но во многих регионах на зарплату бюджетникам после кризиса 98-го года порой уходило 60–90 процентов бюджета. А если на федеральном уровне иная картина, то можно себе представить размах творящихся там финансовых операций. О том же самом рассказывал я и Ельцину. Доказывал, что следует поднять престиж регионов, ведь именно там решаются все основные проблемы. А центр пусть задает макроэкономические

и политические параметры. Даже если в них вкрадутся ошибки, региональные власти смогут минимизировать или вовсе нейтрализовать негативные явления, которые плохо видны из Москвы. Хуже всего, когда в Правительстве царят неразбериха с ориентирами и кадровая чехарда.

Основная проблема заключалась в необходимости более справедливо определить бюджетные взаимоотношения между федеральным центром и регионами. Ведь не секрет, что Москве провинция отдает гораздо больше, чем оставляет себе. Хотя 90 процентов экономических, социальных, управленческих проблем решаются на местах.

Поговорите с предпринимателями в любом регионе и спросите: «Почему плохо платите налоги?» Они в своем большинстве и не без оснований ответят: «Мы не имеем достаточных гарантий, что все это идет на благо людей. Сделайте так, чтобы наши платежи перестали разворовывать». Можно вспомнить уполномоченные банки, фактически являвшиеся государственными пирамидами. Чтобы там ни говорили, а проблема растаскивания бюджета оставалась очень серьезной.

Надо воздать должное Борису Николаевичу, который воспринимал все вопросы о федеративном обустройстве близко к сердцу. На самом деле он был очень последовательным сторонником расширения полномочий субъектов Российской Федерации. А предложения Евгения Примакова о том, чтобы назначать губернаторов с согласия местных органов власти по представлению Президента страны Ельцин абсолютно не воспринимал.

Впрочем, больше всего Борис Николаевич тогда был озабочен очередной попыткой объявить ему импичмент. В практическом плане он волновался совершенно напрасно, поскольку для воплощения этой идеи в жизнь элементарно не хватало целого ряда законов. И вся затея нужна была коммунистам только для того, чтобы набрать очки перед выборами.

А вот ситуация с Генеральным прокурором Юрием Скуратовым, оставшимся на своем посту вопреки воле Президента и здравому смыслу, все более приобретала гротесковые очертания. В стране разгул преступности, столкновения на национальной почве, теракты, а верховная власть никак кадровый вопрос не может решить. Объяснение этому могло быть одно: есть силы, которые заинтересованы в слабости всей правоохранительной системы, да и страны в целом.

В связи с этим мне оставалось только с определенным чувством иронии воспринимать попытки некоторых политических

фигур и даже сил предложить мою кандидатуру в качестве Генерального прокурора, когда этот пост окончательно освободится. Даже несколько раз запрашивалось мое подробнейшее досье в компетентных органах. Но мне в эти игры втягиваться совершенно не улыбалось. Есть свой фронт работы, здесь и буду долг перед Родиной выполнять. Но кое-кто всерьез был напуган перспективой моего назначения в Генпрокуратуру. Срочно были организованы негативные публикации о Президенте Чувашии, в том числе в официальных федеральных газетах.

Но не думаю, что они произвели сильное впечатление. Уж больно примитивные статьи были, а по содержанию вообще сплошное убожество. Обвиняли лишь в том, что подписывал экономические указы, оспоренные в дальнейшем прокурором республики, ущемлял местный бизнес, да еще утверждали, что при мне уровень жизни в республике упал. А все журналистские потуги сводились к одной-единственной просьбе: не назначайте Федорова Генпрокурором. И чего так переживали, непонятно. Более того: всем, кто хотел меня пригласить поработать в прокуратуре или в суде, в том числе и Б.Н. Ельцин, я всегда отвечал абсолютно честно, что выбрал профессию юриста, чтобы работать адвокатом, защитником, но никак не обвинителем или судьей.

Насчет уровня жизни, так даже не знаю, как спорить с людьми, которые, отрабатывая заказ, хотя бы в статистические сводки заглядывать ленятся. Цифрами не хочется оперировать, чтобы читателя не утомлять. Приведу только одну деталь из того времени. Чувашия до 93-го года занимала последнее место в стране по количеству частных легковых автомобилей на 1000 человек. А за следующие четыре года этот показатель в республике удвоился. Причем темп прироста автомобилизации у нас был самый высокий в Волго-Вятском регионе. И упрекать меня в ущемлении интересов местного бизнеса можно было только в припадке приступа белой горячки. Быть может, недостаточно финансово поддерживали, с этим соглашусь с натяжкой, но чтоб препятствовали — это бред.

Как раз в тот период состоялся второй республиканский съезд предпринимателей. Я на нем присутствовал, просил выступать откровенно и критично. Ну и допросился. Вышел на трибуну министр торговли и предпринимательства Михаил Орлов и занялся самобичеванием. Мол, он не согласен с утверждением, будто в Чувашии созданы идеальные условия для развития предпринимательства. И от лица своего ведомства называет

следующие препятствия на пути к расцвету малого бизнеса: трудно сформировать стартовый капитал; налоги превышают все разумные пределы, сложно вести бухгалтер, получить кредит; есть проблемы с арендой производственных площадей. Если министр так выступает, то остальным чего стесняться. И другие в том же духе начали говорить. А потом приняли резолюцию, в которой содержалось требование создать под руководством Президента межведомственную комиссию по преодолению административных барьеров. Отступать было некуда, пришлось пойти навстречу. Так что если брать одну часть резолюции, то малому бизнесу действительно просто ходу не дают, а если ее в целом посмотреть, то за свободу предпринимательства власть саму себя не жалеет. Истина же, как обычно, где-то посередине: мы боролись не с богатыми, а с бедностью. Но даже ради этой благородной цели не допускалось принятие законов социальной направленности, не обеспеченных финансовыми средствами.

Допускаю, что всякие глупости относительно меня запускались еще с одной подоплекой. Мне ведь было доверено представлять Россию в Совете Европы. И в начале 1999 года не без моего участия по итогам заседания в Страсбурге Совет Европы принял резолюцию по экономической ситуации в России, составленную в весьма благоприятном для нашей страны тоне. Удалось в нее включить и ряд важных дополнений сверх плана-максимума. Например, европейским странам, предоставляющим гуманитарную помощь нашему многострадальному Отечеству, предлагалось иметь дело не с Правительством России, а непосредственно с регионами. Подтекст тут людям, знающим нашу неприглядную действительность, объяснять не требуется. Данная профилактическая мера требовалась, чтобы избежать разворовывания гуманитарной помощи федеральной бюрократией.

Представляю, как тайно негодовали некоторые чиновники из различных ведомств, которые таким образом отстранялись от милой сердцу функции делить и распределять импортные грузы. Так что особых поводов для теплых чувств ко мне с их стороны не имелось. Еще в резолюцию добавили, что России нужны жизненно важные импортные лекарства, а не продовольствие. Серьезным успехом можно считать и включение в документ пункта с призывом к кредиторам положительно ответить на просьбу о реструктуризации задолженности Российской Федерации, включая списание части долгов СССР.

Без лишней скромности скажу, что моя энергичная и, думаю, профессиональная позиция произвела впечатление

на коллег по Парламенту. Мне даже предложили пост вице-председателя Парламентской Ассамблеи Совета Европы, но для исполнения сей почетной миссии требовалось как минимум два раза в месяц бывать на заседаниях бюро Ассамблеи. Поэтому пришлось отказаться, поскольку считал для себя нужды Чувашии куда более актуальными, чем проблемы Совета Европы.

Известие об отставке Правительства Примакова для меня неожиданностью не стало. Я знал заранее об этом намерении Бориса Ельцина, которое он почему-то не стал скрывать в беседе со мной. Впрочем, мы в Чувашии старались больше надеяться на самих себя. Не зря же в тот год свое послание Госсовету назвал «С опорой на собственные силы». Без претензий, но со вкусом. Нельзя сидеть и ждать у моря погоды, вернее, перемен в федеральных структурах.

Правда, назначение Сергея Степашина премьер-министром мной было встречено с большим оптимизмом. Он тоже был народным депутатом РСФСР, председателем Комитета Верховного Совета, руководителем федеральной службы контрразведки, ему также доводилось работать министром юстиции и министром внутренних дел России, мы подружились и часто общались.

Дружба дружбой, а Сергей в первые же дни своего пребывания в новом качестве едва не увел у меня ценного специалиста. Вначале пригласил для разговора о целесообразности воссоздания министерства оборонной промышленности, а потом и объявил, что хочет видеть во главе этого ведомства генерального директора чебоксарского АО «Химпром» В. Кисина.

Виктор Иванович также был нам обоим знаком по Съезду народных депутатов СССР. В 1990 году Ельцин своим указом из более чем сорока отраслевых министерств и комитетов создал Министерство промышленности РСФСР. Возглавил эту махину В. Кисин, которого все считали отменным стратегом. Но в результате очередной перетасовки кадров он оказался торгпредом России в Португалии. Сразу после победы на своих первых президентских выборах я разыскал его по телефону в Лиссабоне. Говорю: «Хватит ностальгией маяться, пора за работу братья!» Он без долгих уговоров согласился на должность заместителя председателя Правительства республики. А когда на гигантском «Химпроме», задыхавшемся без испарившихся госзаказов на производство химического оружия, возникла почти катастрофическая ситуация, перешел туда конкурсным управляющим. И ведь вытянул предприятие, вдохнул в него новую жизнь. Конечно, я понимал, что Виктор Иванович не прикован к «Хим-

прому» пожизненно, но время с ним расставаться еще не пришло.

Коренной москвич, Виктор Иванович проявил настоящий чувашский патриотизм и от лестного предложения возглавить оборонное ведомство отказался. Но это не помешало мне пролоббировать в Правительстве несколько вопросов об оплате уже выполненных военных заказов заводами республики, государственной поддержке «Промтрактора» и тарифах на перевозку по железной дороге грузов для того же «Химпрома». По сравнению с совсем недавним прошлым в Белом доме произошли зримые перемены, здесь стали интересоваться насущными проблемами регионов.

К тому же стал заметен весьма характерный процесс: столица стала проявлять деятельный, а не нарочитый, интерес к провинции. Визит делегации Москвы во главе с мэром Ю. Лужковым в Чебоксары на празднование Дня чувашской государственности освещали все федеральные телеканалы. Конечно, телевизионщикам необходимо шоу, и они его получили. При огромном стечении болельщиков состоялся футбольный матч между командами Правительств Чувашии и Москвы.

Наши ребята рвали и металы, стремясь взять реванш за поражение пятилетней давности и мою сломанную тогда ногу. Забили три безответных мяча, а потом гостеприимно сбавили темп, чтобы совсем москвичей не обижать. А за них кроме самого Лужкова играли и другие известные люди: Шамиль Тарпищев, Колосков-младший, префект Центрального округа Музыкантский. Они один гол отыграли, а потом судья решил подлизаться к московскому бомонду и назначил совершенно левый пенальти в их пользу. Трибуны стали требовать, чтобы бил Лужков. А гордый Юрий Михайлович демонстративно направил мячик к угловому флажку. Дескать, в подачках не нуждаемся.

Однако испытание нас обоих ожидало и впереди. Недаром говорили римляне: «*Amicus incommodus ab ini mico non differt*». Или, по-русски: услужливый дурак опаснее врага. Ни один недоброжелатель не подумался бы до той каверзы, которую подготовили лизоблюды при открытии нового завода сантехнического оборудования. По программе мы должны были перерезать алую ленточку, сказать по паре фраз и отправиться дальше. Но чересчур инициативные хозяева решили от полноты чувств приготовить «оригинальный» сюрприз. Они залили в новенький унитаз пару бутылок дорогущего французского шампанского и выставили кружки, чтобы мы с Лужковым могли оттуда зачерпнуть и отведать божественного напитка.

От вселенского срама нас спас вице-мэр Сергей Ястржембский. Он по давней привычке прибыл на место назначения на несколько минут раньше своего начальства. Увидел унитаз с шампанским, симпатичные кружки рядом и поинтересовался, что сие означает. Когда ему объяснили, то он изменился в лице и сказал несколько таких слов без протокола, что через несколько секунд весь антураж бесследно растворился. Но вездесущие журналисты успели уже все заметить, чтобы потом поведать миру о милых местных традициях: встречать дорогих гостей угощением из оригинальной посуды.

Несмотря на мелкие проколы, настроение у нас обоих было приподнятое. Среди прочих мероприятий заложили храм на площади Республики, аккуратно напротив памятнику Ленину. Получилось очень символично. Со стороны посмотреть, так словно Владимир Ильич идет в церковь каяться. А проект храма был подарен республике мэрией Москвы. На Арбатской площади столицы по такому же проекту построили храм в честь Бориса и Глеба, небесных покровителей Президента России Бориса Ельцина. И чебоксарская церковь является как бы копией московской. Правда, наши архитекторы сделали ее чуть скромнее за счет лепнины и фасадов. Но не из экономии, а чтобы новый храм органичнее вписывался в ландшафт.

Ну а после богоугодного дела Юрий Михайлович и спросил меня напрямик, готов ли я пополнить ряды его движения «Отечество — вся Россия».

— Наше дело правое, победа будет за нами, — убеждал московский мэр. — Вначале выиграем думские выборы, потом — президентские. Присоединяйся, Николай, не пожалеешь...

Убедительно говорил Юрий Михайлович, горячо. Но пришлось ему отказать. Уж очень не хотелось связывать свою судьбу с этой не очень понятной, но очень конкретной политической силой. Да и влияние Примакова на все это движение меня не вдохновляло. При всем уважении личности, уж слишком разных мы с ним идеологий. Но, чтобы Лужков не очень обижался, сделали ему хорошие подарки. Жене Елене он повез из Чебоксар пару чувашских лаптей, а дочкам симпатичные платяца, расшитые чувашским орнаментом.

Заметки на полях

Екатерина Васильченко, журналист

Имя Николая Федорова действительно значится в списке возможных претендентов на должность Генпрокурора.

Утверждают, что его внесли туда по настоянию администрации Президента. В кругах силовиков убеждены, что кандидатуру Федорова поддерживает и Сергей Степашин, который познакомился с ним еще в те времена, когда оба были народными депутатами.

Между тем за годы его правления уровень жизни в Чувашии резко упал. Но что особенно показательно: он восстановил против себя здешнюю деловую элиту. Документы в поддержку предпринимательства, принятые в годы его правления, по большей части оказались чисто декларативными. Многие из них составлены так, говорят бизнесмены, что под обещанные льготы не подпадает решительно никто. Бизнесмены утверждают, что Федоров вообще отодвинул местную деловую элиту на второй план.

Один бизнесмен ничуть не удивился, узнав, что Федоров метит в прокуроры: «У него остался один выход: уйти отсюда раньше, чем истечет его президентский срок. Причем на такую должность, которая позволит ему самому посадить кого угодно. Защитить его от грядущих неприятностей может только преданная служба Ельцину». Но, может быть, сегодня Ельцину нужен именно такой Генеральный прокурор? Люди, имеющие свое мнение, сегодня один за другим теряют свои посты. Газеты и телевидение рассуждают о грядущих политических репрессиях. В этом случае власти потребуется не совсем обычный прокурор. И если даже у этого человека в прошлом не все и не всегда было в порядке с законом — тем лучше: удобнее будет держать его в руках.

Юрий Лужков, Мэр Москвы (1999 г.)

Впервые я побывал в Чувашии еще в 1994 году. Скажу прямо, впечатления тогда были не самые радужные. Но с тех пор республика значительно прибавила, стала работать стабильно. Мы здесь покупаем для столицы картофель, мясомолочную продукцию и многое другое. Причем, расплачиваемся сразу, нет никаких задержек в платежах. Малый бизнес в Чувашии набирает силу. Я тут побывал в вашем новом выставочном центре, вручил ему сертификат Московской международной ассоциации малого предпринимательства, президентом которой являюсь. Дело даже не в том, что в городе появились прекрасные площади, где предприниматели могут выставить свою продукцию. Главное в сле-

дующем — местная власть создает все условия для того, чтобы расширялось производство, сферы торговли, бытового обслуживания. Разговаривал с некоторыми местными предпринимателями. Они дышат оптимизмом, мечтают завоевать Москву. И это правильно, нашим предпринимателям не мешает конкуренция со стороны провинции. А в Чувашии есть чему поучиться.

Еще мне кажется, что у республики прекрасные перспективы, поскольку сферу межнациональных отношений здесь можно назвать уникальной, она должна служить примером для других регионов. Сразу видно, что власть здесь демократическая и эффективная.

ГЛАВА 14

Стройка многоцелевого назначения

Дальнейшие события показали, что я поступил благоразумно, не связывая себя никакими обязательствами с движением «Отечество — вся Россия». Блок Лужкова — Примакова вызывал у Б. Ельцина не самые добрые чувства. Тем более что эта коалиция стремительно набирала очки. А вместе с ней и группа московских олигархов. Сергей Степашин, по мнению Ельцина, в этой ситуации действовал чересчур интеллигентно. И Борис Николаевич срочно внес поправки в свои планы. Сергея Вадимовича на посту премьер-министра сменил Владимир Путин, которого первый Президент страны официально назвал своим преемником.

Будем откровенны: мало кто понимал суть происходящего. Некоторые не совсем дальновидные деятели, в том числе, и из моей команды делали поспешные заявления. Один из моих министров написал в газете: «Обидно, что пост Президента России занимает больной, неуправляемый человек, а фактическое руководство страной осуществляет «домашнее политбюро». Мне пришлось пропесочить этого «горе-аналитика», нельзя же делать далеко идущие выводы, совершенно не владея информацией и опираясь лишь на публикации бульварных газетенки. А Борис Николаевич даже на закате карьеры не утратил ни чутья, ни хватки. И в критической ситуации на самом краю умел находить единственно правильное решение.

Конечно, в тот момент я не был близко знаком с Владимиром Владимировичем, встречался с ним по его работе в Администрации Президента, но определенные обстоятельства обязывали относиться к его персоне с пиететом особого свойства. Мы узнали его в 1994 году, когда делегация Чувашии летала к А. Собчаку в Питер. Еще тогда члены делегации обратили внимание на очень доверительные отношения мэра северной столицы со своим соратником. А Анатолий Собчак обладал старательским талантом в глубинной толще породы распознавать самородки.

Но в любом случае с новоиспеченным премьером следовало знакомиться заново. Командировку в Москву в августе 99-го запомню надолго. Столица бурлила и полнилась самыми невероятными слухами. К счастью, быстро удалось встретиться с новым

Председателем Правительства России и получить информацию из первых рук. Разговор с Владимиром Путиным проходил с глазу на глаз в его кабинете. Премьер перед этим переговорил с лидерами фракций Госдумы, а такие беседы обычно повышают артериальное давление. Но Путин выглядел совершенно хладнокровным. Он сам посчитал нужным подчеркнуть, что все мои договоренности, достигнутые со Степашиным в отношении Чувашии, остаются в силе. Даже визит главы российского Правительства в республику, запланированный на сентябрь, оставался в графике. Его лишь сдвинули на пару недель. С учетом этой корректировки следовало провести и запланированное ранее всероссийское совещание строителей в Чебоксарах. В.Путин сразу же подписал соответствующее распоряжение. Глубинный смысл этих решений специально не оговаривался, но легко читался. На фоне грозных событий на Северном Кавказе, когда ваххабиты внезапно атаковали Дагестан, для страны был важен пример спокойной созидательной работы именно в глубинке, где на самом стыке христианства и мусульманства при фантастическом смешении рас и племен люди вообще не знают, что такое межнациональная рознь.

Владимир Владимирович меня переспросил на всякий случай: «Хоть какие-то жалобы по этой теме бывают?» — «Ни одной не было», — ответил я с легким сердцем. Не стало для меня неожиданным и то обстоятельство, что Владимир Путин был весьма хорошо информирован о положении дел в Чувашии, владел статистикой и знал нюансы протекавших здесь политических процессов. «Мы рассчитываем на Чувашию, поскольку видим в ней один из самых стабильных регионов страны, — сказал он. — А достижения республики в области жилищного и дорожного строительства, газификации, строительстве школ, больниц и в деле привлечения инвестиций заслуживают широкого распространения. Жилье — одна из главных социальных проблем России. Она решается десятилетиями и как следует, до сих пор не решена. А ваша республика умудряется строить в разы больше, чем крупнейшие индустриальные центры. Так что поделитесь своими секретами, а то многие еще живут представлениями холодной войны. Мы не должны превращать нашу страну в военный лагерь. Никогда не надо забывать о простом, мирном нашем человеке, гражданине, на плечах которого собственно и держатся и экономика, и армия». Примерно так и было сказано.

Вроде бы эти слова можно было воспринять как дежурный и ни к чему не обязывающий комплимент. Но В. Путин посчитал

необходимым подчеркнуть, что не только он, но и многие люди, работающие в Администрации Президента и Правительстве, ценят и мою позицию по всем острым и принципиальным проблемам. Так и выразился в том духе, что подпевал всегда хватает с избытком, а вот с людьми, умеющими аргументированно говорить в том числе и «нет», вечная нехватка. Кстати, сразу после меня в кабинет Путина вошел бывший премьер Степашин. Порадовало, что отношения между ними добрые и дружеские. В политике разное случается, кто-то возносится вверх, кто-то падает в бездну, но люди в любом случае должны оставаться людьми, сохранять самое ценное — человеческие отношения.

Хотя времени для подготовки совещания оставалось совсем в обрез, особого беспокойства не ощущалось. Следовало решать обычные технические вопросы по размещению и сопровождению делегаций, а все остальное — то готово. Потемкинских деревень рисовать не было необходимости. Тут нужно заметить, что феноменальные результаты Чувашии в строительстве только на самый поверхностный взгляд могли показаться чем-то из ряда вон выходящим. А мы-то сами ничего сверхъестественного в этом не видели. Чувашский мальчик рождается с мастерком в руках. Дай чувашской семье три пяди земли, так она умудрится возвести особнячок с погребом, гаражом и небольшим бассейном. А скворечник на крыше будет способен принимать воздушные суда малой авиации.

Есть у чувашского народа и уникальная традиция — «ниме». Это когда на бескорыстную помощь в строительстве дома собираются соседи со всей улицы, всего села. Хозяевам остается только на угощение не скупиться. За два дня добровольная артель и фундамент зальет, и стены поднимет. При такой национальной идее от власти требуется, главным образом, не мешать с различными бюрократическими препонами. А если еще и содействие какое-то застройщику будет оказано, то только успевай справлять новоселья.

Сейчас, пожалуй, буду называть очевидные вещи. Но давайте учтем, что на дворе стоял только 1999 год и о приоритетном национальном проекте «Доступное и комфортное жилье — гражданам России» еще никто не помышлял. Больше было ерничанья по поводу горбачевского обещания обеспечить каждую советскую семью отдельной квартирой или домом к 2000 году. А в нашей республике уже фактически шла проработка предстоящего федерального нацпроекта на его дальних подступах. Мы старались формировать принципиально новую экономи-

ческую модель, направленную на повышение благосостояния человека. Конечно, всем скопом помогать — занятие бесполезное, только средства уйдут в песок. Поэтому дополнительные меры государственной поддержки разрабатывались в расчете на определенные социальные группы населения. Сельским застройщикам оказывалась единовременная денежная помощь. Как бы бюджету ни было тяжело, но затраты по газификации и электрификации индивидуальных жилых домов компенсировали в размере вплоть до 70 процентов. В ряде муниципалитетов застройщикам бесплатно предоставляли земельные участки и нередко с уже подготовленной инфраструктурой. Представители других регионов даже не верили, когда слышали, что в Чувашии сохранено бесплатное и льготное строительство жилья для работников бюджетной сферы и малообеспеченных слоев населения, а в целом затраты на государственную поддержку жилищного строительства составляют около 10 процентов бюджета республики.

Массовое строительство было бы нереально без активного банковского кредитования. А банки имели свой интерес, поскольку было введено льготное налогообложение прибыли, полученной от предоставления кредитов и ссуд. Жилищное строительство стало в Чувашской Республике мощным экономическим локомотивом, потянувшим за собой развитие других сфер, и не только материального производства. Ведь возведение дома — это не просто строительство кирпичной или бетонной «коробки». Это — свет и тепло, инженерное обустройство дома. Это — работа экскаваторов, бульдозеров, подъемных кранов. Это — прокладка коммуникаций, использование транспорта. В первую очередь, конечно, новый импульс получили предприятия строительного комплекса. Активизировалась работа дорожных, специализированных и монтажных организаций, предприятий, выпускающих строительную технику. Включилась в цепочку расширенного воспроизводства и промышленность республики.

Но квартира не станет семейным очагом без уютной мебели, современной бытовой техники, красивой посуды, а это дополнительные заказы для предприятий мебельной промышленности, расширение производства и ассортимента товаров народного потребления, развитие сети магазинов, услуг малого бизнеса. Жилищный «локомотив» тянет за собой и сельское хозяйство. Строительство новых домов на селе, повышение уровня их инженерного благоустройства и комфорта зна-

чительно улучшают социальные условия сельских жителей, способствуют закреплению молодежи на земле, приросту новых трудовых кадров.

Повторюсь, все это — понятия очевидные. Но недавно разговорился я с одним главой региона из центральной полосы России — участником прошедшего более 10 лет чебоксарского форума — и услышал от него поразительное откровение. «Знаете, Николай Васильевич, мы ведь многое из вашего опыта попытались у себя применить, жаль, что мировой финансовый кризис подкосил, а так бы крепко поднялись. Вам наверняка тоже от многого пришлось отказаться?» — говорит он мне. «Простите великодушно, — отвечаю ему. — Но у нас за это время много чего нового появилось. Да, кризис в чем-то подкосил, но в чем-то и помог. Мы начали новую большую программу строительства государственного жилищного фонда. Строителей заказами обеспечиваем, людям внаем квартиры сдаем по божеским расценкам, а не втридорога, как в риэлтерских конторах».

Губернатор выслушал меня очень внимательно и коротко резюмировал: «Одного не пойму: зачем вам эта морока с государственным жилищным фондом?» Действительно, как трудно уразуметь, что для обеспечения людей крышей над головой все средства, предоставляемые рыночной экономикой, хороши. Другая беда, что на масштабные проекты, как мухи на мед, слетаются и недобросовестные застройщики. Но тут уж государство федеральными законами должно обезопасить дольщиков от обмана. Гарантируются же вклады в банках, то же самое должно быть и при долевом строительстве.

Если судить только по внешней стороне, то чебоксарское совещание прошло просто триумфально. Перед заседанием глава Правительства России осмотрел готовые и строящиеся объекты социального жилья на проспектах Тракторостроителей и Ивана Яковлева, на улице Ивана Франко. А с площадки Республиканского мемориального парка Победы перед В. Путиным открылась возрождаемая историческая часть Чебоксар. Чуть позже в Чувашском государственном театре оперы и балета он зачитал Указ Президента России о присуждении Государственных премий Российской Федерации 1999 года в области науки и техники. Среди новых лауреатов — и авторский коллектив во главе с Президентом республики Н. Федоровым. Премия присуждена за возрождение исторической части Чебоксар. В ответном слове в качестве новоиспеченного лауреата я признался, что мы рабо-

тали, не думая о наградах. Мы просто очень сильно любим свой город, свою республику, свою Россию.

Но кроме этих слов благодарности и руководству страны за признание заслуг, и коллегам, оказывавшим неоценимую поддержку, мне следовало отреагировать и на весьма многозначительную реплику Владимира Путина, которая замелькала на лентах информационных агентств. Ребус предстояло решить не простой: как отказаться от предложения, от которого обычно не отказываются? Ведь Путин меня буквально в угол загнал, когда публично сказал: «На самом деле я с большим удовольствием поездил, посмотрел республику. Думаю, главным результатом того, что я сегодня увидел, должно быть перемещение Президента Чувашии в Правительство России, чтобы он и там кое-что сделал из того, что ему удалось сделать здесь, в республике».

Время еще не пришло рассказывать о нюансах состоявшихся затем бесед с Владимиром Путиным. Но в целом тогда постарался ему объяснить, что свое предназначение вижу в работе на благо родной республики. На федеральном уровне, не в обиду будет сказано, слишком много суеты, интриг, зависимости от текущей конъюнктуры. Хотя, как замечал Цицерон, *magnanii currant, parvanegligent*. Боги заботятся о важных делах и не пекутся о малых. А в регионе можно заниматься конкретными делами. Да и в роли главы субъекта федерации руки у меня остаются развязанными, могу откровенно высказывать свое мнение по самым острым текущим проблемам, что недопустимо для чиновника федерального ранга. И кто определил, что судьба России решается только в Москве?

Владимир Владимирович слушал мой, может быть, немного недипломатичный, монолог, не перебивая. Потом подвел черту, как рубанул: что ж, так и поступим. Но давайте возьмем за правило чаще встречаться здесь, в Чебоксарах.

И традиция эта соблюдалась строго. Свою предвыборную кампанию 2004 года В. Путин начал в Чувашии, следующий приезд осенью 2007 года совпал с отставкой кабинета Фрадкова и стартом избирательной кампании Д. Медведева. Приезжал Владимир Владимирович в Чебоксары и в 2010-ом, когда заканчивался четвертый срок моих полномочий на посту Президента республики. До сих пор некоторые, в том числе и мои коллеги, удивляются: вроде Федоров зачастую плыл против течения, но редко с кем еще из региональных руководителей Путин имел такие же добрые и доверительные отношения.

И все же то строительное совещание напоминало задремавший вулкан: наружу то и дело вырывались «языки пламени» очередного военного конфликта на Кавказе. Невозможно было замолчать тему беженцев, устремившихся из Чечни. У всех перед глазами стояли жуткие картины терактов в Дагестане, Москве, Волгодонске, где из-под обломков взорванных домов спасатели вытаскивали изувеченные трупы.

«Разные чувства возникают, — сказал журналистам премьер. — Но месть — это плохое чувство, им нельзя руководствоваться. Правительство страны поможет избавиться чеченскому народу от террористов». И добавил ключевую фразу: «Я никогда не говорил, что сухопутной операции не будет», но заверил: руководство страны не допустит того, что произошло в 94-м году.

На фоне этого кощунственно прозвучало интервью генерала Лебедея, опубликованное во французской газете «Фигаро», в котором было высказано подозрение, что теракты устроены по договоренности с федеральной властью. «Он не мог этого сказать, — гневно отреагировал Владимир Путин. — С такой логикой можно пойти дальше — заявить, что люди из федерального центра перекрасились в негров, переоделись, отрастили бороды и отправились в Дагестан грабить и убивать. Полный бред! А делать политическую карьеру на крови абсолютно недопустимо». Тон заявлений В. Путина не оставлял никаких сомнений: он намерен либо развязать кавказский узел, либо разрубить его. У тогдашних лидеров Чечни оставался последний шанс избежать войны, но для этого им следовало внимательно прислушаться к последнему предупреждению, прозвучавшему из Чебоксар, и самим покончить с бандформированиями. Однако они уже с ними породнились и отречься от них не могли.

И еще оставалось удивляться поразительным виражам истории. Как любил говорить уже упомянутый мной римский юрист, оратор и политик, *historia magistra vitae est*. История — учительница жизни. В 1992 году в Чебоксарах собирались главы исполнительной и законодательной ветвей власти страны, чтобы найти точки соприкосновения. Через какое-то время в Чувашии собирались руководители нескольких регионов, чтобы попытаться предотвратить первую чеченскую войну. И вот новый кризис, снова Чебоксары, очередная попытка отыскать хоть какой-то компромисс. Наверное, наша земля излучает миролюбивую энергию. Жаль, что сила ее притяжения не беспредельна.

Заметки на полях

Инга Ростовцева, обозреватель журнала «Профиль»

Не поддерживая ни одной ельцинской инициативы, довольно прохладно относясь к министерской чехарде и усилению «семейных» олигархов, Федоров не поддержал и никого из противников Кремля. Он умудрился сохранить нейтралитет по отношению к «Отечеству» — чиновничье-бюрократическому монстру, куда активно втягивали губернаторов всей России. Это не омрачило его прекрасных отношений с Юрием Лужковым. Дружба их дошла до такой степени интимности, что Федоров даже подарил Лужкову для его подсобного хозяйства двух коров. Но в «Отечество», тем не менее, не вступил. Зато к «Единству» Николай Васильевич отнесся вполне гостеприимно и всячески содействовал его деятельности в своей республике. Не случайно один из своих первых визитов Путин нанес в Чувашию и был там встречен весьма ласково. Федоров произнес речь, полную достоинства и тонкой лести. Он связывал с именем Путина надежду на укрепление российской государственности — и оказался даже более прав, чем хотел.

Но Путин-то отлично видит, что у редкого губернатора нет амбиций местного князька. Да и самому Николаю Васильевичу едва ли уместно говорить о поощрении свобод на местах. Вся местная пресса переполнена хвалами в адрес Федорова, найти в Чувашии хоть одну оппозиционную газету не так-то просто...

Предсказать дальнейшее развитие отношений Путина и Федорова довольно трудно, но есть все основания полагать, что Путин уважает своего оппонента. Во всяком случае, Федоров горячо поддержал идею прямого президентского правления в Чечне и назвал инаугурацию Путина «мощным стимулом к действиям». В любви к Президенту он также признавался неоднократно. Пользующийся всенародной (с элементами даже культа личности) любовью в родной Чувашии, популярный в Москве, член совета гарантов «Общей газеты», уважаемый оппозицией и дистанцированный от нее, он может послужить идеальным лидером губернаторской партии. Чтобы этого не произошло, Путин должен бы, по идее, срочно подумать о том, чтобы задобрить (читай: заткнуть) Николая Васильевича крупным государственным постом.

ГЛАВА 15

Есть такое мнение

Что касается реплики корреспондента журнала «Профиль» о том, что «Федорова надо задобрить или заткнуть крупным государственным постом», то она достаточно выразительно характеризовала преобладающие в обществе настроения политического торгашества. В рамках Садового кольца как само собой разумеющееся предполагалось, что любая проблема решается портфелем или пакетом акций.

Если бы меня в тот момент заботила исключительно собственная карьера, то спать мог спокойно. Достаточно было положительно ответить на одно из многочисленных предложений. Но Владимиру Путину я уже откровенно признался, что свое политическое будущее хотел бы связать с родной республикой.

Однако для осуществления этого намерения требовалось соблюдение нескольких условий. Если не вдаваться в высокие материи, то в качестве обязательных факторов следует назвать соответствующую конституционную норму, а также заинтересованность федеральной власти в твоей персоне. У меня по обоим позициям ситуация однозначной не выглядела.

Во-первых, в Чувашии благодаря неустанным трудам парламентской оппозиции продолжала действовать Конституция республики еще советского образца. И если Госсовету удалось бы и далее оттягивать принятие нового республиканского Основного закона, то у меня не было формального «чувашского» юридического права баллотироваться на президентский пост. И это — вопреки федеральному законодательству.

Во-вторых, некоторым московским структурам Федоров успел изрядно надоесть из-за своей критической позиции по ряду принципиальных государственных решений. И они были бы совсем не против перемены на посту Президента Чувашии. По их логике следовало, что Федоров быстро из любимчиков попал в опалу, поскольку критически отозвался о ряде законодательных инициатив Президента страны. Своеобразную изоляцию нельзя было не почувствовать в ходе празднования 80-летия Чувашии, когда из высоких гостей на торжества рискнул приехать только председатель Счетной палаты Сергей Степашин.

Из моих дальнейших действий, наверное, можно составить справочник «Как не должен действовать политик, стремящийся переизбраться на свой пост». С одной стороны, я все больше и больше раздражал некоторых деятелей из окружения главы государства. А с другой — вынужденно втянулся в конфронтацию с Госсоветом республики по поводу конституционного процесса.

После нескольких резких заявлений по поводу объявленной реформы Совета Федерации журналисты атаковали меня в Чебоксарах с очень острыми вопросами. Естественно, первым делом у меня спросили, не скажется ли мое негативное отношение к «путинским» законопроектам на экономических отношениях Чувашии с федеральным центром?

Свои ответы на этот и другие вопросы позволю себе процитировать по стенограмме.

«Ваше предположение о том, что я стал оппозиционером и смешно, и неправильно, — сказал, глядя в многочисленные телекамеры. — Хотя мне понятны поводы, которые могли послужить для думающих людей основанием для таких выводов. Исхожу из того, что у меня добрые товарищеские и результативные отношения с Президентом России.

Моя позиция строится на презумпции, что Президент России — умный и сильный человек. Безусловно, он такой. И я не могу предположить, что глава государства нуждается в угодниках. Чтобы достойно остаться в истории, он не может нуждаться в тех, кто только угодствует и по шерсти гладит. Ибо это очень опасно, это конец страны, конец карьере Президента. Но пока у нас нет достаточного повода, чтобы усомниться в его силе и уверенных действиях. Соответственно, мудрый Президент всегда ценит тех людей и те институты, которые могут уберечь его от возможных ошибок. Я сам так строю кадровую политику. По крайней мере, стараюсь строить, хотя без ошибок не обходится. Но ошибки у всех бывают...

Еще один момент, которым руководствуюсь, когда излагаю свою позицию. Это — мой опыт работы в федеральных структурах, начиная с 1989 года. И если что-то говорю, то говорю всегда осознанно и ответственно. Ведь за моей спиной народ республики. И я не стану делать что-либо, представляющее угрозу для Чувашии. Но Ваш вопрос, на мой взгляд, симптоматичен. Он характеризует состояние общества неразвитого, немножко трусливого, общества «совкового», которое не освободилось от страха перед сталинизмом. Этот вопрос продиктован тем, что все мы — дети своего времени.

Я прошу иметь в виду, что члены Совета Федерации — не депутаты Государственной Думы, это — региональные лидеры, за которыми население. Именно перед ним мы отвечаем за зарплату, функционирование экономики, жизнеобеспечение и многое другое. Не считаться с мнением 95 процентов региональных лидеров нецелесообразно и со стороны Госдумы, и со стороны Президента страны. Президент России не должен допустить роста конфронтации между Советом Федерации и Госдумой, он должен поставить их на конституционное место. Но в результате согласительных процедур. И в то же время, сохраняя свое место — место Президента России как координатора и посредника между ветвями власти.

Нам нужны доказательства, что предстоящие реформы принесут пользу. Я как человек, привыкший к ответственности вместо коллективной безответственности, даже в советское время добивался, чтобы законопроекты шли с указанием авторов. А тут никак не могу выяснить, кто их писал. Для меня имена этих юристов безразличны. Но их скрывают. Это очень плохо, значит — легализуют безответственность. Вначале надо доказать, что нынешний Совет Федерации работает плохо, а будущий станет работать хорошо. Природа СФ обеспечивает эффективное взаимодействие центра и регионов. Представим, что вместо глав исполнительной и законодательной власти там будут заседать наши представители. Взяв на вооружение предложенные законы, с восторгом одобренные Думой, мы на роль представителей в Совете Федерации можем назначить своих сыновей, дочерей, жен — кого угодно. У нас есть такие жены. Но очевидно, что они не смогут эффективно защищать интересы регионов и федерации. Они не смогут реально работать на постоянной основе, поскольку нет соответствующего объема работ, полномочий. По Конституции для верхней палаты обязательны вопросы бюджета (один раз собираемся), войны и мира, чрезвычайного положения. И все. Честно скажу, девяносто процентов вопросов, которые мы обсуждаем в Совете Федерации, выдумываем, чтобы иметь повод собраться в Москве раз в месяц. Путин призвал, чтобы назначенные нами представители работали там на постоянной основе. Но что они будут делать? Могу предположить, что это будут бездельники, которые станут придумывать себе работу. Это очень опасно, когда высокопоставленный бюрократ придумывает себе работу. А они, между прочим, будут в ранге федеральных министров. Ничего себе, на шею народа посадить еще 178 министров, когда в самом фе-

деральном правительстве их человек 25. Но разве размножение бюрократии когда-нибудь повышало эффективность управления? Поэтому хочется предложить Госдуме, Совету Федерации, Президенту, чтобы не рубили сплеча. Кажется, что энергии много, знаний даже много, хочется сделать что-то хорошее для народа, но... Нельзя торопиться, надо подумать сначала, а потом действовать. Стоит еще раз перечитать Карамзина, Ключевского, других великих русских...».

Корреспондент одного из московских изданий предположил, что Президент Путин обязательно устроит публичную порку кому-нибудь из глав регионов. И на его взгляд, одним из наиболее вероятных кандидатов на столь малопочтенную роль является руководитель Чувашии. Как мне следовало отреагировать на эту реплику?

«Веселый вопрос. Я живу в другой культуре. По-другому воспринимаю мир. Каждого из нас деформирует выбранная профессия. Меня изменила в ту сторону, что такой вопрос мне неинтересен и неактуален. Никогда бы не додумался, что может быть реакция в виде порки. А если переводить разговор в более рациональную плоскость, то ставить на место надо тех, кто действительно разрушает единое федеральное правовое пространство. В Чувашии нет суперзначительных проблем по приведению местного законодательства в соответствие с федеральным. А вот в Татарстане, Башкортостане, может быть, в Саратове таких проблем выше головы. В свое время Кремль прямо или секретно дал кое-кому полномочия на нахальное нарушение федерального законодательства. У нас есть несколько таких субъектов федерации. Вот их и нужно ставить на место. Политические сделки были совершены в Кремле Президентом России. Кому-то было дано право не соблюдать Конституцию, но у Чувашии такого права не было, я этого и не просил. Так что на конституционное место нужно ставить Кремль, чтобы больше не повторяли кремлевские ошибки. И Путин должен аннулировать то, что натворили до него».

Одна из крупных потерь для европеизации России — это то, что региональных лидеров больше нет в ПАСЕ. Я наблюдал, как председатели региональных парламентов и губернаторы, попадая в Страсбург, получали новые знания, осваивали европейскую правовую и политическую культуру. Теперь их представляют там посредники, у которых гораздо слабее связи с регионами, и трансляция европейского опыта будет во много раз менее эффективна. Вступив в Совет Европы, Россия взяла на

себя обязательства по гармонизации своего законодательства с европейским, в том числе с Европейской Конвенцией по правам человека. По различным оценкам, мы не выполняем и половины своих обязательств. Не поторопилась ли Россия со вступлением в СЕ? Может, и не нужно нам этого? Если подсчитать выполнение всех обязательств, то, возможно, такая оценка близка к истине. Чаше всего мы говорим о смертной казни, о судебной системе, о местах лишения свободы, о пытках. На самом деле стандарты СЕ включают целый пакет документов по экономическим и социальным правам граждан. Думаю, что он составляет 70, если не 80 % обязательств каждой страны-участницы. Например, если регулярная выплата пенсий и зарплаты идет у нас не во всех регионах, то это — грубейшее нарушение стандартов Европейской Конвенции по защите экономических и социальных прав.

Негативно оценил я и создание федеральных округов.

«Я и раньше не чувствовал присутствия в Чебоксарах полпреда Президента России, — сказал совершенно откровенно. — Это хороший повод для трудоустройства ряда чиновников с прекрасной зарплатой, пенсией. А перед народом напрямую они ни за что не отвечают. Это — еще одни посредники. А кто такие посредники? Какой-то советник полпреда приезжал сюда недавно с тремя помощниками! И интересовались они не столько политической атмосферой, сколько предприятиями, которые хорошо зарабатывают деньги, финансовыми потоками. Поэтому мое отношение к этим реформам, с точки зрения повышения эффективности управления, отрицательное.

С одной стороны, мы стремимся к европейским стандартам, с другой — сами снижаем себе планку, ссылаясь на то, что мы пока что не Европа, а Россия. Но если уж объявили стандарты федеративного государства, то будьте любезны их соблюдать. Мы никогда не воспитаем грамотных региональных лидеров, если будем только обзывать их боярами, князьками и самодурами. Они должны научиться практически работать в рамках евростандартов. Более того, я бы активнее занялся подготовкой кадров и воспитанием будущих губернаторов и президентов национальных республик, пропуская их через федеральное Правительство. Если нужно, то сделать их популярными министрами, как, например, Шойгу. Если федеральному Центру потребуется, он придет в Татарстан или Коми, будет избираться. Когда федеральная власть совсем не знает, кого выберут губернатором или президентом, — это показатель полного отсутствия кадровой политики.

Личные отношения с полпредом Кириенко у меня сложились хорошие. Мы люди одного поколения, взглядов, энергии, динамизма. Но он знал, что я не сторонник создания федеральных округов. Юридически, если они не вмешиваются в компетенцию субъектов, их существование законно. Мы говорили с Кириенко о том, что есть межрегиональные проблемы. Скажем, руководители трех регионов — Марий Эл, Нижегородской области и Чувашии — много лет не могут найти согласованное решение по Чебоксарскому водохранилищу. Если полпред поможет достичь консенсуса по таким насущным вопросам, то его миссия как федерального руководителя в округе будет оправданна. Ну, а в целом федеральные округа — структуры временные. Когда республиканские министры увлеченно докладывали о достижениях Чувашии на фоне других регионов Приволжского округа, меня это коробило. И я ставил на место тех, кто чересчур увлекался округом. Это искусственное административное создание деформирует некоторых ретивых чиновников. Они готовы переделать всю страну, забыв о Конституции и не считаясь с историей России. Я родился в Чувашии, в Российской Федерации. И никаких округов-посредников ни в моей биографии, ни в истории страны не было. Я говорил, что выпячивание округов напоминает мне семь государств, на которые разделил Россию американский политолог Бжезинский. Если бы наши чиновники были образованнее, умнее и ответственнее, то они ни в коем случае не делали бы того, что подавляет значимость древней исторической территории под названием Чувашия, Татария, Мордовия. Я буду с этим бороться. Не загоняйте меня и Чувашию в округ, мы — из России, а не из округа».

Вот такой разговор у меня сложился с журналистами сразу же после известной коллизии с Советом Федерации и образованием федеральных округов. Перечитывая все вышесказанное с позиции нынешнего дня, в чем-то соглашаюсь, а в чем-то спорю с самим собой.

Все региональные руководители заинтересованы в стабильной и сильной федеральной власти. Так же, как и любой житель государства. А может быть — еще больше. Ведь это ему на месте приходится отвечать перед сотнями тысяч граждан, недовольных положением в стране. И если бы мне было безразлично, как руководят из Кремля, я бы сидел да помалкивал. Но мне не безразлично, ибо это моя страна, мне в ней жить, здесь живут мои дети, мои близкие люди, мои друзья. В конце концов, сотни ты-

сяч людей облекли меня властью, чтобы я мог за них и для них что-то делать. Причем, *re, non verbis* — действовать делом, а не словами. И действовал — в рамках своего понимания проблемы, своей ответственности и в рамках своих полномочий. Как это оценивали со стороны другие люди — вопрос второй. Между прочим, по-разному оценивали.

Владимир Путин в комплиментах не нуждался и не нуждается. Поэтому нельзя было не радоваться тому, что к власти в центре пришел деятельный, грамотный и умный человек. И, несмотря на разное видение некоторых проблем, методов осуществления реформ и развития страны, с ним всегда мы находили общий язык и с пользой для дела беседовали. Социально-экономический опыт развития Чувашии как субъекта федерации привлекал большое внимание и самого Владимира Путина, и Правительства. У нас постоянно бывал кто-то из федеральных руководителей, изучал наш опыт и в области строительства жилья, дорог, газопроводов, и в области новой экономической политики.

Чувашия не просто находится в территориальном центре Федерации — она находится в центре реформирования жизни страны. Мы честно выигрывали различные правительственные гранты, осваивали пилотные проекты международных финансовых институтов. И не только в образовании, медицине, социальной сфере, но и в области реформирования бюджетных процессов. Кардинальное совершенствование управления общественными финансами — вот что мы сделали в интересах всей страны. Минфин России и эксперты Международного банка реконструкции и развития вместе тщательно проанализировали ситуацию и выбрали Чувашию как наиболее делового, ответственного и честного партнера для проведения этого уже не эксперимента даже, а глобального проекта реформирования всей региональной финансовой системы. Ответственно? Да, очень! И здесь мы с В. Путиным в полном взаимопонимании и активном взаимодействии. Правительство России полностью нам доверяет.

Реальная власть не зависит от уровня полномочий, прописанных, скажем так, в должностной инструкции. Прав у меня как у Президента республики иногда хватало, иногда не хватало. Но нужно говорить о другом. Не столько о правильности распределения политических или юридических полномочий, сколько о нормальном, цивилизованном экономическом климате в стране. И в этом контексте актуальный вопрос мо-

дернизации России — прежде всего вопрос создания цивилизованной и справедливой конкурентной среды в экономике, политической системе, СМИ, между регионами и т. д. Исправим эту базу — не возникнет множество проблем и в политической сфере.

Регионам нужны инвестиции. Центр, я уверен, на порядок увеличил бы свой авторитет у российской провинции, если бы использовал свои колоссальные организационные возможности для того, чтобы помочь привлечь инвестиции и направить их в конкретные, нужные людям производства в регионах, в строительство жилья, дорог, другой жизненной инфраструктуры.

Что касается идей по перекройке страны, о которых грезят некоторые российские политики и их последователи, то могу гарантировать: это настолько увлекательный «спектакль», что, как говорят, мало никому не покажется. Еще и войска ООН или НАТО придется приглашать, чтобы приглушить аплодисменты. Американские войска уже дислоцируются в Узбекистане. Перекраивать российские границы — это все равно, что пытаться по-новому, «правильнее» распилить для справедливой раздачи всем нуждающимся уже изготовленную бомбу.

Говорят, что области и края имеют меньше прав, чем вчерашние автономии. Объем прав соответствует объему обязанностей. По Конституции России и по всем законам, если их соблюдать, как у национальных республик, так и у областей и краев — равные права. Но у национальных республик есть дополнительные конституционные обязанности: забота о сбережении родной культуры, языка, литературы, искусства, национальных традиций. Финансирование национальных музеев, создание учебников по родному языку, выпуск национальной литературы, подготовка специалистов — учителей, этнографов, ученых, артистов... Все это требует немалых денег.

Если же спустя многие годы вновь оценивать реформу Совета Федерации, то не вижу оснований кардинально менять своих оценок. Российское общество, по-моему, не очень хотело слушать объяснения по данному поводу. Потому что накопилась усталость от ельцинского периода, наступил летний сезон: дачи, отпуска, ягоды, грибы...

Мы не смогли никого убедить в том, что эти реформы приводят к ослаблению и последующей политической нейтрализации роли Совета Федерации в системе сдержек и противовесов.

В действительности, с учетом масштабов России, специфики ее истории и менталитета реформы стали означать усиление не столько власти Президента (и вопрос не в его фамилии), сколько укрепление власти бюрократии. Усилилась и ее финансовая мощь, поскольку ресурсы из всех регионов России стали еще больше сосредотачиваться в руках московской бюрократии. Ослабление парламентаризма и Совета Федерации подточило федерализм в России. Дело в том, что эта форма государственного устройства как раз и является фундаментом, который держит государственное единство России. Заключение Федеративного договора и появление федерализма в свое время позволили подавить национализм и сепаратизм во многих регионах. И главы субъектов, как члены Совета Федерации, не имели права уходить от ответственности за федеральную политику. Что же случилось потом? Вначале региональные, избранные народом лидеры лишились возможности влиять, воздействовать на эту политику в конституционных органах страны. Затем их самих перестали выбирать, заменив де-факто назначенцами. А какими критериями руководствуются партийные бонзы или иные выборщики при своем отборе, никто не знает. И такие реформы снова предоставляют националистам и сепаратистам всех мастей потенциально новые козыри. Искрой для межнационального конфликта может послужить и заурядный спор двух торговцев на рынке, и не засчитанный гол в футбольном матче. Все это мы уже видим. Это уже опасно для России! И в 2011 году руководство страны решилось на новые политические реформы, связанные и с возвращением выборности губернаторов, и с демократизацией порядка формирования Совета Федерации, во что я всегда верил и надеялся.

Многие главы регионов в душе поддерживали мои критические выступления на заседании сената. Но пожимали руку исключительно наедине, в тиши кабинетов. И лишь совсем единички отваживались поддержать публично.

Это можно объяснить. Обижаться — грех, на человеческую слабость нельзя обижаться. *Erre rehumanum est* — человеку свойственно ошибаться. Философски воспринимаю то, что происходило. Хотя, конечно, переживал. Иногда бывает очень больно и горько, но это не значит, что надо опускать руки. У нас у всех внутри происходит борьба «за» и «против», это уже прогресс, чем однозначное восприятие всего и вся, что предлагается сверху.

Заметки на полях

Виталий Третьяков, главный редактор «Независимой газеты»

Николай Федоров — единственный из губернаторов, поднимающий голос протеста, одинок, что в Совете Федерации, что в Госсовете, как Никита Хрущев на пенсии.

Анна Петрова, сотрудник Фонда общественного мнения.

Всероссийский опрос городского и сельского населения. 12 августа 2000 года. 1500 респондентов.

«Президент Чувашии Николай Федоров — публичный политик, активный участник дискуссии о формировании Совета Федерации, герой репортажей и информационных программ. В ходе опроса респондентов спрашивали, как они относятся к Н.Федорову. 38 процентов россиян заявили, что знают, кто это такой. Шестая часть респондентов относится к этому политику хорошо (13 процентов) и столько же — безразлично (14 процентов). Плохое отношение к Президенту Чувашии высказали лишь 3 процента опрошенных. На просьбу охарактеризовать Н.Федорова, назвать несколько его главных качеств откликнулись 12 процентов россиян. В основном эти респонденты давали Президенту Чувашии положительные характеристики, прежде всего отмечая его деловые качества (7 процентов) — компетентность, предприимчивость, способности оратора, умение „находить контакт с людьми“ и со СМИ. О положительных нравственных и личностных качествах Н. Федорова говорили 5 процентов опрошенных. Они подчеркивали искренность, принципиальность, смелость и независимость этого политика: „не боится высказываться о Путине“, „предан своим идеалам“, „не трус“. О негативных качествах Н.Федорова упомянул 1 процент россиян. Эти респонденты считают данного публичного деятеля коварным, неискренним, лживым. Впрочем, большая часть россиян, высказавших свою позицию, считает Н. Федорова молодым смелым политиком-государственником, самостоятельным и целеустремленным, „не поющим в общем хоре“».

ГЛАВА 16

Один, совсем один

Специально никогда не подсчитывал, но в бытность федеральным министром юстиции, Президентом республики, членом Совета Федерации принимал участие в разработке наверняка сотен законопроектов. Кстати, посчастливилось даже быть руководителем рабочей группы Верховного Совета Союза ССР по разработке первого в истории страны закона о свободе печати и других средств массовой информации. Надеюсь, просвещенные журналисты это еще помнят. А в памяти народной остался, прежде всего, говорят, бунт против государственной символики нынешней России.

Как известно, форма неотделима от содержания. Так же и символы, которые государство несет на своих знаменах, определяют его карму. Обложка государственного документа — это не просто корочка, которую достают из широких штанин. Нет, это своеобразный мгновенный портрет нравственного уклада страны, ее морального кредо.

Вопрос о государственной символике был тесно увязан и с фактическим изменением правового статуса регионов страны. Кстати, далеко не все шаги по его принижению вызывали у меня неприятие. Когда, например, Госдума лишила субъекты Федерации собственного гражданства как атрибута государственности, с моей стороны никаких резких телодвижений не последовало, ибо это решение было обоснованным. По Конституции России какие-либо правовые основания, чтобы претендовать на институт гражданства, у субъектов РФ отсутствовали. Поэтому и проблемы не существовало ни для меня, ни для Чувашии. За исключением представителей крайних националистических группировок, эти вопросы никого не волновали.

А в начале 90-х годов настроения были совершенно другие. Тогда появилась мощная волна, которая разрушила СССР, а затем стала охватывать Российскую Федерацию. И не оказалось политически сильной и профессиональной власти, чтобы ее остановить. Это была волна невежества в государственном строительстве: провозглашались многие неприемлемые институты государственности национальных республик в составе России. Возможно, я был единственным руководителем нацио-

нальной республики, который не подписал и письмо Президенту Путину с требованием восстановить графу «национальность» в паспортах. С правовой точки зрения не нахожу в Конституции подтверждения того, что мы можем претендовать на особый паспорт, равно как и на особое гражданство субъектов. С позиции мирового опыта тоже совершенно непонятно присутствие элементов независимости у субъектов федеративного государства.

Мои коллеги, лидеры национальных республик, не очень меня понимали в этих вопросах. Но когда утверждали герб РФ, мне, в свою очередь, хотелось их спросить: «Как же вы все будете ходить под православными крестами на гербе Российской Федерации? Есть же наши мусульманские народы». Но ни Минтимер Шаймиев, ни Муртаза Рахимов, ни Руслан Аушев, ни другие лидеры кавказских мусульманских республик ничего не сказали. Я, лидер православной республики, и мог бы только радоваться православным крестам. Но у меня возникает вопрос как у историка и юриста, насколько такой герб оправдан в условиях многорелигиозного государства. Кто цепляется за гражданство, тот претендует де-факто на выход из России, кто устанавливает подобные гербы в стране, где несколько традиционных религий и конфессий, закладывает мину в фундамент государства, вольно или невольно, понимает он это или нет.

Если же более детально говорить о первопричинах претензий отдельных регионов на суверенитет и собственное гражданство, то нужно вспомнить о двух измерениях для оценки этой ситуации. СССР и компартии в борьбе с империализмом поддерживали национально-освободительную борьбу и добились от ООН признания права наций на самоопределение, вплоть до отделения. И нельзя сказать, что народы, у которых есть собственная история, культура, корни, — чеченцы, татары и другие, — не имеют права вообще апеллировать к этому международному принципу. Это коллизия между международным правом и нашим внутринациональным законодательством. По существу, мы получили удар бумерангом от Советского Союза за его борьбу во имя победы социализма в мировом масштабе.

В случае Чечни возникло противоречие между опасностями для нашего внутреннего конституционного устройства и угрозой массовой гибели мирных людей. Ведь некоторые депутаты Госдумы предлагали использовать в Чечне вакуумные бомбы! В таких случаях определенно нужно спасать народ, а не политиков, которые начали неудачную кампанию. Территориальная целостность важна. Но если цена ее — выжженная земля без на-

рода? Кому она нужна? В свое время я немало занимался проблемой Чечни. Мои предложения Президенту Ельцину сводились к следующему: если Джохар Дудаев обещает чеченскому народу счастливую жизнь в независимой Чечне, то пусть попытается это сделать. Есть вполне цивилизованные способы административной и экономической изоляции зарвавшегося политика. Через полгода те, кто привел Дудаева к власти, сами бы его и свергли. Вместо этого у нас начались войсковые операции.

В национальном всегда много эмоционального и иррационального. Поэтому силовое вмешательство не срабатывает. То же самое, кстати, мы сейчас наблюдаем между израильтянами и палестинцами: удивительную эмоциональность и иррациональность, чтобы не сказать агрессивность с обеих сторон. Парадоксально. Это же родина Христа! Там должны понимать, к чему может привести подобная непримиримость. Природа таких доведенных до критического состояния ситуаций во многом объясняется порой, мне кажется, «животным происхождением» некоторых людей или победой «дьявола» в них. Тем, что в них в ряде случаев по стечению обстоятельств массово доминируют агрессивные начала. Именно такая критическая масса возобладала в политике как Израиля, так и Палестинской автономии. Рассчитывать на то, что мусульманский мир можно остановить силовыми действиями, нельзя. На каждого убитого палестинца, араба израильтяне и американцы получают десять смертников, если не все сто. Либо израильское руководство и палестинские власти это поймут и пересмотрят свои взгляды на политику, либо потребуются смена руководителей на более мудрых, ответственных и рационально мыслящих.

Не хочу показаться самым умным, но все это я говорил еще в 90-х годах прошлого века. А вскоре наступило 11 сентября 2001 года. И мне пришлось констатировать, что терроризм — не просто страшное и очень опасное явление, а прямое порождение неадекватной политики. Глубинная причина терроризма — это дикое и страшное проявление ошибок политиков. Их неумение, нежелание, неспособность договариваться также порождают терроризм. Мало ликвидировать террористов — надо уничтожить его корни. В данном случае трагедия американцев — это еще прямое или опосредованное следствие вопиющей поляризации жизни людей: очень богатые, сытые и благополучные страны на фоне крайней нищеты и массового голода во многих государствах. Мировое сообщество, и в особенности богатейшие страны, имея исключительные возможности и мощнейшие

ресурсы, до сих пор не смогли предложить реальной альтернативы процессу формирования уже нескольких поколений народов Палестины, Ирака, Афганистана, ряда других стран Азии и Африки, которые родились и выросли в военной обстановке. И мы видели по телевизору реакцию этих людей на 11 сентября — они испытывали радость, плясали... На это страшно было смотреть, но таково проявление эмоций людей, годами живущих в состоянии войны. Там и не может быть иной, человеческой психологии и поступков. Конечно, можно нанести ответные военные удары. Но думаю, что новых террористов, готовых умереть, станет в разы больше. Вот основная проблема, на которой должны сосредоточиться политики. То же самое можно сказать и о воинствующем национализме, растущую волну которого мы сейчас наблюдаем и в России.

После укрепления так называемой «вертикали» власти принято решение, чтобы региональные лидеры отошли в сторону. Раз так, не вижу особого смысла бороться за право снова углубляться в кавказскую проблему. Только не понимаю, почему к ее решению в федеральном центре не привлекают таких людей, как Шаймиев, может быть, и Федоров. У нас есть опыт, предложения, и даже рецепты лечения самых запущенных конфликтов. Нынешнее относительное, а во многих случаях — мнимое, спокойствие никого не должно обманывать. Пламя войны может вспыхнуть в любой момент и по любому, самому малозначительному поводу. Я сам в Чечне бывал много раз. В Карачаево-Черкесии, в которой было провозглашено пять самостоятельных республик, включая Казацкую — Зеленчукско-Урупскую, провел там не менее полугода, в том числе в самые горячие времена. Убеждал на всех языках разгоряченные многотысячные митинги в том, что нужно решать проблемы не силой и кровью. Но не вижу сейчас эффективную команду, которая бы основательно, круглосуточно и со знанием дела — истории, культуры и менталитета народов России — искала выход из ситуации на Северном Кавказе. Так же не может продолжаться без конца, можно с ума сойти: чуть ли не каждый день теракты в Дагестане, Кабардино-Балкарской, Карачаево-Черкесской республиках.

Там, как и в Палестине, уже выросло поколение воинов. Они и так исторически склонны к этому. Теперь для них и образ жизни, и культура, и экономика — это война. Но в то же время есть женщины Кавказа, которые хотят жить в мире. Надо найти людей, способных воздействовать на «рецепторы мира», привлекать старейшин. Хотя авторитет старейшин подорван

бандитами. Но все же всегда можно найти людей, с которыми можно договариваться, — даже в стане врагов. Нецелесообразно и невыгодно ежедневно тратить десятки миллионов долларов на выстрелы. Лучше пустить деньги на мирный процесс. Я бы хотел, чтобы право (кто не понимает, скажу грубо — юридический намордник) было либо впереди, либо сопровождало нас во всех наших политических действиях, тем более при угрозах таких исторических последствий. Сейчас уже не начало 90-х годов, можно принять и более сильные и цивилизованные правила, законы для бунтующих территорий...

Пока из-за проблем на Кавказе во всех регионах происходит накопление негативного потенциала. Из всех субъектов Федерации на Чечню отвлекаются огромные ресурсы. К тому же каждый из более 80 субъектов не только посылает туда своих вооруженных людей, но и содержит их за счет собственного бюджета. Такая вот «федеральная политика», при которой бюджетную нагрузку несут субъекты. Если экономическая и социальная ситуация в стране ухудшится, нынешнее вялотекущее противостояние на Северном Кавказе может моментально трансформироваться в серьезную проблему. Поэтому федеральная власть и все мы вместе с ней — заложники этой политики, берущей свои корни еще в сталинскую эпоху. И все мы знаем, какими символами благословлялась эта политика. Политика выселения народов, политика подавления инакомыслия.

За мое упорство при принятии закона о новой, точнее, старой государственной символике известный тележурналист Евгений Киселев назвал меня стойким оловянным солдатиком. Такого сравнения удостоился за то, что остался сидеть под звуки музыки Александра.

На самом деле ничего героического или вызывающего тогда не совершил. Да, в единственном числе голосовал против принятия закона, предусматривавшего возрождение старого советского гимна — торжества идеологии большевизма. Но когда включили фонограмму, транслировали еще не гимн, закон еще не обрел свой правовой статус. Поэтому подниматься под эту мелодию было в корне неправильно ни с юридической, ни с политической точек зрения.

Другой вопрос: каково для Президента республики, в прошлом министра федерального Правительства, оставаться в полном одиночестве. Не скрою, было грустно и тревожно. Вспомнились строки римского поэта Овидия: «*Donec eris felix, multos numerabis amicos. Tempora si fuerint nubile, solus eris*». Не сосчи-

тать друзей, пока благоденствие длится. Если же небо твое хмурится — ты одинок. Тревожно было за судьбу моей родной России...

У реформы Совета Федерации поначалу было много противников. Не только я, почти все руководители регионов оказались в оппозиции к этому проекту. Понятно, у некоторых, даже многих, был личный, корыстный интерес. Я не обманывался по данному поводу. Ведь это ничего не могло изменить в моей позиции. Я защищал федеративные принципы, а не интересы местных князей. И, видимо, не уследил за тем, что эти интересы поменялись. Через две недели недавние союзники дружно проголосовали за президентский проект. С коллегами поработали. Со мной тоже пытались, но не получилось. Да и не очень-то давили. Поскольку знали: для меня это принципиально. При нашем менталитете считал это прологом к тоталитаризму. Извините, но не верил в русского Пиночета, и в русского де Голля тоже. Все разговоры о каком-нибудь русском де Голле, который совместит авторитарную власть и либеральную экономику, — пустое. У России другая история — это первое. А второе — социально-экономическая структура общества. У французов был мощный средний класс. Авторитаризм опирался на собственников и их ответственность. А у нас на что опираться? На ожидание чуда, которое должна обеспечить эта самая авторитарная власть. Мы исторически даже не страна рабов — рабы хотя бы в прошлом были свободными людьми. Мы больше страна холопов, которые всегда жили в зависимости — сначала от царя и барина, потом от генсека и партии.

Через какое-то время мы встретились с Президентом Путиным. «Ну вы нас и гвоздите...» — сказал он. Я это дословно запомнил. А дальше мы долго говорили о том, как надо укреплять власть в России. Причем, я сказал примерно следующее. «Вы укрепляете не власть, а бюрократию. В какой-то момент это может дать эффект, но он временный. В долгосрочной перспективе вертикаль, построенная на страхе перед чиновником, не может привести к успеху. Вот смотрите, у нас в Чувашии никаких ресурсов, только один — ответственность людей. Снимите с них ответственность, что получится? Ничего не получится. Сегодня я опираюсь на самоуправление как главный институт власти и рычаг во всех переменах. А вертикаль власти загонит людей в прежнюю схему: вся надежда только на чиновника, Правительство, Президента. О чем бы ни шла речь — о грязном дворе или образовании для своих детей. Ну и что мы будем делать с такими людьми?»

В общем, озвучивал очевидные для меня вещи. А Путин, даже если соглашался со мной, тут же говорил: «Да, но вы же знаете, какие в регионах сидят руководители и что они вытворяют». И даже назвал фамилии весьма влиятельных людей. Правильно назвал. Он вообще производит впечатление действительно убежденного в своей правоте человека, что и подкупает. Очень грамотно строит разговор, неформально, доверительно...

Реваншистские настроения, которые возобладали и в политическом истеблишменте, и в общественном сознании, на самом деле представляли серьезную опасность для будущей России как прогрессивной, цивилизованной, культурной страны. И все-таки отчаиваться не стоило. История, с одной стороны, конечно, учит тому, что ничему не учит, и нас тоже. А с другой стороны, меня лично количественное преобладание большинства никогда не пугало, потому что оно не говорило об их историческом превосходстве. Поэтому я уверенно делал то, что делал. Опираясь, кстати, не на желание понравиться кому-то, а, как всегда, на действующую Конституцию, на действующее право. И мне это помогало. Хотя в сотый раз вынужден был слышать, что из-за своих высказываний просто осложняю себе жизнь при решении повседневных вопросов бытия своей республики. И в сотый раз приходилось отвечать, что все эти вопросы решаются достаточно успешно. За счет нашей добросовестности, честности, ответственности и, прежде всего, конечно, квалификации людей.

А с другой стороны, почему-то верю, что юридический стержень в российском государстве сохранится в любом случае, какие бы сложности и удары судьбы ни пришлось выдерживать. Есть еще одно замечательное обстоятельство: на самом деле в кулуарах, в курилках, в неформальном общении многие депутаты Государственной Думы, подавляющее большинство членов Совета Федерации не просто поддерживали, а благодарили меня за то, что излагал ту позицию, которую они активно разделяли. Просто они предпочитали отмалчиваться, наверное, в политике они оказались гораздо профессиональнее меня.

Тот же Е. Киселев напомнил мне, как в сказке Шварца «Обыкновенное чудо» один из героев говорит: «Со всей откровенностью должен сказать вам, ваше величество, вы гений». Примерно так иные вельможи и сейчас предпочитают изъясняться с начальством. А это свидетельствует об отсутствии должного исторического прогресса в развитии российского общества. Не зря ведь и музыка Александрова снова с восторгом была воспри-

нята в качестве мелодии гимна страны. Для меня это говорит о том, что мы еще страна большевизма. И это исторически объяснимо, с точки зрения менталитета, наших традиций.

К сожалению, технологи во власти нашли, нащупали, под-сказали самые простые, можно сказать примитивные, методы воздействия на поведение советских людей. Потому что мы еще все-таки плоть от плоти советские люди. А те, кто пытались стать более современными, видимо, тоже в силу разных обстоятельств попали в такую среду, в такое окружение, что их тоже стало возможно напугать. Чувство страха сидит во многих. Что ждет впереди: борьба с олигархами, нерусскими, идеологическими врагами?

Так что это все объяснимо. Поэтому самая большая опасность для российской власти исходит от угодников, льстецов. А не от тех, кто пытается обратить внимание на реальные, кричащие проблемы российской действительности. Ведь никто на самом деле сегодня не занимается должным образом модернизацией основных производственных фондов, которые изношены донельзя. У нас вот-вот начнется уже цепная реакция техногенных катастроф. Каждый год у нас появляются замерзающие регионы, мы не справляемся с природными катаклизмами. Но каждый раз виноваты стрелочники, а не созданная конкретными людьми система.

Надо все-таки нам добиться такого положения, чтобы в России правили не президенты, не губернаторы, а настоящие — право, суд, Конституция Российской Федерации.

Между тем за эти слова меня представители власти по центральному телевидению назвали реакционером. А все потому что выступил против изменения принципа формирования Совета Федерации, против появления федеральных округов и так далее. И тогда представители власти сказали, что я вообще не реформатор, а реакционер. И мой ответ был такой: если я, выступающий за приоритет Конституции, стабильности и так далее, реакционер, тогда непонятно, что такое реформаторы. Не хотел бы быть таким реформатором. Я против лабораторных поисков какой-то чистой идеи, попытки загнать общество «железной рукой» в счастливую жизнь — в представлении, например, Ленина или Сталина. Я против таких реформаторских идей и подходов. Вот они оказались у власти и решили, что все должны быть счастливыми в одной казарме, в одном лагере. Такого рода интерпретация реформ или счастливого общества для меня неприемлема.

Процесс принятия государственной символики в чем-то вызывал и саркастическую улыбку. Во-первых, недовольство

некоторых сенаторов вызвала «накладка» в документах, поступивших из Госдумы: вместо слова «одобрено» там стояло «утверждено» (тогда как утверждать имеет право только Совет Федерации). Во-вторых, мне пришлось отметить, что, согласно Конституции, гимн нельзя принимать без слов, тем более «в сталинском варианте». В-третьих, Президент Ингушетии Руслан Аушев заявил, что «нормальный орел должен быть с одной головой, а не двумя». Кстати, сходную точку высказал и Президент Башкортостана Муртаза Рахимов, который заметил, что гимн ему нравится, а герб — нет («непонятная птица»). На это Строев заметил, что «две головы лучше, чем одна». В целом все эти инциденты не оказали сколько-нибудь серьезного влияния на результаты голосования. Совет Федерации ограничился тем, что рекомендовал Президенту России Владимиру Путину создать комиссию для выбора текста гимна.

Заметки на полях

Алексей Аванесов, журнал «Русский спецназ» (2001 г.)

О Николае Федорове, Президенте Чувашии, разговор особый. Это единственный из всех демократов, который находится на должности главы автономной республики. С сожалением приходится констатировать, что государственного сознания ему это не прибавляет. Так, в Совете Федерации он пытался сколотить «группу противодействия» попыткам Президента укрепить властную вертикаль, так как сильная центральная власть резко ограничивала бы его полномочия. Когда Федоров понял, что это всерьез и надолго, то стал отыгрываться на мелочах. В частности, заявил, что «под новый гимн хорошо завязывать шнурки» и что он не позволит отправлять в Чечню призывников из Чувашии. Тут уж сказать можно только одно. Хорошо ли, плохо ли, что приняли новый гимн и что в Чечне идет война, но это государственное дело России и всем государственным деятелям надо воспринимать это как должное. Со стороны Путина было бы неплохо, чтобы разъяснить такие вещи, десантировать в Чувашию несколько тысяч ваххабитов, а потом объявить, что прибытие призывников со всей остальной России Федорову никак не светит. И до тех пор, пока он не справится с бандитами, сделать гимном Чувашии «Ля илляха иля Ллаху», который каждый день в 6 часов утра исполнять на центральной

площади Чебоксар. По крайней мере, когда ваххабиты под эту музыку танцуют зикр, никому не придет в голову связывать шнурки.

Анатолий Приставкин, писатель

Но я мысленно возвращаюсь к залу, встающему под звуки будущего гимна, зацепившись взглядом за эпизод, казалось бы, незначительный, когда Николай Федоров, Президент Чувашии, в отличие от остальных, не встал под музыку Александра. На телеэкране это занимает несколько секунд: вскинувшийся в едином порыве зал, монолит, твердыня, а он такой скромный, тихий, посиживает себе, листает какие-то бумажки и делает вид, что вся эта комедия его не касается.

Это наше, наше обретение, бесценное, в знак протеста не вставать, и оно, конечно, принадлежит двадцать первому веку.

Я почему-то верю, что когда-нибудь пройдет затмение, и мы захотим думать о себе чуть-чуть лучше, мы снова покажем в хрониках этого одиноко сидящего человека среди сплоченной над его головой стихией толпы. И нам, конечно, вспомнится: так одиноко стоял Андрей Сахаров перед ревущим залом, так Борис Ельцин, исключивший себя из коммунистов, покидал под негодовыми взглядами съезд, так, ранее, Солженицын бросал из своего одиночества правду в ответ на единодушное газетное осуждение, так выходили на Красную площадь во время оккупации Чехословакии Богораз и ее друзья.

И разговор вовсе не о том, что не сегодня-завтра подкатит «воронок» и загребут не встающего Федорова на Лубянку. Но пора, давно пора, как наставлял великий Толстой, оценивать гражданские деяния не годами ссылки, что привычнее, а скажем, мерой совести, чести, боли за прошлое или стыдом перед детьми и внуками за происходящее сейчас, в том же парламенте. И тогда вдруг осознается, что мы, хоть и тащим на ногах старую грязь в неиспоганный еще, сверкающий, как мечта, Новый Век, но принесли с собой Библию, Баха, Шекспира, образ Матери, образ любимой Женщины и примеры гражданского мужества, не сможем не быть другими и даже чуть лучше. А значит, наши дети, глядя на нас, прибавят к этому багажу что-то свое. Я верю — будет реять над Россией их [наших детей] флаг, прозвучит их музыка и гимн, под который я встану вместе с Николаем Федоровым (Из статьи «Это мы, Господи!», 2000 г.).

ГЛАВА 17

Конституция рождалась в муках

Пожалуй, одна из самых метких русских пословиц гласит о бревне в собственном глазу, которое упорно не хочешь замечать, видя соломинку в чужом. Есть и латинское соответствие: «Aliena vitia in oculis habemus, a tergo nostra sunt». Чужие пороки у нас на глазах, а свои за спиной. Такая аналогия часто приходила на ум, когда вел дискуссии по поводу судеб российской Конституции. Мое самое слабое звено заключалось в том, что в родной Чувашии продолжал действовать Основной закон, скроенный по социалистическим лекалам. И порой в критических выступлениях в мой адрес со стороны коллег-губернаторов звучал вполне справедливый упрек: прежде чем всех учить-поучать, навел бы у себя порядок с Конституцией.

Сказать, что выпустил эту важнейшую тему из поля зрения, было бы неверно. Взялся за нее сразу после избрания еще на первый президентский срок. Но вскоре осознал: с тогдашним Госсоветом каши не сваришь. Абсолютное большинство мест занимали в нем несгибаемые коммунисты, которые упорно не хотели видеть, какое время наступило на дворе. По их мнению, в августе 1991 года произошла нелепая случайность, вот-вот КПСС в качестве единственной направляющей силы вновь поведет народ на борьбу за власть Советов. Не уверен, что сам товарищ Зюганов сдал бы зачет нашим большевикам по марксизму-ленинизму. Уж больно все упертые попались. С ними всерьез говорить о принятии современной, демократической конституции было просто беспредметно.

Ситуация вроде бы изменилось с избранием республиканского парламента второго созыва. Казалось, что большинство в нем прочно удерживают люди трезвые, реально оценивающие происходящие события. Однако довольно быстро рутинная законотворческая работа была подменена политиканскими играми с дальним расчетом. В их подоплеке лежал отнюдь не бином Ньютона. Руководство парламента во всех проектах Основного закона берегло пуще зеницы ока ограничение пребывания на посту Президента республики для одного лица.

По любому спорному моменту можно было найти взаимопонимание, но только не по этому. Лица оппонентов сразу багро-

вели, в голосе появлялся металл: если когда-то было записано — не более двух сроков подряд, то так тому и быть без учета новых реалий. В Штатах есть такое ограничение для Президента, во Франции тоже есть, следовательно, и у нас должно быть. Им говорят, так ведь США или Франция — это суверенные государства, а у нас лишь субъект федерации. Разницу нужно чувствовать. А парламентские вожди непреклонны: нам такие нюансы ни к чему, будем ориентироваться на передовые образцы демократии.

А лучше бы честно признали, что упомянутая ограничительная норма была персонально ориентирована против Федорова. Исключив меня из гонки, новые фавориты примеривали президентское кресло на себя.

В данной ситуации, наверное, не могу быть полностью объективным. Поэтому излагаю свою точку зрения и допускаю, что у оппонентов найдется масса противоположных аргументов. Но заранее давайте учтем одно обстоятельство: во многих других регионах такой проблемы вообще не существовало. Там местные руководители заблаговременно под себя изменили конституции республик или уставы областей, и тему закрыли. А в Чувашии накал политической борьбы достиг высочайшего уровня, но эта битва так и не вышла из рамок законотворческого процесса. Следовательно, при любом ее исходе торжествовала демократия.

В начале ноября 2000 года депутаты Госсовета собрались на специальную сессию, чтобы окончательно доработать и принять проект Конституции. И сразу же мнения резко разделились. Если спикер парламента Николай Иванов, немало сделавший для того, чтобы затянуть конституционный процесс, дипломатично охарактеризовал проект Основного закона как очень демократический, то его предшественник на этом посту Лев Кураков озвучил противоположную оценку.

Желающих поддержать оратора хватало с избытком. Чего только обо мне не говорили! Честное слово, узнал много нового. А мне такая атмосфера в зале даже нравилась. Если оппоненты нервничают, то, следовательно, у них что-то не складывается. Позволил себе буквально одну реплику: мол, в других национальных республиках и представить себе в страшном сне невозможно, чтобы народные избранники в столь малопочтенной форме отзывались о главе региона. И если у нас подобная полемика в принципе возможна в стенах парламента, то здесь совместными усилиями, включая Президента, построено здоровое демократическое общество.

Очень хладнокровно и по делу выступал премьер Энвер Абликимов, который прошелся по всему своду поправок. Он на пальцах объяснил сомневающимся, почему нецелесообразно совмещать посты Президента и главы Правительства, увеличивать число парламентариев, работающих на постоянной основе и т.п. Однако затор со снятием ограничения по срокам президентства убрать никак не удавалось. Оппоненты ссылались на федеральное законодательство, установившее такое правило.

Попытался я изложить депутатам свою позицию. По моему мнению, право руководителей регионов избираться на третий срок относилось к ведению субъектов РФ, а не федерального центра. И речь в данном случае не шла о конкретных персоне. Вопрос ведь не в Шаймиеве, Федорове или Лужкове, а в отношении к Конституции федеративной России, к конституционным принципам народовластия и федерализма. В статье 72 Конституции РФ прямо говорится о том, что федеральный законодатель имеет право регулировать только «общие принципы организации власти в субъектах Федерации». А к этим общим принципам не относится вопрос ограничения числа сроков пребывания в должности главы субъекта федерации. Президент страны, Госдума, Совет Федерации обязаны лишь в соответствии с Конституцией в законодательном плане обеспечить проведение демократических, всеобщих выборов при тайном голосовании.

Высшей инстанцией в вопросе, на сколько сроков будет избираться тот или иной глава региона, является исключительно воля народа субъекта РФ и никого больше. У нас принципы федерализма и народовластия в соответствии со статьей Конституции отнесены не просто к конституционным нормам, а к основам конституционного строя России.

Может быть, и поддержал бы ограничения сроков полномочий губернаторов или президентов республик, исходя из своих симпатий или антипатий или же показателей работы того или иного руководителя. Но есть приоритеты более высокого порядка — это принципы народовластия и федерализма. Ни в одном федеративном государстве мира нет такого, чтобы федеральный законодатель регулировал вопросы пребывания в должности губернаторов штатов или руководителей земель. Вопрос о власти там — исключительная прерогатива народа этой земли.

Госсовет Чувашии вроде бы внимательно выслушал все вышесказанное, а затем решил устроить тайное голосование по спорной поправке. Его результаты должны были меня обеску-

ражить. Две трети голосов, необходимых для конституционного большинства, оппоненты не набрали едва-едва, но на их стороне был явный перевес. И тогда я огласил указ о том, что Конституция выносится на всенародное голосование.

Не скрою, такое решение идеальным не назовешь. Мало того, что это дорогое удовольствие. Для принятия положительного решения на референдуме проекту Конституции требуется набрать более пятидесяти процентов голосов избирателей, внесенных в списки. А такое возможно лишь при тотальной явке, чего давно нигде не бывает. Короче, референдум был практически обречен на неудачу. И что, республике продолжать жить без Основного закона?

Нам всем следовало искать компромисс. И тут выход из ситуации подсказал полпред Президента в Приволжском федеральном округе С. Кириенко. Он публично весьма доходчиво разъяснил ситуацию.

Сергей Владиленович вначале заметил, что с Чувашией в юридическом плане проблем никаких нет. Здесь за короткий срок было приведено в соответствие с российским законодательством около 90 процентов нормативных актов, имевших хоть какие-то от него отклонения. Что касается коллизии по срокам пребывания у власти одного лица, то в пылу дискуссии, по словам С. Кириенко, была упущена главная мысль. В проекте Конституции уже закреплено верховенство федеральных законов над республиканскими. Поэтому, как ни запиши в Конституции Чувашии, эта правовая норма будет определяться по федеральным правилам. И вся возникшая распря гроша ломанного не стоит.

Как уже объяснял, мне такая позиция была отнюдь не по душе. Ну почему Москва должна диктовать Уфе, Казани или Чебоксарам правила, по которым здесь будут избирать своих лидеров? Тем более что федеральные отцы-законодатели так напортачили в этом вопросе, желая решить персональные задачи избирательно для своих, что сами никак не могли разобраться, кто из губернаторов вправе баллотироваться в третий раз, а кто нет.

Дело в том, в российском законодательстве поначалу подобное ограничение по срокам для руководителей регионов отсутствовало. Затем депутаты Госдумы решили всех регионов построить по ранжиру и ввести для них упомянутую планку. Соответствующий российский закон был принят 6 октября 1999 года и обратной силы, естественно, не имел. Но на его

вступление в силу отводилось два года. Такая норма, по словам экспертов, позволяла всем заинтересованным сторонам толковать закон по своему усмотрению. Из сложившейся ситуации выдвинулось два выхода. Либо Государственная Дума принимает поправки к закону, которые дадут ему однозначную трактовку, либо соответствующее разъяснение даст суд при рассмотрении конфликтной ситуации с выдвижением какого-нибудь губернатора на третий срок. Некоторые юристы выступали за то, чтобы ограничение действовало именно с 6 октября 1999 года. Но только для тех, у кого в местном законодательстве подобной нормы прежде не существовало. А для руководителей остальных регионов, где ограничение присутствовало и раньше, поезд, как говорится, вроде бы ушел. А теперь на секундочку вспомните, что в тот момент приближались выборы почти в 60 российских регионах, и практически везде царили неопределенность и растерянность. Вот в какую правовую трясину затолкали избирателей федеральные законодатели. Несколько позже они все же определились и милостиво позволили для всех отсчет количества сроков вести с 1999 года. А будь иначе, можно было бы и в Конституционный Суд подать. Там бы однозначно вынесли вердикт, что нельзя одним избирателям предоставлять меньше прав, чем другим в зависимости от прописки. Но кто тогда мог знать, чем обернутся бесконечные эксперименты думцев с политической системой страны.

Между прочим, я сам как представитель сената выступал на одном из заседаний Госдумы, где обсуждались поправки к этому закону. Накануне очень знающие, влиятельные официальные лица предупредили: «Николай Васильевич, вы не волнуйтесь. Вам биться за этот законопроект не нужно, потому что в Кремле уже подготовлен и одобрен другой законопроект, более мягкий вариант решения проблемы третьего срока для руководителей регионов». Почти процитировал то, что мне было сказано по телефону перед выступлением в Госдуме.

То есть меня лично успокоили и сказали, что все будет нормально, сегодня провалят этот законопроект. Но в Кремле уже одобрили другой подход, который позволит решить проблему и Шаймиева, и Федорова, и многих других, если нужно. Политические процессы сегодня требуют таких согласований. А это очень опасно. Моим словам можно было бы не верить. Но в конце заседания нижней палаты представитель Президента в Госдуме господин Котенков встал и всех успокоил, мол, не надо расстраиваться. То есть, он публично воспроизвел примерно то,

что и я говорю, но другими словами. Он сказал, что есть другой законопроект, более мягкий, который позволяет решить проблему третьего срока. Речь шла о том, что ограничение пребывания в должности начнет действовать только с ноября 1999 года. Это означало, что за редким исключением, все остальные могут иметь возможность снова баллотироваться и на третий срок в качестве руководителя региона.

Для меня это было неприятно, моя юридическая совесть протестовала. Это — вопиющая несправедливость, нарушение правовых подходов в политике. И лишний раз она свидетельствовала, что в культуре государственных чиновников, в том числе и на самом высоком уровне, у нас пока, к сожалению, доминируют неправовые тенденции. То есть мы оказались очень далеки от идеалов правового государства, хотя вроде бы 10 лет боролись за них.

Но посылать в их сторону громы и молнии в тот момент было бессмысленно. «Comp es cementem!» Будь сдержан, умей владеть собой! Следовало в Чувашии самим искать выход из конституционного тупика. И мысль С. Кириенко о том, что приоритет в данной коллизии следует отдать федеральным нормам, выглядела приемлемой. Хотя бы по той причине, что на текущий момент никто не знал, что эта самая федеральная норма позволяет, а чего нет. Увы, но иногда и в политике приходится играть в «орла-решку».

Встречное движение отмечалось и в стане парламента. Инициативная группа депутатов стала собирать подписи под обращением ко мне с просьбой отозвать указ о проведении референдума. Мне также было больше по душе естественное и правовое завершение конституционного процесса, а не изматывающая битва на всенародном голосовании, заранее обреченном на отсутствие окончательного результата. И на очередной сессии компромисс был все же найден. Парламентарии согласились с тем, что количество сроков пребывания на президентской должности одним лицом регулируется федеральным законодательством, а я отозвал свой указ о референдуме. Новый Основной закон Чувашии был принят абсолютным большинством голосов.

Заметки на полях

Михаил Михайловский, председатель Госсовета Чувашии

Долго и трудно шли все ветви власти республики к этому знаменательному событию. Достаточно сказать, что рабо-

та над проектом Конституции продолжалась более 6 лет. Но в итоге подавляющее большинство парламентариев поддержали последовательное стремление Президента республики Н. Федорова привести Конституцию Чувашии в соответствие с федеральной. И следует особо отметить, что наша новая Конституция вобрала в себя все позитивное, что появилось в конституционном процессе последних лет в субъектах Российской Федерации. В ней урегулированы вопросы защиты прав и свобод человека и гражданина, государственных языков, действие Конституции РФ и федеральных законов на территории республики, порядок организации и деятельности органов законодательной и исполнительной ветвей власти республики. Упорядочены и другие институты социально-политической жизни.

Без преувеличения можно сказать, что принятие Конституции явилось важнейшим историческим событием и имеет непреходящее значение.

Александр Борисов, «Аргументы и Факты»

Сторонникам Президента удалось добиться поименного голосования. Был объявлен перерыв для раздачи именных депутатских карточек. Передышкой воспользовался новоиспеченный руководитель администрации Президента Геннадий Федоров, демонстративно братавшийся с парламентариями различных политических течений. Вскоре выступил Президент Николай Федоров, фактически пообещавший отозвать свой указ о референдуме. Последовала компромиссная поправка, из которой следовало, что ограничение по срокам президентства в Чувашии регулируется федеральным законодательством. Атмосфера в зале смягчалась на глазах. К тому же отсутствовал Лев Кураков, возглавлявший депутатское сопротивление на прошлой сессии. Вопреки надеждам некоторых не подъехал из Москвы поддержать товарищей по партии Валентин Шурчанов. А про присутствующих можно было сказать словами из песни Владимира Высоцкого: «Они не сделали скандала, им вождя не доставало. Настоящих буйных мало, вот и нету вожаков».

Перед решающим голосованием по ключевой поправке левые фракции собрались на последнее совещание. По нашей информации, там сразу наметился раскол. Первый секретарь одного из райкомов КПРФ заявил, что не может голосовать против, поскольку в родном районе баллотируется

на пост главы местного самоуправления и ему совершенно не хочется ставить свои шансы под удар. Тут подошли заместители спикера Михаил Михайловский и Николай Степанов. Они сообщили, что беседовали с Президентом и спикером и сделали для себя вывод: продолжение бунта чревато. Поэтому при поименном голосовании настоятельно советуют нажимать кнопки «за». Таким образом, капитуляция коммунистов была предreshена.

На торжественный банкет по случаю принятия новой Конституции не явились всего несколько депутатов, так и не смирившихся со своим поражением.

Все же давайте согласимся с тем, что в республике произошло очень знаменательное событие. Чувашия была последним регионом Российской Федерации, где действовал Основной закон развитого социализма. Ничего общего с реальностью он не имел, являлся только тормозом, в значительной степени дискредитировал все местные ветви власти. Но различные политические силы держались за этот реликт, преследуя узкие сиюминутные интересы. И вот совершен прорыв. Конституция Чувашии приведена в полное соответствие с федеральным законодательством. Так что для радости есть весьма весомый повод. А оценить свершившееся событие по достоинству можно, наверное, на расстоянии во времени.

ГЛАВА 18

Лимит на революции исчерпан

Принятие новой Конституции Чувашии стало плодом компромисса. Никогда не считал его идеальным, но худой мир всегда лучше доброй ссоры. Слишком памятны уроки событий октября 1993 года в Москве, чтобы в конфликтных ситуациях пытаться любой ценой перетянуть одеяло исключительно на себя.

Поэтому компромиссы всегда считал за благо и никогда не относил себя к лагерю непримиримой оппозиции. Например, своего критического отношения к некоторым реформам В. Путина никогда не скрывал. Но любые полемики бывают полезными до определенного рубежа, когда еще возможно внести коррективы, найти более приемлемые варианты. А ложиться поперек экспресса, набравшего скорость, вряд ли разумно.

В свое время я даже обращался в Конституционный Суд РФ с запросом о соответствии положений закона «Об общих принципах организации законодательных и исполнительных органов власти субъектов Российской Федерации» Конституции России. Обращался как рядовой гражданин, поскольку остальные члены Совета Федерации, поначалу выражавшие мне свою поддержку, в последний момент предпочли не высываться. Не знаю, как завершилось бы судебное разбирательство. Конституционный Суд не спешил с рассмотрением этого дела. Возможно, оно и к лучшему. Во всяком случае, после непростых размышлений свой иск из КС отозвал.

Кстати, Владимир Владимирович к моим доводам всегда относился с большим интересом. И предложил мне войти в рабочую группу Госсовета по разработке государственной политики по разграничению предметов ведения и полномочий между федеральным, региональным и муниципальным уровнями власти. Со своими выводами и предложениями я неоднократно выступал и на представительных форумах, и в печати. Возможно, зачастую не в струю. Однако время показывает, что ряд тогдашних моих опасений имел под собой реальную почву и впоследствии негативные явления сказались на развитии нашего общества.

Мне представлялись опасными проявления массового сознания в том, что Президент России отвечает за свет и тепло в

поселке, за состояние подъездов домов, прохудившуюся крышу школы или коровника в колхозе «Путь к коммунизму». Ведь практически такая формула власти означает только одно — никто ни за что не отвечает. Нельзя так размывать ответственность и Президента, и гражданина России. Иначе наше общество так и останется в плену византийских представлений о власти. (Когда я писал об этом в «Российской газете», никто еще не слышал о городке Пикалеве или массовых отключениях электроэнергии в предновогоднем Подмоскowie).

В предлагаемой концепции, подготовленной в недрах Госсовета РФ, было все о функциях государственной власти всех уровней по управлению и организации, но не было ничего о функции «не мешать» предпринимателю, бизнесу, просто гражданину! Все уровни власти почему-то стремятся его — гражданина — «обеспечить». Между тем гражданин должен жить сам, а не быть «обеспеченным государством» или «уровнем власти».

Приведу концептуальную, сквозную цитату из предложенного документа. «Органы публичной власти всех уровней призваны решать общую задачу — обеспечить достойную жизнь каждому из граждан страны». При всей популярности этого тезиса он неправильный. Более того — опасный для судьбы России. Именно в такой идеологии — одна из существенных причин развала советской системы. Уровни власти должны формировать цивилизованные условия, правовой режим, свободу выбора, свободу от рэкета — государственного и негосударственного. Остальное — дело самих граждан и их групп. Помощь государства, уровней власти должна быть только для несамодеятельной категории людей. При разработке обсуждаемой концепции надо еще учесть, что государство наше — не только криминализировано (это только треть проблемы). Оно криминогенно, т.к. вольно и невольно порождает криминал (налогами, полицейскими репрессиями, неконституционными договоренностями и сделками между политиками, антиконституционным досудебным и внесудебным произволом прокуратуры и других органов, чиновничьим рэкетом, срастанием государства с бизнесом, тюрьмами).

Может быть, некоторые не знают, но любой начальник изолятора, тюрьмы, исправительно-трудовой колонии мечтает «заполучить» к себе за колючую проволоку приличного бизнесмена или «вора в законе». Пусть материально поддерживают, ремонтируют колонию. Ради решения этой задачи руководители ИТУ

по договоренности перемещают таких осужденных из одной колонии в другую.

Государство, т.е. его аппарат, в последнее время очень увлечен собой, впал в «административный восторг» (эта цитата — уже из любимого мной Достоевского). В России государственная активность при всех властях, на всех ее уровнях остается самовластием чиновничьего аппарата, усиливаемым репрессивным механизмом государства, которое, особенно в России, — вовсе не «шестие Бога по земле». Нельзя забывать, что это нанимаемый народом и подконтрольный обществу институт управления, организации, защиты. Причем не единственный, есть еще и местное самоуправление, церковь, партии, СМИ... Поэтому очень актуально ограничить рамки государственного вмешательства как в свободу личности, так и в уровни власти и их компетенции, в экономику, социальную сферу, а теперь и в информационное пространство.

Нам надо уяснить для себя и разъяснить российской общественности опасность увлечений так называемой «исполнительной вертикалью» — опасность не для чиновников, а для российского федерализма и демократии в целом. Иначе мы снова получим все тот же «демократический централизм», когда формально «избранные» снизу органы выстроены и подчинены вышестоящему. Федерализм и «исполнительная вертикаль» несовместимы! Последняя существенно деформирует, искажает идею федерализма, делает его фиговым листком на реставрации унитарного государства. Конституционная схема власти не вмещается в прокрустово ложе исполнительной вертикали. Исполнительная вертикаль — в интерпретации федерального аппарата — это отдача команд, директив федерального Центра «вниз» всем и беспрекословное исполнение этих команд, т.е. фактически возрождение административно-командной системы. Влиять на регионы Центр должен, но управлять ими он не может. Этим должны заниматься профессионалы в рамках своей компетенции и ответственности.

Понятно, что административно-командная система в нашей стране способна многих увлечь. Ее возрождение может дать даже управленческий эффект. Но лишь временный! Нельзя построить великую Россию по временной схеме, потому что нужны фундаментальные подходы. К ним относится федерализм — и по природе, и по истории Российского государства, и в силу требований Конституции России, в которой принцип федерализма статьей 11 отнесен к основам конституционного строя России.

К тому же в Основном законе специально подчеркнуто, что никакие другие его положения не могут противоречить принципу федерализма. И по мировому опыту (кстати, не только федеративных государств), и по нормам действующей Конституции России оперативное или административное управление — не для отношений «центр — регионы — муниципалитеты». Но при этом не должно быть и «рыхлого федерализма». Его опасность кроется в том, что это будет, с одной стороны, «демократией для чиновников» всех уровней, с другой — беспорядком для остальных граждан.

Но не менее опасна и «централизованная федерация». Уже по той причине, что в ней заложены автократия Центра и «зависимая автократия» в регионах. Хрен не будет слаще редьки. Стоит вспомнить о практике заключения договоров и соглашений между центром и регионами, которые по сути являлись политическими сделками, грубо нарушающими единое конституционное и правовое пространство России. Эта практика тоже сыграла свою роль в истории российской государственности. Думаю, одна из причин столь радикального подхода к реформе власти со стороны нового Президента России состоит именно в той правонарушающей практике договоров и соглашений.

Конституционная и эффективная альтернатива для цивилизованного развития единой России — это кооперационный федерализм, как взаимосогласованные (в рамках норм действующей Конституции) компетенции с гарантиями полной ответственности. Федеральный Центр должен заниматься только тем, что не в состоянии, во-первых, делать регионы по отдельности, во-вторых, их группы, в-третьих, даже все регионы совместно (ввиду отсутствия координирующего центра). Федерализм — это не децентрализация, а субординация и координация компетенций в рамках единой государственной власти в стране. И в пределах компетенции каждый действует самостоятельно, но в рамках своей компетенционной ответственности.

Разногласия, если они не преодолены в согласительных процедурах, решаются в суде. И здесь нет и не может быть места администрированию. Но при этом необходим и институт «федерального вмешательства» в компетенцию субъекта, он допустим лишь по исчерпывающему перечню оснований из Конституции.

Региональный менталитет, культурные традиции, как существенный и учитываемый в такой федерации компонент, — это воздух экономики, своего рода «эколого-социальный» климат.

Без его учета федерация не работает! Только при таком концептуальном подходе к практическим проблемам федеративной России можно обратить в плюс историческое бремя России — интеграцию территорий и наций, их историй и культур.

...Надо же, более десяти лет назад все это изложил на бумаге, а и сегодня готов подписаться под каждой строчкой. Хотя теперь многие сочтут подобные рассуждения чуть ли не попыткой подрыва основ. А тогда все это звучало вообще очень революционно. И меня даже попытались записать в отцы российской демократии...

Да, право иметь собственное мнение по любой проблеме оставляю за собой, но втягиваться в подковерные игры вокруг Кремля не собираюсь. Мне в тысячу раз интереснее приносить практическую пользу моему народу. Для меня на самом деле *salus patriae — suprema lex est*. Благо Отечества — высший закон.

Заметки на полях

Борис Бронштейн, корреспондент «Новой газеты»

Наверное, не все забыли и то, что перед выборами Президента России в 2004 году наши видные демократы (Немцов, Рыжков и другие) вполне серьезно рассматривали кандидатуру Николая Федорова как возможную альтернативу Владимиру Путину. Кандидатом от демократической оппозиции Николай Васильевич стать не захотел, но и в «Единую Россию» в ту пору заявлений не писал. Даже затем, уже откровенно высказывая симпатии к «единственной партии, способной со знанием дела брать на себя ответственность», он все еще колебался: «О том, чтобы вступить в партию, — я не могу сегодня на этот вопрос ответить позитивно. Я был уже в одной партии, КПСС, и не стыжусь этого, потому что я боролся, чтоб она сохранила себя как ответственная сила. Но, увы, мне не удалось убедить руководство КПСС, хотя были попытки, чтоб она стала цивилизованной европейской социалистической или социал-демократической... Но они закончили так, как закончили — развалились, в том числе потому, что не послушали меня».

Борис Немцов

Это вопрос жизни и смерти: либо мы стройными рядами идем в братскую могилу, либо находим в себе силы и му-

жество выбрать единого кандидата на президентских выборах. Могила будет братская, там не разберешься, где останки Явлинского, где Немцова, где Хакамады. Уже отказались выдвинуть свою кандидатуру в президенты от правых сил депутат Думы Владимир Рыжков и Президент Чувашии Николай Федоров. Оцениваю их решение с неодобрением. В новой России надо быть очень смелым человеком, чтобы выдвинуться в президенты. Люди, которые отказались, таким качеством не обладают. Другое важное условие — кандидат должен быть оппозиционер Кремлю. Иначе избиратель нас не поймет. Наш единый кандидат не должен ходить в Кремль и согласовывать там свои действия.

ГЛАВА 19

Вместе — навсегда

Много лет спустя, отвечая в эфире Первого телеканала на вопросы известного журналиста Владимира Познера, я повторил ту же мысль и сказал, что мне жаль Немцова, Касьянова и других способных людей, фактически впустую тратящих свои силы в оппозиционной борьбе. Знаю, что они на меня крепко обиделись. Были даже комментарии, в том смысле, что Федоров ловко устроился, вроде бы сам оппозиционер по духу, а фактически действует с властью в унисон.

Наше взаимное непонимание, на мой взгляд, происходит во многом от того, что в России слово «оппозиционер» стало синонимом слову «революционер». А я, не соглашаясь зачастую со многими решениями высшей власти страны, остаюсь категорическим противником всяких революций. Хватит, их лимит наш многострадальный народ исчерпал еще в двадцатом веке. Конечно, в государствах с федеративным устройством постоянно идут дебаты о границах полномочий между центральными и региональными властями. Нет идеальной конструкции, которая бы удовлетворила обе стороны. Границы эти, как берега живой реки, постоянно движутся. Однако можно смело утверждать, что в мире федеративных государств заметна тенденция децентрализации, то есть усиления ответственности субъектов федерации и в целом самого государства за то, что происходит в регионах, как там живут люди. Поэтому так важно привести в соответствие с этим не только региональные, но и федеральное законодательства. И всегда говорил о том, что назрела острая необходимость принять модели законов по предметам совместного ведения, так называемые рамочные законы. А уже на их основе субъекты федерации смогут принимать свои законы, регулирующие конкретные моменты жизнедеятельности в тех или иных сферах: в управлении собственностью, землей, в стимулировании деловой активности населения, в формировании госзаказа. Нередко федеральный центр оказывается более инертным, отстает от жизни и веяний времени, Потому регионы вынуждены принимать собственные законодательные акты. Ведь жизнь не стоит на месте в ожидании юридических опусов депутатов Государственной Думы. Мы тут, на месте, должны

каждый день оперативно решать конкретные проблемы реальных людей.

Другое дело — договоры о разграничении полномочий. Как известно, они стали следствием разбалансировки высшей российской власти. Могу понять Бориса Николаевича, перед которым стояла задача не допустить развала России вслед за крахом СССР. И всем было ясно, что подписанный в 1992 году Федеративный договор носит хоть и официальный, но не очень реальный характер. Ведь де-факто, увы, настроения были совсем другие. Но, вероятно, как дети болеют ветрянкой, так и наше государство должно было переболеть этой «детской болезнью» псевдосуверенизации. Я не был сторонником ряда принципиальных положений выносимого на референдум в 1993 году проекта Конституции России. Но после того как она была принята, как законопослушный гражданин и руководитель региона неукоснительно выполняю ее.

Кстати, как-то мы мало придаем значению тому, что нашему поколению выпало удивительное счастье и большая ответственность жить на переломе тысячелетий. Сама судьба предоставила нам редкостный шанс сделать колоссальный рывок в будущее, отдавая должное своему прошлому, в котором было столько поучительных страниц.

Вот и 2001 год должен был стать крупной исторической вехой для нашей республики. Чувашский край отмечал 450-летие своего добровольного вхождения в состав Российского государства. Соответствующий указ был подписан Президентом В. Путиным. Должен честно признать, что «пробивать» этот документ приходилось с немалым трудом. Некоторые чиновники предлагали не педалировать экскурсии в историю. Дескать, если когда-то добровольно вошли, то затем вдруг кому-то в голову взбредет и добровольно выйти. На Северном Кавказе хлопот выше крыши, а тут еще в центре России могут возникнуть нежелательные настроения. Медвежью услугу оказывали и вечно недовольные группки националистов, которые были не против устроить вселенскую дискуссию по данному историческому факту. Кто-то, мол, возможно и входил добровольно, а кто-то помогал татарскому хану Казань защищать от войск московского царя.

Ученые давно уже расставили все акценты в тех событиях. Бесспорно, что в 1551 году чувашские посланники представили челобитную российскому царю. Иван Грозный рассмотрел ее и подписал указ о том, что Чувашский край добровольно вошел в состав Московского государства. За этим последовало обращение чувашского народа в православие. Эти события определили

весь ход новой этнической истории Чувашии. «Люди все равны: и русский, и татарин, и чуваш, и мордвин. Миром всякое дело сделаешь, а в одиночку ничего не осилишь». Все эти годы чуваша бок о бок прожили с русскими. Их численность увеличилась почти в десять раз. За прошедшие столетия наш народ не только не исчез с лица планеты, но и обрел письменность, государственность, развил культуру и науку, шагнул в космос.

Все эти доводы возымели действие. После достаточно продолжительной нашей беседы в Кремле В. Путин подписал юбилейный указ, в котором поручил федеральным органам власти оказывать всяческое содействие в праздновании. А за этими несколькими строчками стояли новые многомиллионные инвестиции в экономику республики. Да и самим фактом своего появления указ свидетельствовал, что Президент страны поддерживает и республику, и ее руководителя. Не скрою, в свете предстоящих в декабре очередных выборов Президента Чувашии такой ободряющий жест выглядел очень символичным.

Непосредственно на торжества Путин направил премьер-министра М. Касьянова. С его визитом возникли неожиданные хлопоты. Вначале служба охраны потребовала не допускать в зал торжества чеченскую делегацию. Видимо, боялись не столько террористического акта, сколько политического взрыва. В тот момент в Чечне шла борьба за власть между несколькими местными кланами. И как бы случайная встреча российского премьера с одним из авторитетных чеченцев могла быть неправильно истолкована. Впрочем, и самого Касьянова едва не провезли мимо театра оперы и балета, где проводилось высокое собрание. Опять же охранников напугал странный «Мерседес», припаркованный вопреки правилам недалеко от центрального входа. Стали выяснять, чей, откуда. Оказалось, так паркуется один из членов совета директоров «Газпрома», иначе не привык. Едва-едва успели автомобиль отогнать на положенное расстояние.

Впрочем, Михаил Михайлович излучал добродушное настроение. Даже в начале своего выступления попытался прочитать пару фраз на чувашском языке. При большом желании отдельные слова можно было разобрать. И зал взорвался овацией.

А Касьянов растрогался, назвал Чувашию одной из самых интенсивно развивающихся республик в России. И пусть нет здесь природных ископаемых, зато чувашский народ очень трудолюбивый. И все знают о наших успехах и в дорожном строительстве, и в промышленности, и в сельском хозяйстве, и особенно — в жилищном строительстве. В свое время, когда Чувашия

присоединилась к России, царь Иван IV в качестве поощрения предоставил чувашам трехлетние налоговые каникулы. «То есть здесь не было никаких налогов, — продемонстрировал свои глубокие знания премьер-министр. — Но я привел этот исторический пример скорее в шутку. Потому что сегодня трудолюбие чувашского народа и способность руководства не требуют таких льгот, не требуют преференций по сравнению с другими территориями. И слава Богу, что Чувашия все может делать без налоговых льгот, в рамках той конструкции, в рамках той концепции, которую федеральное Правительство проводит. Чувашия это использует должным образом и эффективно».

«Нам и не нужны льготы: нам бы поменьше экспериментов, побольше стабильности», — посчитал я необходимым внести ясность. «Это правильно», — согласился глава Правительства.

Михаил Михайлович опять набрал побольше воздуха в легкие и выпалил: «Думаю, что неспроста у вас говорят: „Ёсрен хӑракан ыӑ курман“ — „Кто боится работы — не видит добра“. Это очень правильное изречение. Только своим трудом можно добиться результатов, добиться успеха, добиться развития». Аудитория опять ему зааплодировала. Касьянов очень уместно напомнил, что объем финансовой поддержки Чувашии федеральным бюджетом в этом году увеличен больше чем в два раза. Те нововведения, которые осваиваются здесь, позволяют считать Чувашию и ее руководство одним из передовиков в России. «Поскольку, скажу так: для новшеств Чувашия — одно из таких зарекомендовавших себя, подходящих мест, — завершил свое витиеватое выступление премьер-министр. — Здесь восприимчивы ко всему новому, к развитию движения вперед, и это хорошо. Вы совмещаете это со своими традициями, с бережным отношением к своей истории. Я думаю, что это — тот путь, который является правильным. И мы можем приводить Чувашию в качестве примера для других республик и регионов России».

Пока премьер произносил свою речь, я взглядом нашел в зале представителей коммунистов, националистов, так называемых патриотов. Что-то особой радости и гордости за республику на их лицах не просматривалось. Они бы явно предпочли слышать другие слова. А так получалось, что Федоров вовсе и не враг федеральному центру, более того, его в Москве ценят и уважают.

Правда, политические оценки бывают переменчивыми, как свежий летний ветерок. Поэтому правильнее ориентироваться на вечные ценности. И не зря центральное место в программе празднования отводилось четырехдневной пастырской поездке Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II.

Это был второй его визит в республику, первый состоялся в июне 1996 года, когда при невиданном скоплении народа мы открывали дорогу к Храму.

Было очень жарко, и поначалу стремились хоть как-то облегчить программу визита. Но все мои предложения как-нибудь сбавить нагрузки встречали полное непонимание со стороны Патриарха. Вскоре осознал, что моя главная задача заключалась в том, чтобы поспеть за этим необычайно светлым и неутомимым человеком.

Еще на летном поле сразу же после прибытия Святейший сказал, что хочет посмотреть на все достигнутое за истекшие пять лет в деле возрождения церковной жизни, посетить открывшиеся в Чувашии новые храмы, посмотреть, как живут люди, как развивается республика. Некоторые удивлялись тому, что предстоятель Русской Православной Церкви за короткий промежуток времени уже дважды приезжает в Чувашию. «Я всегда стараюсь посещать малые города, потому что живущие там люди сохранили больше душевной теплоты и доброты — от общения с ними получаешь заряд бодрости», — отметил он. Мне осталось только заверить его, что вместе с митрополитом Варнавой будем отчитываться, надеемся, что наша работа понравится.

Практически сразу же отправились в Цивильск. Там есть Тихвинский женский монастырь, с которым связана удивительная легенда. По преданию, во время осады города Степаном Разиным одной вдове ночью явилась Пресвятая Богородица в своем Тихвинском образе и сказала, что мятежники не возьмут город, а в благодарность жители должны построить монастырь. На другой день слово Божией Матери исполнилось: мятежники были поражены слепотой и перебиты. В советское время этому чуду была дана «должная оценка»: здание обители использовалось как швейное ПТУ. И лишь в 1998 году нам удалось его вернуть возобновившему деятельность женскому монастырю. Патриарх ознакомился здесь с реконструируемыми объектами, совершил краткий молебен. Само собой, собрался весь Цивильск и окрестности, богослужение, как и везде, транслировалось через усилитель. В местном магазинчиках смели все платки, косынки, любую ткань, которую можно было бросить под ноги Патриарху. Всюду он шел по дорогам, осыпаясь цветами.

Святейшему пора было отдохнуть, но куда там. Кортёж стремится дальше. Новочебоксарск встретил Патриарха праздничным колокольным звоном. Здесь в соборе святого Владимира он совершил всенощное бдение. И лишь после осмотра Соборной площади при ночном освещении Его Святейшество возвратился в Чебоксары.

Мы даже заикаться не стали о том, чтобы как-то разгрузить программу визита. Утром Патриарх совершил Божественную литургию во Введенском кафедральном соборе Чебоксар. По окончании богослужения его приветствовали воспитанники приходской воскресной школы. А он, говоря о 450-летнем юбилее пребывания Чувашии в составе России, отметил, что это объединение стало благом для всех народов: помогало вместе преодолевать испытания, вместе возрастать в христианских добродетелях, вместе созидать свое земное Отечество.

Во второй половине дня Патриарх освятил закладной камень в основание храма святой мученицы Татианы в северо-западном районе Чебоксар недалеко от университетского городка. Такой же чин освящения закладного камня в основание храма совершил он и во время своего предыдущего визита в Чебоксары — то был храм в честь иконы Божией Матери «Взыскание погибших» в юго-западном районе Чебоксар. Пять лет спустя его строительство закончено.

Не мог Патриарх не посетить храм-часовню Рождества Христова. Первый камень в ее основание на месте разрушенной когда-то церкви заложили мы с Владыкой Варнавой и мэром Москвы Ю. Лужковым в 1999 году. А уже 19 августа 2000 года храм распахнул двери. Здесь находится уникальный памятник XVII века: икона царевича Димитрия Угличского с житием, написанная по заказу монахини Марии (Шестовой) — бабушки первого русского царя из династии Романовых, сосланной по велению Бориса Годунова в чебоксарский Никольский монастырь.

Позже в Чебоксарах я принимал главу Российского Императорского Дома великую княгиню Марию Владимировну. Она восхищалась красотами Чебоксар, увидев в этом символ возрождения великой России. Великой княгине я рассказал о пребывании Марии Шестовой в Чебоксарах. Здесь же, на месте бывшего Никольского девичьего монастыря, расположено ее захоронение.

Мы даже провели конкурс на концепцию и эскизный проект часовни-памятника у могилы. Это должен быть памятник истории государства Российского на земле чувашской. У нас ничего подобного до сих пор не было. Надо ценить свою историю и любить свою землю.. Мария Шестова была сослана в Чебоксары в Смутные времена Борисом Годуновым. 2 августа 1601 года ее постригли в монахини, в обители она была похоронена. А в 1913 году начались раскопки склепа, где были обнаружены ее останки. Патриарху было интересно все, связанное с этой историей.

Затем мы вместе направились на Красную площадь Чебоксар, где состоялся праздничный концерт «Тебе, Чувашия, лю-

бовь моя святая». Площадь перед театром была заполнена до отказа. Кульминацией праздника стал встречный звон колоколов звонниц, размещенных на сцене, и колоколов монастырей и храмов, расположенных в исторической части Чебоксар. Так город приветствовал Святейшего Патриарха.

Здесь я и сделал своеобразный отчет о проделанной работе: из более 300 церквей, разрушенных за годы советской власти, восстановлено около 200, из семи монастырей возрождены из руин пять. А когда Алексей II вручил мне орден святого Преподобного Сергия Радонежского I степени, я дрогнувшим голосом сказал, что награжден весь чувашский народ, ведь на пожертвования и трудом простых людей построены новые храмы.

Видя нашу искреннюю радость, Патриарх согласился сделать небольшую передышку и полюбовался видами Волги и ее берегов во время вечерней прогулки на теплоходе. А следующий утром вновь труды молитвенные. Патриарх совершил великое освящение храма святых новомучеников и исповедников Российских, который находится в новоюжном районе Чебоксар, и Божественную литургию в нем. Закладной камень этого храма был освящен Предстоятелем Русской Церкви во время предыдущего посещения Чувашии в 1996 году.

Затем Его Святейшество посетил Чебоксарский филиал клиники микрохирургии глаза, где принял участие в торжествах по случаю открытия памятника выдающемуся офтальмологу, депутату Государственной Думы академику Святославу Федорову, трагически погибшему в 2000 году. Последний день пребывания в Чувашии Патриарха стал самым насыщенным. Утром он посетил Алатырь. Свято-Троицкий мужской монастырь основан здесь во второй половине XVI века. В 20-х годах прошлого столетия монастырь был закрыт, колокольня взорвана. Начались тяжкие семь десятилетий воинствующего атеизма. Чего только не повидала за эти годы на своей территории обитель: и концлагерь НКВД, и общежитие рабочих, и махорочную фабрику, здесь делали и баяны, и лыжи... Монастырь удалось вернуть церкви в 1995 году, и за несколько лет он восстал из праха.

Святейший Патриарх посетил также строящийся Рождественский скит в пятнадцати километрах от города — хозяйственное подворье Алатырского Свято-Троицкого монастыря. Спроектировала скит послушница из Санкт-Петербурга. По своей оригинальной форме Рождественский храм здесь напоминает старинные армянские и грузинские церкви. Колокола отлиты по древнерусской традиции. В отделочных работах при-

няли участие мордовские мастера. В скиту проживают 45 братьев, включая шестерых монахов. Насельники разводят коров, кур, коз. В настоящее время скит владеет 240 гектарами земли, на которых выращивается семь видов зерновых и кормовых культур. Есть свет, газ, артезианская скважина, строится подъездная дорога с твердым покрытием. Разводят монахи и пчел на собственной пасеке. Хозяйство образцовое.

В Чебоксары Патриарх вернулся на вертолете. И уже в аэропорту провел завершающую пресс-конференцию. Он говорил так, словно и не было позади напряженного, почти круглосуточного пастырского труда. Уверен, что Патриарх всех нас сделал и сильнее, и мудрее. Но даже такие люди не в силах восполнить огромный дефицит веры и гуманности в нашем жестоком мире. Увы, *mala herba cito crescit*. Сорная трава растет быстро. Зло и обман зачастую овладевают людьми гораздо быстрее и проще, чем доброта и любовь. И в этом мне предстояло вскоре убедиться.

Заметки на полях

Алексий II, Святейший Патриарх Московский и всея Руси
Многоуважаемый Николай Васильевич!

После благополучного возвращения в Москву хочу сердечно поблагодарить Вас, в Вашем лице все руководство Чувашии, и всех жителей республики за гостеприимство, радушие, внимание и заботу, оказанные мне и моим спутникам в дни нашего пребывания на чувашской земле. Четырехдневный визит, приуроченный к празднованию 450-летия вхождения Чувашии в состав России и 55-летию образования Чувашско-Чебоксарской епархии, оставил самое благоприятное впечатление. Посещая этот благословенный край второй раз за последние пять лет, мне весьма отрадно было узнать, как и чем живет сегодня возглавляемая Вами республика, как идет возрождение церковной жизни, что радует и заботит живущих в Чувашии людей. Хочу искренне поблагодарить всех за радость общения, за теплоту, сердечность и любовь, за умение жить в мире и согласии, за желание вместе трудиться на благо родной земли и всей России.

Благодарю Вас, многоуважаемый Николай Васильевич, за постоянную поддержку, заботу и внимание, которые вы оказываете делу духовно-нравственного возрождения, без которого невозможно будущее нашего народа. Особо запом-

нилось наше совместное с Вами посещение самого дальнего уголка Чувашии — города Алатыря, радостное общение с тысячами людей и богослужение в древнем Свято-Троицком мужском монастыре. Глядя на просторы чувашской земли с борта вертолета, я вновь убедился в трудолюбии жителей республики, видя высокий уровень развития сельского хозяйства, ухоженные поля, многочисленные стада. Меня весьма порадовало тесное и плодотворное сотрудничество между светской властью и Чебоксарско-Чувашской епархией, призванное к укреплению единения, возвращению людей к вере в Бога и к духовному возрождению. Надеюсь, что общие усилия светской и духовной власти и в дальнейшем будут направлены на созидание духовно сильного и нравственно здорового общества. Благоприятные впечатления о днях пребывания в Чувашии я с благодарностью буду хранить в своем сердце. Главным богатством чувашской земли являются добрые, отзывчивые, гостеприимные люди. Теплые встречи с тысячами жителей Республики, совершение богослужений снова убедили меня в том, что, объединив усилия, мы сможем преодолеть все временные трудности и испытания.

Желаю Вам, многоуважаемый Николай Васильевич, крепкого здоровья, мудрости, терпения и преуспевания в дальнейших трудах на высоком посту Президента Чувашской Республики.

Из предвыборной листовки КПРФ

Трудно поверить и в то, что Президент Чувашии — истинно верующий человек. Бывший активный коммунист, долгие годы преподававший научный коммунизм на одноименной кафедре в ЧГУ, но затем предавший партию ради карьеры, публично отрекшийся от своих взглядов, вряд ли и в дальнейшем будет строго следовать христианским заповедям. Похоже, что истинным христианином Николай Васильевич до конца стать так и не смог, так же, как никогда не был истинным коммунистом.

Взять вопрос о земле. Церковь учит, что земля — Божья, и торговать ею нельзя. Но вот Путин решил принять закон и начать продавать землю. О чем только Федоров ни спорил с Путиным, чтобы набить себе цену. Но вот про землю — молчок. И вообще, когда Федоров неправду говорил? Когда заявление в КПСС писал? Или когда по церквям стал ходить?

ГЛАВА 20

Выборы в режиме спецоперации

Будучи преподавателем, всех своих студентов строго-настрого предупреждал, что легких экзаменов не бывает. Тебе кажется, что ты все знаешь, всем владеешь, а судьба подбросит такую каверзу, что голова может пойти кругом. Недаром заметили много веков назад: «Fortuna variabilis». Судьба переменчива. Те же самые слова следует отнести и избирательным кампаниям. Сколько было их на моем пути, всякие препоны вроде научился преодолевать, но непреложной истиной, что к каждому выбору следует готовиться скрупулезно и тщательно, однажды пренебрег.

В декабре 2001 года мне предстояло в третий раз избираться на пост Президента Чувашии. Домашние, правда, хотели, чтобы я поскорее возвращался в семью. Признаюсь, к тому моменту, в силу ряда причин, устал... Различные переживания, связанные с описанными уже событиями, давали о себе знать. В какой-то момент показалось, что пора уходить. Опасность долгого пребывания наверху состоит и в том, что можно в какой-то момент потерять ориентацию в пространстве, решить, что ты самый лучший, умный, незаменимый, что без тебя Чувашия или Россия не выживет... Надо останавливаться вовремя. Ведь должность не столько дает, сколько забирает...

Однако есть несколько фундаментальных составляющих, которые, думается, защищали меня от деформации. Во-первых, это репутация рода и чувство собственного достоинства. Для Федоровых понятия чести и совести святы. Во-вторых, мне посчастливилось получить основательное юридическое образование в Казанском университете, и у нас были замечательные учителя в аспирантуре Института государства и права Академии наук СССР — Кудрявцев, Халфина, Гулиев, Нерсесянц, Туманов, Мамут (кстати, отец ныне известного олигарха был оппонентом на защите моей диссертации). Юридическая база создает верную систему координат, не дает сбиться с курса. Третье обстоятельство, которое позволяет мне оставаться самим собою, состоит в том, что чувствую себя и психологически, и физически сильным человеком, может быть, благодаря непрерывным занятиям спортом: боксом, каратэ. Это придает уверенности. Четвертый

фактор — мой возраст, совсем еще не предпенсионный. Я не думал о том, что мне надо отложить копейку на «черный» день, понимал, что с уходом из политики моя жизнь не заканчивается. Так много в жизни интересной работы — адвокатом, преподавателем, журналистом (и в этой сфере работать пробовал).

Но человек в политике уже зачастую не вправе распоряжаться самим собой. За ним тысячи людей, связывающих свои планы с конкретной персоной руководителя. Существуют десятки, сотни интересных проектов, рассчитанных на перспективу действующей власти. А уход лидера может быть расценен как дезертирство. Во всяком случае, моя совсем молодая команда мне так и заявляла: уйдешь — значит нас бросишь. Не без колебаний вновь собрался в поход.

Согласно сложившейся субординации предварительно навел справки в Кремле. В. Путин заверил, что ничего против моих намерений не имеет. Даже спросил, нужна ли какая-нибудь поддержка? А у меня вроде никакого особого повода для беспокойства нет. Все социологические опросы, проведенные серьезными компаниями, свидетельствовали, что расклад сил по сравнению с предыдущими выборами 1997 года принципиально не изменился. Коммунисты сохраняли свои традиционные 35—37 процентов голосов, за меня высказывались более половины избирателей.

Даже казалось, что социологи осторожничают в своих прогнозах. Жизнь-то не стояла на месте за эти четыре года. Сделать удалось много, колоссально много. Шутка ли, еще в 1999 году завершили газификацию всех городов и районных центров республики. При советской власти по территории Чувашии проложили несколько веток мощных газопроводов, но они гнали голубое топливо на запад, а наши селяне топили свои печи дровами, как при царе Горохе. Жить у реки и без воды! И мы приняли соответствующие программы, чтобы природный газ служил людям. Последней точкой на карте, куда подвели магистральную ветку, стал Порецкий район. Здесь факел мы зажигали с председателем Совета директоров Газпрома В. Черномырдиным. Виктор Степанович не скрывал, что потрясен масштабом работ. «Ни в одном регионе России ничего подобного не видел», — искренне сказал он.

Мне представлялось, что люди умеют сравнивать и делать выводы. По соседству с нами расположена Ульяновская область. Там долгие годы у власти находился губернатор-коммунист. Естественно, процветали популистские лозунги, на словах про-

возглашалась забота о людях. А в итоге крупный субъект федерации с мощным промышленным потенциалом в считанные годы оказался по существу банкротом. Там стали происходить постоянные сбои в подаче света и тепла, накопились миллиардные долги за энергоресурсы и по заработной плате; невыплата детских пособий и компенсации за методическую литературу учителям длились годами.

Ну, ладно, Ульяновской области не повезло. Возьмем Кировскую и Нижегородскую области, которые прежде находились на недостижимой от Чувашии высоте по уровню жизни. Однако и там отсутствовала государственная политика строительства жилья, дорог, газификации. А ведь именно такая политика является фундаментом развития общества и наглядным показателем подлинной заботы о человеке. Жители этих соседних регионов и мечтать не могли о чувашских программах развития здравоохранения, модернизации образования. Мало того, что мы увеличили собственный бюджет на эти цели более чем в два раза. Мы еще и умудрились добавить на грантовой основе 10 млн долларов США от Всемирного банка, 10 млн долларов от Всемирной организации здравоохранения, еще 10 млн долларов от Международного банка реконструкции и развития. Как удалось мало кому известной Чувашии добиться признания со стороны столь авторитетных международных организаций?...

Ответ простой: там знали, что у нас продуманные и хорошо просчитанные прогрессивные программы и каждый доллар дойдет до тех, кому предназначена эта помощь, — детям и больным, всем тем, кто действительно нуждается в социальной заботе.

Даже по вечно больному вопросу о средней зарплате удалось добиться перелома. Все годы советской власти по этому показателю наша республика в Волго-Вятском экономическом регионе плелась в хвосте. А к 2001 году уверенно опередила республики Мордовия, Марий Эл, которым мы всегда уступали.

И поэтому, когда ко мне приходили не самые глупые помощники, и говорили, что нужно вовсю готовиться к выборам, только отмахивался. Чего, мол, суетиться, мы к ним восемь лет готовились, соперникам предложить в качестве альтернативы абсолютно нечего. Заранее известно, что будут обещать построить развитой социализм в отдельно взятой Чувашии, но пусть себе тешатся. Очевидно, позабыл призыв римлян всегда быть начеку: «*Latet anguis in herba*». В траве скрывается змея... И вдруг на горизонте появился кандидат в президенты, которого мы никак не ожидали.

Генерал-лейтенанта ФСБ Станислава Воронова знал очень хорошо. Мы вместе учились в Казанском университете на юридическом факультете. Потом он служил в органах госбезопасности Чувашии, стал там первым офицером, в конце 1980-х вышедшим из рядов КПСС. Несомненно, ему было непросто так поступить. С одной стороны, сослуживцы наверняка восприняли такой поступок как вызов. С другой, его отец, известный чувашский педагог и краевед К. Воронов, был человеком старой закалки. Нашел где-то в сельском пруду бюст Сталина, бережно очистил от тины и грязи, а затем в школьном музее поставил. Могу предположить, что у них в семье политические дебаты велись нешуточные. Но к службе это отношения не имело, а служил Станислав неплохо.

При моем содействии его из майоров назначили министром безопасности республики, скоротечно сделали генералом. Через несколько лет взяли в Москву на должность начальника следственного управления ФСБ России. Как он выполнял свой чекистский долг в столице, мне уже трудно судить. Но опыта управленца-хозяйственника у него в принципе быть не могло. А тут человек недвусмысленно заявляет о своих притязаниях на президентский пост.

Естественно, сразу возникла куча вопросов. И первый из них — что эта за служба такая, когда целый генерал-лейтенант может на несколько месяцев посвятить себя сугубо политической стезе? И вот читаю в газете объяснения Станислава Кирилловича. Он пишет, что приказом директора ФСБ России зачислен слушателем факультета подготовки руководящих кадров Академии ФСБ России сроком на шесть с половиной месяцев. Сие означает, по его словам, что он остался в системе Федеральной службы безопасности. После окончания курсов будет назначен на должность — равнозначную или на какую-то другую. Слушателем академии стал по собственному желанию, подав рапорт на имя директора. Для чего он это сделал? «Для того чтобы иметь возможность больше бывать на родине, общаться с людьми», — рапортует бравый генерал. И подтверждает, что готов баллотироваться в президенты республики.

Не могу сказать, что меня очень напугал кандидат, имя которого абсолютному большинству населения республики ничего не говорит. Но симптом, как говорится, настораживающий. Не может же высокопоставленный чин ФСБ действовать сугубо по своей инициативе. Следовательно, ему дали соответствующие санкции, задания... Пытаюсь в Москве в Администрации Пре-

зидента что-то выяснить, а там лишь плечами пожимают: мы, дескать, здесь ни при чем. А в стране сейчас демократия, кто куда хочет, туда и баллотируется. И ведь действительно, никто из знаковых персон явной поддержки Воронову не оказывает, тот вроде бы ведет свою собственную маленькую войну. Но как ее ведет! Просто себя не жалеет, лишь бы не допустить старого университетского друга к победе.

Его предвыборные газеты и листовки полны заголовков типа «ФСБ против Федорова», «Генерал путинского призыва наведет порядок в республике» и т.п. Конечно, лозунги не мешают хоть чем-нибудь подкрепить, а с обоснованием у него слабовато. Хорошо бы, например, шпиона какого-нибудь или диверсанта лично поймать в ходе избирательной кампании. Но такой шанс не представился. Тогда С. Воронов решил поймать на слове полпреда Президента в ПФО С. Кириенко.

А Сергей Владиленович в ходе своего визита в Чувашию напомнил общеизвестные сведения о том, что новочебоксарский «Химпром» включен в программу по химическому разоружению и под это дело сюда будут выделены большие инвестиции.

Не знаю, кто-то надоедил С. Воронова или он действовал по собственной инициативе, но его следующий предвыборный трюк наверняка погубил миллиарды нервных клеток у наиболее впечатлительных жителей республики. Ни с того ни с сего он внезапно призвал чувашский народ объединиться и воспрепятствовать уничтожению химического оружия на Новочебоксарском ОАО «Химпром». Генерал-лейтенант ФСБ вроде бы должен знать предмет, о котором заявляет с телевизионного экрана. Ему ли не ведать, что новочебоксарский завод включен в перечень предприятий, подлежащих конверсии. Иными словами, здесь будут до основания сносить цех, изготавливавший отраву, а не возводить комплекс по уничтожению снарядов с химической начинкой.

Заместитель полпреда Президента в ПФО Валентин Степанков заметил, что это выступление — чистая клевета, недостойная человека, носящего столь погоны с большими звездами, и тем более, претендующего на пост главы республики.

«Вопросами уничтожения химического оружия занимается государственная комиссия, которую возглавляет Сергей Кириенко, — сказал он. — По закону о химическом разоружении есть несколько аспектов: уничтожение самого химического оружия, уничтожение объектов, на которых оно производилось, и конверсия этих производств таким образом, чтобы исключить восстановления производства оружия.

Такая серьезная проблема не может быть предметом политических спекуляций. Это, во-первых. Во-вторых, недопустимо передергивание слов Кириенко. Сергей Владиленович действительно говорил о том, что федеральные ассигнования для ОАО «Химпром» возрастут, но речь шла о том, что часть производств предприятия будет конверсирована, а бездействующие цеха по производству химического оружия будут утилизированы, разрушены „в песок“. Чувашию никто не оставляет с этой проблемой один на один. Делается все, чтобы выбить дополнительные деньги для участников программы, предоставить социальные гарантии для работников предприятий, попадающих под действие программы по химическому разоружению.

Поэтому в ходе выборной кампании спекулировать на сложной, общечеловеческой проблеме крайне недопустимо. Думаю, что выступление Воронова является не только невежественным, но и опасным, поскольку этот человек передергивает и подтасовывает факты, пытаясь спровоцировать волнения в республике — сказал С. Степанков. — Если человек претендует на пост главы республики, он должен знать российское законодательство. Есть закон об экологической экспертизе, где сказано, что какое-либо химическое производство не может появиться на территории даже муниципального образования без согласия местных органов власти. Без соблюдения законных процедур и получения соответствующих разрешений, которые предоставляются совершенно открыто и гласно, никто не может исподтишка чего-то везти в республику — это абсурд».

Из заметных предвыборных акций С. Воронова стало еще его выступление в программе «Момент истины», но там он опять же нарушил множество требований предвыборного законодательства. В связи с этим даже возбуждались какие-то дела. Но их разбирательство шло уже после выборов и мало кого интересовало.

Честно говоря, так и не понял, что означала вся эта акция, кто затеял эту спецоперацию. После своего малоуспешного выступления на политическом поприще С. Воронов поработал в посольстве России в Белоруссии, а затем ушел в отставку и работает заместителем гендиректора по безопасности какого-то акционерного общества.

А мне в самый разгар выборной кампании стало совсем не до этих разборок: скончался мой отец, ветеран войны, человек, научивший меня любить, трудиться и терпеть. В такие минуты вообще, кроме родных и близких, никого видеть не хочешь.

Воспользовался административным ресурсом и запретил газетам даже соболезнования публиковать. Некоторое время жил будто по инерции, настолько переживал.

«Nulla calamitas sola». Беда не приходит одна. Миллионными тиражами по республике распространялась клеветническая статья в адрес моей семьи. Будто мой покойный отец в далеком прошлом — 30 лет назад — совершил тяжкое преступление, а будущий Президент республики, тогда 14-летний подросток, вместе с матерью ему в этом активно помогали.

Самое страшное, что никто из моих помощников не посмел мне доложить об этой провокации. Потом оправдывались, говорили, что не знали, что делать. Мне надо было сообщить, а я знаю, как поступать в таких случаях. Уже после выборов написал заявление в прокуратуру с просьбой дать правовую оценку этому факту. Там разобрались, привлекли клеветника, активного члена команды коммунистов, к уголовной ответственности. Правда, В. Шурчанов потом клялся и божился, что никакого отношения к этой грязи не имеет, без его ведома соратнички постарались. Ему, кстати, верю, у него стержень не гнилой.

У нас и после выборов был повод подозревать друг друга в нехороших замыслах. Разрыв между нами оказался сравнительно небольшим. В таких случаях всегда хватает пищи для досужих домыслов о возможных подтасовках. К тому же один факт махинаций был доподлинно установлен в Красночетайском районе. Там в мою пользу было приписано несколько лишних бюллетеней. И на скамью подсудимых сели люди, которым было вменено подстрекательство и пособничество в этом преступлении.

Одно из независимых изданий провело собственное расследование этого печального происшествия. И в нем верно написали, что я сам начал разбор полетов по инциденту в Красных Четах, как только появилась первая информация о подлоге. Потребовал подробного объяснения на предмет того, кому понадобилось приписывать эти лишние бюллетени в тот момент, когда исход голосования был предreshен. Но вразумительного доклада так и не дождался. Существовала даже версия о «засланном казачке», который намеренно спровоцировал ситуацию, дабы в дальнейшем были оспорены итоги выборов в целом по республике. Она основывалась на том, что один из засветившихся наблюдателей от команды Президента был отнюдь не новичком в избирательных делах. Напротив, этот человек в прошлом составе ЦИК Чувашии занимал ответственный пост. И замещал он его как представитель коммунистического большинства Госсовета

первого созыва. Ему доподлинно было известно, что наблюдатели В. Шурчанова плотно закрыли весь Красночетайский район и получили на руки заверенные копии протоколов голосования на участках. И, конечно, он понимал, что им не составит труда выявить приписки. Я действительно был возмущен и требовал назвать поименно тех, кто порекомендовал эту кандидатуру в состав наблюдателей. С ними произошла своя разборка, но это уже детали.

Застрельщиками в этом неблагоприятном деле все же выступали некоторые руководители Красночетайского района. В ночь подведения итогов голосования им стало ясно, что их район остается единственным в сельской части Чувашии, где побеждает кандидат коммунистов. Чиновники испугались за свои кресла и дали команду избиркомам любой ценой исправлять ситуацию. От избытка усердия кинулись исправлять протоколы и наблюдатели, которых также в Чебоксарах не погладили бы по головке за минусовый результат.

В судебском ведомстве вначале превалировало стремление всячески затянуть уголовный процесс. И я решил лично попросить не затягивать судебное разбирательство. Уж очень хотелось быстрее вытащить «красночетайскую» занозу, чтобы вокруг нее не пошло сплошное нагноение. Не скрою, после этого уголовного дела было легче провести чистку своего аппарата. В который уже раз вспоминал слова о том, что услужливые дураки опаснее врага. Парадоксально, но «красночетайское дело» послужило и укреплению легитимности власти. Ведь наблюдатели коммунистов затем провели сплошные проверки еще в ряде районов, но нигде больше столь грубых нарушений найти не удалось.

В пресс-службе ЦИК России журналистам заявили: «Ставить под сомнение итоги выборов Президента Чувашии нельзя, поскольку речь идет всего лишь о сотне с небольшим бюллетеней, которые не могли повлиять на окончательный результат». И опять же обязан отдать должное Валентину Шурчанову, который с достоинством принял окончательный итог.

Заметки на полях

Станислав Воронов, генерал-лейтенант ФСБ

Однозначно нужно признать, что Николай Васильевич Федоров является очень заметной фигурой на российской политической сцене. Его знают, ценят, уважают. А неко-

торые и недолюбливают за откровенные высказывания по различным проблемам. Но утверждать, что республику как-то ущемляют из-за личной неприязни к ее руководителю, будет неправильно. В Москве разграничивают позиции Президента республики и позиции народа Чувашии. Зачастую Николай Васильевич, на мой взгляд, поступает достаточно опрометчиво, когда высказывает свои критические замечания по поводу и без повода в адрес Президента России. Мне представляется, что в этих случаях он преследует какие-то личные цели: завоевать дополнительные баллы, авторитет в кругах оппозиции. Но мудрому политику так поступать не следует. Он же Президент республики, а не свободный общественно-политический деятель, как, например, Борис Немцов. Руководитель региона обязан выражать не столько личную точку зрения, сколько мнение людей, которые ему доверились. А ведь отношение народа Чувашии к проводимому курсу на укрепление государственности, тому же гимну страны не совпадает, мягко говоря, с высказываниями Николая Васильевича. И здесь возникает уже противостояние Президента республики с общественностью, избирателями. И это очень рискованная игра.

Глеб Павловский, руководитель Фонда эффективной политики.

Вхождение генералов во власть было важным и интересным экспериментом. В России кадровый поиск сегодня нужно вести широко и без исключений. Но нельзя не видеть, что генералы во власти в целом оказались неуспешливы в силу узости профессиональной компетенции.

Журнал «Эксперт», 24 декабря 2001г.

На выборах Президента Чувашии победу одержал действующий Президент Николай Федоров, получивший 40% голосов. Впервые он выиграл выборы в 1993 году, когда мало кто предполагал, что молодой федеральный политик надолго задержится в президентском кресле. Но бывший министр юстиции смог консолидировать вокруг своей фигуры большую часть республиканской элиты. Единственным значимым соперником Федорова на нынешних выборах, как и четыре года назад, был лидер чувашских коммунистов Валентин Шурчанов. Количество голосов, поданных за него, почти не изменилось (в 1997 году — 35%, сейчас — 37%),

но на сей раз разрыв между ним и Федоровым оказался минимальным (в 1997 году он составлял 20 пунктов). Дело в том, что в выборах принял участие генерал ФСБ Станислав Воронов, который увел у Федорова более 11% голосов. Бывший министр безопасности республики явно рассчитывал на большее, но не был поддержан ни в Администрации Президента, ни в полпредстве. Это не случайно: Федоров, несмотря на его фрондерские настроения, считается вполне конструктивным партнером Кремля, когда речь идет о принципиальных вопросах. Он прекрасно знает грань, которую в отношениях с федеральной властью не стоит переходить. Что же касается Воронова, то он не только не получил поддержки сверху, но и допустил ряд ошибок в ходе кампании. Так, до регистрации в качестве кандидата в депутаты он записался в программе Андрея Караулова, где делал заявления, которые чувашский избирком расценил как агитацию. Однако генерал заявил, что запись была сделана еще в мае, то есть задолго до начала кампании. После этого возник лишь один вопрос: почему в майской записи содержится информация о сентябрьских терактах в США?

ГЛАВА 21

Финансы проверяют на прозрачность

Перед самым Рождеством раздался звонок из Флориды. Совершенно обалдевший от счастья заслуженный тренер России Юрий Егоров кричит в трубку, что его супруга, чемпионка Олимпийских игр в Барселоне, серебряный призер Олимпиады в Атланте Валя Егорова одержала еще одну победу. Да еще какую: час назад родила сына, четырехкилограммового богатыря. Радостный папаша со старшим сыном сейчас имя малышу придумывают.

Хорошо людям, у которых праздник так праздник. А здесь на душе мутно. Тяжелые выборы, тяжелые результаты, тяжелые уроки. На многое пришлось пересмотреть свои взгляды, многим кадрам дать переоценку. После подведения итогов в отставку ушли мэры крупнейших городов республики, серьезные перестановки произошли в Правительстве и Администрации Президента. Непростая ломка проходила и внутри меня. Стало очевидно: нужно в значительной степени менять стиль общения с людьми, средствами массовой информации. Чрезмерный официоз только мешал нормальному восприятию новых идей, ставил непреодолимую преграду между властью и обществом.

На первую встречу с прессой в новом 2002 году позвал только журналистов из негосударственных СМИ. Проводятся же иногда закрытые информдни исключительно с главными редакторами правительственных изданий, так почему бы не поступить наоборот? Ведь форма, как известно, неизбежно сказывается на содержании. Мне необходим был разговор неофициальный, нелицеприятный и открытый.

В зале сидели многие мои оппоненты из журналистской братии, и именно им хотелось донести очень важную мысль: да, мы живем в небогатой Чувашии, однако она имеет потенциал, чтобы стать современной республикой. Но если постоянно говорить, что Чувашия нищая республика, то она таковой и останется навсегда.

Вот одно издание привело статистические данные о средней зарплате за декабрь 2001 года по ряду соседних субъектов федерации. Из них следует, что наихудший показатель — в Чувашии.

И формально все правильно, не придерешься. Однако один месяц декабрь не отражает объективную картину. Если взять среднегодовую зарплату, то в Чувашии она выше, чем в Мордовии и Марий Эл. И мы их теперь устойчиво опережаем, чем можно и гордиться. Ведь все годы советской власти было наоборот. Об этом можно говорить, можно и промолчать. Все в зависимости от поставленной задачи: либо помочь продвинуться вперед, либо погасить надежду на лучшее. А потом порадоваться своему профессиональному умению исказить правду.

Пришлось мне признать, что сожалею о том, что мэры Чебоксар и Новочебоксарска ушли в отставку. Мы не были к этому готовы, не видели альтернативы. Но уговаривать их оставаться не стали.

Проблема была не в том, что у меня оказалось мало голосов. Я бы еще понял, если избиратели пошли за Вороновым или кем-нибудь другим, предлагающим что-то новое. Но они выбрали аморальную культуру клеветников, хотя сразу видно, что это за люди. И наши стройки мало чего стоят в таком случае.

А у меня было достаточно поводов для неформального общения с бывшим мэром Чебоксар Игумновым. Только благодаря моим хлопотам ему было предоставлено гражданство России после увольнения из рядов украинской армии. А на государственную или муниципальную службу вообще несколько лет не принимают лиц, присягавших другому государству. И когда ему высказывал свои соображения по итогам выборов, он заявил: если Президент неудовлетворен моей работой, то я подаю в отставку. И что нужно было отвечать? «Не покидайте нас, пожалуйста, без вас мы не сможем?»

Ту же историческую часть Чебоксар мы начали возрождать, когда будущий мэр был еще гражданином Украины! А все крупные объекты созданы благодаря вливаниям из республиканского бюджета. И той финансовой помощью, которую удавалось «пробить» в Москве. И лишь один объект в Чебоксарах был построен без моего ведома. Я о нем ничего не знал. Однажды Игумнов приглашает меня на Певческое поле посмотреть лестницу. Увидел ее и чуть не заплакал. Мало того, что она не вписывалась ни в какие рамки архитектуры и дизайна. Лестница еще и не соответствовала нормам безопасности. Пришлось мне самому показывать, что и как нужно делать: сам нарисовал картину, а специалисты спроектировали и построили уже теперь всем известные парадные лестницы друг против друга с фонтаном посередине. Это к вопросу о том, кто локомотив, а кто вагоны. Их

везешь, везешь, а они думают, что сами едут. То же самое можно сказать про некоторых других. Но... это мои кадровые проблемы.

В итогах голосования по выборам Президента в городах винил только себя и своих помощников. Слишком много информации лакировали, а то и вовсе прятали от меня. Даже безобразные публикации в «Чебоксарской правде» я впервые прочитал только после выборов. Спросил у главы своей администрации: почему вы их мне раньше не показали? Выяснилось, что не знали, как поступить в такой ситуации. Но в этом случае нужно было ко мне прийти. «Telarcae vis aminus po sent». Предвиденные удары судьбы меньше вредят. Собрал бы моральные силы и прочитал бы всю эту клевету про своих покойных родных, а затем принял бы решение. Написал бы в прокуратуру. А у нее достаточно веских оснований для возбуждения уголовного дела. И она сразу бы на законных основаниях арестовала еще первый тираж газеты. А насчет уголовного преследования за публикации советовался с Владыкой Варнавой. Он сказал, что авторов, конечно, Бог покарает, но их должен постигнуть и земной суд. И, как уже вспоминал, написал письмо в прокуратуру с просьбой дать правовую оценку этим статьям. Были следствие, суд, обвинительный приговор и несколько лет лишения свободы (условно) автору, коим был депутат-коммунист.

В числе прочего, у меня спрашивали о том, какую прессу предпочитаю, официальную или негосударственную? Ответил так, что мне без разницы, лишь бы чтение было полезным и интересным. А еще попросил почаще тревожить своих министров, чтобы те не стеснялись отвечать на самые острые вопросы. И пусть попробуют отмолчаться, в таком случае сделаю свои выводы.

Стало очевидно, что социальная политика нуждается в корректировке, ее следовало сделать более эффективной и понятной. А то ведь сами порой поощряли иждивенчество. Например, с 1995 года Чувашия в отличие от абсолютного большинства регионов России по специальному указу Президента республики вела строительство социального жилья. Вообще на эти цели муниципалитеты не выделяли ни рубля, все до копейки шло из республиканского бюджета. А мэрии на себя брали труд только ордера распределять, да еще при этом махинации допускали. Тем временем в общественном сознании и складывалось деформированное мнение. Когда малообеспеченная семья долгое время в очереди на квартиру маятся, то в этом Президент вино-

ват. А когда алые ленточки на новостройках перерезают и люди въезжают в социальные квартиры, то за это надо благодарить городскую власть. Поэтому следовало и муниципалитеты по-настоящему впрягать в эту телегу.

Другая любопытная коллизия возникла по газификации населенных пунктов. Все шло у нас по проторенной дороге, без критического рассмотрения того, что мы делаем, как работаем. Валовые результаты вроде удовлетворяли, объемы газификации из года в год увеличиваются. Чего большего желать? У соседей-то даже и не помышляют о наших масштабах.

Однако стали вникать в нюансы и выяснили, что у сельских администраций не было должного порядка в ведении документации, в договорных отношениях. Нередко существовали лишь обязательства между местными властями, подрядчиками, хозяйствами. А республика даже юридически из-за пробелов в бумагах не имела права расходы компенсировать. Многие поняли суть проблемы, подтянулись. А некоторые из-за своей безграмотности так и потеряли много денег. Волновал меня и другой момент в газификации. Ну какой, скажите, смысл тянуть трубу к населенному пункту в первоочередном порядке, если там даже четверть дворов не собирается подключаться к природному газу? Кому-то это дорого, кто-то к дровам привык, третий и почесаться сам не желает, чтобы лучше жить. К каждому в душу не влезешь, но определяться с «социальным заказом» на природный газ следовало. А то десятки миллионов вкладывали в новый газопровод, а подключаться к нему изъявляли желание лишь десять дворов из ста. Где-то огромная очередь желающих провести газификацию, а где-то деньги зарываем в землю.

Вообще, органы местного самоуправления остаются самым слабым звеном. Мы регулярно проводим различные конкурсы, буквально умоляем: возьмите деньги и займитесь водоснабжением, инженерной инфраструктурой, канализацией, газификацией — всем, в чем, прежде всего, нуждается население ваших районов и городов, тем, что вы обещали сделать населению, когда шли на выборы. Только представьте свои бизнес-планы, докажите свою компетентность. А в ответ — тишина, ничего иным руководителям не надо, лишь бы их не трогали, но деньги сверху давали. Хотя, как известно, *nihil agendo homines male agere discunt*. Ничего не делая, люди учатся дурным делам.

Зато в других случаях инициативности глав органов местного самоуправления оставалось только удивляться. Той весной

стали проверять, как используются средства республиканского бюджета, выделенные на покупку нефтепродуктов для проведения посевной кампании. И выявилась довольно неприглядная картина: несмотря на то, что в ходе специального конкурса определился республиканский поставщик нефтепродуктов, главы местных администраций закупают на бюджетные деньги бензин не у него, а у заезжих торговцев из Сибири, Самары, предлагавших некачественный бензин, но по более низким ценам. Выигрыша при этом механизаторы Чувашии не получают никакого, так как плохой бензин вынуждает чаще ремонтировать технику. А проигрыш очевиден: в результате такой «договорной практики» миллионы рублей, часть из которых, не исключено, оседает в карманах посредников, уходят в другие регионы и не возвращаются в республиканский бюджет.

Короче говоря, к себе и своей команде был настроен очень критично. Но было неправильно и игнорировать тот факт, что республика из года в год повышала уровень своей привлекательности, а кадры — квалификацию, профессионализм. Хоть и ругался на заседаниях Правительства по поводу ошибок в газификации, но вскоре подписал новое соглашение с «Межрегионгазом». И тянуло оно на несколько сотен миллионов рублей, которые направлялись непосредственно на обеспечение республики голубым топливом. И с Федеральной дорожной службой заключил договор о строительстве дорог в республике. А в нем, кроме всего прочего, предусматривалось и строительство нового моста через Суру. Вот когда еще вносились в планы строки об этом объекте, а без той предварительной работы сегодня бы о нем и не вспоминали. Поднял настроение и доклад Минздрава: более десяти миллионов долларов на грантовой основе идут от канадского Правительства на дополнительную поддержку здравоохранения Чувашии. Фактически это вливание можно назвать безвозмездной премией народу республики. Все деньги направляются на приобретение нового медицинского оборудования для защиты матерей и детей. Это также создание новой базы службы скорой медицинской помощи — быстрой, мобильной, современной, и по машинам, и по оборудованию, и по организации работы. А еще офисы врача семейной практики. У каждой семьи появлялся свой врач, знающий, чем болели дед или бабушка, родители, какие опасности предостерегают, какие патологии могут быть у детей, которые только планируются. И это делалось впервые в Российской Федерации, именно на чувашской земле.

Конечно, такие результаты с неба не падают. За каждым проектом — годы тяжелой работы, победы в конкурсе среди регионов Российской Федерации, в международном тендере.

А еще мы стали участниками проектов Международного банка реконструкции и развития благодаря разработке революционной, но очень продуманной программы «Новая школа», что позволило нам выиграть в международном тендере еще десять миллионов долларов для модернизации образования в Чувашии. Кроме нас, победителями тендера стали Ярославская и Самарская области. С этими двумя регионами вроде все понятно: там мощные нефтеперерабатывающие предприятия, под гарантии которых можно все что угодно получить. А Чувашская Республика как в этот ряд попала? Все очень просто: мы уже доказали, что умеем использовать деньги с максимальным эффектом.

Могу сослаться на слова директора программы МБРР, которые были произнесены на заседании Правительства Чувашии. После полутора лет мониторинга — постоянного наблюдения за бюджетной системой, анализа расходования казенных средств — директор заявил, что самая прозрачная система общественных финансов в Российской Федерации создана в Чувашии и самая эффективная система управления общественными финансами, бюджетом — тоже в нашей республике. А ведь такую оценку нам поставили эксперты МБРР, которые славятся своей дотошностью. И когда начинают говорить, что мы такой-сякой дотационный регион, а Федоров и его команда только тем занимаются, что из центра привозят деньги, то это разговоры лишь для людей несведущих. Подобные рассуждения унижают народ Чувашии. Если мы без малого 70 процентов налогов перечисляем в Москву, в федеральный центр, а обратно получаем 40 процентов, то 30 процентов заработанных в Чувашии средств остаются на содержании Правительства России, полпредов, депутатов, армии, границ, да еще регионов, пользующихся особыми льготами. Вот она, объективная картина того, как работаем, к чему пришли. А небылицы о том, что мы дотационный регион и живем за счет Москвы, воспринимаю очень плохо.

Почему сильно завожусь, когда слышу подобные нелепицы? Так еще по той причине, что наиболее активно эти домыслы стали распространяться после того, как Чебоксары как раз в 2002 году признали самым благоустроенным городом России. Некоторые губернаторы областей и президенты республик, где бюджеты на порядок выше, отчаянно завидовали и пускались в рассуждения: «Вам, мол, что города ни прихорашивать, вам из Москвы денег много дают».

Когда пришло сообщение о признании Правительством страны наших любимых Чебоксар самым благоустроенным городом России, у меня гостил министр путей сообщений Г. Фадеев. Он попросил остановить автомобиль на Красной площади, чтобы полюбоваться панорамой, а потом говорит: «Это же Женева. Женева!» А я ему: «Вы, Геннадий Матвеевич, в своих оценках совсем не оригинальны. На этом же месте мы с Владимиром Владимировичем Путиным останавливались, так он два раза повторил: „Это же Европа, Николай, это же Европа!“»

Знаете, иногда мы очень недооцениваем себя. С одной стороны, гордимся: «Мы советские, российские!» А с другой стороны, начинаем пресмыкаться перед зарубежьем, посыпать себя пеплом, и не всегда видим, на что мы способны. Ну все, что видели, сделано за несколько лет. С 1979 по 1994 годы в центре города Чебоксары «красовались» болото и свалка мусора. И как стало! Всего за несколько лет!

Российская Федерация будет богатой, преуспевающей страной, когда каждый регион почувствует себя ответственным за судьбу всего государства. Но для этого необходимо чувствовать себя взрослыми членами одной семьи, а не малыми дитятами, за которыми глаз да глаз нужен. Им не надо давать легкие деньги, которые только развращают, ведут к коррупции и клановости. Бессмысленно выбрасывать огромные средства в качестве платы за сомнительную стабильность в некоторых регионах. Еще никто не знает, какие взрывы зреют в этих черных финансовых дырах. Субъектам федерации нужно дать возможность наращивать свою экономическую мощь, почувствовать вкус предпринимчивости и разумного ведения хозяйства. Быть честными в конечном счете, все равно выгодно. Только за свою образцовую и прозрачную финансовую систему Чувашия получила различных грантов на сотни и сотни миллионов рублей. И все они были направлены в человеческий капитал, который позволял республике уверенно смотреть в будущее.

Заметки на полях

Владимир Каганский, ведущий научный сотрудник Института национальной модели экономики

Борис Родоман, доктор географических наук

Конечно, в любом даже самом бедном регионе есть свои цветущие места, но в Чебоксарах их много — пожалуй, выше среднероссийского уровня. В Чувашской Республике,

очевидно, водятся деньги. О том свидетельствуют прекрасные новые дома, претенциозные башни местной администрации, отреставрированные кварталы, ремонтируемые стадионы и дороги и, конечно же, новенькие вывески, магазины, кафе, рестораны (вот только казино мы не видели). Молодежь в городе одета модно и разнообразно. Что это за деньги, откуда они и чьи, и почему столь велик круг их обладателей, хотя все твердят о безработице, о замерших заводах и строителях-отходниках? Ответов мы не получили...

Артемий Лебедев, дизайнер и блогер

Доехали до Чебоксар. Под этим неприметным, прямо скажем, названием скрывается аномальный рай. Стриженные газоны, идиллические пасторали, фонтаны, чистые дороги, добрые люди. Что угодно можно было ожидать в Чебоксарах, но только не то, что мы увидели. Рай, натурально. Санаторий, а не город.

Александр Цыпкин, директор по связям с общественностью Северо-Западного филиала ОАО «Мегафон», г. Санкт-Петербург.

Ваш город действительно поразил. Я в течение семи лет работал на шведские государственные структуры и по работе объехал почти всю эту страну. В Чебоксарах я ощутил, что попал опять в Швецию, с точки зрения комфорта жизни. Чисто, аккуратно, нормально функционирующий общественный транспорт, красивые дома, много зелени, адекватные цены, но, главное, спокойные, доброжелательные люди.

Сергей Пархоменко, политолог

Чувашская Республика и Чечня практически одинаковы по численности населения. Ну, небольшая разница, всего 40 тысяч человек в пользу Чувашии. Бюджет этой республики в 2010 году составил 30 с небольшим миллиардов рублей. А чеченский — 56,8 миллиарда рублей. Дотации, то есть безвозмездные поступления, для Чувашской Республики в 2010 году составили 9,6 миллиарда, для Чечни — 52 миллиарда. Это называется — неплохой бизнес. Это называется «все кончилось хорошо, все в порядке». И мне кажется,

что сегодня соседи благополучной, успешной Чеченской Республики с завистью смотрят на то, что там строятся. Смотрят на быстро меняющуюся там жизнь, смотрят на улицы Грозного, еще недавно заваленные строительным мусором после всяких бомбежек и обстрелов, а сегодня, говорят, вполне чистые, вполне уютные. Смотрят на то, как строится там новое жилье, как развивается частная инициатива, как процветают искусства, как играют в футбол в команде «Терек». Смотрят на это жители соседних республик и думают: «А мы-то чего? Хуже что ли? Давайте, что ли, мы чего-нибудь такое повзрываем. Давайте и мы в кого-нибудь постреляем. А там, через некоторое время обменяем весь этот шум на деньги, как сделали это умные, расчетливые, дальновидные люди. Сделали это успешно, и теперь у них с этим со всем все в порядке».

ГЛАВА 22

Они не шли на баррикады

Опять про человеческий капитал. Меня часто спрашивали, что я считаю самым главным в своей работе. Вроде бы первым на ум должно прийти управление экономикой, социальной сферой. Конечно, этим нужно заниматься постоянно. Но приоритет следует отдавать изменению психологии людей, их настрою, того, что принято называть менталитетом. Поэтому в школах, скорее всего, бывал даже чаще, чем на заводах или в социальных учреждениях. И с педагогами встречался чаще, чем с командирами производства или сельского хозяйства. Современный прогрессивно мыслящий учитель — это ориентированный в будущее его ученик. Твердо убежден, что воспитание по-настоящему просвещенных, духовно развитых и культурных людей неизбежно приведет к решению любых проблем. А невежество, непрофессионализм, низкая культура таят в себе опасность куда большую для общества, чем СПИД или рак.

Боже, сколько всяких испытаний пришлось пережить нашим педагогам! Вероятно, именно эти люди, всегда работавшие не на сиюминутный момент, а на перспективу, в непростой ситуации оказались самыми мудрыми. Они не бросались ни на баррикады, чтобы удавить там всех и вся за горбушку хлеба, ни на рынок, забыв свою миссию. Они, как миссионеры в обществе, остались стоять у школьной доски и ждать. Так же, кстати, поступили и работники здравоохранения и культуры. Ждали десять лет, когда государство поймет и исправит свою стратегическую ошибку.

И оно начало понимать, жизнь заставила. Во всяком случае мы у себя в республике без раздумий закладывали необходимые ресурсы в бюджет, чтобы обеспечить повышение зарплаты работникам всей социальной сферы. Конечно, наш бюджет не сравнить ни с московским, ни с татарским, ни с тюменским, но все возможное, чтобы поддержать педагогов, мы у себя делали. В первую очередь выплатили им долги по зарплате. Старались помочь и в другом: строили школы, по 10–12 новых зданий сдавали ежегодно, обеспечивали их компьютерами. Стимулировали различным образом педагогический поиск и творческие подходы в преподавании.

Разумеется, чтобы дать молодежи прочные знания, достойное образование, необходимо не только напряженный труд педагогов, но и немалые средства. Республике пришлось заняться глубокой и всесторонней модернизацией всего образовательного пространства. Мало построить в селе новую школу по современному проекту. Необходимо к ней проложить дорогу с твердым покрытием, подвести газ. А про компьютерное оборудование вроде и упоминать неудобно, оно как бы само по себе предполагается. Так же, как и доставка учеников в сельские школы комфортным и безопасным транспортом. Между прочим, беспрецедентный проект «Школьный автобус» в России в полном объеме Чувашия реализовала первой.

И снова вспоминаю удивление на лицах беспристрастных экспертов, опять слышу недоуменный вопрос: а деньги-то откуда на все эти реформы? Во-первых, приоритетно из года в год увеличивали бюджетные расходы на образование. Появилась дополнительная копейка — пойдет она в дело, а не на рост благосостояния чиновников. А кроме того, Чувашия стала стартовой площадкой для ряда федеральных проектов, что дополнительно привлекало инвестиции в отрасль.

Убеждать тогдашнего министра образования России Владимира Филиппова в серьезности наших намерений не было никакой необходимости. Он с самых высоких трибун называл республику «сильным инновационным субъектом в области образования» и отмечал высокую степень доверия к ее руководству. «Богатых природных ресурсов здесь мало, зато больше инновационного духа и подхода, чем во многих других регионах», — говорил федеральный министр перед всей страной.

Понятно, что осуществлению ряда планов все же препятствовала нехватка бюджетных ассигнований. Была и другая сторона вопроса. Эффективность использования ресурсов, которые направляются в систему образования республикой и муниципалитетами, порой еще оставляла желать лучшего. И мы одними из первых начали переход от финансирования учебных заведений по смете к нормативному финансированию в расчете на одного учащегося. Деньги при этом подходе следуют за тем, кто учится, а не «размываются» в общей смете. Хорошее учебное заведение с педагогами-профессионалами пользуется спросом на рынке, туда идут люди, значит, туда — по количеству учеников и направляются государственные ресурсы. Меньше желающих там учиться — значит, и ресурсы сократятся.

Нелегким шагом в данном направлении стала реструктуризация сельских школ. Приходилось делать это с болью и слезами. Ни одна деревня не хотела расставаться со своей малокомплектной школой. Но при всем желании мы не могли в этих учебных заведениях обеспечить достойный уровень образования для десяти-двадцати, а то и трех-четырех учеников. Дилемма стояла простая: либо мы реструктурируем сельские школы, либо лишаем ребят права быть конкурентоспособными, лишаем их возможности получить качественное современное профессиональное образование, поступить в престижные вузы, по сути, самого главного — лишаем права на осуществление их мечты. Поэтому мы пошли и по пути создания образовательных ресурсных центров.

Школа не могла быть современной без информационных технологий и ресурсов. Мы настолько активно стали внедрять в учебный процесс компьютеры и Интернет, что даже некоторые учителя стали проявлять недовольство. Потому что почувствовали себя отстающими от требований времени. А что делать, если знания накапливаются так стремительно в самых различных областях, что научиться пользоваться ими без современных информационных ресурсов невозможно. Поэтому педагогам пришлось осваивать и внедрять информационные технологии в учебные дисциплины, разработать новые методы и организационные формы работы.

Можно сказать что один из этапов президентской программы (без преувеличения — уже тотальной компьютеризации школ) стартовал в чебоксарской гимназии № 4, которая получила в подарок сразу два компьютерных класс-комплекта. Они включали в себя один учительский и 10 ученических компьютеров, оснащенных оборудованием для локальной сети, модемами, принтерами, сетевыми фильтрами и средствами доступа для подключения к телекоммуникационной сети республики и Всемирной сети. Долгое время я не мог позволить себе прийти в эту школу или сделать ей какие-либо подарки, боясь быть обвиненным в особом пристрастии к данному учебному заведению. Ведь в ней учился мой сын. Но после того, как он ее окончил, преграды исчезли. А в качестве компенсации за такое долгое «невнимание» пришлось изыскать возможности и найти спонсоров для оборудования в гимназии еще одного компьютерного класса.

А какой шквал скептицизма пришлось преодолеть, когда мы приняли участие в экспериментах по введению Единого государственного экзамена!

В Чебоксарах даже состоялось всероссийское совещание по вопросу о подведении итогов ЕГЭ. И наши гости, и наши чувашские педагоги активно обменивались мнениями по этому вопросу. У нас были министр образования России, его заместители, руководители образовательных органов почти всех субъектов федерации. Единый госэкзамен у многих вызывал большое недоверие. Но, что бы там ни говорили, а ЕГЭ дал нашим выпускникам неизмеримо большие возможности учиться в лучших вузах страны. Мы как-то вместе с Владимиром Путиным подсчитывали, насколько выросло число чувашских школьников, поступивших в высшие учебные заведения Москвы и Питера... Цифры произвели сильное впечатление на Президента России.

И ректор Высшей школы экономики Ярослав Кузьминов мне на одном из совещаний в Правительстве России как-то признался, что его «Вышку» стали «Чувышкой» называть. Очень метко сказано. Между прочим, в этот престижный вуз ежегодно поступают десятки абитуриентов из Чувашии. А один год был рекордным — по результатам ЕГЭ туда поступили сразу 52 выпускника школ Чувашии. А вообще у нас в республике много талантливых детей и педагогов. Горжусь тем, что ежегодно десятки наших ребяташек побеждают на российских олимпиадах. Тем, что ежегодно в десятку лучших педагогов России входят представители из Чувашии. Что у нас много обладателей различных грантов и мы сами давно назначаем более тысячи только президентских стипендий и одаренным детям, и талантливым учителям. Наши педагоги из некоторых районных школ стали участниками пилотных проектов российского Правительства по реформированию системы образования. Опыт многих учителей-новаторов становится достоянием всей педагогической общественности страны.

О платном обучении стоит сказать, что оно должно быть не таким прямолинейным, как у нас сегодня. Возможность получения высшего образования следует дополнить государственной развитой системой адресной и персональной поддержки, позволяющей учиться талантливым, но небогатым молодым людям. Проблема России в том, что вузовское образование у нас уже платное, а система грантов еще не развита. Именно на развитие системы грантов, государственных возвратных субсидий, образовательных кредитов следует работать всем органам власти.

Да, мягко говоря, еще не во всех вузах образовательный процесс соответствует лучшим мировым стандартам. Но общество заинтересовано в росте образовательного уровня населения. Это

мировая тенденция. В век информационных технологий побеждает не более сильный, а более быстрый. Кстати, таким заявлением я не оправдываю появление многочисленных филиалов вузов. Все-таки качество — приоритетная вещь в системе образования.

Вообще-то должен быть определенный минимум стандартных знаний, который необходим, допустим, для того, чтобы выпускник школы мог сдать Единый государственный экзамен по данной дисциплине. Он должен быть строго определен государством. И здесь, безусловно, должны быть и государственная политика, и воспитание. Ну а то, что идет сверх сказанного, зависит от преподавателя, от школы, методики преподавания и, конечно, от выбора ученика или его родителей.

Есть еще одна важная проблема, требующая пристального внимания педагогов и управленцев всех уровней, — это здоровье школьников. По статистическим данным, лишь 25 процентов выпускников покидают стены школы здоровыми. Но школа, наше гуманистическое, личностно-ориентированное образование — один из факторов нездоровья молодого поколения. С пятого класса у школьников по 7–8 уроков, рабочая неделя у старшеклассника составляет до 45 часов, плюс — занятия дома. Куда дальше? Тут кивать на кризис в экономике не приходится — дело и в неразумных управленческих решениях.

«Кого боги хотят покарать, того они делают педагогом», — сказал однажды Сенека, перефразировав пословицу «Quos deus perdere vult, dementa tprius» — «Кого бог хочет погубить, того он прежде всего лишает разума». Хочется думать, что великий философ больше шутил, нежели говорил серьезно. Хотя отчетливо представляю себе, как тяжела миссия педагога. Причем была она нелегка в любые времена, во всех цивилизациях. Глубокий духовный кризис, переживаемый сегодня не только Россией, как ошибочно думают многие, но всем человечеством, — явление в истории не новое. XXI век бросил нам новые вызовы, которым необходимо соответствовать. И в первую очередь это касается Учителя. Потому что в его руках — не просто дети, не просто будущие поколения, но вся будущая судьба этноса, будущего чувашского народа, нашего государства. Глубинные первопричины всех экономических и социальных тягот современного мира — в духовном обнищании, в ортодоксальном заикливания умах на исторически не оправдавших себя идеях, в катастрофическом разрыве между духовным началом и техническим прогрессом. Поэтому, как никогда ранее, мы все ощущаем не-

обходимость духовного возрождения. И наша республика сегодня, как никогда, нуждается в свежих идеях, в людях, желающих и умеющих внести новые веяния в нашу жизнь, нашу культуру. Если современный ребенок не будет на этом воспитываться, если он будет впитывать остатки тоталитарного и потребительского мышления, иждивенческого пессимизма, социального попрошайничества, то нас ждет печальное будущее, мы снова потеряем поколение.

Так совпало, что 2010 год — завершающий мою работу на посту Президента республики — был объявлен и в Чувашии, и в России Годом учителя. И с полным правом я мог подводить некоторые итоги, прежде всего, на этом направлении. Ведь, несмотря на безусловную ценность каждого из приоритетных нацпроектов, развитие образования мы с самого начала моего президентства ставили на первое место. Повторюсь, все начинается с воспитания и знаний, которые предопределяют как успешное развитие экономики, конкурентоспособности республики, так и рост благосостояния людей и их самочувствие. Очень просто и убедительно об этом сказал Николай Рерих: «Ни один завоеватель не может изменить сущность масс, ни один государственный деятель не может поднять мировые дела выше идеи и способностей поколения взрослых, с которыми он имеет дело. Но Учитель может совершить больше, чем завоеватель и государственные главы. Учителя могут создавать новое воображение и раскрывать творческие силы на благо человечества».

За прошедшие годы возможности школ республики серьезно возросли. Думаю, ни один педагог не станет отрицать того, что самое главное достижение — это создание современной инфраструктуры образования с достойными условиями и для работы, и для учебы.

Обеспечивать комфортные условия в школах республики мы начали еще с середины 90-х годов, приняв свою президентскую программу «Новая школа». Может быть, поэтому доля школьников, обучающихся в общеобразовательных учреждениях, отвечающих современным требованиям (по оснащенности новым учебным оборудованием, укомплектованности квалифицированными кадрами и соответствию требованиям строительных и санитарных норм), в Чувашии значительно выше, чем в целом по России. В нашей республике она составляет более 92 процентов, в России — 60 процентов. Думаю, не случайно федеральный министр Андрей Фурсенко любил бывать в Чувашии в гостях по

несколько раз в год. Он нуждался в нас, в нашем опыте, энергетически и творчески подпитывался нашей работой.

Инфраструктура образования сегодня — это современные школьные здания (за последнее десятилетие их построено более 150). Это современный дизайн учебных кабинетов, здоровьесберегающая среда, новая регулируемая мебель. Это новейшее высокотехнологичное учебное оборудование: цифровые микроскопы, мобильные тренажеры, мультимедийные проекторы, интерактивные доски, безграничные возможности Интернета. Это просторные спортивные залы и школьные стадионы. Это школьные автобусы, которые ежедневно подвозят к базовым школам более 13 тысяч детей почти из тысячи деревень.

Много изменений произошло в жизни школы! Но никакая самая современная инфраструктура, насыщенная информационная образовательная среда не заменят Учителя, его общения с ребенком. И для государства, бизнеса, меценатов всегда есть дополнительный стимул инвестировать в развитие образования.

В последние годы мы активно модернизировали систему повышения квалификации, вводили инновационную модель аттестации, создавали целенаправленную систему поддержки лидеров через участие в различных конкурсах, проектах. И, самое главное, поэтапно, более чем на 30 процентов ежегодно, повышали заработную плату учителей. В 2007 году была поставлена задача вдвое увеличить заработную плату учителей к концу 2009 года. Мы справились и с этим. В условиях финансово-экономического кризиса в стране...

К концу 2009 года средняя зарплата педагога была выше на 12 процентов средней зарплаты по экономике в республике. Это стало возможным благодаря введению новой дифференцированной системы оплаты труда, при которой заработная плата зависит от качества и результативности работы.

Мы в республике разработали и реализовали еще один проект поддержки инновационных школ под названием «Образовательная инициатива». Особого внимания заслуживали и личные достижения учителей. Поэтому мною дополнительно к уже имеющимся мерам поддержки, были учреждены еще 200 премий в размере 50 тысяч рублей каждая для лучших учителей республики.

И все же повышение социального статуса учителя не может произойти только через принятие законодательных актов и повышение заработной платы. С появлением реальных возможностей для творчества и профессионального роста учитель должен

сам сформировать свою образовательную среду, свою персональную мастерскую — под те образовательные результаты, которые он должен обеспечить.

Заметки на полях

Владимир Бацын, «Вести образования»

Аналитический центр Юрия Левады исследовал социальные последствия реструктуризации сети сельских школ. Пилотными регионами здесь вызвались быть Самарская и Воронежская области, а также Чувашия. Исследование показало, что вопрос «отчего умрет деревня?» имеет не содержательный, а чисто идеологический характер. Наличие школы является для многих знаком, что месту их жительства высшие власти придают значение. Если школа будет закрыта или даже понижена в статусе, это будет знаком отсутствия этого значения, внимания, уважения. Тезис о том, что закрытие школы ведет в любом случае к гибели села, активно поддерживается учителями. Это понятно, так как является прямой защитной реакцией учителей малых школ, которые теряют или рискуют потерять работу.

Исследование выявило еще одну категорию сторонников сохранения status quo. Это управленцы. Часть из них опасается, что такие «непопулярные меры», как закрытие школ, подорвут их авторитет среди местных жителей. Другая часть руководителей на местах опасается, что с закрытием школы они потеряют весьма важный (дармовой) политический ресурс: возможность использования учителей и учеников для осуществления социально-политических акций на селе — от организации концертов до проведения агитации населения перед выборами. Большинство ребят — за большую школу. Преимущества большой школы во многом видятся в развитии коммуникативных навыков, столь важных для построения горизонтальных связей в будущем — отсюда многочисленные ссылки на «большой коллектив». Ребенок должен общаться со всеми, иметь широкий круг. Там другое общение. Красивая большая школа становится сильным позитивным фактором. По большому счету, реструктуризация сети сельских школ — одна из важнейших материальных предпосылок воплощения многих желаний в действительность.

Андрей Фурсенко, Министр образования и науки Российской Федерации

Особо следует отметить очень высокий уровень понимания проблем и возможных путей их решения, который есть в республике. Чувашия — интересный для нас регион. Тем, что тут не боялись и не боятся пробовать какие-то новые вещи. Опыт Чувашии в отношении сельских школ вполне может быть тиражирован для значительной европейской части России.

Чувашия участвовала в эксперименте по ЕГЭ несколько лет, но в российском масштабе эксперимент по-прежнему вызывает множество вопросов. Я думаю, что на сегодняшний день главная проблема — не законодательного характера. Первое, что мы сейчас должны делать, — это улучшать качество контрольно-измерительных материалов, и вторая вещь — мы должны гораздо активнее представить, разъяснить обществу, что такое Единый государственный экзамен. Сегодня сочетание этих букв знают все, но очень мало людей и среди сторонников, и среди противников, понимают, что это такое на самом деле. Чувашия заинтересована в том, чтобы результат, полученный чувашскими школьниками в ходе экзаменом, был воспринят ведущими вузами страны. Это значит, что нам надо добиться того, чтобы все ведущие вузы страны восприняли ЕГЭ как абсолютно нормальный способ проверки знаний. Кто как не Чувашия может сегодня указать на слабости ЕГЭ. С тем, что там есть слабые места, никто не спорит. Но относиться к этому надо иначе. Не так, чтобы это стало поводом закрыть эксперимент. Зная слабые места, мы можем их исправить.

А то, что на содержание малокомплектных школ и обучение ребят в них тратится значительная часть ресурсов, конечно, плохо. Гораздо хуже, что эти школьники не получают полноценного образования и потому лишены возможности конкурировать со сверстниками в современном обществе. Поэтому возможным оппонентам, протестующим против закрытия малокомплектных школ (мол, денег жалко), мы заявляем: не денег жалко, а ребят... Эффективное образование — это когда каждый молодой человек после окончания школы находит себя в жизни.

ГЛАВА 23

Как пройти в библиотеку?

В конце 2002 года произошло событие как приятное, так и неожиданное. Получаю телеграмму, сообщающую о том, что удостоен премии «Российский Национальный Олимп» в номинации «Президент года». А эта регалия является главной всероссийской общественной наградой и поощряет выдающиеся заслуги, в том числе, государственных и общественных деятелей. Среди ее учредителей — Правительство России, Российская Академия Наук, Российский Союз промышленников и предпринимателей. Присудили мне ее в одной компании с Юрием Лужковым, Аллой Пугачевой, Юрием Сенкевичем. И вручают ее в центральном концертном зале «Россия» при стечении столетнего бомонда. Просто ярмарка тщеславия какая-то!

Звоню в Москву, пытаюсь уточнить, за что удостоился такой чести. На том конце провода понимают, что меня интересуют детали, все-таки Федоров в любимчиках не ходит. Мне хладнокровно объясняют: все нормально, воздастся должное. На самом высоком уровне учредители особо отметили, что в сложных условиях экономических реформ последнего десятилетия Чувашская Республика под руководством действующего Президента при отсутствии сырьевого потенциала стала одним из самых новаторских и динамично развивающихся субъектов Российской Федерации. Чувашия участвует во многих международных программах и зарекомендовала себя как регион, активно ищущий во всех сферах, — от внедрения института семейных врачей, единого государственного экзамена до создания «электронного правительства». Республика, ставшая победителем всероссийского конкурса по критериям «прозрачности и эффективности системы общественных финансов», пользуется репутацией региона, надежного и неукоснительно соблюдающего все свои финансовые обязательства

Не без удовольствия перечитал эту формулировку несколько раз. Но стараюсь, чтобы голова не закружилась. Поскольку искренне считал, что данная церемония в первую очередь не касается Президента по фамилии Федоров. Это, прежде всего, достижение и признание Чувашии, народа республики. Приятно, что в зале с символичным названием «Россия» собрались люди, пред-

ставляющие всю российскую элиту — политики, бизнесмены, министры, которые узнают о том, что такое — сегодняшняя Чувашия! И не важно, какая фамилия у ее Президента. Важно, что речь идет о республике и ее народе. Безусловно, данное событие будет работать на рейтинг, на привлекательность республики, на повышение авторитета народа Чувашии в Российской Федерации. Что обязательно приведет к экономическим и социальным выгодам. Журналисты у меня что-то спрашивают про далекие перспективы, а я скромно обозначаю ближайшие рубежи. Задача среднесрочной перспективы — полное благоустройство всей республики. Люди вправе иметь человеческие условия для жизни по всем основным направлениям, независимо от того, где — в городе или в деревне — они проживают. А участие в таком престижном конкурсе значило для меня многое. С одной стороны, формирование новой культуры в российской действительности, российской политике. Формирование той самой элиты, которая является основой стабильности любого благополучного государства, будь то Англия, Германия, Америка. Россия страдала до сих пор не только от плохих дорог и неумных людей, в том числе и в политике. Но еще и от того, что отвергала прошлое, отвергала тех, кто на свой страх и риск был готов немало сделать. И ведь делали! Замечать таких людей и воздавать им должное — это не просто отдавать дань конкретной персоне. Смысл подобного действия гораздо шире — пробуждать тысячи спящих, чтобы они добивались таких же или лучших результатов. Тем самым будет складываться благополучие, конкурентоспособность современной России и оправдываться надежда, что россияне достойны жить в человеческих условиях.

Конечно, хорошо бы издать закон, наделяющий всех граждан культурой и совестью, или привить эти замечательные понятия с помощью всеобщей вакцинации. Но нет ни такой власти, ни таких лекарств. Зато есть проверенное оружие, ведь, как известно, источник знаний — это книга. И одним из важнейших моих решений за все годы работы Президентом стал Указ «О создании сельских модельных библиотек в Чувашской Республике».

Именно библиотеки виделись мне важнейшим плацдармом на этом культурном фронте, неисчерпаемым источником сведений по любому вопросу. Своим коллегам часто рассказывал, про посещение библиотеки Конгресса США и задавал вопрос на засыпку: знаете, как они меня там встречали? Гимном Чувашской Республики встречали! Скачали из Интернета и включили гимн, очень просто.

А суть указа сводилась к следующему. Как говорили в давние времена, «habent sua fata libelli». Книги имеют свою судьбу. Если

раньше сельская библиотека пропагандировала книгу и чтение, то теперь она еще и начинала внедрять современные технологии создания и передачи информации. Совсем другой коленкор, если выражаться книжными терминами. Не было сомнений, что реализация этой программы изменит качество жизни селянина, его психологию и мировоззрение, вызовет у него новые интеллектуальные потребности.

Еще ранее был сделан настоящий прорыв в компьютеризации сельских библиотек республики. Все центральные районные библиотеки и районные детские библиотеки получили комплекты компьютерной техники. В Чувашии создавалась одна из первых в России сетей, объединяющая центры правовой информации. Библиотеки формировали собственные электронные каталоги, подключались к спутниковой связи и получали доступ к информационным ресурсам ведущих российских библиотек.

Для республики, активно модернизировавшей социальную сферу, было особенно важно, чтобы и городское, и сельское население имело равный доступ к интеллектуальным ценностям.

Каждая из образцовых сельских библиотек получала комплект из 200 лицензионных видеокассет и 100 компакт-дисков с образовательными программами, электронными энциклопедиями. В сельской библиотеке появлялись цветной телевизор, видеоманитовфон, музыкальный центр. Кроме того, что так же важно, книжный фонд увеличивался на тысячу новых изданий. Модельная библиотека должна была отвечать установленным международным стандартам и, по сути, являться эталоном деятельности для других учреждений культуры. Иначе мы не можем сформировать грамотное, активное, знающее свои права и обязанности поколение, обеспечить высокий уровень информационной культуры.

Каждый сельский библиотекарь должен понимать, что от него зависит будущее села, будущее нации. Он должен сам в совершенстве владеть информационными технологиями и научить односельчан пользоваться электронными ресурсами. Библиотеки с устаревшими фондами, ставшие просто пунктами книговыдачи, уже сегодня не востребованы, а завтра они попросту изживут себя.

Надо было видеть лица сельских библиотекарей, когда говорили им об этих планах. Почти на каждом читалось, мягко говоря, большое сомнение. Еще бы, многие библиотеки находились в непригодных, неотапливаемых халупах, а Президент республики им какие-то сказки рассказывает про международные стандарты библиотечного дела. Но тут многое зависело от сельских администраций, самих работников культуры. В число

тех, кому гарантировались инвестиции, попадали только те, кто был готов ремонтировать помещения.

Вот тут и вступил в действие механизм «ниме», о котором я уже упоминал. Народ у нас понятливый, свою выгоду увидел быстро. Ремонт нужно сделать на тысячу рублей, а всякого оборудования поступит на десятки тысяч, да и зарплата и библиотекарей подрастет. Мне рассказывали совершенно поразительные истории о том, с каким энтузиазмом во многих селах взялись за дело. Муж одной из библиотечек продал весь собранный за лето мед и на вырученные деньги купил стройматериалы. Где-то семьи в складчину брали ссуды в банке. А где-то всей деревней помогали строителям. В некой строительной организации даже взяли библиотечек в штат. Прораб сказал: «Они же наравне со всеми на объекте работают, пусть наравне и зарплату получают».

Самое интересное началось, когда стали компьютеры завозить. Кое-где погнались за показухой. В библиотеку небольшого села компьютер привезли из районной администрации исключительно ради того, чтобы показать комиссии. На следующий день глава шлет водителя забрать свою технику назад. Шофер покрутился возле очереди из желающих посидеть за монитором и во избежание скандала назад уехал. И через три дня повторил маневр — опять тот же результат. Деревенские наотрез отказались возвращать оргтехнику. Пришлось главе плюнуть и забыть про свой аппарат.

С программой создания модельных библиотек мы совершили одну промашку: вначале собирались открыть таких сотню, потом двести пятьдесят. А в итоге поняли, что наносим смертельную обиду тем, кому отказываем. «Как, у нас в деревне Еметкино не будет модельной библиотеки? — возмущались в Козловском районе. — А вы знаете, что ее заведующая даже пошла в добровольную народную дружину? Если задержит дебошира, то обязывает его в библиотеку записаться, хорошие книжки читать. Ну, и конечно, с ремонтом помещения подсобить!»

Действительно, среди сельских библиотекарей интересные люди попадались. Представляете, заставляли посетителей переобуваться. Сами тапочки для них вязали. А в грязной телогрейке и на порог не пускали. Приходишь в храм книги, изволь соответствовать. Так и пришлось открыть не сто, не двести пятьдесят, а пятьсот библиотек. Завершали программу как раз в деревне Еметкино Козловского района. Приезжаем мы туда с Министром сельского хозяйства России Алексеем Гордеевым и руководителем Россельхозбанка Юрием Трушиным, а там настоящие

народные гуляния по этому поводу. Приурочили к событию открытие автомобильной дороги, автобусного маршрута.

Глава сельского поселения Валерий Юсов с гордостью сообщил, что всю деревню благоустроили, а улицу к Дому культуры назвали маленьким Арбатом. Честно говоря, не люблю такие названия в наших городах и селах. Ну зачем нам здесь свои Арбаты, неужели нельзя что-то свое придумать, с местным колоритом? Ну ладно, не тот повод, чтобы настроение портить. А модельная библиотека получилась как на картинке и оборудована по последнему слову прогресса.

А. Гордеев осмотрел все очень внимательно и спрашивает меня: «Ну что, теперь твоя душенька довольна? По всей России восемьсот таких библиотек, из них пятьсот твоих, добился, чего хотел?» А я плечами пожимаю. Гордеев сразу понял, что я снова не удовлетворен и кое-что еще задумал.

Ну, действительно, если говоришь «а», то надо и «б» сказать. Вскоре я подписал указ «О мерах по развитию сельских учреждений культуры в Чувашской Республике». Его ждали и специалисты сельских учреждений культуры, и жители глубинки, которых состояние сельских домов культуры волновало по-настоящему. Ведь с седой древности народ нуждается в хлебе и зрелищах — «panem et circenses». И мы сделали логический шаг в дальнейшем комплексном и устойчивом развитии сельских территорий.

Сделали-то чрезвычайно много: подвели газ во все населенные пункты, создали базовые школы и офисы врача общей практики, модельные библиотеки, строим дороги. Реально стираем различие между городом и деревней, как учили классики научного коммунизма. В первую очередь, поддержку планировалась оказать эффективно работающим клубам, однако следовало побеспокоиться и о тех, кто живет в небольших поселениях. Задумали приобрести современные, но недорогие автоклубы. Мы хотели, чтобы была стандартизирована еще одна услуга, повысилось ее качество, создана новая модель. Предполагалось реализовывать и этот проект совместно: поселения берут на себя ремонт помещений, а республиканская власть помогает в обеспечении качественным световым, звуковым, музыкальным оборудованием. Естественно, собирались оснастить все модельные клубы компьютерами, чтобы расширить коммуникационные возможности как клубных работников, так и их посетителей. И если читатели библиотек давно имеют возможность «погулять», например, по парижскому Лувру, то мне лично хотелось, чтобы, придя в сельский Дом культуры, мои

соотечественники смогли побывать на виртуальном концерте в Миланской опере.

Именно такой подход может окончательно снести барьеры информационного неравенства и создать в сельской глубинке культурное учреждение без стен и границ. А модернизированный клуб будет помогать социальному возрождению села, заменив, например, плохие телевизионные передачи с ужасными для духовности последствиями. Несомненно, важным элементом поддержки культуры села является и установление достойной заработной платы работникам отрасли. В рамках исполнения указа органы местного самоуправления должны были устанавливать весомые гранты для реализации проектов в области сохранения и развития традиционного народного творчества. Гранты, я надеялся, создадут конкурентную среду, позволят им творчески развиваться, реализовать креативные проекты, может быть, съездить за границу, ознакомиться с опытом европейских стран в организации досуга населения. А обновление модели библиотек и клубов позволит привлечь в них молодых специалистов. В первую очередь, выпускников созданного нами Чувашского республиканского института культуры и искусств.

Новый указ не остался незамеченным и на федеральном уровне. На следующий день, после того как этот документ был размещен в Интернете, руководители Роскультуры и Росспорта позволили мне с предложением объединить усилия в деле культурного возрождения села. Поскольку Чувашия являлась лидером в России по строительству физкультурно-спортивных комплексов, Михаил Швыдкой и Вячеслав Фетисов высказали идею присоединить к уже имеющимся и пока строящимся ФСК кинозалы, концертные площадки и помещения для клубной работы.

Заметки на полях

Михаил Швыдкой, министр культуры России

В Чувашии работают люди, которые рассчитывают на себя и пытаются вытянуть свою республику сами. Когда люди рассчитывают на свой ум, трудолюбие, фантазию, умеют прогнозировать, это важнее, чем рассчитывать на ресурсы... Если на селе не будет библиотеки и клуба, не будет ничего. Путь в клуб — путь в роддом. Без клуба нет жизни народной. И без церкви. Чувашский опыт в этом вопросе просто уникальный.

А вообще очень непонятно выстраиваются отношения культуры и власти. У нас как? Если ты не обедаешь с Пре-

зидентом, то уже не знаешь, что делать с творчеством. Я не о Чувашии говорю. Разница между политиками и художниками такова: первые занимаются искусством возможного, вторые — невозможного. А резервов у культуры несколько. Первый резерв Чувашии, думаю, это Правительство республики. То, что сделано для чувашской культуры за последние годы, мне кажется очень важным: строительство Института культуры и искусств, строительство училища культуры, развитие музейного дела, ведь уникальные музеи построены в республике, сохранена сеть клубов и так далее, и так далее. Резервы — в умном управлении, потому что денег никогда нет! Денег нет в Чувашии, денег нет в Москве. Но там, где ими умно распоряжаются, денег хватает на многое, в том числе и на важные события в культурной жизни.

И еще одно важное обстоятельство я увидел. Мне кажется, что для Правительства Чувашии культура, наука, образование — приоритетны. Нет у Чувашии нефти, газа, но зато есть люди. Вложения, которые республика делает в людей, — а это факт, ведь развивается интеллектуальная жизнь нации — это правильный выбор. И это тоже — выбор руководства и выбор народа.

Светлана Старикова, директор Национальной библиотеки Чувашской Республики

Помню, как отправляли на десять дней в Москву для освоения компьютерной грамотности и изучения дизайна сайтов пятнадцать лучших библиотекарей. Они боятся, плачут. Многие и за пределы своего села-то не выезжали. А тут — в Москву! Туда приехали, сначала на занятиях терялись. Методист Мариинско-Посадской библиотеки Любовь Борзова и вовсе разрыдалась: «Отпустите меня обратно. Я ничего не понимаю. Я английского языка не знаю». И что вы думаете? Вернулась и первая из всех создала свой сайт. А ее библиотека была признана лучшей по итогам года. Теперь Любовь Михайловна жалеет, мол, рано слишком родилась (ей 55 лет исполнилось), сейчас ведь так интересно работать стало. И без умолку рассказывает о работе библиотеки: о создании электронной книги «Чуваши — этническая история и традиционная культура», о своем сайте в честь земляка-этнографа Никиты Бичурина, о краеведческой деятельности, о школе экологических спасателей, которую сама ведет.

ГЛАВА 24

С любовью к Матери

Не мной замечено: когда речь идет о том, что следует нечто разрушить, больших дискуссий обычно не возникает. Храм взорвать, памятник архитектуры снести — всегда находится масса желающих. Но если речь заходит о созидании, то скептиков и оппонентов хоть пруд пруди. Точно таким образом обстояло дело и с реализацией идеи о сооружении монумента Матери на западном косогоре чебоксарского залива. Ни сам замысел, ни проект скульптора Владимира Нагорнова большого энтузиазма в обществе поначалу, мягко говоря, не вызывали.

Чуваши не любят высовываться, все оригинальное, не укладывающееся в рамки привычного, вызывает у них настороженность. А масштабы нового памятника намного превосходили все прежде созданные в республике монументы. Достаточно сказать, что общая высота скульптуры составляет 57 метров. Над заливом должна была подняться фигура чувашской женщины в национальном уборе. Особенно много вопросов возникало по поводу широко раскинутых рук. В. Нагорнов настаивал, что руки, раскинутые в стороны, — не только встречающий, но и охватывающий жест, обещающий покровительство земле и народу.

«Внимательно вылеплены черты молодого лица, детально проработаны пальцы рук, тщательно вымерены и уложены складки платья, ниспадающего до земли. Хорошо найдены формы широких рукавов, дающие плавность переходящих линий, — объяснял он свой замысел. — На близком расстоянии видны орнаментированные поясные повязки с бахромой на концах, мониста на груди, подвески из монет на головном уборе. Широкая лента вокруг постамента украшена чувашскими звездами — знаками огня, элементами традиционного орнамента».

Обычно памятники и скульптуры такого масштаба готовятся в течение нескольких лет, а мы в общей сложности взялись воплотить замысел в жизнь за 9 месяцев. Тут надо заметить, что 9 месяцев — срок тоже символический, в нем есть важное, хорошее, доброе содержание. Мы действительно в результате многолетней работы, переживаний, размышлений родили эту идею: поставить памятник вечности, красоты, надежды — монумент,

посвященный Матери, самому святому для любого человека вне зависимости от мировоззренческих взглядов. Мать — то начало и тот венец, который соединяет всех нас. К открытию готовился весь комплекс на берегу чебоксарского залива: сама скульптура и фонтанный светомузыкальный ансамбль, который предполагал два режима работы — торжественный и будничный.

В ходе уникальной ночной транспортной операции 16-метровая медная скульптура Матери была доставлена к месту монтажа на западный косогор залива и затем установлена на постамент. От производственной базы, расположенной на окраине Чебоксар, три элемента монумента перевозили на платформах. Как доложили специалисты, у самой громоздкой части была высота 6 метров, самый длинный элемент — с разведенными в стороны руками — 14 метров. В операции были задействованы сотрудники свыше двадцати организаций. Особые трудности доставляли линии электропередачи. Электрикам на автовышках приходилось приподнимать провисающие над дорогой провода. Районный центр, Кугеси, отключили от электроснабжения на несколько минут. Вряд ли кто-нибудь из мирно спящих жителей поселка это заметил. На железнодорожном переезде на метр приподняли сразу несколько коммуникаций, в том числе кабель правительственной связи, за который, в случае чего, многим пришлось бы отвечать головой. В городе разъединяли стыки контактной сети, а на набережной залива положили дополнительное дорожное покрытие. Без особых приключений, примерно, в половине третьего утра, автопоезд прибыл на место назначения. Монтаж монумента прошел как по нотам. Город уже проснулся под пристальным взглядом Матери.

На торжественном открытии этого архитектурного ансамбля я сказал, что мы присутствуем при уникальном моменте, полный смысл которого, возможно, оценят только наши потомки. На планете множество знаменитых грандиозных памятников. Они посвящены самым разным достойным людям, выдающимся личностям. Но необходимы, жизненно необходимы и величественные скульптуры, которые были бы посвящены самой простой, рядовой женщине — Матери.

Люди издавна поклонялись памятникам. И хотя Господь говорит «не сотвори себе кумира», надеюсь, Он меня простит, если скажу, что есть один кумир на этом свете, которому можно и нужно поклоняться, — это Мать. Мать, дающая начало новой жизни, воспитавшая в нас лучшие человеческие качества. Мать, отдающая не только последнюю крошку хлеба, но и в букваль-

ном смысле готовая пожертвовать сердцем своим для ребенка. Мать, которая разделит твою печаль. И недаром Матерь Божию поэты называют «теплой заступницей мира холодного». А еще римляне заметили, что «*matris precibus nihil fortius*». Нет ничего сильнее материнских просьб.

Мне представлялось очень символичным, что мы открывали монумент, посвященный Матери, именно в День Победы. Тысячи женщин Чувашии в годы Великой Отечественной войны отдали стране своих сыновей и дочерей для защиты Отечества от агрессора, неустанно работали в тылу. Матери Чувашии стояли за станками эвакуированных заводов, вместо лошадей впрягались в плуг, а после тяжелой работы шли создавать вторую линию обороны, рыли окопы и работали на лесозаготовках. Матери Чувашии потеряли на фронтах Великой Отечественной войны более ста тысяч своих детей. И более половины из них пропали без вести, не найдя последнего приюта на родной земле. Нет горя большего на Земле, чем трагедия Матери, оплакивающей свое дитя...

Памятник, воздвигнутый на берегу залива, таит в себе и еще один смысл. Здесь есть еще один великий смысл. У войны не женское лицо. Женщина-Мать — это Мир и Любовь, символ торжества Жизни над Смертью, Добра над Злом, Мудрости над Глупостью, победы Терпения, Мира и Любви над Слабостью, Злостью и Ненавистью.

У кого-то, возможно, и нет детей. Но у всех есть мать. И все мы — дети Любви. Без нее мы бы просто не появились на свет. Любовь — основа всего сущего. Где Любовь, там и Свет. Любовь Матери светит нам всю жизнь. А любовь к Матери одинаково согревает и бедных, и богатых, и правых, и левых, и молодых, и старых, и горожан, и сельчан. Любовь к Матери объединяет представителей всех наций и всех конфессий.

На пьедестале монумента начертаны простые, но очень важные для всех нас слова. Автор их — народ Чувашии, а мы с супругой Светланой только их сложили в такой ряд. «Благословенны дети мои, живущие в мире и любви!» — это родительское, материнское благословение на века всем нам. Призыв к Миру и Любви — это обращение к сегодняшнему поколению, напутствие потомкам. Потому что только Мир и Любовь дают возможность спокойно трудиться, строить дома и дороги, создавать рабочие места, рожать и воспитывать детей, творить, развиваться, мечтать... Совсем недавно центр столицы Чувашии и набережная ничего, кроме уныния, не вызывали. И вот на месте болота,

кучи мусора и свалок построили заливы с фонтанами и дорогой к Храму. А теперь можно и подняться вверх по новой лестнице, ведущей к Введенскому собору.

Но самое главное мое желание в том, чтобы все мы встали на путь духовного роста, духовного обогащения. Весь XX век в России прошел под флагами революций, гражданских войн, репрессий. В стране много и долго воевали, в том числе — с обшественным народом. А эта война особенно жестока, бессмысленна и нелепа. В гражданских войнах не бывает победителей — только проигравшие. Эта истина известна давно, но мы умудрились познать ее на собственном опыте. Так хотелось, чтобы открытие монумента Матери на берегу волжского залива в столице Чувашии стало началом эпохи социального мира, человечности и духовности не только в Чувашии, но и во всей нашей мятежной, революционной, постоянно реформирующейся России. Те, кто считают себя сильными, должны помнить о слабых и помогать им. Те, кто причисляют себя к слабым, должны стать терпимее, не озлобляться на мир. Иначе притянут к себе лишь разрушительные силы и сделают несчастными и себя, и своих потомков.

Возведение монумента в Чебоксарах стало настоящей всенародной стройкой. Тысячи граждан и организаций внесли свой вклад в этот проект на общую сумму более 40 млн рублей. Кто-то мог позволить себе больше, кто-то — меньше. Но не количество пожертвованных денег важно в таком деле. Искренне радуется тот факт, что никто не остался равнодушным! Мужчины и женщины, пожилые и молодые, люди разных убеждений несли свои кровные рубли с одинаковым чувством сопричастности важному делу. Не только жители столицы, но граждане всей республики, чуваша, живущие в других регионах России, перечисляли на благотворительный счет свои однодневные или месячные заработки, отдавали свои пенсии. Пожертвования частных лиц особенно дороги, потому что они — от самого сердца! И в этом тоже — великий философский смысл. «Кто почитает своих родителей, того и дети будут почитать».

Правда, находились и такие, кто желал в этом монументе увековечить свой спонсорский вклад. Один крупный бизнесмен всерьез предлагал на постаменте начертать фамилии наиболее крупных благотворителей с указанием пожертвованных сумм. Очень он обижался, когда его идею вежливо отклонили, пообещав весь список дарителей опубликовать в газетах. Ничего не поделаешь, культура меценатства тоже воспитывается не сразу.

Впрочем, абсолютное большинство участников этого проекта меньше всего было озабочено тем, чтобы их заслуги не забыли. Побудительными стали совсем иные, благородные мотивы.

Только дружной семьей может быть сильна наша держава. А крепость семьи во многом держится на Матери. На ее терпении, трудолюбии, доброте, нежности и милосердии, мудрости. Сколько у нас замечательных мам, родивших и воспитавших достойных сыновей и дочерей Чувашии! И потому неудивительно, что строительство монумента Матери, словно возведение сельского дома, объединило всех нас в чувашском нине. Пройдут годы, века... Чебоксары станут другими. Возможно, это будет многомиллионный, многоязыкий город с великой и новой культурой. Но монумент Матери на берегу волжского залива всегда будет объединять разные поколения, соединять все времена силой всепрощающей и всеобъемлющей материнской Любви.

Вскоре Чебоксары посетили высокопоставленные гости. Они уже были наслышаны о новой достопримечательности города, и первым делом попросили повезти их туда. Реакция превзошла все ожидания. «Сказочное место со сказочной архитектурой», — так назвал чебоксарский залив полпред Президента России в Приволжском федеральном округе Сергей Кириенко во время осмотра монумента Матери. И добавил: «Для меня это символ происходящего в Чувашии, когда на месте свалки и болота рождается красота. Этот памятник придал целостность и завершенность всему архитектурному комплексу залива. Находясь здесь, я понимаю, что очень заслуженно и очень справедливо Чебоксары были признаны самым благоустроенным городом России, заслуженно и справедливо стали культурной столицей».

«Скульптура Матери имеет символическое значение, и не только для Чувашии. Каждый народ хочет жить в мире, согласии и счастье. Мать — это символ устойчивости, преемственности, продолжения рода. Поэтому это очень важный памятник на главном в городе месте, представляющем историко-культурную ценность», — отметил министр культуры России Михаил Швыдкой.

«Увековечение памяти главного человека, дающего нам жизнь, — это прекрасно. Слова „Благословенны дети мои, живущие в мире и любви“ говорят все. Это центр, который притягивает к себе всех, от мала до велика. У нас появилась возможность поклониться матери. Я помню время, когда Николай Васильевич твердил: „так будет“ — сегодня мы видим: „так есть“», — подчеркнул министр путей сообщения Геннадий Фадеев.

«Сюда приходят, приезжают молодожены, возлагают цветы, назначают свидания — значит, все в порядке», — заключил Швыдкой.

Увы. Михаил Ефимович несколько заблуждался. Разве бывает бочка меда без ложки дегтя? Внезапно вспыхнул скандал в церковных кругах. Настоятель чебоксарской церкви Успения Божией Матери обвинил Владыку Варнаву в идолопоклонстве. Его негодование было вызвано тем, что митрополит присутствовал на открытии монумента Матери и освятил так называемую «Новую лестницу», которая ведет к памятнику. Оппозиционер в рясе и его сторонники посчитали, что монумент Матери является частью языческого чувашского культа, а их митрополит совершил акт идолопоклонства. Они объявили о разрыве еucharистического общения с правящим архиереем, которому отправили письмо с призывом покаяться. В ответ митрополит в соответствии с просьбой Епархиального совета освободил священника от должности настоятеля, а затем вообще отлучил от церкви.

Бунтарь не смирился и даже подавал иски в суды различной инстанции. Фактически опальный батюшка добивался того, чтобы приходы, руководствуясь положениями Гражданского Кодекса, получили полную независимость как от епархий, так и от Патриархии. И Священный Синод, некоторое время не реагирующий на конфликтную ситуацию, все же озвучил свою поддержку митрополиту Чебоксарскому и Чувашскому. Понятно, мы не могли вмешиваться в сугубо церковный конфликт. Одного не дано было понять, как вообще Владыку Варнаву можно было заподозрить в какой-то ереси. Ведь он даже в своих церковных кругах, не склонных к любому проявлению либерализма, имеет репутацию нескгибаемого консерватора. Мне приходилось неоднократно бывать в Патриархии. И там говорили, что митрополит Варнава отличается рьяной приверженностью канонам. Получается, что его оппонент пытался быть святее Папы Римского. Но Бог ему судья... Позже мне сообщили, что бывший настоятель перешел в лоно Румынской православной церкви и даже открыл ее приход в Чебоксарах.

А монумент Матери получил высокую оценку и одного из маститых экспертов в этой сфере искусств, всемирно известного скульптора, президента Российской академии художеств Зураба Церетели. Он приезжал в Чебоксары на открытие в Чувашском художественном музее своей персональной выставки. И, конечно, проявил интерес к самой большой в столице республики

монументальной скульптуре. У ее подножия состоялась встреча коллег: З. Церетели обстоятельно переговорил со скульптором В. Нагорновым.

«Зураба Константиновича интересовало, в какие сроки был создан монумент. Он искренне удивился, когда узнал, что с „рождением“ самой скульптуры я уложился ровно в девять месяцев, — вспоминает Владимир Нагорнов. — Он подробно расспрашивал меня о внутреннем устройстве фигуры. Я рассказал, что каркас Матери выполнен, как и у Эйфелевой башни и дополнительно натянут на тросах. Из черного металла, хотя это не самый подходящий материал. Зураб Константинович поделился, что в таких случаях покрывает металлическую конструкцию пеной. Но это столько пены надо! Я раскрыл ему свой рецепт: каркас монумента мы покрыли специальным антикоррозийным составом. На что Церетели одобрительно кивнул». Делясь впечатлениями от увиденного, глава Российской академии художеств отметил «удачно выбранный масштаб скульптуры», которая органично вписалась в ландшафт Чебоксарского залива.

«Уникальный художественный образ, прекрасная надпись „Благословенны дети мои, живущие в мире и любви“, от этих идей исходит добро и дух созидания. У чувашского народа это в крови. Вы всегда отдаете больше, чем получаете. В этом ваш характер. Скульптор очень точно передал это», — подчеркнул Церетели.

И все же были у монумента и недоброжелатели. Они даже распространяли слухи, что В. Нагорнов воссоздал лицо скульптуры по фотографиям матери Президента республики. Могу авторитетно подтвердить, что не было ничего подобного. Зато в типичных чертах типичной чувашской женщины каждый из чувашей может узнать и свою маму. И еще про один эпизод, связанный с историей монумента, придется поведать. Однажды открываю газету и читаю, что авторский коллектив монумента выдвинут на соискание Государственной премии Чувашской Республики. Все хорошо, все правильно, но в списке соискателей значилась и моя фамилия. Это опять подхалимы расстарались. Пришлось ругаться, искать виноватых. Первым желанием было вообще вычеркнуть эту работу из числа претендентов на премию. Но авторы-то не виноваты в том, что некоторые чиновники проявляют непомерное усердие. Внесли в документы поправку, фамилию Федорова вычеркнули, а впоследствии творческий коллектив удостоился вполне заслуженной награды.

Заметки на полях

Антонина Мордвинова, искусствовед

Мое мнение может быть не совсем объективным, поскольку я недавно закончила монографию об авторе этого монумента — Владимире Нагорнове. Хотя, чтобы удостоиться сегодня монографии, надо уже быть неординарным художником, а скульптору создать вещи значительные, публичные. Нагорнов — как раз такой художник, который получал значительные заказы не потому, что был с кем-то знаком, а потому, что проходил по конкурсу. На этот монумент, правда, конкурса не было. Это был выбор Президента и министра строительства, который уже неоднократно работал со скульптором. Нагорнов просто оказался единственным, кто был способен у нас осуществить этот проект. Выбирать-то было особенно не из кого. И он блестяще справился с задачей. Это останется нашим внукам.

Атнер Хузангай, филолог

Я не поклонник монументальных сооружений. Хотя сама идея монумента совсем неплоха. Она исходит из наших архетипических представлений: у чувашей существует культ матери, она — главное лицо в мире. Есть даже такой теоним «Анне Кебе» — это одно из божеств высшего разряда. Но в том-то и дело, что такую идею и осуществлять надо иначе: не так грузно, не так приземленно. В Рио-де-Жанейро, например, подобная фигура Христа-Спасителя словно парит над городом. Он действительно обнимает всех. Здесь этого, к сожалению, нет и в помине.

ГЛАВА 25

Глубинка так глубинка

Задал загадку политологам Владимир Путин, когда в феврале 2004 года, начав кампанию по своему переизбранию, свою первую поездку в качестве кандидата в Президенты страны совершил в Чувашию. Мне, откровенно говоря, хотелось принять его летом, используя по максимуму красоты природы. Зимой пейзаж все-таки довольный скучный. Но в данном случае сроки визита были продиктованы высокой политикой. Вначале В. Путин командировал в республику сразу двух вице-премьеров: по социальным вопросам — Галину Карелову и по сельскому хозяйству — Алексея Гордеева. По всем федеральным каналам телевидения показали фрагмент, когда он в Кремле давал им напутствие «внимательно посмотреть и изучить, что там делается». Задание они выполнили, «разведгруппа» настоятельно рекомендовала Президенту посмотреть современную чувашскую глубинку.

Глубинка так глубинка. Передовой группе президентского десанта, прибывшей для подготовки визита, предложили село Шемуршу. А это едва ли не самый удаленный райцентр от столицы республики, да и район — самый маленький, довольно бедный даже по нашим местным представлениям. Но при всей скромности, здесь уже имелась модельная библиотека, куда, чтобы воспользоваться бесплатным Интернетом, постоянно заглядывают и старые, и малые. А еще и газ, и дороги, и жилые новостройки, что в селах Чувашии присутствует повсеместно.

Но если во все остальное пресса поверить еще может, то в культурную революцию в глубинке — никак. Московские журналисты, конечно, очень засомневались, что у нас такие библиотеки практически в каждом сельском поселении. Поэтому они устроили настоящий экзамен по компьютерной грамотности здешней старушке, сидевшей у монитора вместе с восьмилетним мальчиком. Бабушка и внук держались достойно, отбивая одну атаку за другой. Пресса ехидно перемигивалась: дескать, нам тут шоу устроили, специально грамотную старушеницу откуда-то доставили в эту глухомань. А бабуля с внуком чувство собственного достоинства не теряли, и даже Президенту страны вполне доступно объяснили, что с помощью Интернета могут найти ле-

карства от всех болезней, причем, даже дешевле, чем в районной аптеке. Короче, эта парочка вызвала у московских журналистов гораздо больший интерес, чем совещание «Устойчивое и комплексное развитие сельских территорий».

Возможно, выступавшие сельский врач, учитель и заведующим домом ветеранов красноречием не блистали. Но про дома ветеранов для сельчан Путин слушал очень внимательно. В других регионах их иначе, как приютами скорби не называют. А мы их делаем компактными, перенаселенностью они явно не страдают, к тому же сохраняем атмосферу, привычную пенсионерам. «Летом все по возможности и как здоровье позволяет, работают в подсобном хозяйстве. А зимой дедушки коров доят, а бабушки на всех носочки вяжут, — рассказывала соцработница. — Порой у них романы возникают, мы свадьбы играем». Тут даже я посчитал нужным ее поддержать, говорю: «От этого продолжительность жизни на 6–7 лет возрастает». Путин улыбнулся и пообещал наш опыт широко распространить. Правда, не уточнил, то ли в плане организации приусадебных хозяйств при домах ветеранов, то в смысле создания новых семей среди представителей старшего поколения.

А вот директор одного из сельхозпредприятий явно попал не в струю. Он с гордостью сообщил, что бесплатно роздал дояркам велосипеды, дабы им было удобнее добираться до работы. Но Путин в восторг от такой заботы не пришел и заметил: лучше деньгами дайте, а доярки сами решат, нужен ли им велосипед.

Но особая миссия в Шемурше выпала семье Матвеевых. Сотрудница районной администрации Татьяна, ее муж зоотехник Игорь, а также их дочери-близнецы принимали Президента в новом доме. Жилье в двухэтажном коттедже на две семьи шемуршинцы получила по молодежной ипотеке и программе «Молодая семья» с выплатой кредита за 15 лет.

Хлопот дружному семейству доставили выше крыши. Само собой, предварительно сотрудники Федеральной службы охраны проверили каждый миллиметр от чердака до подпола. Медики дотошно интересовались здоровьем и взрослых, и детей. Служба сопровождения обеспечила своим угощением, хотя и свою снедь выставлять не возбранялось. За исключением всяких консервированных овощей и фруктов. Проявили инициативу и районные надзирающие организации: во избежание непредвиденных коллизий удалили из дома кошку.

Но, как я понимаю, многие старания по наведению чистоты пошли прахом, как только в дом ворвалась команда московских

телевизионщиков. Им вообще никакие правила не писаны. Они свои камеры в туалете готовы установить. Хорошо, хоть охрана им не позволяет окончательно нахальничать.

Подъехали мы с Путиным, а Игорь нас у калитки встречает. Ходим, смотрим, я у Владимира Владимировича спрашиваю, мечтал ли он в 26 лет о таком жилье. Про себя сразу сказал, что и представить себе таких хором не мог. Путин отвечает, что в том возрасте проживал в коммунальной квартире и также имел весьма смутные представления об индивидуальном жилье. За чаем о многом поговорили. Особенно Путин был впечатлен тем, что дочки хозяев свободно говорят и на русском, и на чувашском языках. И очень внимательно расспрашивал об условиях ипотеки. Не из вежливости: он потом все полученные сведения на совещании использовал.

А там мы подняли вопрос о том, что государством установлена чересчур высокая ставка по ипотечному кредиту, которая сельским жителям не по карману. Путин стал выяснять у представителя Минфина про темпы инфляции и ее соотношение со ставкой рефинансирования Центробанка. Выяснилось, что по ипотеке больше берут, чем процент инфляции, хотя это социальная программа. Президенту страны это очень не понравилось.

Еще Владимир Путин признал, что медленнее всего изменения происходят именно на селе. Несмотря на то, что в России принята программа социального развития села, но все мероприятия разбросаны по тринадцати федеральным программам различных ведомств. «Как ни в каком другом месте нам нужна концентрация усилий, административных ресурсов и финансовых, нужны слаженные действия федерального центра, регионов и муниципалитетов. Сейчас руководители регионов вместе с Правительством и с представителями муниципалитетов должны сделать следующий шаг — разграничить финансовые и административные полномочия», — сказал он.

Мне в свою очередь пришлось пояснить, что успехи республики держатся на двух принципах. «Первое: в нравственности политики — ее великая самоценность. Наш исторический и моральный долг — хотя бы частично восстановить справедливость по отношению к российскому крестьянству, создав ему человеческие условия жизни на селе.

И второе. Счастье не в деньгах и не в их количестве, а в умении управлять ими в интересах развития республики. Чувашия никогда не имела просроченных долгов, нами достигнута максимальная прозрачность долговой политики. Ценные бумаги

Правительства Чувашии на финансовом рынке России пользуются большим доверием. Республика заняла первое место среди 53 субъектов федерации, принявших участие в конкурсе по критериям прозрачности и эффективности в распоряжении деньгами налогоплательщиков».

К развитию республики Владимир Путин явно не остался равнодушным. В беседе с журналистами он отметил, что в Чувашии произошли хорошие, позитивные изменения. Развитие достигнуто «за счет правильной организации работы, интеллектуальной составляющей, — подчеркнул В. Путин. — Чтобы люди на селе не отставали, жили, чтобы это было серьезным фактором социального развития и экономического развития страны, чтобы агропромышленный комплекс развивался и был конкурентоспособным, необходимо преодолевать трудности и проблемы социального развития на селе. В этой связи необходимо решать одну комплексную наиважнейшую задачу — повышать качество жизни людей на селе. Опыт комплексного подхода в решении социальных проблем на селе в Чувашии может, должен и будет востребован».

Из Шемурши мы на вертолете стремительно переместились в Чебоксары, где в Чувашском драматическом театре прошел «круглый стол» по вопросам межнациональных и межконфессиональных отношений. Когда я предложил В. Путину принять участие в обсуждении этих тем, то он сразу же согласился.

«Для России — это важнейший вопрос, — сказал Президент в ходе круглого стола — Поволжье могло бы быть местом сосредоточения проблем для страны, а фактически дает всей России образец конфессионального и этнического взаимодействия. Чувашия являет собой наиболее яркий пример такого взаимопроникновения культур. Там, где могли бы произрасти какие-то конфликты, наоборот, вся энергия, весь наш потенциал направляется на то, чтобы поддержать друг друга».

Одним из самых колоритных участников диалога оказался уроженец Франции, игумен Василий (Паскье), ставший православным священником в Чувашии. В. Путин спросил: не скудно ли ему в глубинке России после Франции? «Нисколько», — ответил отец Василий от чистого сердца. Конечно, пришлось выдержать немало испытаний, пережить недоверие и предрассудки, но он выстоял и укрепил свою веру.

Уже после отъезда российского Президента я получил письмо от Паскье. «Люблю Россию, люблю Чувашию, которая меня усыновила. Для меня стало естественным, что Франция — моя

родина, а Россия — это мое Отечество, — писал он. — Так что я поддерживаю слова Владимира Владимировича Путина о том, что „сегодня существуют все основания говорить о российском народе как о единой нации“. К сожалению, видимо, некоторые не хотят этой России, многонациональной и многоконфессиональной. Буду усиленно работать, чтобы люди любили друг друга и вырвали из своего сердца все корни ненависти и злости».

Как жаль, что таких умных и добрых людей у нас не всегда хватает. А ожесточенных сердец все больше. И главная опасность для единства нации — это вопиющее материальное неравенство, произвол в правоохранительных органах да и в судах, воинствующее бескультурье и многие другие пороки, которые только крепнут, когда власть закрывает на них глаза. Иногда по элементарной причине: на все времени не хватает.

Незадолго до визита В. Путина, отвечая на вопросы информ-агентства «Интерфакс», я высказал возможность и даже целесообразность для России увеличения срока президентских полномочий. Родилось оно у меня давно и вовсе не из желания угодить высокому гостю. Просто рассуждал логически: после избрания у Президента примерно полгода уходит на формирование Правительства и расстановку кадров. Затем нужно произвести настройку работы аппарата и т.д. Не успеешь оглянуться, как грянут новые выборы. Поэтому срок полномочий Президента РФ стоит продлить. Но сохранив при этом положение о том, что глава государства не может избираться на пост более двух раз подряд. При этом можно принять американскую практику, когда поправка, вносимая в Конституцию, начинает действовать спустя семь лет. Что касается опасений «узурпации власти», то при определенных возможностях эту власть можно узурпировать и за два года.

Вероятно, кое-кто из коллег не понял или не захотел понять суть этого предложения. Сразу возникла и стала распространяться версия, что Федоров высказал его специально «под Путина». Но для юристов было очевидно, что на действующего Президента страны эта поправка распространяться не могла. Пока будет подготовлен соответствующий законопроект, пока его примет Государственная Дума... Так что речь могла идти только о перспективе.

Впрочем, сам Владимир Владимирович отнесся к предложению прохладно. «Мне понятно, почему люди выходят с такой инициативой, направленной, как мне кажется, на то, чтобы создать более стабильные условия развития страны, — сказал он. —

И большинство населения ее поддерживает. Но есть одно обстоятельство, которое не позволяет мне поддержать эту инициативу, потому что стремление к стабильности будет достигаться путем дестабилизации основ нашей государственности, а именно самой Конституции. Она является гарантом стабильного развития нашей страны. Думаю, что мы должны сделать все для того, чтобы обеспечить неприкосновенность Конституции».

«Tempora mutantur et nos mutamur in illis». Времена меняются, и мы меняемся вместе с ними. И спустя несколько лет были увеличены сроки полномочий не только Президента страны, но и Государственной Думы...

Заметки на полях

Ольга Пестрецова, Институт Восточной Европы (2004 г.).

Слухи о «неожиданной фигуре» кандидата на пост в Правительство страны были запущены чуть ли не в момент отставки Касьянова. Затем последовало уточнение: «мистер Икс» — кто-то из губернаторов. Наконец, политолог, известный своей близостью к Кремлю, в интервью «Эху Москвы» назвал фамилию. Речь идет о Президенте Чувашии Николае Федорове. Ему это предложение было сделано в январе, во время поездки Путина в Чувашию.

Многие тогда недоумевали: зачем Президент поехал в крошечные Чебоксары, не заглянув по дороге в Казань и Уфу, не говоря уже о Нижнем Новгороде? Действительно, с предвыборной точки зрения поездка в Чувашию была совершенно бессмысленна. Однако не за этим Путин туда ездил. Настало время ввести в федеральную власть кого-нибудь из губернаторов.

Проблема в том, что практически за каждым из действующих глав регионов тянется шлейф таких дел, что о приглашении их в центральное Правительство речь вообще не идет. В большинстве случаев по губернаторам плачет не Правительство, а тюрьма. «В белом фраке» только Президент Чувашии Николай Федоров. Досиживает третий срок, а ни в одной крупной афере не замечен. Даже выбирался он в Чувашии каждый раз на удивление честно (Правда, злые языки говорят, что в республике просто нечего красть и что рядом с Шаймиевым и Рахимовым кто угодно покажется светочем добродетели, но это злобные инсинуации).

Кроме того, Федоров — единственный из ныне действующих губернаторов, имеющий опыт работы в федеральных органах власти. Министр юстиции в «Правительстве молодых реформаторов», сторонник суда присяжных, в отставку подал «в знак протеста против первой чеченской кампании». Ни с семьей, ни с *silovikami* не связан, Березовский предлагал ему сотрудничество и получил отказ. Не человек, а мечта. Николай Федоров явно засиделся в Чебоксарах. Вопрос в том, захочет ли он переехать в Москву именно сейчас (сейчас — это после президентских выборов). Ответ на этот вопрос зависит от того, что ему предложили. По некоторым сведениям, речь идет о возрождении в том или ином виде Совета Федерации или о реанимации впавшего в кому Государственного Совета. Центр явно собирается вернуть региональным лидерам некоторые права, одновременно разделив с ними ответственность в преддверии возможного экономического кризиса.

А. Иванов, «Советская Россия».

Путин и чувашский Президент Федоров очень хвалили дом Матвеевых. — В деревнях условия жизни будут не хуже, чем в городах, — высокопарно заявил Николай Васильевич. А нам кажется, они должны быть лучше, чем в городах. Все-таки в деревнях зелени побольше, гараж, хозяйственные помещения для небольшой мастерской, для содержания скота и птицы можно построить во дворе. И огород рядом, и баня. Ничего этого нет около дома Матвеевых. Да и места для двора нет. Почему они не пользуются этими преимуществами? К тому же собственная баня в Шемурше очень нужна, так как общественная давно закрыта. Она является сейчас экспонатом запустения. Федорову явно не хватает фантазии, когда он показывает Путину такой «голый» дом без деревенских преимуществ. Тот соглашается. Что это? Незнание жизни крестьян? Конечно, деревня сегодня в упадке. Кандидат в президенты России от КПРФ Николай Михайлович Харитонов подчеркивает, что при Советской власти для развития сельского хозяйства из бюджета страны выделяли 19 процентов, а сейчас нужно довольствоваться одним процентом. Но почему-то «Путины» и их попутчики утверждают, что никто не обращал внимания на сельское хозяйство в России до их прихода к власти.

ГЛАВА 26

Без него народ неполный

Кто думает, что должность Президента — это одни блага, тот заблуждается. Приходил домой поздно. Часа четыре ночного сна, не больше. Правда, мне хватало, чтобы отдохнуть. Работа начиналась в семь. Такой режим был принят в селе. В некотором роде эта профессия сродни профессии священнослужителя, принимающего на себя чужую боль и отдающего людям свою энергию.

На тебе лежит ответственность за решения, от которых зависят не только судьбы людей, но и судьба республики. Каждый день приходят люди с просьбами, жалобами, проблемами, которые не всегда возможно решить. Надо принять все это на себя, передумать. Хочется успеть сделать побольше добрых дел. Другой формулы пока не выработал. Иммуитет на эмоции и переживания очень тяжело приобрести. Я, например, до сих пор не сумел этого сделать.

Отдыхал в спортзале: интенсивно тренировался минут тридцать, если удавалось — час, вместо обеда. Выгонял из себя стресс. Для меня эти занятия — как молитва. И очень эффективная релаксация. В восточных единоборствах есть разные приемы, в том числе крик. Как выдох. Который, кстати, тоже помогает. Но не всегда и крик поможет. Тяжелейший удар нанесло мне известие о кончине самого прославленного чуваша в истории, космонавта-3 Андрияна Николаева.

Относился к нему как к родному отцу, чувствовал себя с ним защищенным. Он был человеком невероятной доброты и мудрости. Про него написаны отдельные книги, поэтому не буду пересказывать его великие свершения. Лишь пунктиром обозначу вехи земного пути героя космоса, прошедшего «*per aspera ad astra*» — через тернии к звездам.

Андриян Григорьевич родился в 1929 году в селе Шоршелы (Мариинско-Посадский район). В 1947 году закончил Мариинско-Посадский лесотехнический техникум и по распределению был направлен на работу мастером треста «Южкареллес» на заготовке леса в Карелии. В этой республике его тоже считают своим космонавтом, он там три года проработал, пока не призвали в ряды Советской Армии. Первона-

чально занимался на курсах воздушных стрелков, а в августе 1951 года был принят во Фрунзенское военное авиационное училище. Затем последовала служба в авиационных частях в Подмоскowie.

Можно себе представить, каким он был летчиком, если его при жесточайшем отборе взяли в отряд первых советских космонавтов. Андриян прошел полный курс подготовки к полетам на кораблях типа «Восток» и стал дублером Германа Титова. 11–15 августа 1962 года совершил свой первый полет на корабле «Восток-3». Тогда впервые в мире был совершен групповой космический полет двух пилотируемых кораблей — «Восток-3» и «Восток-4». Полет продолжался 3 суток 22 часа 22 минуты. В 1963 году Николаев принял на себя командование отрядом советских космонавтов и в тот же год женился на Валентине Терешковой. В 1968 году Андриян Николаев был назначен заместителем начальника Центра подготовки космонавтов имени Гагарина. Одновременно он проходил подготовку к полету по «лунной» программе и являлся командиром одного из экипажей. После закрытия советской «лунной» программы готовился к полетам на кораблях «Союз».

1 июня 1970 года Николаев совершил 18-дневный космический полет в качестве командира корабля «Союз-9». На тот момент это был самый длительный космический полет. После приземления космонавты плохо себя чувствовали, не могли ходить. Позднее в медицинской литературе это состояние получило название «эффект Николаева». В 1974 году Николаева назначают первым заместителем начальника Центра подготовки космонавтов. В этой должности он прослужил до выхода в отставку.

Из космоса, говорил герой, наша планета выглядит необычайно красивой. Сверху не видно ни войн, ни границ, вся Земля словно живет как единый, целостный организм.

Андриян Григорьевич был удостоен множества наград не только родной страны, но и целого ряда зарубежных государств. Его именем назван кратер на Луне, куда так стремился наш великий земляк.

— Наверняка вы мечтали оказаться на месте Гагарина? — спросили его однажды. — Каждый хотел, — не без горечи ответил этот человек, известный своей скромностью. — Но я заранее знал, что меня никогда не пошлют первым, хотя физически я не уступал Гагарину. Почему? Потому что наше великое государство первым запустило бы в космос только русского человека.

Я по национальности чуваш. Разве представителю маленькой нации могли доверить совершить такой подвиг?

Не думаю, что в этих словах звучала зависть к боевому товарищу Юрию Гагарину, которого он искренне любил. Просто констатировал факт. Увы, до сих пор национальная принадлежность в нашей стране играет не последнюю роль при принятии важнейших решений. Может, потому эти решения не всегда оказываются правильными. А свой шанс Николаев использовал полностью.

В чувашском фольклоре веками жило поверье о крыше синего неба. Небесный свод открывается очень редко, только на короткий миг, и то лишь избранным. Народная мудрость гласит: такое возможно, но увидеть это чудо способен только тот, кто свято верит в свои могучие возможности, в силу духа и упорно идет к цели.

Говорят, чтобы понять душу человека, истоки его подвига, надо заглянуть в его детские и отроческие годы, когда закладывается духовная основа, определяющая следование по жизненному пути. Замечательные черты характера нашего великого земляка — скромность, трудолюбие, целеустремленность, тяга к знаниям, любовь к родине — сформировались благодаря семье, школе, односельчанам, его корням. «Мне, как и многим детям своего времени, пришлось рано втянуться в крестьянскую жизнь, — вспоминал Андриян Григорьевич. — Помню, как отец однажды сказал, показывая на свои потрескавшиеся ладони: „Вот только такими руками можно вырастить хлеб. Никогда не забывай цену хлеба. Но хлеб сам собой не растет. Для него нужна земля. От земли идет сила, наша жизнь. И ее надо любить, уважать, как свою мать и невесту“. Наш Андриян действительно очень рано понял, что земля — мать богатства, а труд — отец его.

С особой теплотой и любовью Андриян Григорьевич всегда говорил о своей матери. Анна Алексеевна мечтала, чтобы ее сын продолжил учебу в техникуме. И настояла на своем: «Тебе надо учиться дальше». «И тысячу раз была права!» — рассказывал впоследствии Андриян Григорьевич.

Становление будущего покорителя космических вершин проходило в тяжелые годы военного лихолетья: «Все мужчины села ушли на фронт. Остались одни инвалиды и старики. Отец к тому времени часто начал болеть. По этой причине его не взяли на фронт. К тому же в семье были сестра Зина и брат Петр, оба младше меня. И я втянулся в работу по-настоящему, наравне со

старшим братом Иваном. Уже не оставалось времени на детское веселье. В войну все подростки очень рано повзрослели. Уже будучи учащимся шестого класса, в дни каникул, я бороновал вспаханное поле. Уставал до изнеможения. А через год мне уже доверяли пахать. На первый взгляд, в этом мастерство особое и не требуется. Но упустишь время — и лошадь может повернуть в сторону, и качество труда будет совсем иное».

Из этих воспоминаний видно, как Андриян Григорьевич с детства относился к порученному делу. Большую роль в духовном развитии каждого человека играет также школа, учителя. Можно сказать, что благодаря замечательным педагогам, настоящим энтузиастам, которые творчески подходят к работе и любят своих воспитанников, школа в Шоршелах стала первой стартовой площадкой для первопроходца космоса. «Здесь я впервые в жизни написал святое слово «анне» — «мама». Здесь первая моя учительница Клавдия Ивановна Семенова, строгая, но вместе с тем очень добрая и сердечная, часто беседовала с нами о смысле жизни. От нее я — тоже впервые — узнал, что в небе, кроме Солнца, Луны и звезд, есть еще множество далеких от нас планет. Мои астрономические познания значительно пополнил другой учитель — Иван Михайлович Романов. Вспоминаю, что как-то вечером он вывел нас на тихую деревенскую улицу и долго рассказывал о небе, звездах, метеоритах и кометах. Так мы учились читать не только книги, но и небо», — с теплотой вспоминал о школьных годах Андриян Григорьевич.

Чувашская пословица гласит: «За добрым конем напьется тысяча коней». Покоривший бескрайнее небо крестьянский парень из села Шоршелы проложил дорогу в космос для своих младших «звездных братьев» из Чувашии — Мусы Манарова и Николая Бударина. Никогда не прерывалась духовная связь сына чувашского народа с родной республикой, с родным селом. В течение трех десятилетий наш легендарный земляк отстаивал интересы Чувашии в Верховном Совете Российской Федерации. Андриян Григорьевич был первым полномочным представителем Чувашской Республики при Президенте Российской Федерации. Исполняя его желание и следуя своему душевному порыву, в рекордно короткие сроки мы сумели построить уникальный, единственный в России Музей космонавтики на селе, которому он не только радовался, но и по-настоящему им гордился.

До последней минуты своей жизни Андриян Григорьевич, как настоящий патриот и солдат Отечества, находился на боевом посту. Мне кажется глубоко символичным, что последнюю свою

книгу воспоминаний «Притяжение Земли» легендарный космонавт завершил словами: «Мне часто снятся мое село Шоршелы и звезды над ними. Очень хочется, чтобы у каждого человека на небосклоне горела ярким светом своя звезда».

В свои последние дни он не случайно приехал в любимую Чувашию, на землю своих предков. Формальная причина — возглавить коллегия судей Всероссийских сельских игр, проходивших в Чебоксарах. А фактически получилось — приехал сюда, чтобы остаться здесь навсегда.

Какая-то мистика сопровождала этот визит. Впервые Андриян Григорьевич почему-то отказался жить в своей квартире, а попросил разместить его в гостинице. Мы, конечно, были готовы предложить ему лучший отель. Его друг, дважды Герой Советского Союза Виктор Горбатко, уже там поселился. А Николаев почему-то попросил, чтобы его поселили в скромной гостинице «Спорт», в которой он раньше не останавливался. По сравнению с другими у нее было одно важное отличие: она расположена на улице имени Андрияна Николаева, рядом с парком имени Андрияна Николаева. И после проведенного им заседания судейской коллегии космонавт отказался от машины, которая должна была доставить его до гостиницы, и попросил: «Можно я пешком пройду по этой улице?» И последние метры в своей жизни он прошел по улице, носящей его имя.

Нам оставалось исполнить последний долг перед покойным, выполнить его волю. А все родственники и друзья говорили, что Андриян Григорьевич неоднократно высказывал пожелание, чтобы его похоронили в родном селе. Звоню в Москву его дочери Алене, а на другом конце провода чувствую недоверие. Понимаю ее состояние, говорю, что очень ее ждем вместе с космонавтами, желавшими проститься со своим другом.

Алена, конечно, выросла особенным ребенком, единственное дитя звездной пары. Ей даже пеленки присылала английская королева. Когда родители развелись, ей уже было восемнадцать. Но отец продолжал оказывать ей всяческую поддержку, отдавал всю свою нежность.

Не привык ругать прессу, но думаю, что «желтые» газеты в тот момент сделали все возможное и невозможное, чтобы раздуть возникшее непонимание. Даже писали, что Шоршелы — это глухая деревенька, расположенная в сотнях километрах от Чебоксар. Дескать, разве это место достойно для упокоения легендарного героя... А на самом деле по прекрасной трассе из столицы республики туда можно добраться минут за двадцать, в

селе расположен уникальный музей космонавтики. Его мы собрались превратить в мемориальный комплекс, аналогов которому в стране нет.

Не хочется подробно останавливаться на том конфликте, к счастью, он разрешился вполне мирно. Впоследствии Алена не раз приезжала в Шоршелы и искренне радовалась тому, как достойно земляки хранят память об ее отце.

В дни прощания с А. Николаевым в Чувашию приехали Борис Ельцин с Наиной Иосифовной. Первый Президент России очень сопереживал нашему горю, принял участие в похоронах, а также выразил готовность выделить из фонда своего имени средства для сооружения часовни в мемориальном комплексе. Позже был объявлен конкурс на лучший проект храма. И в очень короткие сроки там была построена часовня удивительной красоты.

В Чувашии Борис Николаевич в полной мере проявил свой неумный характер. Предварительно договаривались с ним, что поездка будет посвящена исключительно отдыху. Но он по своей привычке чуть ли не ежедневно ломал программу, согласованную и с охраной, и с медиками. Как увидит новостройку, так сразу проявляет живейший интерес знающего человека. А какой у него был широкий диапазон интересов! Он обращал внимание на все, что происходило в России. Причем, никаких поблажек на свой возраст и статус не делал. А вот в публичные дискуссии по политическим и экономическим вопросам принципиально не втягивался. Если кто-то из собеседников чересчур досаждал, то ограничивался одной фразой: «Направление стратегии развития Российской Федерации правильное».

Еще он несколько раз подчеркивал, что нынешняя поездка — лучшая по регионам России. И Наина Иосифовна очень эмоционально его в этом поддерживала. Мы со Светланой не уставали восхищаться этой замечательной женщиной, ангелом-хранителем Бориса Николаевича. Он говорил о том, что основательно энергетически подзарядился в Чувашии. А мне бы очень хотелось, чтобы молодые люди республики были похожи на него характером, душевностью, ненасытной жадью всего нового.

Конечно, я испытывал определенное беспокойство — как люди будут относиться к великой, но неоднозначной личности. Все-таки Чувашия достаточно долго была в так называемом «красном поясе». Когда Борис Николаевич приезжал в Чувашию в первый раз в 1992 году, его возле аэропорта встречали пикетчики с плакатами, требовавшие вернуть советскую власть. Но мои

волнения оказались напрасными. И в Чебоксарах, и в Шоршелах молодые и пожилые так к нему тянулись, словно он только сошел с танка возле Белого дома. Люди осознали, что Россия не смогла бы вернуться в число свободных, демократических стран без Ельцина. И я, конечно, также получил от него заряд энергии и моральную поддержку. Ведь у нас с Борисом Николаевичем одна идеология — дать людям свободу для реализации своего потенциала.

В следующий раз мы встречались на 75-летнем юбилее Б.Ельцина. О составе приглашенных гостей сам Борис Николаевич говорил так: «Зову не по протоколу, не по должности... Будут исключительно люди, с которыми хочу общаться. Родственники, близкие, друзья...» В качестве подарка мы со Светланой преподнесли юбиляру валенки, сделанные чувашскими мастерами по спецзаказу. А когда Борис Николаевич ушел из жизни, мы с супругой потеряли чрезвычайно близкого и даже родного по духу человека. Поистине великая историческая личность... И теперь, бывая в Шоршелах, поминаем в часовне и Андрияна Григорьевича, и Бориса Николаевича...

Заметки на полях

Елена Майорова, дочь космонавта Андрияна Николаева

— Сегодня Вы посетили родину своего отца, село Шоршелы. Какие у Вас эмоции остались после этого визита? Может, вспомнили какие-то детские?

— В последний раз с папой я сюда приезжала, по-моему, после четвертого класса. Это было не в первый раз, потому что родители меня привозили в Чувашию, когда мне был годик. Вы знаете, остались яркие детские воспоминания какого-то праздника. Тогда в Чувашии мы несколько дней с папой провели... Помню, были солнечные дни. Ведь память хранит самые яркие моменты. Это как раз тот случай. Приехала сегодня через много лет — и все воспоминания ожили! Такой же замечательный солнечный день, замечательные добрые лица. Я приехала сюда благодаря друзьям папы, их у него много. Здесь мне оказали очень теплый прием.

— Елена Андрияновна, Вы сегодня посетили мемориальный комплекс, который создавался не один год. Какова Ваша оценка увиденного?

— Комплекс хороший. Впервые в Музее космонавтики я была еще тогда, когда он располагался в церкви, то есть

на первом этапе его становления. Папа очень много сил приложил для создания этого музея, передал в его фонды много памятных вещей. Спасибо всем жителям Чувашии за память о папе. Это действительно очень дорогого стоит (из интервью Радио Чувашии).

Наталья Володина, вице-премьер Правительства Чувашии.

Меня, как журналиста и на тот момент руководителя Администрации Президента Чувашии, особо поразило его хорошее знание ситуации не только в России, но и Чувашии. Ельцин знал все цифры социально-экономического развития республики, своими вопросами он ставил в тупик местных чиновников, оперировал данными, которые порой «забывали» ответственные товарищи. Это характеризует Бориса Ельцина как личность. Эпоха Ельцина — особая эпоха в России, оценку которой могут дать только потомки: современникам тяжело оценить значимость личности в истории, и не важно, откуда были эти люди — из литературы, политики, военного дела, экономики. Реформаторов трудно понять современникам — только время расставляет все и всех по своим местам. Эпоха Ельцина — это бурное развитие не только экономических, но социальных и гражданских процессов. Другое дело, что мы все — начиная от чиновника и заканчивая гражданами — не были готовы использовать те новые инструменты, которые нам давало время, и не были способны адекватно реагировать на вызовы этого времени.

ГЛАВА 27

Дорогу осилит идущий

В девятнадцатом веке была такая поговорка: «Положение хуже губернаторского». И она соответствовала истине, поскольку в чуть ли не каждого главу тогдашнего российского региона революционеры норовили бросить бомбу или пальнуть из револьвера. Прошло сто лет, и эта пословица вновь стала актуальной. Опять судьба каждого губернатора вроде повисла на волоске.

Начну с того, что суровые испытания несла с собой бюджетная реформа. Как сообщала «Российская газета» — официальный орган Правительства РФ — только 2–3 субъекта федерации успели подготовить к ней необходимую законодательную базу. Чувашия по праву вошла в их число, поскольку все необходимые документы — указы Президента, законодательные и другие нормативные правовые документы, связанные с реформами и направленные на социальную защиту людей, в республике были приняты заблаговременно.

С одной стороны, хорошо, что федеральные власти решились самым серьезным образом проинвентаризировать и разграничить расходные полномочия между разными уровнями власти, т.е. наконец-то решить вопрос — какой уровень власти должен отвечать перед гражданами за те или иные обязательства. Шаг необходимый и серьезный. Но, с другой стороны, когда произвели все расчеты, обнаружилось, что федеральный центр на свой уровень забирает весьма ограниченный круг льготников с наименьшими расходами, а большая часть расходов переносится на уровень регионов.

По новым федеральным законам Чувашии передавались дополнительные обязательства по социальным льготам более чем на 2 млрд рублей. Например, только закон о ветеранах тянул почти на 500 млн рублей. Это без учета монетизации жилищно-коммунальных услуг. Еще прибавьте государственные пособия гражданам, имеющим детей, на защиту детей-сирот, находящихся под опекой, на льготы по ЖКУ для сельской интеллигенции... Кроме того, необходимо было сохранить надбавки к заработной плате работникам в сельской местности, которые отменили на уровне Российской Федерации. И так далее.

При этом федеральный центр взял на себя весьма малочисленную группу льготников — это Герои Советского Союза, Герои России, кавалеры ордена Славы, участники Великой Отечественной войны, инвалиды. Зато снял с себя гарантии в отношении выплаты заработной платы работникам бюджетной сферы. Теперь органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления сами должны были изыскивать деньги для этого. Для Чувашии, где 40 процентов населения проживают в сельской местности, серьезным ударом стала отмена двух федеральных законов о государственной поддержке села — о социальном развитии села и о государственном регулировании агропромышленного комплекса. Теперь эти расходы тоже не учитывались федеральным центром в межбюджетных трансфертах, и, соответственно, либо поддержки не будет вовсе, как в ряде регионов России, либо деньги нужно будет изыскивать самому субъекту федерации.

Как только начали появляться даже не законы, а проекты федеральных законов, мы в Чувашии уже приняли ряд указов предупредительного характера, которые заблаговременно определили политику в области государственной поддержки сельского хозяйства и социальной защиты населения республики. Вместо двух отмененных федеральных законов о государственной поддержке села мной были изданы два указа. В соответствии с Указом о мерах по сохранению государственной поддержки агропромышленного комплекса сельхозпредприятия Чувашии независимо от решения на федеральном уровне по-прежнему могли рассчитывать на реальную поддержку со стороны республиканских властей. Второй касался социального развития села. Приняли указ «О дополнительных мерах по социальной защите и стимулированию оплаты труда работников культуры и искусства», который существенно поддерживал работников культуры Чувашии: с января у них повышалась зарплата в полтора раза и даже выше.

Завершая газификацию, Чувашия широкомасштабно приступила к решению проблемы питьевой воды, которая в целом ряде районов и городов отличается низким качеством. Уже имелись первые практические результаты в Канаше, Вурнарах, Ядрине, Чебоксарах. Но это было лишь начало большой и важной работы во всех городах и районах республики. На основе этих указов Кабинетом Министров в короткие сроки были разработаны соответствующие законопроекты по социальной за-

шите населения, которые своевременно приняли депутаты Государственного Совета.

И что интересно, эти шаги не остались незамеченными даже на международном уровне. Мировое рейтинговое агентство «Moody's» повысило положительный кредитный рейтинг Чувашской Республики еще на несколько ступеней. Эксперты отмечали высокое качество бюджетного администрирования, заметную динамику роста доходов и покупательной способности населения республики, хорошие темпы в реформировании социально-экономической сферы. Экономика Чувашии развивалась динамично. Рост реального промышленного производства значительно опережал среднероссийские показатели, хотя те во многом основывались на экспорте ресурсов. А мы полагались только на себя.

На качественно новый уровень выходила реализация очередной приоритетной государственной задачи — решение проблемы доступности жилья для населения. Для этого мы приняли новую программу. Задумали развивать политику жилищного строительства в наиболее приемлемых и эффективных формах, например, в виде ипотечной программы для молодых семей. Но при осуществлении всех этих планов пришлось учитывать и политический фактор.

Только затихли споры о том, какое количество сроков дозвоительно находиться на своем посту руководителям субъектов федерации, как внезапно вступили в силу новые правила игры. Прямые выборы губернаторов были отменены, фактически Президент страны стал назначать руководителей регионов напрямую с согласия местных законодательных органов власти.

Опять же приходится повториться: все новое — это хорошо забытое старое. Сразу после событий августа 1991 года некоторых глав регионов назначали указами из Кремля. Профессиональными качествами, компетенцией, образованием особо не интересовались, порой определяющим был один критерий — насколько красноречиво деятель регионального масштаба выступал на митингах. И государственный секретарь Геннадий Бурбулис позже мне рассказывал, что среди новоиспеченных глав администрации огромных территорий оказалось несколько пациентов психиатрических клиник.

Те кадровые просчеты восприняли лишь как досадные недоразумения. Казалось некоторым, что кадры нужно всего лишь глубже просвечивать «рентгеном», и все будет в порядке, можно доверять им штурвал республик, краев, областей. Такая дефор-

мация есть у нас всех: нам удобно быть холопами у барина. Когда есть барин, все защищены, да и крыша есть над головой. Он может нанять, но иногда и пинка дать под зад. Зато всегда будет подачка с барского стола, с голоду не позволит умереть. Холопы всегда воевали за своих хозяев даже во время революции, потому что дорожили своим удобным положением. И если преданно служить, то можно гарантировать себе практически пожизненное феодальное существование. «Servum pecus» — «стадо рабов», — презрительно говорили о таких римляне.

А ведь это рудимент, атавизм, проявление тоталитарного режима. В свое время генеральный секретарь все мог регулировать из Москвы, и это желание сильной руки, видимо, сидит очень глубоко на генетическом уровне. И в то же время крайне неприятно отражается на процессах развития и федерализма, и демократии. Получается, что и жителям регионов наверху не доверяют.

Ладно, отменили выборность губернаторов, поскольку народ еще не созрел до того, чтобы самостоятельно выбирать себе воеводу. Но взамен тогда должна быть введена объективная шкала оценок для глав регионов. И четкий закон о степени его ответственности за положение дел на вверенной территории. Действительно, ежегодно стал составляться доклад о деятельности органов исполнительной власти субъектов федерации. В нем сотни позиций, несметное количество цифр, каждую из которых вышестоящие инстанции проверяют и перепроверяют. И что? Да ничего. Не знаю, учитывался ли когда-нибудь этот документ при переназначении глав регионов. Хотя Чувашия все годы мониторинга по этим показателям эффективности работы исполнительной власти занимала 5-6 места по России. Ни Татарстан, ни Башкортостан, ни Нижегородская область, тем более Кировская область или республики Марий Эл и Мордовия и близко не могли подойти к уровню Чувашии.

А власть фактически все время уходит совершенно в другую плоскость, политической целесообразности сохранения или не сохранения кого-то в должности. Ведь если мы строим демократичное общество, нельзя так не доверять народу. Народ сам должен сказать, годится политик или не годится. Кому-то кажется, что отклонение от демократии выгодно по соображениям целесообразности, для укрепления экономики страны, а на самом деле это оборачивается бумерангом и разрушает государство. Главе государства просто нужно заставить работать всех своих надзирателей, которые тысячами сидят в каждом регионе

РФ. Сколько у нас работников прокуратуры, ФСБ, налоговых инспекций, антимонопольного комитета, финансовой разведки и прочих разных управлений?

В каждом субъекте РФ вы найдете армию федеральных чиновников, которые получают огромную зарплату и являются, по сути, надзирателями за тем, как соблюдается федеральное законодательство в регионах. И про многих известно лишь то, что никому неизвестно, чем они занимаются. А ведь всех их содержат не олигархи, а учителя, пенсионеры и медицинские работники. Об этом, кстати, говорил, и Ельцину, и Путину. Надо проявить политическую волю и не загромождать дополнительными казенными структурами и так забюрократизированное российское государство. Не справляются с обязанностями — надо просто снимать с должности. Если прокурор, надзирающий за Татарстаном, Чувашией, Нижегородской областью, плохо работает, надо снимать его. Если начальник управления ФСБ плохо работает, надо его убирать и найти нормального работника. Но не надо размножать бюрократию.

Фактически вновь оказался единственным среди лидеров субъектов федерации, кто выступил против назначения губернаторов. Все пытался доказать, что нельзя отказываться от фундаментальных ценностей из-за того, что в некоторых регионах плохие руководители. Не могу сказать, что меня вообще отказывались слушать. На самом высоком уровне вникали, даже во многом соглашались. Но однозначно давали понять, что выбор сделан и обратного пути нет. А мне предстояло решить, могу ли я продолжать свою работу во вновь сложившихся условиях. Нашлись и коллеги, которые взялись подсказать, какое решение будет правильным.

В республику приехал глава Совета Федерации С. Миронов. Он стал убеждать, что наиболее оптимальный вариант в такой ситуации — это поиск каких-то противовесов. Сергей Михайлович считал, что в бюджетном процессе руководители регионов должны играть более заметную роль.

«Да вы же вскоре сможете отклонять государственный бюджет в случае, если в нем не будут учтены пожелания субъектов федерации, — говорил он очень горячо. — Руководителям исполнительной и законодательных ветвей власти регионов надо дать возможность напрямую сказать свое слово и на первом этапе подготовки проекта бюджета, и при его принятии».

Потом С. Миронов перешел на менее официальный язык: «Согласись, Николай Васильевич, при новом порядке назна-

чения губернаторов хоть какая-то управа на коррупцию появляется, — убеждал он меня в нашей беседе тет-а-тет. — Ты же сам знаешь, что некоторых местных царьков уже бульдозером из их кресел не вытащишь. Они на любых выборах научились получать свыше ста процентов голосов». Далее речь пошла о Чувашии. С. Миронов назвал произошедшие перемены разительными, Чебоксары, по его словам, стали прекрасным волжским городом.

«В Новочебоксарске посетил ваш „венгерский квартал“ — дома, строящиеся с привлечением инвестиций венгерских банков, — продолжил спикер сената. — Получается, что сегодня на республику смотрит вся Россия. Успешная реализация этого проекта станет положительным сигналом для зарубежных инвесторов. Благодаря Чувашии развитие экономического сотрудничества нашей страны со странами Евросоюза в жилищной сфере может подняться на совершенно новый уровень. Представляешь, сколько людей вам спасибо скажут. А привлекательность региона напрямую зависит от его политической и экономической стабильности и грамотного управления им, как в Чувашии. Поэтому насчет выдвижения возможных кандидатов на пост главы Чувашии у меня сомнений нет. Знаешь, от добра добра не ищут. Авторитет у тебя очень высок. Бывает, что за десятилетия напряженной работы у политиков накапливается усталость, нет блеска в глазах, про тебя такого не скажешь. Поэтому не приходится сомневаться в том, кто является лучшим кандидатом. К тому же, когда Владимир Путин решает, кого рекомендовать на пост главы субъекта федерации, то всегда смотрит, что сделано за минувшие годы, как развивался регион. А в Чувашии есть, что оценить положительно. Поэтому тянуть не следует, ставь вопрос о доверии».

Полпред Сергей Кириенко, будучи в Чувашии в июле, также открытым текстом в интервью средствам массовой информации говорил, что не видит альтернативы: «Считаю, что Чувашия за последние годы во многих областях является одним из наиболее успешно развивающихся регионов Приволжского федерального округа. Если хорошо получается, зачем что-то менять? На мой взгляд, одним из главных кандидатов на пост Президента Чувашии, безусловно, является действующий глава региона».

В то же время и в Москве, и в республике многие считали, что мое время прошло. По их логике, Путину незачем далее было терпеть постоянного оппозиционера, вечно чем-то недовольного и поднимающего неудобные вопросы. Однако вопрос ре-

шился на удивление гладко. До истечения срока полномочий я поставил вопрос о доверии перед Президентом, а он предложил Госсовету мою кандидатуру на новый срок. И поздравительную телеграмму прислал теплую: «За годы плодотворной работы на высоком государственном посту Вы зарекомендовали себя как ответственный руководитель, энергичный и принципиальный человек. Уверен, что и впредь, опираясь на глубокое знание региональных проблем и, конечно, оказанное доверие, Вы будете эффективно решать задачи по всестороннему развитию республики, повышению уровня жизни ее жителей».

На инаугурацию приехал С. Кириенко, который, как всегда, блеснул красноречием.

«Наделение Николая Федорова полномочиями главы региона — это не просто аванс доверия, это оценка большой и плодотворной работы. И оценка, на мой взгляд, абсолютно заслуженная», — сказал он на церемонии.

Полпред Президента в ПФО назвал Чувашию удивительной республикой, которая по природным ресурсам и стартовому потенциалу находится на последних местах в России. Но с точки зрения конкурентоспособности по целому ряду показателей за счет трудолюбия, правильного и умного руководства республика оказывается одной из лучших или просто лучшей в Российской Федерации, что вызывает особое уважение.

Сергей Владиленович взял себе за правило на инаугурациях глав регионов вручать именинникам по три подарка. Причем, он никогда не повторялся. И нынче Кириенко блеснул оригинальностью. Полпред преподнес мне фонарь начальника железнодорожной станции, «чтобы всем инвесторам и всем начинаниям в республике всегда был зеленый свет». Кириенко напомнил, что в начале 90-х Чувашия была тупиковой железнодорожной веткой со всеми вытекающими последствиями. За это время ситуация в республике кардинально изменилась. Удалось поменять ситуацию наоборот, и из тупиковой станции Чебоксары и Чувашия стали центром отправления железнодорожных маршрутов, — сказал Кириенко.

Зал аплодирует, а Сергей Владиленович, словно фокусник, шелкает пальцами и на сцену выкатывают тележку с огромным арбузом в обрамлении различных фруктов. Полпред опять же очень красноречиво говорит о том, что Чувашию возглавляет неугомонный человек, каждый год у него обязательно новые планы, новые идеи и новые проекты. И вообще, дескать, не случайно Президент России принял решение о внесении кандида-

туры Николая Федорова в канун Яблочного Спаса, когда начинают собирать плоды и заготавливать их впрок. У него, то есть, извините за нескромность, у меня, регулярно получается то, что сначала казалось нереальным. «У вас на яблонях, если надо, будут расти и арбузы», — сказал полпред.

А еще он вооружил меня стартовым пистолетом и подвел под третий сувенир соответствующую идеологическую базу. По его данным, количество занимающихся спортом в республике примерно в три раза больше, чем в среднем по России. Чувашские спортсмены славятся своим мастерством в легкой атлетике, особенно в марафонском беге, что показывает и опыт работы самого Президента республики, сказал Кириенко. Тут он был совершенно прав, четвертый заход на президентский срок, иначе как сверхдальней дистанцией не назовешь. Поднял ствол пистолета к потолку, нажал на курок. А Кириенко торжественно продекларировал: «Старт дан!»

Заметки на полях

Наталья Полат, «Новые Известия»

Региональные аналитики полагают, что на резкие высказывания Федорова в Кремле предпочли закрыть глаза. Все же Президент Чувашии, несмотря на высказывания, де-факто проводил в республике прокремлевскую линию. Федоров возглавляет республику около 12 лет. За это время он не раз жестко критиковал инициированные властью изменения в политической системе страны. Первые его громкие заявления прозвучали еще в 2000 году. Тогда он критиковал реформирование системы власти в стране и написал обращение Президенту России, которое в республике окрестили «губернаторским ультиматумом». Позже Федоров выступил против монетизации льгот, отмены всенародных выборов губернаторов. Одним из первых был против того, чтобы губернаторы ставили перед Президентом вопрос о доверии. Практически все заявления Президента Чувашии были мотивированы тем, что подобные нововведения «неконституционны», «противоречат политической этике» и вынуждают народ «отказываться от фундаментальных ценностей». Несмотря на эти заявления, Федоров известен как один из успешных губернаторов. Под его руководством в Чувашии было реализовано немало нововведений, которые позже были внедрены по всей стра-

не. Одним из них стала новая схема ипотечного кредитования жилищного строительства, в которую были вовлечены зарубежные банки».

Натан Ходж, («The American Prospect», США)

Во многих отношениях Чувашия — это хорошая реклама «российской разновидности» демократии. Столица республики — Чебоксары — отличается от множества провинциальных городов России своей чистотой и ухоженностью. Сельский пейзаж состоит из чередующихся полей и негустых лесов и не изуродован последствиями индустриализации. Президент республики Федоров имеет репутацию человека, выступающего за прозрачность и эффективное управление. Трижды избиравшийся на всенародных выборах, Федоров был на этот раз назначен на свой пост. Вышла интересная ситуация: в основном, региональные лидеры, пекущиеся о сохранении своих должностей, поддержали Путина в его стремлении укрепить контроль над регионом. Федоров выделился на их фоне своим молчанием. Выступая 24 октября перед небольшой группой американцев, приехавших в Чувашию на стажировку, Федоров назвал демократию в России «незавершенным процессом», добавив, что стабильным институтам еще предстоит появиться. Но он выразил надежду на то, что однажды Россия, возможно, сумеет вернуться к прямому избранию региональных лидеров.

«Я бы действительно хотел, чтобы у нас была создана демократия, имеющая более широкую базу, чтобы было больше выборности, и мы продвигались в направлении прямых выборов, — сказал он американским гостям. Я выступаю за эти процессы». И чтобы политическая система была более демократичной — сегодня она очень неуклюжа. Федорова немного покорило упоминание о том, что он был назначен — он отметил, что его назначение должен был подтвердить местный парламент, оговорившись, правда, что «даже кремлевские технократы часто ставят вопрос таким образом, хотя это не совсем корректно». Вместе с тем перемены не ограничили его властные полномочия. «Для меня нет никакой разницы: ни в моих отношениях с Кремлем, ни с Президентом России, ни в отношениях с народом, с электоратом, — заявил он. — Это не нанесло ущерба моим полномочиям».

ГЛАВА 28

При фонаре видно далеко

По совести сказать, мне из всех презентов больше всего фонарь начальника станции понравился. Ведь действительно я все эти годы внештатным железнодорожником трудился. Мы же, неслыханное дело, взялись все вокзалы Горьковской железной дороги на территории республики реконструировать.

У меня с этим видом транспорта особые воспоминания связаны. Как уже писал, в день решающего голосования, когда первый раз избирался Президентом республики в 1993 году, меня не было в Чувашии. Ждал судьбоносных известий в Москве. Наконец, сообщают о победе. Срочно собираюсь, но на фирменный поезд до Чебоксар не успеваю, сажусь на рейс, проходящий в Сибирь через Канаш. В этот поезд, наверное, собирали самые раздолбанные вагоны со всей России. И в общем-то это было объяснимо, публика в нем ездилась определенного сорта от (всю дорогу пьяных) вахтовиков до цыганского табора, так что подвижной состав не хотели подвергать лишним испытаниям. Но мне было все равно. В особом комфорте никогда не нуждался. Попил чаю и быстро лег спать, поскольку представлял, какой завтра ждет меня день. Однако действительность превзошла все ожидания.

Пока я мирно спал на своей полке, вагонные воры вытащили из кармана моего пиджака портмоне, аккуратно упаковали мою верхнюю одежду и ушли праздновать свою добычу. Их подвело только неумное стремление к красивой жизни. Официант вагона-ресторана обратил внимание на странных клиентов непрезентабельного вида, заказывавших самые дорогие напитки и расшвыривающих денежные купюры по всему залу. Дежурный милицкий наряд стал их проверять и в портмоне обнаружил визитки бывшего министра юстиции РФ, председателя Московской городской коллегии адвокатов Федорова Н. В. Далее все было не так интригующе. Их задержали, меня разбудили. И в Канаше мне пришлось задержаться для составления протокола.

Но нет худа без добра. Появилось время, чтобы познакомиться с вокзалом железнодорожной столицы республики. Сказать, что я пришел в ужас — это ничего не сказать. Обычный сарай, где нет элементарных условий ни для пассажиров, ни для самих

железнодорожников, ни для милиции, ни для медиков. В очередной раз подивился наметанному глазу моего друга, кинорежиссера Станислава Говорухина. Искал он по всей стране, а именно в Канаше нашел натуру для своего фильма «Так жить нельзя».

И мне показалось все это глубоко символичным: именно с наших безобразных вокзалов начинается дорога в криминальную страну, измученную бытовыми неудобствами, хамством, скученностью, бескультурьем.

На Горьковской железной дороге с нами легко соглашались, что давно пришла пора реконструировать вокзал в Канаше. Но мешала извечная проблема нехватки средств. Тогда Правительство Чувашии предложило половину расходов взять на себя. Железнодорожные генералы вначале ушам своим не поверили. Нигде регионы не спешили хотя бы копейку вложить в их хозяйство, а тут паритетный проект. Взялись за реконструкцию и спустя два года торжественно открывали новый вокзал. Местные жители ходили сюда как на экскурсию, просто полюбоваться.

Еще бы, мрамора в оформлении здания не пожалели, центральный вход украсил витраж, прочие архитектурные изыски. Пусть кто-то попробует сказать, что это типовое здание железнодорожного вокзала для небольшого провинциального городка. Дворец, просто настоящий дворец! А кроме всех красот он еще и функционально удобен: современные кассы, два просторных зала ожидания, медпункт с современным оборудованием, прочие технические службы.

Вместе с полпредом Сергеем Кириенко, начальником ГЖД Хасяном Зябировым подняли мы бокалы на церемонии открытия, а потом спонтанно пришли к выводу, что нужно продолжать хорошее дело. А то неудобно как-то получается, в Канаше новый вокзал, а в Чебоксарах, столице республики — старый. А у нас крупнейшие события, включая Кубок Европы по спортивной ходьбе, на носу. Так что, работаем снова на паритетной основе? Работаем!

Не уверен, что правильно называть скромным словом «реконструкция» тот объем работ, который в самые короткие сроки был проделан в Чебоксарах. Судите сами, в бывшем одноэтажном здании вокзала укрепили фундамент и усилили несущие конструкции, чтобы надстроить второй этаж с куполом. Все имевшиеся коммуникационные системы срезали и выкинули, поставили оборудование с иголки. Старую кровлю сменили на мягкую черепицу. Заменяли витражи по всему периметру здания.

В просторном кассовом зале теперь можно танцевать, зал ожидания, три комнаты отдыха, буфет, медицинский пункт, сервисный центр удовлетворяют самым строгим запросам. Совсем не напрасно на третьем уровне под куполом было предусмотрено место для выставок изобразительного искусства и выступления музыкальных коллективов. Чебоксарский вокзал открывался в рамках программы «Вокзал — Vauxhall», задачей которой являлось освоение железнодорожных вокзалов в качестве культурных пространств. Таким образом, восстанавливалась историческая традиция Европы — «концертов на вокзале», восходящих к этимологии слова вокзал («вокальный зал»).

На торжественной церемонии открытия вездесущий министр культуры РФ Михаил Швыдкой отметил: «В Чувашии два очень хороших вокзала в Чебоксарах и Канаше. Мы договорились, что там будет такая же культурная программа, но я полагаю, что сейчас по данному проекту „Вокзал — Vauxhall“, мы сможем работать как в Петербурге, так и в Москве. Но никто и никогда не забудет, что чебоксарский вокзал был первым в этом отношении».

После этого привели в божеский вид и другие вокзалы. В июне 2010 года поставили точку в программе обновления — состоялось торжественное открытие железнодорожного вокзала на станции Урмары. Туда из Канаша вместе с гостями праздника мы отправились на рельсовом автобусе РА-2. Не удержался, сам сел за пульт управления с разрешения железнодорожного начальства. На Горьковской железной дороге руководство, кстати, менялось довольно часто, но со всеми легко находили общий язык. Вот и с Анатолием Лесуном подписали Соглашение о сотрудничестве. Он всю дорогу удивлялся тому, что Чувашия стала первым регионом на всю Россию, где все районные центры оборудованы современными и красивыми вокзалами.

А я считал, что и строительство небольшого железнодорожного вокзала в сельском райцентре — это великое дело, историческое событие. Именно такие проекты делают республику более интересной и конкурентоспособной. Все вокзалы на железнодорожных станциях Канаш, Чебоксары, Шумерля, Алатырь, Вурнары, Урмары по-своему уникальны, они не похожи друг на друга, и каждый из них подчеркивает характерные для нашей республики национальные традиции и современный стиль. А еще они — и культурные центры.

Первое десятилетие двадцать первого века кто-то назвал «нулевыми» годами. Не считаю, что найден этому времени удач-

ный эпитет. Во всяком случае, Чувашия вопреки общепринятой отечественной теории и практике сумела в данный период не только остаться на плаву, но и развиваться без нефтедолларов, крупных сырьевых ресурсов и создания пресловутых офшоров.

По данным исследований влиятельного журнала «Коммерсантъ Власть», Чувашия вышла на четвертое место в рейтинге среди регионов России по качеству жизни, уступив только Санкт-Петербургу, Москве и Татарстану. Эксперты оценивали, прежде всего, не размер зарплаты, а такие качественные показатели, как продолжительность жизни, младенческая смертность, ввод жилья на одного жителя, школьное строительство, долги по заработной плате, расходы на жилищно-коммунальные услуги, заболеваемость населения. Причем они отметили, что эти данные отражают не только текущую ситуацию, но и прогноз на ближайшее будущее.

Уже в первую пятилетку так называемых «нулевых» в республике сложились более высокие темпы роста реальных доходов населения, промышленного производства, оборота розничной торговли, инвестиций в основной капитал по сравнению со средними показателями по РФ. Все это — результат реформ, которые осуществлялись здесь все последние годы. И одним из приоритетных объектов нашего внимания стала сфера финансов.

Кто-то после этих строк иронично улыбнется: финансы у любого губернатора на первом плане, это как бы святая святых, но взгляд постороннего туда не проникнет. А у нас все это было обставлено совершенно под другим ракурсом. В том смысле, что никакой тайны из использования средств мы не делали. И не случайно Чувашия была признана победителем Всероссийского конкурса на создание самой прозрачной и эффективной региональной бюджетной системы. Получили премию — ни много, ни мало, а 7 млн 300 тыс. долларов США, которые направили в наши приоритетные программы: охраны материнства и детства, энергосберегающих технологий, информатизации.

В республике действовала особая программа поощрения инвестиций. Всем инвесторам, независимо от формы собственности, предоставлялись налоговые льготы. В частности, республиканские законы давали им льготы по налогу на имущество. Предоставляли преференции вновь создающимся организациям. Так, с них не взимались региональные налоги на имущество, транспортный налог, плата за пользование водными объектами. А в случае принятия в Чувашии нормативных правовых актов,

ухудшающих положение инвесторов и условия их коммерческой деятельности, те применялись в отношении инвесторов только по истечении семи лет со дня вступления в силу.

Другое дело, что многие компании оказались не готовы работать по-современному, поскольку не было эффективной системы управления, прозрачности финансового состояния, действенных механизмов защиты интересов акционеров. Низкое качество корпоративного управления крайне негативно влияло на инвестиционные возможности предприятий, а значит, на обновление производственных фондов, расширение производства и их конкурентоспособность.

Мы не могли заставить всех бизнесменов и предпринимателей ввести новые принципы управления и стандарты прозрачности. Но упорно распространяли опыт наиболее успешных предприятий, настраивали механизмы взаимодействия государственных институтов и частного бизнеса. Таким образом мы создавали благоприятную среду, чтобы в первую очередь собственникам и менеджменту предприятия было выгодно повышать его капитализацию. Чтобы они стремились к достижению мировых показателей производительности труда, соблюдению правил лучшей корпоративной практики.

Как государственные органы, ответственные за должную оценку всех имеющихся у организации активов, так и любой эффективный собственник, желающий строить свое взаимодействие с государством, должен быть заинтересован в прозрачной и адекватной оценке и капитала, так и отдачи на него. Правительство республики не могло мириться с ситуацией, когда, например, швейное предприятие, располагающее цехами в центре Чебоксар общей площадью 2500 кв. метров, оценивалось как обычная квартира в 3 млн рублей. Или, когда крупный комбинат в Новочебоксарске, располагающийся на территории в 50 гектаров, оценивал все свои основные фонды в 70 млн рублей. Собственники занижали их стоимость примерно в десять раз.

И Кабинет Министров учитывал эти факторы при осуществлении взаимодействия с частными предприятиями и уж тем более при оказании им государственной поддержки. Нет прозрачности в деятельности предприятия — нечего просить помощи у государства. Нет собственной профессиональной и, в хорошем смысле агрессивной деятельности на рынке капитала — нельзя ожидать соответствующей поддержки от нас. Нет честной и должной капитализации активов — значит, вы вредите и предприятию, и республике.

Доброе и честное имя предприятия, как и порядочного человека, — само по себе огромный капитал. Оно создает значительную часть бренда выпускаемой продукции. А бренд, имидж, репутация — важнейшие и мощнейшие инструменты в конкурентной борьбе на рынке. Если Чувашия сделала прозрачной деятельность власти, систему общественных финансов, то логично требовать того же от предприятий. Они обязаны сделать прозрачной свою деятельность. Поэтому рекомендовали им и даже требовали выходить на рынок капитала путем использования самых современных, доступных и дешевых инструментов.

Сам факт эмиссии в виде выпуска корпоративных ценных бумаг и акций в открытую подписку заставляет предприятие становиться более открытым в соответствии с требованиями финансового рынка и законодательства. А это создает качественно более благоприятные условия для привлечения инвестиций, в том числе зарубежных, включая международные банки, инвестиционные фонды и, безусловно, стратегических инвесторов. И еще способствует адекватной оценке имеющегося у республики потенциала с целью его наиболее эффективного использования и развития.

В конце минувшего века регионам России, как это ни парадоксально звучит, благодаря дефолту, была предоставлена уникальная возможность стимулировать развитие промышленности и других отраслей. Но затем накопленный потенциал стал бездарно растрачиваться. Пример тому — состояние отечественного топливно-энергетического комплекса. Здесь неэффективно используют средства. Несколько лет ведущие предприятия Чувашии, являющиеся лидерами электротехнической промышленности, пытались наладить с ним сотрудничество. Эффект — нулевой, даже поддержка Президента России не помогала. Удивительный парадокс получается: продукцию предприятий электротехнической промышленности Чувашии покупают не только в Индонезии, Китае, Малайзии. Они стали завоевывать даже японский рынок! Но на собственный российский рынок войти не могут. Умом, конечно, такую промышленную политику не понять.

Приведу и противоположный пример. Мы продемонстрировали руководству Министерства путей сообщения России потенциал нашего ОАО «Промтрактор». Высокие железнодорожные чины не только заинтересовались нашими тракторами, но и повели разговор о необходимости обновления грузовых вагонов. На «Промтракторе» быстро подсуетились, закупили новое обо-

рудование, вложили в производство собственные средства. Так и стали одним из самых крупных поставщиков качественного литья для «Российских железных дорог». Дальше в лес — больше инвестиционных проектов, аппетит приходит во время еды. В Канаше построили уникальное предприятие «Промтрактор-Вагон». Его продукция востребована на многие годы вперед. Еще бы, канашские вагоны в лучшую сторону отличаются от конкурентов и грузоподъемностью, и экономичностью при эксплуатации. Произошел резкий, качественный скачок в росте конкурентоспособности чувашских машиностроительных предприятий, которые сегодня, подняв уровень технологии, поставляют свою продукцию крупнейшим мировым компаниям. Среди них — «Fiat», «Chrysler», «Caterpillar» и другие. В нашей продукции очень нуждаются потребители из регионов России и стран СНГ.

Наша ставка — инновационный путь развития. У нас другого пути нет. «Semper in motu!» Всегда в движении! — таков наш девиз. Может быть, это звучит непривычно, но нам, жителям Чувашии, повезло, что в нашем регионе нет традиционных сырьевых ресурсов. Для всего мира Россия интересна, главным образом, как поставщик сырья. Но долго ли еще продлится этот интерес? Можно продержаться 20, 30, 40 лет на нефти и газе, а потом рухнуть. А опыт Чувашии показывает, что можно выходить на ведущие позиции благодаря правильно определенным приоритетам развития.

Вот еще один пример: наша республика стала победителем всероссийского конкурса по внедрению информационных технологий в номинациях «Электронное правительство» и «Лучший региональный проект в сфере ИКТ». В число лидеров вышли Москва, Санкт-Петербург, Ханты-Мансийский автономный округ и Чувашия. Многие задавали себе вопрос: «Почему именно Чувашия находится в этом ряду»? А для меня этот вопрос — риторический, подтверждающий, что приоритеты развития выбраны верно. Мы придавали особое значение формированию единого информационного пространства республики, его интеграции в мировое информационное пространство. Ведь это — ключевой фактор в повышении инвестиционной привлекательности региона, совершенствовании деятельности органов власти, развитии гражданского общества.

Еще в 2000 году в рамках «Программы реформирования системы управления общественными финансами» была разработана и начата реализация концепции Республиканской

информационно-аналитической системы (РИАС). Впервые в российской практике была поставлена и успешно решена задача создания целостной системы управления республикой — полномасштабного «электронного правительства». Подверглась модернизации республиканская телекоммуникационная сеть, во всех районах были созданы многоканальные узлы доступа. В зданиях всех муниципалитетов открыты центры общественного бесплатного доступа в Интернет. Внедрена единая информационная система республиканского казначейства, связавшая финансовые органы республики. Полностью автоматизирован бюджетный процесс.

В Интернете появился мощный республиканский портал, на единой технологической основе объединивший сайты более 70 органов власти республики, в том числе всех республиканских министерств и муниципальных администраций. Новости, планы мероприятий, публикации прессы, структура и функции органов власти, кадровые вакансии — вот далеко не полный перечень разделов портала. После принятия в начале 2002 года Федеральной целевой программы «Электронная Россия» ход реализации проекта РИАС синхронизировался с планами и действиями федеральных органов власти. Опыт Чувашии считался наиболее передовым в России, его изучали федеральные органы власти и другие регионы страны. Проект республиканского «электронного правительства» находился в сфере внимания крупнейших мировых экспертов и организаций. В республике частыми гостями стали представители высшего руководства международных IT-фирм. Глава российского представительства корпорации «Hewlett-Packard» отметил, что реализованные в республике проекты являются наиболее значимыми примерами реализации идей регионального «электронного правительства» в Восточной Европе. Мы являлись пилотным регионом, тесно сотрудничавшим с различными международными организациями, которые высоко оценивали нашу деятельность. 10 млн долларов США были направлены на модернизацию начального профессионального образования, сети сельских школ. Три гранта на общую сумму в 24 млн долларов направлены на реформирование системы здравоохранения в Чувашии.

Очень много средств вкладывалось в создание общественной инфраструктуры. После завершения газификации всех населенных пунктов, приоритетной стала программа строительства дорог. И за несколько лет до всех населенных пунктов проложили дороги с твердым покрытием. По сотням маршрутов регулярно

в глубинку начали ходить автобусы, тогда как по России в целом число рейсов пассажирского транспорта, направляемого в деревни и поселки, сокращалось.

А село в Чувашии всегда играло особую роль. Помимо машиностроения, электротехнической, текстильной и легкой промышленности, строительной индустрии, хорошие перспективы развития имеет и пищевая промышленность. Для нас это особенно актуально, поскольку около 40 процентов населения республики составляют деревенские жители. К сожалению, их покупательная способность в силу неразвитости сельскохозяйственного рынка и отсутствия должного уровня перерабатывающей промышленности низка по всей России. Но по мере решения социальных проблем, роста благосостояния населения спрос на продукцию пищевой и перерабатывающей промышленности должен вырасти. И мы старались переориентировать сырьевую направленность агропромышленного сектора на производство конечного продукта.

Республике удалось мобилизовать значительные ресурсы в виде банковских кредитов, грантов и иных форм финансовых вливаний и инвестиций. У нас сложились деловые и доверительные отношения с такими международными финансовыми организациями, как Международный банк реконструкции и развития, Европейский банк реконструкции и развития, ТАСИС, Институт «Открытое общество». Чувашия стала активным участником в десятках международных проектов в сфере образования, здравоохранения, финансов, жилищно-коммунального хозяйства, интернетизации.

В 2003 году республика впервые вышла на рынок ценных бумаг. До этого инвесторы мало знали Чувашию как заемщика. Однако у региона появился собственный кредитный рейтинг, что позволило нам разместить на Московской межбанковской валютной бирже первый выпуск облигаций республиканского займа на сумму 285 млн рублей. Затем мы стали размещать новые облигационные займы уже большего объема — на миллиарды рублей и с более длительным сроком обращения — три года. Средства от размещения облигаций направлялись на реализацию крупномасштабных проектов по дальнейшему развитию общественной инфраструктуры: газификация, строительство дорог, школ, модернизация библиотек. Мы создали фундаментальную базу для конкурентоспособности Чувашии в XXI веке.

Для оценки социально-экономического потенциала республики мы пригласили в Чебоксары тогдашнего главу Минэко-

номразвития России Германа Грефа. Понятно, что звали не на экскурсию, хотели добиться выделения федеральных ассигнований на ряд проектов. Для затравки показали макет речного вокзала, на котором в углу красовалась надпись министра финансов Алексея Кудрина, сделанная незадолго этого: «Желаю претворить в жизнь этот план!» Герман Оскарович взял фломастер и рядышком написал: «Мы вам поможем в этом!!!» Кто-то из моих помощников при этом тяжело вздохнул: на восклицательные знаки высокопоставленный гость явно не жадный, а вот что будет с реальными деньгами?

Речной вокзал, между прочим, является составной частью Чебоксарского гидроэнергетического комплекса, который уже три десятилетия доставляет немалую головную боль и федеральной, и региональной властям. Водоохранилище, расположенное на территории Чувашии, Марий Эл и Нижегородской области, эксплуатируется до сих пор на промежуточной отметке. А соседние регионы никак не могут прийти к согласию по данному поводу. Вот и возникло множество проблем: судоходство из-за малых глубин уже на грани закрытия, вода летом цветет, все живое вокруг губит, энергетические мощности гидростанции используются только наполовину.

Германа Грефа особенно последнее задевало. Он предполагал, что уже через несколько лет возникнет дефицит электроэнергии в регионе, если Чебоксарская ГЭС не заработает на полную мощность. А далее по схеме: сбои в поставках электричества, веерные отключения. Да и в низовьях великой русской реки уже стон стоит. Там из-за нехватки воды знаменитая Волго-Ахтубинская пойма пересыхает. Единственный выход — копить живительную влагу в нашем водоохранилище. Греф обещал полную поддержку проекту со стороны своего ведомства. И надо признать, оказался одним из самых последовательных борцов за претворение этого плана в жизнь. Правда, вопрос и сейчас не решен, хотя есть поручение Президента страны довести проектную документацию до ума.

Заметки на полях

Герман Греф, министр экономического развития РФ

Оценивая общее впечатление от поездки в республику, должен сказать, что по качеству инвестиционной политики, по качеству государственного управления Чувашия является одним из лидеров среди регионов РФ. Редко мы

получаем такие комплексные и такие исключительно положительные ощущения от поездки по регионам. Высоких оценок заслуживает состояние Чебоксар и предприятий. Пожалуй, самые яркие впечатления остались от тракторного завода, который еще недавно был в состоянии банкротства. То, что видим сегодня, по сравнению с относительно недавним прошлым, — это просто день и ночь. Три с половиной года назад практически не было надежды на то, что предприятие сможет выжить. Сегодня же заводу даже не требуется особая помощь. Он развивается динамично. Единственное; в чем мы будем помогать, — это в сбыте продукции во всем мире. Что касается помощи республике в целом, то мы ее оказывали и дальше будем оказывать. В первую очередь — по инвестированию инфраструктурных и социальных объектов: речного порта, аэропорта и других. Возможно, в скором времени начнется реализация совместного с федеральным центром нового образовательного проекта. Еще должен признать, что у меня особая любовь к Чувашии. В республике прозрачная власть, прозрачные финансы, отсутствует или совсем минимален уровень коррупции. Мы видим все движение средств, которые направляются в республику, видим результаты, поэтому с республикой работать не только необходимо, но и приятно. Фантастически не коррумпированная республика!

ГЛАВА 29

С властью — на «ты»

Вот чему так и не научился за все годы пребывания в политике, так это умению преподносить информацию и начальству, и коллегам в том виде, в котором им ее хочется получить. В начале 2006 года довелось мне в качестве руководителя рабочей группы по вопросам развития информационно-коммуникационных технологий в стране выступать на заседании президиума Государственного Совета РФ в Нижнем Новгороде. По идее надо было бы начать с перечисления достижений в этой отрасли, а я рассказал профессиональный анекдот: «Вопрос: чем отличается программист от политика? Ответ: программисту платят деньги только за работающие программы».

Смотрю, в зале из вежливости похихикали, но особо теплого отклика не чувствуется. Для многих губернаторов информационные технологии оставались малопонятной модной забавой. Вроде вовсю реализуется федеральная целевая программа «Электронная Россия», направленная на организацию электронного взаимодействия органов власти как между собой, так и с населением. Она должна обеспечить прозрачность управления на всех уровнях. И если судить по бравым отчетам с мест, то призыв государства поддержан регионами, 70 процентов из которых имеют собственные программы информатизации.

Но на практике торжествует стереотип, что затраты на ИКТ не являются приоритетными. Поэтому объем финансирования таких программ во многих субъектах федерации остается крайне незначительным. А чему удивляться, провинция всегда смотрит на Москву, с нее берет пример. А финансирование федеральной программы «Электронная Россия» осуществляется на уровне 20 процентов от утвержденных объемов. Федеральная целевая программа «Развитие единой образовательной информационной среды» была профинансирована наполовину, а члены Правительства официально ставили ее в пример в качестве вполне успешно реализованного проекта.

В итоге на тот момент в стране один компьютер приходился на более чем 50 учащихся (европейский стандарт — на 10 учащихся, не говоря уже о качестве компьютеров у нас и у них). По федеральной программе в 2005 году доступ в Интернет должны

были иметь 60 процентов российских школ, федеральное министерство отчитывается за 10 процентов, а независимые источники называют 6 процентов. А в Чувашии, между прочим, уже тогда 85 процентов школ было подключено к Интернету.

И все же «Электронная Россия» свою информационную задачу выполнила. Чиновники о ней знали, а граждане, даже не подозревающие о ее существовании, уже получали с ее помощью некоторые услуги. Но условия для эффективной реализации права граждан на доступ к информации еще не были созданы. Правительству страны следовало действовать в этом направлении более ответственно и эффективно.

Наверное, не нужно было с трибуны поучать высокопоставленных чиновников, как им следует работать. Но, с другой стороны, почему нам в Чувашии удавалось сделать то, о чем даже не мечтали в Санкт-Петербурге? Например, в нашей республике еще в середине 90-х прошлого века начали реализацию проекта «Интернет-Чувашия». Он заложил основу единого информационного пространства для власти и общества, позволил правительству субъекта федерации контактировать с муниципальными образованияами в режиме он-лайн. Вокруг сайта Администрации Президента Чувашии начали объединяться информационные потоки. В республике была создана современная цифровая телекоммуникационная инфраструктура. При этом данная сеть представляла комбинированное решение, использующее ресурсы операторов наземной и спутниковой связи.

Специальные центры общественного доступа в муниципалитетах, почтовых отделениях, модельные библиотеки — все это позволяет жителям сел пользоваться информационными ресурсами Интернета.

Создан единый республиканский центр обработки данных, обеспечивающий сбор необходимой информации со всех муниципальных и территориальных органов власти, социально значимых хозяйствующих субъектов (учитывающий более 10 тысяч показателей), и представление данных руководству республики для оперативного мониторинга и выработки адекватных управленческих решений. Сформирована инфраструктура электронной цифровой подписи, обеспечивающая возможность развития электронной коммерции на территории региона.

Мы первыми перешли к созданию комплексной поддержки всей системы управления регионом на основе широкого применения ИКТ. Успешно стала функционировать единая республиканская информационно-аналитическая система, в рамках

которой решена задача электронного документооборота, учета регионального и муниципального имущества и мониторинга его использования. Автоматизирован цикл планирования и исполнения бюджета на основе показателей результативности, реализована единая электронная система размещения заказов на приобретение товаров и оказание услуг и многое другое, необходимое для эффективного, прозрачного и оперативного управления.

Ключевым инструментом, поддерживающим работу с гражданами и предприятиями, является единый Портал органов власти республики, созданный как единая точка обращения для всех с возможностью получения информации о деятельности государственных и муниципальных органов власти. Без ложной скромности, он — лучший в России, по крайней мере, по данным всех рейтингов, самый посещаемый.

На официальном портале www.sar.ru размещены 377 сайтов органов власти в республике. Здесь можно найти все документы, которые принимают Правительство, парламент, муниципалитеты Чувашии, увидеть отчеты по исполнению всех бюджетов, задать вопрос любому чиновнику. Более тысячи сервисных услуг оказываются населению республики. Начали эту работу с республиканских и муниципальных властей. А затем к ней подключились и федеральные чиновники, работающие в Чувашии...

Рассказывал все это коллегам, и физически ощущал их недоверие и скептицизм. Даже спустя несколько лет разрыв в области использования информационных технологий, образовавшийся между Чувашией и большинством других регионов страны, сократился незначительно. В 2010 году в Приволжском федеральном округе подсчитали количество сайтов, принадлежащих региональным и муниципальным органам власти. Всего их оказалось чуть менее тысячи, но почти сорок процентов из них принадлежали нашей республике.

Когда в Чувашии появилось 291 вновь образованное поселение, мы за один месяц полностью оснастили все органы местного самоуправления компьютерной техникой и подключили их к единой информационной сети органов власти республики. Таким образом, на отдельно взятой территории был воплощен в жизнь масштабный проект по созданию «электронного правительства» с привлечением всех органов поселенческого уровня.

Началась реализация уникальной системы, позволяющей устанавливать местонахождение машин скорой помощи, выбор оптимального маршрута следования и обратную связь с медуч-

реждениями. А потом мы решили создать единую систему с учетом потребностей Минобразования по программе «Школьный автобус», а также МЧС и МВД.

Мы первыми сумели создать основу для внедрения социальных и расчетных электронных карт в регионе. И такой проект будет завершен при поддержке ФЦП «Электронная Россия». Вообще, нам было чем поделиться с другими регионами и даже с федеральным правительством.

Некоторые эксперты говорили, что в сфере ИКТ стоит задача, по сложности и размаху сравнимая с внедрением в свое время плана ГОЭЛРО. Мне кажется, что можно было бы сопоставить ее по масштабности и некоторой рутинности и с ликвидацией безграмотности в 20–30-е годы. Для решения этой проблемы нужно внедрять персональные компьютеры, как во властные структуры, так и в каждый дом — создать стимул для того, чтобы вся страна заговорила на одном языке. Например, чтобы расширить возможность доступа жителей Чувашии, особенно малообеспеченных и инвалидов, к сети Интернет, мы заложили в бюджет республики субсидирование процентной ставки по кредиту на приобретение компьютера. Нужно не просто научить людей владеть компьютерной техникой, но еще и сделать так, чтобы они перешли с уровня (выражаясь на профессиональном сленге) «ламеров» и «чайников» на уровень «юзеров», «админов», говорящих с компьютером на «ты». И — главное — таким образом говорящих на «ты» и с властью. Другое дело, что власть на самых разных уровнях — от поселений до министерств — еще побаивается прямых диалогов, проявления инициативы со стороны общества.

Заметки на полях

Вячеслав Глазычев, доктор искусствоведения, профессор Московского архитектурного института, член Общественной палаты

Николай Федоров — человек просвещенный, вне всякого сомнения. Такой Людовик, скорее не XV, а XIV, который в своем маленьком королевстве король-солнце и думает за всех. Думает хорошо, грамотно. Решения принимаются взвешенные, проработанные с экспертами. Как правило, совершенно грамотные решения. Самый тяжелый проектный семинар был там. Настолько подавлено все и вся — не жестоким нажимом, а мощью авторитета власти, что никто

не решается и помыслить о самостоятельном придумывании какого-то действия. Ситуация оказывается зеркальной. Хотя во всем остальном, да: в Чувашии — самая развитая во всей стране сеть Интернета. Самая развитая система информации: вы можете посмотреть у себя из дома, что там творится в таком-то или таком-то районе. Больше нигде этого в стране нет. И при этом самая глухая пассивность на уровне города, малого города и, тем более, сел.

Георгий Сатаров, президент фонда «Индем»

Эксперты Национального института системных исследований проблем предпринимательства назвали Мурманскую область, Татарстан и Чувашию лидерами по созданию юридической базы для борьбы с коррупцией. Я согласен с оценкой экспертов в отношении регионов-лидеров. Они, на наш взгляд, подходят к этой теме достаточно серьезно, поэтому я не удивляюсь. В Чувашии я бывал и видел, что там делается. В пример приведу их потрясающую систему «Электронное правительство», которая заточена на то, чтобы любой человек мог узнать, как двигаются бюджетные деньги, что на них делается в любой момент времени. Это серьезная антикоррупционная мера. Так что, в общем-то, к этому рейтингу я присоединился бы.

ГЛАВА 30

Дружба — это святое

Как-то мне доложили: в Государственный исторический архив Чувашии поступил запрос из Белградского института современной истории. Далекие потомки интересовались судьбой серба Павла Гашпировича, военнопленного еще времен Первой мировой войны. Архивариусы покопались в архивно-следственном деле фонда Управления Федеральной службы безопасности по Чувашии и нашли брата-славянина.

Оказалось, что этого пленного в форме Австро-Венгерской империи привезли в Алатырь в 1915 году. Здесь он и обосновался, даже революция не напугала. Более того, рискнул заниматься малым предпринимательством, возглавлял правление артели парикмахеров с очень симпатичным названием «Гигиена». Видно, дела у него шли неплохо, поскольку в 1937 году его арестовали по обвинению в шпионской деятельности. Тогда почему-то считалось, что именно лучшие работники представляют для страны наибольшую угрозу. А возможно, и просто в расположенной неподалеку зоне ГУЛАГа требовался цирюльник, вот и взяли первого встречного с подходящей биографией. Иностранное происхождение уже само по себе служило основанием для обвинений.

Но ничего особенного Павлу Гашпировичу предъявить не смогли. И дали ему смехотворный по тем законам срок в пять лет. Вышел бы он на свободу в 1942 году, но уже шла война, а какой дурак его выпустит в такое время. Вот и отсидел десятку для круглого счета, а потом его и отпустили с миром. А спустя полвека Военная прокуратура Приволжского военного округа полностью реабилитировала парикмахера по причине отсутствия в его деятельности по стрижке и бритью населения Алатыря преступных замыслов.

Столь подробно об этом рассказываю, поскольку считаю Павла Гашпировича первым сербским предпринимателем, пытавшимся наладить бизнес в Чувашии. Получилось у него не совсем удачно, но его последователям повезло больше. Нынче представители Сербии играют заметную роль в деловой жизни республики. Начинали они со скромных оборотов, а теперь речь

идет о весьма внушительных объемах, особенно в электротехнической промышленности.

Не скрою, к Сербии у меня вообще отношение особенное. Эта страна невероятно близка России не только менталитетом, верой, но и судьбой. В какой-то мере на Сербии были испытаны модели уничтожения государственности, которые готовились и для нашей страны...

После своего возвращения в Совет Федерации, я вновь был направлен представителем России в Парламентскую ассамблею Совета Европы, в Страсбург. И надо же было такому случиться, что на первой же для меня сессии ПАСЕ обсуждался доклад о «Бесчеловечном обращении с людьми и незаконной торговле человеческими органами в Косово». До этого времени Совету Европы не удавалось прорвать информационную блокаду по этой теме со стороны США, заинтересованных в защите своих, так называемых, национальных интересов и дружественных политических режимов в Европе.

А мне доводилось достаточно серьезно заниматься балканскими проблемами. Подключали меня к ним и по линии сената, и по линии Министерства иностранных дел. Все-таки у меня был большой опыт участия в разрешении региональных конфликтов. В свое время входил в Совет Безопасности Российской Федерации, руководил правительственной комиссией по разрешению межнациональных конфликтов и межведомственной комиссией Совета Безопасности по республикам Северного Кавказа, являлся членом комиссии по юридическим вопросам и правам человека и специальной комиссии по Чечне Парламентской Ассамблеи Совета Европы.

Потом, как уже рассказывал, глав регионов убедительно попросили не высываться в большую политику, и я сторонился подобных проблем. Но в 2006 году Правительство Сербии принялось настойчиво приглашать меня посетить с визитом Белград для проведения консультаций. Опыт Чувашии, где преобладает коренное население и в то же время практически отсутствуют сепаратистские настроения, оказался востребован и на международном уровне.

Согласовав в российском МИД наиболее деликатные моменты, отправился в Сербию для неформальных переговоров. Нетрудно догадаться, что обсуждались политическая и экономическая ситуация на Балканах, а также вопросы развития сотрудничества между Чувашией и Сербией в сферах экономики, культуры, торговли и туризма. Сербские средства массовой ин-

формации не оставили тот визит без своего внимания. Самый влиятельный белградский еженедельник «НИН» обратился с просьбой об интервью.

«Мы с любовью относимся к сербской истории и культуре. Знаем, что у нас общая колыбель, осознаем ответственность за будущее нашей славянской цивилизации. Для нас интернационализм является формулой выживания, сохранения и развития многонационального и многоконфессионального российского государства, — сказал я, отвечая на вопросы журналиста. — Мы, как и вы, пережили очень тяжелый период в нашей новейшей истории, но сохранили единство Российской Федерации. Россия прошла через этот драматический период. И думаю, что российские политики и бизнесмены должны более активно работать для укрепления Сербии, делиться не только нашим опытом, но и оказывать экономическую и политическую поддержку».

Конечно, сербов, прежде всего, интересовало наше отношение к проблеме Косово и Метохии. Их боль понять было трудно. Ведь Сербия стала жертвой политики двойных стандартов в международной политике со стороны Европейского союза и Соединенных Штатов. А те, в свою очередь, видимо не понимали, что поддерживая сепаратистов в Косово и Метохии, они разрушают систему международных отношений в целом. Нельзя настаивать на праве наций на самоопределение, если реализация такого плана может привести к массовому уничтожению людей, целых слоев цивилизации или разрушению духовных святынь...

«Такой подход может привести, например, к проблемам в отношениях между Россией и Грузией, — говорил я в 2006 году, даже не подозревая, насколько недалек от истины. — Потому что, если допустить отделение Косово и Метохии, то станет возможен и развал Грузии путем отделения Абхазии и Южной Осетии. Такой прецедент был бы опасен и в случае Молдавии. Кто-то мог бы опять поднять вопрос, связанный с Чечней».

Во время беседы с министром иностранных дел Сербии Вуком Драшковицем мне пришлось говорить, что при решении региональных конфликтов в мире нужно использовать универсальный принцип, который основывается на международном праве, уважении суверенитета и территориальной целостности. Для России неприемлемо любое решение, навязанное Сербии. Решение должно быть результатом договора и должно быть приемлемым и для Сербии, и для албанцев в Косово и Метохии. В противном случае неизбежны новые потрясения, а существую-

ший кризис продлится неопределенно длительное время. Опасно любое одобрение сепаратистских намерений.

В то же время подобные настроения опасны и для его носителей. Опасны хотя бы с экономической точки зрения. Ведь приходится рвать привычные хозяйственные связи, терять традиционные источники энергии, вводить искусственные барьеры по перемещению товаров и рабочей силы и т. д. Думаю, что и эти соображения по следам наших бесед позже побудили шефа Экономического совета Правительства Сербии по Косово и Метохии Ненада Поповича написать подробнейшее исследование, в котором убедительно доказывается, что отделение этого края ведет его к экономической катастрофе.

Кстати, Ненад Попович давно тесно сотрудничает с Чувашией. Предприятия холдинга «АБС Электро», который он возглавляет, отличаются высочайшей культурой производства, здесь используются самые современные технологии, выпускается продукция мирового уровня.

И в Чувашии очень радовались за этого незаурядного человека, когда указом Президента Дмитрия Медведева за большой вклад в развитие экономического и культурного сотрудничества России и Сербии он был награжден орденом Дружбы.

А чего стоит его принципиальная политическая позиция по развитию отношений между Россией и Сербией! Он возглавил Координационный совет по сотрудничеству с политической партией «Единая Россия» от Демократической партии Сербии в очень непростой период. В Народной Скупшине — парламенте страны — нашлись силы, которые отчаянно выступали против решения о подписании договора по участию Сербии в проекте «Южный поток» и в других проектах, способствующих интеграции российского капитала в экономику его страны. Н. Попович буквально стеной встал, отражая происки противников нашего сотрудничества. А затем первым выступил с инициативой об отмене въездных виз для граждан России, и эта инициатива была поддержана сербским Правительством.

Господин Попович немало поспособствовал тому, чтобы в Чувашии побывала величайшая святыня христианства — десница Иоанна Крестителя. Как известно, хранится она постоянно в Богородицком Цетинском мужском монастыре в Черногории. Фонд Андрея Первозванного выступил с инициативой, чтобы десницу привезти в Россию. Н. Попович является одним из учредителей фонда, и ему удалось убедить и Патриарха Сербии Павла, и Правительство страны в том, что Чебоксары долж-

ны быть включены в маршрут путешествия ковчежца. Здесь, в столице Чувашии, поклониться святым мощам смогли более 80 тысяч верующих.

В огромных очередях дни и ночи стояли и паломники из других регионов. Охрана святыни была организована по самым строгим правилам этого искусства, ковчег изготовлен из особо прочного и пуленепробиваемого стекла. Но самое любопытное заключалось в другом. Едва десница покинула самолет в чебоксарском аэропорту, как начался сильный теплый дождь. Причем, почти на всей оставшейся территории города и капли не упало. Влага перестала падать с небес, как только кортеж со святыней покинул аэропорт. Православные посчитали, что стали свидетелями божественного знамения: неожиданный дождь был сродни таинству Крещения.

И еще не зря говорят: «Homo proponit, sed deus disponit». Человек предполагает, а Бог располагает. Зря шли споры о том, включать Чебоксары в маршрут десницы или не включать. Святыня оказалась в столице Чувашии — разве не чудо — дважды! Вначале самолет Як-40, на борту которого находился ковчег со святыней, не получил разрешения на посадку в Нижнем Новгороде из-за сильной грозы. Тогда борт направили на запасной аэродром в Чебоксарах, где самолет пробыл около часа. Узнав про внезапное прибытие десницы, я немедленно поехал в аэропорт, чтобы приложиться к ковчегу. Мне показался этот факт великим чудом и большой наградой, дающим дополнительную надежду на счастье и благополучие всех жителей Чувашии.

Заметки на полях

Ненад Попович, президент «АБС Электро»

«Уверен, что связи Чувашии и Сербии будут только развиваться. А приезд в Белград Н. Федорова сыграл огромную роль в их укреплении. Его визит проходил на самом высоком уровне.

Он встречался с Президентом Сербии, премьер-министром, практически с половиной Кабинета Министров. Для Сербии это была большая честь и серьезная моральная поддержка. Как раз в это время у нас происходило много событий, связанных с Косово и Метохией. Взвешенный юридический подход к решению этой проблемы, принципиальная позиция, занятая Президентом Федоровым очень помогли Сербии. А сегодня этот вопрос становится не только серб-

ским. Он начинает касаться всех. И наши позиции абсолютно совпадают: надо защищать международное право.

Вместе с Николаем Федоровым мы рассматриваем возможность совместной помощи косовским сербам. Есть такая поговорка: в тяжелые моменты видно, кто близкий друг. Мы с ним познакомились непосредственно в Чувашии. Мой приезд и приход в АБС практически совпали с приходом Федорова на пост главы республики. У Чувашии тогда были небольшие возможности. Зато началась огромная работа по поддержке развития бизнеса. Сегодня мы видим результат этой поддержки. И наши нынешние успехи также являются результатом взаимодействия экономики и промышленности с одной стороны и политики с другой. В мире обычно так и происходит.

В России долгое время происходило по-другому. Но в 90-е годы многие современные политики, и в их числе Президент Федоров, поняли эту взаимосвязь и постарались сделать все возможное для развития инфраструктуры и поддержки промышленности. Нашей компании повезло работать в Чувашии в это время».

ГЛАВА 31

Снова с партбилетом

Начиная реформы, мы исходили из того, что мало кому есть дело до обустройства жизни в нашей Чувашии. Мы сами обязаны сделать свою республику удобной для комфортной, осмысленной жизни и интересной, содержательной, эффективной работы. Только тогда, когда мы сами пойдем в гору, появятся желающие встать рядом. И действительно, с каждым годом желающих быть вместе с Чувашией становилось все больше. И это лучшее доказательство того, что республика шла верным курсом.

Неслыханное дело: Всемирный банк выделял Чувашии кредит на сумму порядка 1,5 млрд рублей, не требуя гарантий федерального центра. С другими регионами эта крупнейшая международная финансовая структура напрямую не работала. Спрашивается, откуда такое доверие? А мы его заслужили всей своей кредитной историей. Еще в 1997 году тогдашний большевистский парламент республики устроил мне выволочку за решение погасить федеральные облигации. «Вы, Николай Васильевич, деньги на ветер выбрасываете, — высокомерно поучали меня депутаты. — Все равно федеральное Правительство всем регионам эти долги спишет». А я всегда считал, что нам поблажки не нужны, они только развращают. Республика погасила тогда свою задолженность, хотя федеральный центр, действительно, впоследствии простил всех несостоятельных. Но Чувашия — самостоятельная и независимая! И это все увидели! И в 1998 году после дефолта Чувашия оказалась единственным регионом, выполнившим все свои обязательства перед кредиторами.

Наверняка, можно было схитрить, сэкономить, кинуть, вырвавшись современным языком, своих партнеров. Но, во-первых, честь всегда дороже денег. А во-вторых, вовремя возвращая долги, мы выигрывали гораздо больше, ведь репутация и в нынешнем мире стоит очень дорого. А тот же кредит Всемирного банка мы получили на длительный срок и под самые льготные проценты, о которых при работе с российскими банками и мечтать не приходится.

Самостоятельность, самодостаточность — качества замечательные. В то же время перед каждым действующим политиком

периодически встает вопрос: с кем ты идешь рядом, кто твои союзники и соратники? Мне часто предлагали вступить в различные партии, но всегда безрезультатно. Печальный опыт пребывания в КПСС не позволял связывать себя какими-то групповыми обязательствами.

Но все течет, все меняется. И партии развиваются. На выборах в парламент Чувашии возглавил избирательный список «Единой России». И это оказалось правильным решением. В противном случае республика имела бы коммунистический Госсовет, как в середине 90-х годов прошлого века. И тогда работать было бы очень сложно. Хотелось бы в политике оставаться стерильным и вообще не считаться ни с какими реальностями, а осуществлять экспериментально свои идеи. Но такое можно делать лишь в лабораторных условиях.

«Единая Россия» провозгласила себя партией реальных дел и заявила, что она готова практически отвечать за происходящее в стране, а не быть бутафорским придатком исполнительной власти. Российский феномен, когда политические партии приходили в законодательные органы страны и регионов не на основе программных установок, а исключительно на харизме их лидеров и усилиях политтехнологов, уходил в прошлое. Партия, претендующая на власть, обязана выходить на выборы с детальной программой развития страны, ясной стратегией, основанной на идеологии гражданского согласия, а не классовой борьбы, опираясь на традиционные для российского народа культурные и духовные ценности.

По большому счету, вступая в «Единую Россию», выбирал не столько партийный, сколько стратегический путь. Стратегический, в первую очередь, для народа Чувашии. Ведь статус члена Высшего политсовета, предложенный мне в руководстве партии, предполагал реальное участие в «политической кухне», если можно так выразиться, в «приготовлении» законов, по которым будут жить и работать россияне, по которым страна будет двигаться дальше. И надо было сделать все, чтобы республика оставалась на переднем крае этого развития.

Возглавляя партийный список «Единой России» на прошедших в республике парламентских выборах, естественно, я брал на себя всю полноту ответственности за политику партии. А назвавшись груздем, следовало лезть в кузов. Именно это стало главной причиной того, что вступил в ряды единороссов. И уже не имел морального права политически откеститься от партии, даже если она будет предпринимать непопулярные шаги.

Мне лишь оставалось принять такое решение, которые позволяло более эффективно влиять на выработку политики «Единой России» еще на стадии ее разработки. По-другому не представлял, как могу нести ответственность за нее, только работая внутри партии. Мне представлялось, что, находясь в руководящих органах партии, смогу минимизировать или даже нейтрализовать те действия, которые идут вразрез с моими убеждениями о том, как должна развиваться страна. При этом прекрасно сознавал, что никто не может претендовать на право истины в последней инстанции.

Но попытки качественно улучшить политику партии имеют шансы на успех только в том случае, когда ты сам работаешь в этой партии. А сомнений в том, что в стране самой эффективной и результативной партией при всех присущих ей недостатках является «Единая Россия», у меня не имелось. Несмотря и вопреки некоторым вещам, которые мне, может быть, и не очень нравились в деятельности правящей партии. Например, не все вопросы своевременно и основательно обсуждаются с первичными ячейками партии, согласовываются с главами муниципалитетов районов и городов. В избирательных списках порой оказывались персоны не очень приемлемые для граждан.

В то же время, проголосовав за «единороссов», республика обеспечила себе дополнительную поддержку из федерального бюджета. И не надо никого обвинять или говорить, что это несправедливо. Но в том смысле, что победившая партия в любой стране имеет больше возможностей эффективно влиять на распределение бюджетных средств. И руководство страны в своей политике, конечно, опирается на те регионы, где их политику поддерживают. В этом мы имели возможность убедиться не раз.

За эти годы высшие руководители страны неоднократно посещали Чувашию, и не было ни одного рядового визита. Обязательно каждый приезд сопровождался каким-нибудь неординарным событием, накладывающим на поездку особенный ореол.

В сентябре 2007 года ждем Президента Владимира Путина. Первый вице-премьер Дмитрий Медведев предварительно предупреждает, что предстоит ознакомление с реализацией национальных проектов в области образования и здравоохранения. Особая просьба — учесть, что это первая поездка, которая целиком посвящена именно национальным проектам.

В республике гостям всегда рады, паники никакой, есть что показать, есть что предложить для размышления. Но в назна-

ченный день приходит сообщение, что прилет борта № 1 задерживается на несколько часов. Становится очевидным, что следует ждать каких-то серьезных событий. И точно, в этот день Президент В. Путин отправляет Правительство в отставку и представляет в Госдуму кандидатуру В. Зубкова в качестве нового премьер-министра. Однако, так с ним и не встретившись, Президент летит в Чебоксары в сопровождении Д. Медведева. А тем временем заблаговременно прибывшая в Чувашию федеральная пресса просто безумствует в догадках о причинах произошедшей коллизии. Двухлетний юбилей с начала реализации национальных приоритетных проектов для нее уходит на задний план, все ждут сенсационных заявлений. Лишь некоторые корреспонденты для приличия интересуются, почему в качестве инспектируемого региона выбрана именно Чувашская Республика. Объясняем, что ведем активную работу в образовании и здравоохранении не только на региональном, но и на местном уровне. Однако слушают плохо, мысли витают где-то далеко.

Но В. Путин по приезду в Чебоксары никаких громких заявлений делать не стал, а отправился в деревню Новые Тренькасы Чебоксарского района, где осмотрел местную школу, которая работает для жителей сразу 16 населенных пунктов. Первой группе подготовки визита министр образования предлагала другую школу, только что отремонтированную и оборудованную с иголочки. Но предложение было с негодованием отвергнуто: «Владимир Владимирович и Дмитрий Анатольевич хотят осмотреть самую рядовую сельскую школу, и ни в коем случае не в райцентре».

Что ж, нам такой подход знаком. А в Новых Тренькасах школа вполне достойная, даже миллион рублей выиграла по нацпроекту. К тому же здесь можно продемонстрировать, как работает нормативно-подушевая методика оплаты труда учителей, оснащение классов новым учебным оборудованием.

Для начала Путину здесь поведали о том, что школа принимает участие в дистанционном филологическом марафоне, посвященном Году русского языка. Одним из этапов конкурса станет тест на правильность ударений. Каждому испытуемому придется прочитать, правильно расставляя ударения, около трех сотен слов. «Это довольно трудно», — сказала одна из учительниц. «Знаю, у меня тоже не всегда получается», — чистосердечно признался Владимир Владимирович.

Попросил Путин уточнить происхождение названия деревни Тренькасы. У меня по этому поводу с учениками даже произо-

шел небольшой диспут. Несомненно, что первая часть названия возникла от имени первого поселенца — крестьянина-язычника Терентия. А насчет слова «касы» у нас возникло разночтение. Ребята утверждали, что оно обозначает улицу. Однако я настоял на том, что правильно слово переводится как «участок» или «надел», ведь те времена у нас улиц не было. «Это важное уточнение в вашей программе от Президента республики», — заметил со своей стороны Путин.

Похоже, что главу государства больше всего интересовал коэффициент полезного действия компьютерных комплектов, приобретенных в рамках национального проекта «Образование». Не секрет, что новая техника зачастую кое-где простаивает: не только школьники, но и учителя не умеют толком на ней работать. А здесь ему показали даже компьютерную игру, составленную местным «юзером», с помощью которой детей обучают чувашскому языку. «Нравятся ноутбуки, есть резон задержаться в школе после уроков? — спросил он. Вопрос был излишним. Педагоги даже жаловались, что ребят из школы домой не выгонишь. С новыми технологиями учить родной язык стало гораздо интереснее. А дальнейший эпизод вошел во все репортажи федеральных телеканалов. «Ученики почувствовали красоту нашего языка», — сказала учительница чувашского языка, и продемонстрировала Президенту свои таланты — спела песню на чувашском языке. Причем, так душевно, так искренне, что Путин растрогался и признался: «Мне самому захотелось учиться».

Мне же оставалось только посетовать, что в мои школьные годы таких технологий не существовало. В детстве я говорил только на чувашском языке, и лишь с пятого класса начал учить русский и немецкий.

Педагоги принялись меня утешать и говорить, что они до сих пор учатся, осваивать новые технологии и программы им порой гораздо тяжелее, чем ученикам. Учительница русского языка и литературы, дама в возрасте, сообщила, что ей «вдвойне интереснее стало работать». «Вроде бы на пенсию пора, но не хочется», — сказала она. Впрочем, в чувашской деревне Президент страны вел беседу не только с местными педагогами.

Здесь была организована видеоконференция, в которой приняли участие учителя еще нескольких школ разных регионов страны, включая Чечню. Президент, прежде всего, повел разговор о новой модели оплаты труда учителей. Он заметил, что она вынуждает государство постоянно повышать бюджет учебных

заведений. В то же время, внедрение такой системы позволяет решить одну из главных проблем, когда определять зарплату учителя должны объем нагрузки.

Большинству педагогов нововведение пришлось по душе. Однако называли они и возникшие проблемы: не везде разработаны прозрачные показатели результатов преподавательской деятельности. И учителя зачастую сами не понимают, за что их премируют или не премируют. А педагогические коллективы в основном состоят из женщин. У них своя специфика, здесь порой не обходится без зависти и по менее существенным поводам. К тому же нормативно-подушевое финансирование заметно обостряет конкуренцию между школами.

Поэтому педагоги проявляли беспокойство в том плане, что эта система может довести отдельно взятую школу до полного разорения. Одни учителя будут зарабатывать все больше и больше, а другие все меньше и меньше. Впрочем, учителя не оспаривали тот факт, что зарплата у них довольно заметно выросла. Поэтому они несколько не возражали против того, чтобы национальный проект действовал и дальше. «Проект «Образование» реализуется наиболее быстрыми темпами. В целом за последние два года в образовании произошли довольно серьезные изменения», — сказал Д. Медведев. По его мнению, обеспеченность педагогов «должна быть не хуже, чем у других бюджетников».

Тем временем школьники старались всеми доступными для них средствами поддержать своих учителей. В компьютерном классе ученики по Интернету вышли на спутник, сделали из космоса снимок своей школы с орбиты и продемонстрировали Президенту страны свой трофей. Владимир Путин не скрывал своего удовлетворения плодами национального проекта. И даже старый визави из газеты «Коммерсантъ» Андрей Колесников не смог испортить ему настроения. Известный репортер уличил момент и спросил у Президента, зачем нужно было менять премьер-министра Фрадкова на премьер-министра Зубкова.

— Вы где находитесь? — деловито спросил Путин.

— В школе, — ответил несколько растерявшийся журналист.

— Ну вот и давайте заниматься делом, — довольно резко сказал ему Президент.

Из деревенской школы мы поехали в Президентский перинатальный центр в Чебоксарах. Здесь уже инициатива была в руках министра здравоохранения и социального развития республики Н. Сулоной. Нина Владимировна села на своего любимого

конька и подробно посвятила Президента в нюансы государственной политики поддержки материнства и детства.

Наибольшее количество вопросов у главы государства вызвала школа будущих матерей и отцов. Ему показали специальный кабинет, где их обучают, как себя вести и как обращаться с ребенком. Путину очень пришлось по душе, что «мужчины тоже не забыты». Мы с ним опять же слегка подискутировали на предмет того, что нужно сделать для исправления демографической ситуации в стране. Говорю, что необходимо заводить двух и более детей. А Путин уточняет: «Это должно быть внутренней потребностью каждого человека, каждой семьи. Должны быть большие горизонты планирования, чтобы семья знала, на что может рассчитывать, чтобы у нее возникло желание завести ребенка. Мы изобрели цепочку по системной поддержке рождения второго и последующих детей, но, конечно, это не является основным стимулом, важна и моральная поддержка государства».

Моральная поддержка — дело важное. Но в медицине высоких технологий, на которой специализируется Президентский перинатальный центр в Чебоксарах, без огромных финансовых вливаний не обойтись. Он буквально напичкан современным дорогостоящим лечебно-диагностическим оборудованием, а все равно не хватает. Да и лекарства нынче недешевы. Например, одна ампула специального препарата — курсуфа — уже тогда обходилась Центру в 21 тыс. рублей, а каждому ребенку необходимо принять по три ампулы. В. Путин пообещал медикам помочь в решении неотложных проблем. И слово свое он сдержал. По нацпроекту «Здоровье» клиника получила очень существенную поддержку.

А вот посещение за две недели до этого открывшейся пятой гимназии в программе визита не значилось. Но мы подготовились и организовали так, что ее директор Инна Исаева так настойчиво зазывала Владимира Владимировича в гости, что тот не смог устоять.

Директор правильно поступила, ведь это гимназия — просто педагогическая поэма. Широкополосный интернет, мобильные компьютерные классы, интерактивные доски, видеостудия, медиациентр — это еще цветочки. Бассейн, многопрофильный спортивный комплекс, включающий два теннисных корта, большое футбольное поле и силовые тренажеры — также уже не чудо. Гораздо удивительнее, что здесь педагогический коллектив сформирован на конкурсной основе и почти на треть состоит из мужчин. Родителей в гимназию вызывать не обязательно. Они

имеют возможность через Интернет проследить за успеваемостью своего чада, в интерактивном режиме пообщаться с педагогами.

Если директору гимназии позволительно в общении с Президентом страны проявлять инициативу, то главе региона сам Бог велел. В ходе отдельной беседы докладываю о том, что Чувашия может предложить интересный проект не только для самой республики, но и для всей России. В Чувашии создана сеть из 500 модельных библиотек, оснащенных современным оборудованием, компьютерной техникой, выходом в Интернет, электронными изданиями. Реализация этого проекта в республике позволила увеличить количество пользователей библиотек на селе на 40 процентов. Модельные библиотеки стали духовными и культурными центрами в сельской местности, и это очень важно для развития российского села.

«Мне кажется, что такой результат в некотором смысле важней строительства дорог и газификации, хотя мы завершили газификацию в 2005 году, а строительство дорог к населенным пунктам завершим в следующем. Есть возможность эти 500 модельных библиотек замкнуть на Национальной библиотеке Чувашии», — говорю я. И прошу, чтобы федеральный центр участвовал в создании этой единой сети, с подключением к Президентской библиотеке имени Ельцина. Владимир Путин согласился и так сказал, что словно резолюцию наложил: «Поработаем вместе».

На следующий день, проводя в Белгородской области совещание по реализации национальных проектов, В. Путин назвал Чувашию в числе лидеров по этой работе. Самое важное, по его словам заключается в том, что именно здесь, интегрируя нацпроекты с собственными региональными программами развития, уже приступили к системным отраслевым преобразованиям.

В Чувашской Республике благодаря современным методам управления повысились качество и доступность медицинской помощи. За счет внедрения эффективных технологий и нового оборудования, роста квалификации медперсонала удалось вдвое уменьшить смертность матерей и новорожденных. Продуманные подходы к организации работы сельских школ привели к тому, что и по уровню обучения, и по оснащению они уже не уступают городским.

«Там достаточно смело идут на создание образовательных центров. И в целом, в основном, это себя оправдывает, — сказал В. Путин. — Как вчера преподаватели, учителя средних

школ говорили: родители, конечно, хотят направлять детей в эти образовательные центры. Мы много говорили на этот счет, и я знаю мнение тех, кто считает, что нельзя в каждой деревне школы упразднить. Такая логика тоже есть, но родители уже хотят отдавать детей в образовательные центры, где обеспечивается высокий уровень знаний. И откуда дети могут реально поступать в лучшие учебные заведения страны. В Чувашии не в десять — в сто раз увеличилось количество детей из сельских школ, поступающих в приличные вузы страны! Представляете! Это результат сочетания и Единого государственного экзамена, и наличия этих образовательных центров. Единый экзамен не панацея, но в целом для страны эффект есть».

Заметки на полях

Алексей Святопольский, ученик 11 «а» класса Тренькасинской школы

Наш директор и завуч три ночи не спали перед приездом Путина. Школу спецслужбы проверяли. Мы, конечно, тоже волновались, но не так сильно, как взрослые. В день приезда Президента общались с московскими журналистами — они у нас в школе почти сутки сидели... Когда Путин и Федоров вошли в наш компьютерный класс, волнение сразу ушло. Владимир Владимирович всем пожал руку. И учителям, и мне, и девочкам. Девочки даже потом считали, сколько раз он на них посмотрел. Президент совсем не такой, как в телевизоре. Рядом с ним спокойно. Я теперь в новостях на него смотрю другими глазами, ну, как на старого приятеля.

Виталий Егоров, водитель школьного автобуса

Сажу в кабине. Вокруг делегации, журналисты ходят. Вижу, к автобусу направляется президентский телохранитель. Что случилось? Открывается дверь — в салон входит Путин. Один. Потом мне объяснили, что тогда разговор двух Президентом как раз о школьных автобусах зашел... Спрашивал, какой марки автобус, сколько деревень обслуживаю, какие дороги. Я ответил, что вожу 145 детей из 14 деревень. Другую половину школьников обслуживает второй автобус... Путин, честно говоря, мне очень простым показался. По-свойски общался. Без мании величия. Только потом до меня дошло, что я разговаривал с первым лицом государства (Газета «Советская Чувашия»).

ГЛАВА 32

Чиновник меняет мышление

Уверен, что, называя Чувашию лидером по реализации национальных проектов, В. Путин имел в виду не только реформы в сфере образования и здравоохранения. По обеспечению граждан доступным жильем и подъему агропромышленного комплекса мы также могли дать несколько очков вперед любому другому региону. Мне же приходилось отчитываться за эти направления и на заседаниях различных советов при Президенте России, и в Правительстве страны. И везде отмечалось, что республика не замыкается в отведенных рамках, а привносит в реализацию национальных проектов свои наработки, которые зачастую оказываются глубже и эффективнее федеральных стандартов.

В Приволжском федеральном округе посмотрели статистику по государственной поддержке, оказываемой молодым семьям при приобретении жилья. Оказалось, что почти двадцать процентов счастливых новоселов по этой программе приходится на Чувашию. Звонят, спрашивают, просят объяснить причину такого феномена. А ларчик открывается просто. Мы добавили к финансовым ресурсам, поступившим из Москвы, еще сотни миллионов рублей из бюджета Чувашии. И республиканская программа «Молодая семья» оказалась гораздо эффективнее и доступнее, чем ее федеральный аналог. Во-первых, при одинаковом совокупном доходе по нашим правилам можно было получить ипотечный кредит на 15 процентов больше. Во-вторых, ежемесячный платеж стал в 1,8 раза меньше. В-третьих, в полтора раза сократился объем процентов, выплачиваемых по кредиту.

Для кого-то эти цифры, возможно, и пустой звук, но все же, кому довелось приобретать жилье по ипотеке, эти льготы оценят по достоинству. Мы у себя подсчитали и пришли к выводу, что если бы не поддержка республиканского бюджета, участников программы «Молодая семья» было бы втрое меньше. Остальные просто-напросто не потянули бы ее условия.

И национальный проект «Развитие АПК» не случайно дал в Чувашии без преувеличения потрясающий результат. Вся государственная политика в республике была ориентирована на

комплексное и устойчивое развитие сельских территорий. И в этом направлении сделано немало: газифицированные дома и асфальтированные дороги, модельные библиотеки и современные школы, офисы семейного врача и дворцы спорта с бассейнами — все это стало привычными элементами облика чувашских сел. Мы старались, чтобы на селе было удобно жить и интересно работать. К тому же не зря римляне говорили: «*Vita rustica honestas sima et suavissima est*» — «Сельская жизнь и самая честная, и самая приятная».

О дорожном строительстве стоит сказать отдельно. В 2008 году, когда мы завершили программу по соединению всех населенных пунктов республик дорогами с твердым покрытием, федеральные ведомства — Минсельхоз и Росавтодор — опубликовали статистические данные о том, как эта задача решается в целом по России. Признаюсь, даже я с удивлением прочел, что из 545 километров построенных во всей стране в том году дорог 325 километров было проложено только в одном регионе — Чувашской Республике.

Все названные инфраструктурные проекты, казалось бы, приносили бюджету одни расходы. А какая от них социально-экономическая, полезная отдача? С момента реализации национального проекта более 60 тысяч сельских жителей привлекли кредиты на сумму свыше 9 млрд рублей для развития малых форм хозяйствования. То есть каждая четвертая сельская семья создала фактически семейное малое предприятие, воспользовавшись предоставленной государством льготой. Это абсолютный рекорд для страны и по числу заемщиков, и по объему кредитов. Значение проделанной работы стало особенно очевидно в разгар экономического кризиса, когда полученные средства обеспечивали самозанятость населения, являлись для крестьян своеобразным финансовым и социальным амортизатором.

А ведь далеко не сразу наши любимые труженики села оценили возможности, предоставляемые государством. Им дают практически беспроцентные кредиты, а они упираются. Мол, скотинку еще вырастить надо, потом реализовать, а вдруг не сложится, чем расплачиваться будем? Приходилось начинать с глав районов, поселений персонально. Знаете ли, административный ресурс еще никто не отменял, когда пряники не помогают, не грех и кнут применить. Но в меру, разумеется.

Да, сейчас можно долго и с удовольствием перечислять достижения в развитии общественной инфраструктуры для села. Но если говорить откровенно, то старт по развитию агропро-

мышленного комплекса вообще складывался тяжело. Даже руководители республиканского уровня, ответственные за село, не понимали его сути, в отличие от Н. Смирнова — министра финансов, человека творческого, прогрессивного и сделавшего для села в сто раз больше, чем профильный коллега. Но выступает, например, один из заместителей Председателя Правительства и начинает сравнивать наши сельхозпоказатели с американскими. Мне приходится его прерывать и задать элементарный вопрос: почему не выполняются не американские, а предложенные Вами и утвержденные планы по производству мяса и молока, установленные в республиканской программе развития АПК. Зачем разводить демагогию и в который раз ссылаться на происки Америки, ВТО, когда просто не выполняются положения нашего собственного закона?

Руководитель юлит, признает, что отдельные проблемы в животноводстве есть, и снова тараторит...набор слов... Вновь приходится ставить вопрос ребром: сможет ли ведомство остановить крайне негативную тенденцию падения объемов производства мяса и молока и каким образом оно собирается этим заниматься? Аграрий откровенно «поплыл», ничего толком сказать не может. Пришлось самому озвучить несколько возможных вариантов решения проблем. Ведь я не отчета требовал, а профессионального ответа. А вместо этого забивают головы аудитории чепухой. Тогда приходится предложить присутствовавшим на заседании правительства главам муниципальных образований для обсуждения альтернативные методы обеспечения роста производства в АПК.

Кстати, этот деятель не раз показал себя с неблагоприятной стороны. Попался на попытке фальсификации площадей необрабатываемых земель. Простили... Но это лишь цветочки. Стало известно, что он несет ответственность за передачу ценнейших земель сельхозназначения чуть ли не за ящик водки и хвост селедки своим друзьям. Республика потом эту территорию, расположенную вдоль Волги под Чебоксарами, втридорога выкупала для строительства Нового города... Недаром мне достойнейший из достойных глав Правительства Чувашии Сергей Гапликов однажды сказал: «Да, Николай Васильевич, жаль, не заменил я этого (далее непечатно) порядочным человеком... Не успел. Вы же мне неоднократно давали поручение. Виноват...».

Но вернемся к аграриям республики. Перед сельскими районами и поселениями ставится вполне реальная дилемма, точнее — стимул: если добьетесь легализации реального производ-

ства, то будет соответствующее финансирование на дорожное строительство, газификацию и другие радости цивилизации. А будете фальсифицировать реальность, топтаться на месте или назад плестись — не ждите из бюджета дополнительной поддержки, других стимулов. «Справедливо?» — спрашиваю у них. В основном, молча, но все соглашались.

Главы районов и поселений прекрасно понимали, о чем идет речь. Ведь не секрет, что значительная часть сельскохозяйственной продукции производится как бы нелегально, ни в какие сводки она не попадает, поскольку крестьяне отдают ее заезжим перекупщикам. А разве нельзя организовывать собственные заготовительные кооперативы по закупке мяса, молока, другой продукции? Когда в село вкладываются огромные средства, то хочется и отдачу почувствовать. Однако из года в год одно и то же. Мы не жалеем инвестиций для того, чтобы в деревне заработала экономика. Создаем человеческие условия жизни и труда, а результатов нет. Поэтому я вынужден был поручить Правительству провести анализ в разрезе последних лет: сколько средств было вложено в конкретные районы и какой результат был получен. Такая политика вполне может быть эффективной. Но при одном условии: если она прозрачна, открыта, понятна абсолютно всем участникам процесса.

Местный уровень власти — определяющий. Но поручиться за то, что мне удалось кардинально перевоспитать чиновников этого уровня, не рискну. Многие из них так и не научились мыслить по-современному, руководствоваться, прежде всего, интересами дела, а не собственными приоритетами. Некоторых мэров отстраняли от должности, наиболее наглых и жадных до казенных денег сажали на скамью подсудимых, а бюрократия в этом звене управления остается непобедимой. Словно сказочный дракон: одну голову у него срубишь, а вместо нее две вырастают.

Что скрывать, в некоторых районных администрациях в каждом кабинете можно встретить или родственника главы, или его близкого знакомого. А мы еще удивлялись тому, что в целом показатели республики растут, а в некоторых муниципалитетах дела все хуже и хуже.

Особенно это было заметно по сокращению объемов налоговых поступлений. И ведь только из-за бездействия ряда глав муниципалитетов местные бюджеты недополучали миллионы рублей. Пришлось потребовать, чтобы под особым контролем оказались те поселения, где доходы жителей росли как на дрож-

жах, а уровень поступления налогов падал, И понятно, что в решении проблем, связанных со сбором налогов на имущество, землю и транспортного налога, должны активно участвовать все органы власти — федеральные, республиканские и муниципальные. Это вопросы состоятельности власти.

Позже руководитель Управления Федеральной налоговой службы России по Чувашии мне докладывал, что проверки выявляли весьма характерные детали. Скажем, сельские поселения Правительство республики оснастило компьютерами с установкой соответствующих программ для того, чтобы специалисты в кратчайшее время смогли сделать электронную версию по хозяйственной книге. Компьютер не задобрить бутылкой водки или шоколадкой, в его памяти ведется детальный учет имущества, земли, транспорта. С такими данными картина по налогам должна быть как на ладони. А что же на деле получается?

В ряде поселений компьютер предпочитали включать только для того, чтобы пасьянс разложить. Как работали по старинке с ручкой и бумажкой, так и продолжали в том же духе. А ряд так называемых специалистов оказались на муниципальной службе только благодаря семейным связям с главой района или поселения. Им эти компьютеры вообще до лампочки. Или они сознательно стремились не обременять близких им людей всякими податями. И они не торопились пополнять базы данных. Нередко владелец земельной доли уходил в мир иной, его землицей пользовались родные и близкие, которые не спешили свое достояние оформить в их собственность. И спокойно многие годы избегали налогообложения.

Однажды министр финансов республики Н. Смирнов доложил мне о нескольких муниципальных образованиях, где деньги, выделенные на дорожное строительство, использовались не по назначению.

«Главы не выдержали испытания ответственностью и предоставленной самостоятельностью», — с грустью сказал Николай Васильевич, который за каждую бюджетную копейку переживал, как за свою собственную. — Причем, ладно бы хитрили по крохам. Нет, внаглую почти все средства растратили по своему усмотрению. И большую часть — на содержание аппарата. Например, Красноармейскому району на строительство и реконструкцию дорог в виде межбюджетных трансфертов и из фонда социального развития было выделено 11,7 млн рублей, и 8 млн из них ушли на содержание чиновников. Примерно, такая же картина была и в некоторых других районах.

А в Новочебоксарске на содержание аппарата должны были потратить 10 млн рублей, однако в городской бюджет заложили ровно в три раза больше. В Алатыре на себя любимых решили потратить в два раза больше положенного. Причем, в одном городе исполнение консолидированного бюджета по собственным доходам составляло одну треть, а в другом имела огромная задолженность по оплате энергоресурсов. На Смирнова было просто жалко смотреть. Он несколько раз повторил: «Вот такая неприглядная картина, это безответственность как данность».

На ближайшем заседании Правительства пришлось потребовать от «отличившихся» глав муниципалитетов ответа на вопрос: «Как такое могло произойти?». Вызывал на трибуну и предлагал доложить народу Чувашии, почему они так безобразно, а по сути преступно, расходуют республиканские деньги, выделяемые для строительства дорог, и подкармливают раздутую администрацию. Ничего внятного, правда, от них услышать не довелось. А глава одного из районов едва-едва сумел выжать из себя единственное слово: «Нервничаю...». Но некоторые главы держались уверенно, искренне полагая, что ничего особенного они не совершили.

Так отвечать можно только в силу невежества или некомпетентности. То есть они даже не понимали, что нарушали существующий правовой порядок. Между тем время самоуправления давно прошло. Возмущало еще и то, что главы оказались не в курсе цифр, озвученных министром финансов. Поэтому сочли необходимым провести у них тщательную ревизию с подключением органов прокуратуры. Ну а в качестве воспитательной меры было решено в установленном порядке уменьшить им объемы помощи из республиканского бюджета и сообщить об этом через средства массовой информации всем избирателям. Пусть знают, что их администрации тратят на себя непозволительно много бюджетных денег. Такое же поручение получили все министры, курирующие инвестиционные программы и проекты.

Удивительно, но реформу местного самоуправления некоторые деятели восприняли как индульгенцию на самоуправство. В Чебоксарах проезжаю улицу Константина Иванова и прямо на берегу, у обрыва, где стояли какие-то деревянные сооружения, строится капитальное железобетонное здание. А там ведь был удивительный вид на Волгу, туда многие приходили просто пейзажем полюбоваться. Сразу возникли вопросы. Первый: как можно уродовать такое живописное место? Второй: как можно

разрешать на обрыве возводить железобетонные мощные строения?

Явное безобразие, тут можно даже не анализировать и не проводить экспертизы. Так поступать нельзя, если люди имеют хотя приблизительные понятия о своих профессиональных и служебных обязанностях. А фактически они дали санкцию на разрушение города, разрушение будущего столицы Чувашии. А также воспитание очень дурного вкуса — архитектурного с криминальным оттенком. Поручил проверить, чьи подписи стоят под разрешительными документами. Само с собой, таких людей нужно гнать с должности пинком под зад. А если есть возможность, то и привлекать к уголовной ответственности за корысть, потому что просто так подобные решения не принимают.

На каждом градостроительном совете у нас обсуждается вопрос о том, что должно быть больше парков и скверов, критикуется безобразная уплотнительная застройка города. И на фоне этих дискуссий заинтересованные чиновники смеют выносить на публичные слушания планы передачи под застройку еще одного парка — на пересечении улиц Максима Горького и Гүзовского. И за такое надо судить, если не уголовным судом, то нравственным. Вместо того, чтобы побольше строить парков, скверов и садов, реализуют свои коммерческие проекты. Очевидно, что без коррупционной заинтересованности здесь не обходится у некоторых городских чиновников. А может быть, не только городских... Поручение было выполнено, несколько чиновников своих портфелей лишились, а главное — успели и незаконное строительство прекратить, и спасти прекрасный сквер возле оживленной магистрали.

Меня часто упрекали в том, что чересчур требовательно отношусь к кадрам. Мол, не надо во всем видеть злой умысел, не ошибается тот, кто ничего не делает. Согласен, порой приходилось действовать очень жестко. Однако нужно понимать, что это не я выдвигал новый стандарт. Административная реформа и реформа местного самоуправления в России, помимо того, что более четко распределили ответственность между всеми уровнями власти в стране, ввели в нашем государстве и новые понятия. С одной стороны, эти понятия носили экономический характер, но, с другой стороны, меняли политические подходы к власти как таковой. Качество предоставляемых услуг населению становилось главным в работе не только федеральных и региональных органов, но и муниципального управления.

И этот процесс носил объективный характер. По мере вхождения России в мировую экономику, развития институтов рынка, усиления экономической и политической конкуренции в ней кардинально меняется вся система управления. В новых условиях хозяйствующие субъекты должны становиться прозрачными, чтобы развиваться. Появилось понятие «муниципального менеджмента». В 1991 году в Великобритании была опубликована Хартия гражданина, которая включает в себя множество показателей и индикаторов качества выполнения местными органами власти своих функций по обслуживанию клиентов, то есть граждан. Когда Хартия используется в контексте новой модели регионального и муниципального управления, она дает основу для построения соответствующих стандартов обслуживания и для оценки деятельности местных органов власти. Поэтому муниципальные службы развитых стран в последние годы подверглись коренному изменению. В них прошел процесс восприятия новых технологий менеджмента, сотрудники учреждений озабочены снижением затрат, повышением эффективности, стали учитывать изменения внешней среды и растущие запросы потребителей услуг муниципальных структур.

В России эта тенденция усиливается тем, что система государственного и муниципального управления в целом трансформируется от командно-административных методов к экономическим и социально-психологическим. А любые общественные оценки, рейтинги и общественные конкурсы делают процесс регионального и муниципального управления более прозрачным и эффективным, что, с одной стороны, может служить преградой для коррупции и бюрократии, а с другой, — создавать привлекательный инвестиционный имидж территории муниципального образования.

Заметки на полях

Павел Семенов, заместитель министра природных ресурсов и экологии Российской Федерации

Чувашия в числе первых субъектов Российской Федерации начала реформирование местной власти. У нас была подготовлена нормативно-правовая база для работы органов местного самоуправления, выполнен огромный объем законодательной работы, проведено обучение кадров.

По нашей инициативе осуществляется проект «Реформа местной власти: обратная связь». Главы городов и райо-

нов Чувашской Республики выезжают в Москву. Здесь они обсуждают вопросы местного самоуправления на самом высоком уровне: с советником Президента России по вопросам совершенствования российского законодательства в области федеральных отношений и местного самоуправления, а также председателями комитетов Госдумы по сельскому хозяйству. Федеральный закон об общих принципах организации местного самоуправления постоянно совершенствуется и серьезно дорабатывается. Предложения глав городов и районов из Чувашии тоже учитываются. В основном, они касаются проблем наполняемости местных бюджетов, ведь в распоряжении муниципальных и местных поселений остались в основном плохо собираемые налоги.

Борис Бронштейн, «Новая газета»

Чем чиновники отличаются от дорог? Пожалуй, чиновники — более гладкие. И еще чиновники у нас — без ограничений. Можно поискать и другие различия, но и так ясно, что они несущественны. И если в сейфе есть деньги, то многим кажется, что все равно, на что их потратить: на дороги или на чиновников. В ряде районов Чувашии так и сделали: там имелись деньги, выделенные из фонда социального развития на строительство и ремонт дорог, а их потратили на содержание местной администрации. Не целиком, конечно. То есть кое-какие дороги в этих краях все-таки проложены. Кто сомневается, может съездить... нет, лучше сходить в сапогах и посмотреть. На заседании Кабинета Министров республики Президент Николай Федоров предложил прокуратуре принять меры, «вплоть до уголовных дел». Интересно, если возбудят дела, станут ли брать у провинившихся подписку о невыезде? Как же выедешь, если дорога не построена?

ГЛАВА 33

Только по максимуму

Возвращаясь к теме своей команды, должен заметить, что неисправимые чиновники в ней долго не задерживались. Ведь для решения максимально сложных задач, которые ставились постоянно, требовались не бюрократы, а грамотные, энергичные менеджеры. Мы ведь нередко брались штурмовать такие рубежи, о которых безынициативным и чересчур робким управленцам лучше и не мечтать. Потому что «fortes fortuna adjuvat». Смелым судьба помогает.

Одной из таких вершин стал Кубок Европы по спортивной ходьбе, состоявшийся в Чебоксарах в 2003 году. Когда мы выиграли конкурс на его проведение, то даже в федеральном спортивном ведомстве на нас смотрели как на камикадзе. Это сейчас Россия готовится встретить Олимпиаду, Универсиаду, чемпионат мира по футболу, а тогда в стране вообще международные соревнования, по крайней мере, в легкой атлетике, не проводились. Президент Всероссийской легкой атлетической федерации Валентин Балахничев буквально молился на Чувашию: «Если у вас не получится, — переживал он, — то еще долго не видать нам стартов высокого уровня».

Напрасно он страдал бессонницей, у нас все получилось даже лучше, чем предполагалось. Спортивная ходьба, откровенно говоря, в мире особой популярностью не пользуется. Соревнования скороходов обычно проходят скромно, почти без зрителей. А в Чебоксарах состоялся настоящий праздник, за спортивной борьбой наблюдали десятки тысяч болельщиков. Иностранные гости были просто потрясены вниманием, оказанным соревнованиям и всем их участникам. Кубок по ходьбе в Чебоксарах был официально признан лучшим легкоатлетическим турниром сезона 2003 года в Европе.

Мы тоже не остались внакладе. Под это благородное дело нам удалось дополнительно привлечь около 300 млн рублей инвестиций в экономику республики. На эти деньги укрепили материально-техническую базу для развития спорта, полностью переоборудовали стадион «Олимпийский», сделали вливания в социальную инфраструктуру, реконструировали железнодорожный вокзал. Но главное — благодаря спорту мы рассказали

о Чувашии всему миру, представили ее как надежного и современного партнера, готового к сотрудничеству в самых разных отраслях.

Министр спорта республики Вячеслав Краснов настолько вдохновился, что стал убеждать меня замахнуться на большее.

«Почему бы нам теперь не пригласить Кубок мира, как раз объявлен конкурс на его проведение в 2008 году», — говорил он достаточно убедительно.

Идея показалась очень симпатичной, и мы вступили в борьбу. Поначалу все шло прекрасно, но вдруг Балахничев сообщает, что шансы резко снизились.

«Понимаете, Москва получила право провести чемпионат мира-2006 года в закрытых помещениях, а одной стране обычно не дают два столь престижных соревнования практически подряд, — объясняет он, почти оправдываясь. — Германия, Италия, Япония, еще кто-то, всех не упомяну, на Кубок мира претендуют. Тяжело будет прорваться».

Зато Краснов оптимизма не теряет, обещает, что вся Европа нас поддержит. Не может не поддержать, ведь Чувашия подарила планете Валентину Егорову, Елену Николаеву, Олимпиаду Иванову... Спортивная ходьба и марафон — это наши, исконно чувашские виды.

И вот заседание спортивной федерации в Афинах, наш министр спорта там сражается, я переживаю в своем кабинете. Наконец, Вячеслав Максимович звонит и нарочито спокойным голосом сообщает, что Кубок мира примут все же Чебоксары, и все вокруг называют это решение беспрецедентным.

Сразу собираю совещание, чтобы поделиться радостью. Смотрю, а лица некоторых помощников счастьем не светятся. Спрашиваю, в чем дело?

— Да вы же теперь с нас семь шкур спустите, ни дня, ни ночи не будет до самого финиша, — отвечают они. А что, люди мыслят в правильном направлении, мы же Кубок мира провести собрались не просто ради престижа, а чтобы уровень спорта поднять кардинально, чтобы народ приобщался к здоровому образу жизни.

В одном они ошибались: к подготовке соревнований мы подключили не только все Чебоксары и всю республику. Москве также покоя не было. Правительство Российской Федерации приняло специальное распоряжение, поэтому было на что опираться, когда требовалась поддержка в реализации намеченных планов. Не обошлось и без творчества чувашской диаспоры в

столице. Гостей Кубка мира встречали в Москве одетые в национальные костюмы студенты из Чувашии, которые учились в лучших вузах страны и владели иностранными языками. А центр столицы России украсили растяжки с логотипом XXIII Кубка мира по спортивной ходьбе и информацией о состязаниях.

На заключительном этапе подготовки в Чебоксарах побывала комиссия Международной ассоциации легкоатлетических федераций во главе с первым вице-президентом ИААФ, легендарным чемпионом и рекордсменом Сергеем Бубкой. Два дня детально обсуждали оргвопросы, касающиеся прилета-отлета участников и гостей, транспортного обслуживания, проживания, питания, соревновательной части, отдыха и восстановления спортсменов. Буквально под микроскопом рассматривали вопросы безопасности, информационного сопровождения, организации работы пресс-центра, медицины, допинг-контроля.

Представители международной комиссии очень высоко оценили ход подготовки. Еще бы, самые авторитетные эксперты признавали, что трасса в Чебоксарах подготовлена лучше, чем в олимпийском Пекине. А данное обстоятельство имело огромное значение. Кубок мира служил прологом к предстоящим вскоре спортивным сражениям в Китае.

Вице-президент Всероссийской федерации легкой атлетики Татьяна Подорожная не уставала напоминать, что в Чебоксарах пройдет решающий отбор шести российских ходоков для участия в олимпийских играх в Пекине. И поэтому у спортсменов должны быть все условия для того, чтобы они показали максимально высокие результаты. Что ж, с этой точки зрения мы свою задачу выполнили полностью. По предложению легкоатлетического начальства ширину трассы увеличили на три метра, а на старте и финише, на поворотных кругах — на семь с половиной. Уложили мелкозернистый асфальт особого качества. Лабораторию по допинг-контролю разместили в театре оперы и балета. Кстати, я и сам прошел допинг-контроль, чтобы морально поддержать борьбу за честный спорт. Для удобства зрителей сделали два лестничных спуска к заливу. Наблюдать за борьбой атлетов они могли и по видеоэкранам. Буквально через каждый метр стояли телевизионные камеры.

Спустя три месяца российские ходоки в Пекине собрали богатый урожай золотых олимпийских медалей, и многие специалисты отмечали, что этот успех стал возможен благодаря тщательной подготовке, включая и соревнования на Кубок мира в Чебоксарах.

Но мы ставили и другую цель: престижные старты должны были привлечь к занятиям спортом молодежь. И нам удалось все организовать красиво. В торжественной церемонии открытия Кубка мира на стадионе «Олимпийский» приняли участие порядка пяти тысяч профессиональных и самодеятельных артистов, физкультурников. Зрелище получилось впечатляющим. Не зря же этой действо впоследствии стало лауреатом Российской национальной премии «Грани театра масс» в номинации «Лучший массовый спортивно-зрелищный праздник 2008 года». Старты проходили в очень напряженной борьбе. Но все участники, как один, признавались, что состязаться на трассе вдоль залива необычайно приятно. А еще силы им придавало внимание огромного числа зрителей, оккупировавших все окрестные склоны.

Мы еще раз продемонстрировали всем, что умеем быть гостеприимными хозяевами. Около тысячи иностранцев из 60 с лишним государств приехали на эти соревнования, прибавьте к ним болельщиков из других регионов. Из одной Мордовии приехало несколько автокараванов любителей спортивной ходьбы, желавших поддержать своих земляков. Некоторые команды из Латинской Америки, Азии прибыли заранее, чтобы спокойно акклиматизироваться. Так что почти две недели в Чебоксарах был просто Вавилон, и за это время ни одного происшествия с зарубежными гостями! Нет, неправда, одно ЧП все-таки произошло: фотокорреспондент иностранного спортивного агентства после заключительного банкета перед отъездом забыл в отеле свою дорогостоящую аппаратуру. Пришлось его уже в Москве разыскивать через милицию, чтобы вручить потерю. Он даже сразу не понял, откуда на него свалилась такая удача, а потом долго удивлялся загадочной чувашской душе.

И все же главным достижением можно считать то обстоятельство, что проведение Кубка мира совпало с массовым строительством современных физкультурно-оздоровительных комплексов с бассейнами в сельской глубинке. И молодежь, «разогретая» красочными стартами, получала все возможности для занятий спортом.

Один из первых комплексов был построен в селе Красноармейском. Там вложился «Газпром». Все-таки протяженность проложенных в Чувашии газопроводов составляет почти 13 тысяч километров. Концерн средств не пожалел, новый сельский спортивный центр по своей оснащенности мог дать фору многим московским спорткомплексам.

На его открытие собрался весь район. Подъехали мы с первым вице-премьером российского правительства Дмитрием Медведевым и главой «Газпрома» Алексеем Миллером. Но на нас люди особого внимания не обращают. Все глаза были устремлены на дьявольски красивую девушку — Алину Кабаеву, которая перед входом участвовала в разрезании ленты. Знаменитая спортсменка была здесь не в качестве свадебного генерала — она являлась руководителем оргкомитета программы «Газпром» — детям». В рамках этой программы и был возведен спортивный центр. Его площадь — три тысячи квадратных метров. Мальчишкам есть, где мяч погонять, а сельским девочкам и их мамам заняться шейпингом и аэробикой. «За счет инвестиций «Газпрома» удастся создать новую социальную спортивную среду для того, чтобы тысячи и тысячи девчонок и мальчишек могли заниматься спортом», — говорил Дмитрий Медведев. Почти во всех районах тогда завидовали жителям Красноармейского. И мало кто верил, что аналогичные физкультурно-оздоровительные комплексы за считанные годы будут построены практически во всех райцентрах республики.

А таких ФОКов в республике за несколько лет было построено свыше двадцати. Другой вопрос, что не везде они использовались должным образом. Посмотрели в ряде районов и городов, а там физкультурно-оздоровительные комплексы используются только на 15–25 процентов своей мощности. Конечно, при таком отношении средства на строительство объектов следовало перераспределять в пользу тех муниципалитетов, где существовал спрос на спортивные сооружения. К сожалению, и районные власти, и республиканское спортивное ведомство порой спустя рукава относились к использованию стадионов, бассейнов и спортзалов.

Не буду скрывать, после ухода В. Краснова с поста министра спорта дела в этой сфере пошли гораздо хуже. Мы стали утрачивать свои позиции в той же спортивной ходьбе. Знаменитый мордовский тренер Чегин раньше в Чувашии неделями гостил, все на видеокамеру снимал тренировочный процесс, обустройство спортивных баз. А теперь мы далеко отстали от соседей. В лучшем случае, наиболее талантливые наши спортсмены уезжают в Мордовию повышать свое мастерство. Но медали они уже приносят этой республике.

Этот пример лишний раз свидетельствует о том, что не материальные или финансовые ресурсы играют решающую роль при достижении конечного результата самых амбициозных планов.

Главная роль принадлежит людям. От их квалификации, энтузиазма, порядочности, преданности профессии зависят все наши победы или поражения.

Скажем, немногие верили, что в Чебоксарах удастся создать центр высоких медицинских технологий. Столица Чувашии, благодаря визитам А. Кудрина, Г. Грефа и М. Зурабова, попала в перечень двенадцати городов страны, где по решению Президента России было решено возвести эти уникальные объекты. И этот выбор вызвал шквал ожесточенной критики со стороны гораздо более крупных регионов, не удостоенных такой чести. Говорили, что в Чебоксарах нет соответствующих кадров, развитой инфраструктуры и еще много чего. А в итоге мы построили федеральный центр травматологии и эндопротезирования первыми в стране. Причем, в ряде городов из 20 отобранных аналогичные проекты до сих остаются на стадии возведения фундамента, а у нас уже десяткам тысяч пациентов возвращено здоровье.

Мы в кратчайшие сроки отвели землю, выполнили там подготовительные работы, даже жилье приготовили для хирургов высшей категории, которых собирались пригласить на работу. Такое усердие не оставалось незамеченным, нашу стройку финансировали нормально, в график уложились, успели до финансового кризиса. Но и потом проблем была масса, даже с растаможкой оборудования, получением лицензии. Оказалось, что особенности медицины высоких технологий не предусмотрены законодательством родного государства и следует преодолеть массу бюрократических барьеров. Ничего, преодолели.

Во время одного из прямых телеэфиров Владимира Путина на связь с ним вышли наши медики. Они говорили, что эндопротезирование — это дорогостоящие и высокотехнологичные операции по замене суставов. В этом центре можно творить настоящие чудеса, и сюда людей привозят почти из половины России — от Калининграда до Уфы. Зачастую привозят на каталках инвалидов, а отсюда они уходят на своих ногах. Иностранцы специалисты приезжают сюда и от восхищения цокают языками — настоящий эталонный мировой уровень. Здесь лечат по заветам Гиппократы: «Tuto, cito et jucunde» — безопасно, быстро, приятно. А врачей беспокоила, прежде всего, перспектива — сохранится ли финансовая поддержка подобных лечебных учреждений, будет ли достаточно возможностей для того чтобы как можно больше пациентов получали эту уникальную, дорогостоя-

ящую, высокотехнологичную помощь? Ведь лечение для пациентов абсолютно бесплатное — за счет федерального бюджета.

В. Путин рассказал всей многомиллионной телевизионной аудитории, что, когда принималось решение о строительстве центров высоких медицинских технологий в регионах Российской Федерации, многие светила, работающие в Москве и в Петербурге, отговаривали это делать. Мол, ничего не получится, поскольку в регионах России нет соответствующих кадров, нет базы, и туда никто не поедет. Дескать, нужно просто увеличивать возможности имеющихся центров в Москве, в Петербурге, может быть, еще одному-двум другим крупнейшим городам страны.

Однако правительство все-таки решилось создавать такие центры в регионах. И, как показала практика, это был правильный шаг. Выяснилось, что есть специалисты, которые были готовы оставить Москву, Петербург, Новосибирск, чтобы реализовать себя, поработать в подлинных центрах высочайших медицинских технологий. «Ведь тот же Чебоксарский центр, — продолжил В. Путин, — оснащен такими последними разработками, каких еще нет в европейских и американских клиниках. Как только где-то появляется какое-то оборудование нового поколения, так оно сразу закупается и поставляется туда. Зато и результат виден. Тысячи людей возвращаются к полноценной жизни. И государство будет увеличивать так называемый федеральный заказ на проведение высокотехнологичных медицинских операций».

Еще раз повторю, что мы всячески стремились сделать Чувашию интересной для всей страны и даже в мировом масштабе. Как-то приехала в республику большая делегация журналистов Евросоюза и примкнувших к ним корреспондентов из Сербии и Вьетнама. Кому-то такой представительный визит показался даже странным, стали спрашивать, чем вызвано столь пристальное внимание, что здесь собираются делать, какую информацию собирать?

«Как что делать?» — удивился постановке вопроса руководитель специальных программ ИТАР-ТАСС, гендиректор агентства АМИ-ТАСС А. Аркадин. В региональном рейтинге по количеству новостей Чувашия идет на первом месте. Для многих интересно и поучительно, что в скромной республике открываются уникальные медицинские центры, внедряются новейшие технологии, жизнь во всех смыслах становится богаче. И люди начинают себя закономерно спрашивать: если в Чувашии так могут, то почему нам нельзя?

Ладно, это мнение нашего соотечественника, ему в компании иностранцев по долгу службы положено гордиться достижениями, их пропагандировать. Но вот болгарский журналист, директор национального пресс-клуба Георги Вучев настолько впечатлился увиденным, что на нашей встрече стал почти все-речь просить посодействовать ему в получении гражданства Чувашии. А заодно поинтересовался, как республика намерена вести себя на информационном рынке, чтобы выдать на-гора больше собственной рекламы?

Возможно, друг-славянин увидел на чебоксарских улицах щиты с призывами приобретать недвижимость в Болгарии и пожелал как-то поспособствовать обратному процессу. Однако мой ответ, наверное, удивил почтенную публику. «А наша республика в рекламе не нуждается, — говорю ему и его коллегам. Вы к нам приехали, вам интересно, поэтому показываем и рассказываем. А с рекламой лезть на экраны, как поступают некоторые другие регионы, не хочется. Знаю, сколько это стоит и как это воспринимается».

Тут уже гости не пожелали согласиться с мыслью о том, что республика остается в тени. Наперебой стали вспоминать, как они подлетали к Чебоксарам и были поражены освещением города: «Да у вас не только в центре, но и на окраинах все дворы в огнях, не то, что в других, даже столичных городах».

Ну, у меня есть собственные аналогии по данному поводу. Мой сын сейчас в Москве работает, снимает квартиру в центре города, а к нему во двор из-за темени заехать боязно. И у нас тоже было все темно, когда я только начал работать Президентом. С прессой мы беседовали в национальном музее на заливе. И вспомнилось, как здесь почти 20 лет были одни развалины. Собрал тогда директоров крупнейших предприятий, спросил: «Вам не стыдно жить в такой грязи?» А они мне ответили: «Мы привыкли как-то». Этого никогда не забуду.

Похоже, что впечатлительные гости явственно представили себе картину былого запустения и принялись отпускать пышные дифирамбы. А руководитель отдела новостей польского агентства ПАП Гжегож Матусевски решил немного критики добавить в диалог:

— Дороги в Чувашии строятся, это хорошо. Но ваши водители не умеют себя вести, они не останавливаются даже на переходах. Как уберечь пешеходов? — спросил он.

А ведь гость был прав, проблема существует. Потому строятся подземные переходы, устанавливаются видеокамеры, чтобы ужесточить спрос с лихачей. Но пешеходы не блещут пример-

ным соблюдением правил дорожного движения. Они становятся виновниками ДТП едва ли не чаще, чем водители.

Пан Матусевски потом посчитал нужным добавить:

— Мы беседовали не только с чиновниками, но и с обычными гражданами. Мне показалось, что они довольны жизнью, охотно называют свои успехи. И действительно, у вас хороший европейский уровень. А вас, господин Президент, нельзя не уважать, вы отвечаете на любые вопросы. Не так, как другие, которые могут отмахнуться от неприятной для себя темы.

А зачем отмахиваться, если звучат интересные реплики. Например, спросили про оппозицию действующей власти. Дотошно объяснил расклад сил в Госсвете республики, где таковой можно от силы считать одну пятую часть депутатов. А ведь в первый созыв коммунисты там составляли абсолютное большинство. Чашу весов удалось перетянуть следующим образом. «Доказал, что сам являюсь в республике коммунистом № 1, — сказал я журналистам. — Льготы для ветеранов сохранены, доступное образование, тысячи сложнейших операций делаются бесплатно, да и по темпам роста зарплаты идем в первых рядах».

Журналисты понимающе кивали головами. Они, в частности, побывали в Федеральном центре травматологии, ортопедии и эндопротезирования. Итальянец Клаудио Сольваджо эмоций не таил: «Клиники такого уровня сложно встретить не только в Москве, но и в Европе. Очень современный, комфортный центр, где все продумано для удобства пациентов. Брависсимо!»

А когда разговор коснулся темы образования, иностранные коллеги выделили следующую деталь. Рассказывая им о проблемах, посетовал я на нехватку квалифицированных педагогов. «Мы привыкли слышать в России о дефиците компьютеров, старых зданиях и прочих материальных вещах. А у вас на первый план выдвинулся человеческий фактор», — удивились иностранцы. Каждый человек должен иметь право на осуществление своей мечты. Поднимая рюмку на «посошок», Георги Вучев сказал: «Мы сегодня участвовали в посадке яблоневого сада. Но давайте считать, что и Евросоюз нынче пустил корни на вашей прекрасной земле». За этот тост все выпили до дна.

Заметки на полях

Ламин Диак, президент Международной ассоциации легкоатлетических федераций (ИААФ)

Мы запомним навсегда все, происходившее в городе Че-

боксеры — столице спортивной ходьбы. Мне остается только поздравить российскую команду с прекрасными результатами и вручить золотую медаль Президенту Чувашии господину Николаю Федорову за большой личный вклад в подготовку и проведение соревнований. Я счастлив! Мы не ожидали, что Кубок мира пройдет так великолепно! Организация была фантастической, результаты очень хорошие. Особенно порадовали гостеприимство чувашской земли и активная поддержка руководства республики. В Чувашии спорт — часть жизни. Уверен, что в Чебоксарах можно проводить соревнования любых видов. И я полностью буду поддерживать вас в этом. Надеюсь, что буду приезжать в Чувашию снова и снова.

Григорьева, ветеран труда

В «предыдущей» жизни я скептически относилась к выступлениям руководителей здравоохранения республики о том, что в некоторых областях мы приблизились к мировым стандартам. Случай с переломом шейки бедра, этим страшнейшим бичом одиноких стариков, поколебал мой скептицизм. Я оказалась в Федеральном центре травматологии, ортопедии и эндопротезирования. И во мне затеплилась надежда, что и другие специализированные лечебные учреждения станут со временем такими же.

Если бы не федеральная квота, операция обошлась бы мне в 140 тысяч рублей. В реанимации лежишь, подключенная датчиками к компьютеру, под неусыпным контролем медиков, но все равно несколько раз за день забежит медсестра, чтобы все проверить лично. Двухместная палата с душем, туалетом, специальными кроватями, аппаратами для восстановительного лечения и почти «кремлевской» кухней.

Весь процесс лечения проходит в три этапа. Первый — это подготовка к операции в городской клинической больнице № 1. В центре травматологии проводят операцию, затем больного возвращают в первое отделение горбольницы на реабилитацию. Десятки медиков, знакомых, родные поддерживали меня в преодолении неожиданно обрушившихся испытаний.

ГЛАВА 34

Только без паники

Глобальный финансовый кризис, разразившийся в 2008 году, сильно ударил по экономике Чувашии. Может быть, даже сильнее, чем ряда других регионов. Главная причина заключалась в том, что все последнее время республика демонстрировала очень высокие темпы роста производства, а с высоты, как известно, всегда падать больнее. Там, где ничего практически не делалось, кризис вообще могли не заметить. А у нас предприятия, вроде набравшие мощный ход, вынужденно сворачивали производство, над их работниками нависла угроза массовой безработицы.

В такие моменты очень важно не опускать руки и делать все от тебя зависящее, чтобы попытаться нейтрализовать удары кризиса. Нельзя все валить на судьбу, события непреодолимого характера. Да, в условиях всеобщего коллапса невозможно обеспечить процветание в отдельно взятом субъекте федерации. Но нельзя уповать исключительно на помощь свыше, и от региональной власти многое зависит. «Nihil no potest fortis animus». «Нет ничего невозможного для сильных духом», — говорил Эразм Роттердамский.

Старались рассуждать здраво, без паники. Сельское хозяйство, по большому счету, вообще оказалось вне зоны экономических катаклизмов. Кризисы приходят и уходят, а кушать хочется всегда. Спрос на продукцию отрасли практически не изменился, только успевай поворачиваться. Инфраструктуру на селе мы создали весьма неплохую, поэтому здесь оставалось только следовать заранее выбранным курсом.

А вот в строительстве ситуация выглядела гораздо сложнее. В частности, резко упали объемы реализации жилья. Некоторые компании обанкротились, оставив у разбитого корыта сотни дольщиков. В какой-то мере облегчала участь строителей республиканская программа создания государственного жилищного фонда. Республика за счет бюджета строила квартиры и сдавала их нуждающимся в жилье на условиях коммерческого найма. Договоры аренды заключались на пять лет и затем при желании автоматически продлевались, так что жильцы могли чувствовать себя вполне уверенно. Никто был не вправе погнать оттуда. Единственное ограничение — квартиры государственного жилого фонда нельзя ни продать, ни завещать в наследство. А расценки установили са-

мые шадящие — в два-три раза ниже, чем в риэлтерских конторах. Тем самым, с одной стороны, решали проблемы тех, кто не имел собственной крыши над головой, а с другой — давали работу строительным организациям. В случае необходимости в госжилфонде предоставлялись квартиры и дольщикам, новоселье которых в собственных квартирах отодвинулось на неопределенный срок.

Кроме того, мы всячески стимулировали строительные компании, находившие подряды за пределами республики. Конечно, работа вдали от дома сопряжена со множеством неудобств, но это лучше, чем сидеть дома и топить тоску-печаль в зеленом змие.

Наиболее остро последствия кризиса ощущались все же в машиностроении. В этой отрасли промышленности Чувашии за несколько последних лет произошли разительные перемены. По ряду позиций наши предприятия вышли на самые передовые рубежи, их продукция стала пользоваться большим спросом на мировых рынках. А тут такой удар.

Определенный опыт выхода из критических ситуаций у нас имелся. Во времена всевозможных «черных» вторников, секвестров, дефолтов, на мой взгляд, ситуация выглядела гораздо тяжелее. И ничего, прорвались. Кстати, на стыке прошлого и нынешнего веков специалисты московского Центра изучения общественных прикладных проблем под руководством Александра Жилина на основе анализа процессов, происходящих на Чебоксарском агрегатном заводе, исследовали эффективность управленческой деятельности властей Чувашской Республики.

Сразу оговорюсь, что с некоторыми выводами этого центра можно не соглашаться, но его разработки достаточно высоко котировались и в нашей стране, и за рубежом. Про него говорили, что он помогает российским гражданам понять, что должно быть сделано, чтобы превратить страну в мирное и свободное общество. Так что внимание, проявленное центром в отношении агрегатного завода, явно было бесполезным.

С рыночными реалиями это предприятие тогда явно не справлялось, экономика завода круто пикировала вниз. В конце концов, встал вопрос о том, что завод нужно останавливать, а многотысячный коллектив отправлять в бессрочный неоплачиваемый отпуск. На сей счет были уже подготовлены соответствующие приказы. Локальная социальная катастрофа казалась неминуемой. Чем это грозило республике, детально объяснять не надо. Труженики оказались бы на улице без средств к существованию. В бюджет перестали бы поступать налоги, что в свою очередь ударило бы по бюджетникам — учителям, врачам, ученым. ЧАЗ явля-

ется одним из крупнейших налогоплательщиков в республиканский бюджет, так что цепочка социальных последствий оказалась бы очень длинной и крайне болезненной для простых граждан.

«Социальной катастрофы, тем не менее, не произошло, — пишет А. Жилин. — И в этом, прежде всего, видится заслуга руководства Чувашии. Когда стало ясно, что старый управленческий аппарат завода не сможет вывести предприятие из кризиса, было решено привлечь свежие силы».

Предприятию как воздух, нужны были образованные, современно мыслящие, грамотные менеджеры, способные предложить математически выверенную и эффективную программу вывода завода из кризиса. И сюда пришла команда новых управленцев. Часть из них до этого трудились в Москве и Санкт-Петербурге, но согласились переехать на постоянное место жительства в Чебоксары.

Вот такой подход к подбору кадров для реанимации стагнирующих предприятий и есть тот самый фирменный управленческий стиль, благодаря которому Чувашия, в отличие от других регионов России, не оказалась на социальном дне, не утонула в политической конъюнктуре, не распласталась под тяжестью труднейших промышленно-финансовых проблем. Здесь делали ставку на профессионализм, а не личную преданность или поощрение аффилированных структур. Чебоксарский агрегатный завод — одно из ярких тому подтверждений. Всего лишь за шесть месяцев новая команда управленцев сумела так организовать производство, что объемы выпуска и реализации продукции возросли на 25 процентов! ЧАЗ начал отвоевывать былые позиции на рынке, стремительно вытесняя с него зарубежных конкурентов. И в этом тоже кроется принципиальная позиция руководства Чувашии. Не окриком, не административными запретами защищать отечественного производителя и лоббировать его интересы на рынке, а содействовать экономическому оздоровлению предприятий, которые в итоге начинают выпускать конкурентоспособную продукцию. Это единственно верный подход, обеспечивающий становлению рыночных отношений естественный характер.

С чего начала свою деятельность на ЧАЗе новая управленческая команда? Прежде всего, с жесточайшей борьбы с разрыванием фондов предприятия. Многочисленные посредники, сомнительные схемы взаимозачетов, расчетов через подставные фирмы, увод активов завода в тень — с помощью этих инструментов долгие года обворовывался трудовой коллектив ЧАЗа. Здесь вовсе не работал насос, перекачивающий средства из карма-

на рабочих в карманы так называемых «партнеров». Плюс к этому, абсолютно бездарная финансово-производственная политика старых управленцев, которую пришлось менять радикально.

Впрочем, она не могла быть эффективной для завода в целом и благодатной для трудового коллектива в частности, поскольку ориентировалась на обогащение небольшой группки людей за счет интересов завода и его тружеников. И вот этот насос в значительной степени был демонтирован. Многочисленные посредники, накручивающие цены на поставках сырья и комплектующих и снимающие густые пенки при реализации продукции, — разогнаны. Подставные фирмы остались за бортом без левых, теневых перечислений. Средства стали аккумулироваться и вкладываться в развитие производства. Без этих вложений у завода нет будущего. Стали пополняться распроданные и разграбленные стратегические резервы завода. И это имеет принципиальное значение, поскольку в оборонной составляющей России ЧАЗ занимает очень важную нишу.

«В этом видится еще один управленческий принцип Президента Чувашии Николая Федорова, — продолжает А. Жилин. — Приоритетное внимание уделять предприятиям, работающим в интересах национальной безопасности страны. Но делается это, подчеркиваю, не столько через административные ресурсы, сколько через цивилизованные рыночные отношения. Именно этот подход к решению проблемы позволяет сделать частный капитал и национальные интересы России тесными союзниками. Прежде всего, потому, что союз этот основывается не на принуждении, а на взаимных интересах и потому опять-таки носит естественный характер».

То, что было сделано на ЧАЗе, не только остановило предприятие на краю пропасти, но и позволило, что называется, на форсированном режиме выйти на иную производственную высоту. И что еще более важно — такая финансово-производственная политика ЧАЗа является органичным наполнением политической стратегии руководства Чувашии. В данном случае это не имеет никакого отношения к чинопочитанию и угодничеству. Речь о принципиально ином. О естественном совпадении векторов действий общественной вертикали: от высшей республиканской власти до руководителей, менеджеров и рабочих конкретного предприятия. В республике нет административного насилия сверху, которое рождает тихий саботаж снизу. Эти отношения, основывающиеся на взаимных интересах, на трезвом осознании важности выполнения взаимных обязательств, вырабатывают нравственные критерии.

Вот конкретный пример. Бывшие собственники ЧАЗа наделали уйму долгов в различные бюджеты и фонды. Власть, со своей стороны, могла бы сразу насесть на новых собственников и жестко требовать погашения этих долгов, что привело бы завод к полному финансовому краху. Новые собственники, со своей стороны, могли бы через судебные инстанции откреститься от этих долгов, и тогда бы пострадал республиканский бюджет, а точнее бюджетники, пенсионеры, дети Чувашии. По доброй воле обеих сторон произошло вот что. Власть реструктуризирует пени по долгам ЧАЗа, а новый собственник абсолютно добровольно, из нравственных побуждений, продолжал гасить долги, которые не создавал и к которым не имел никакого отношения.

«В итоге торжествует здравомыслие, от которого выигрывают все. Естественность этих отношений обеспечивается тем, что подобные правила игры каждой стороной принимаются добровольно. Это, в свою очередь, разрушает мотивы мздоимства чиновников и мотивы ухода от налогов собственника. Именно в Чувашии созданы условия, в которых предприниматели, по определению циничные и прагматичные, стали понимать простую, но такую сложную для осознания истину: честным быть рентабельнее, — продолжает А. Жилин. — Материализованная нравственность — такого явления в России больше нет нигде. Может быть потому, что оно возможно, по крайней мере, при одном незыблемом условии: политический лидер, олицетворяющий государственную власть в регионе, должен быть честным, не продажным, не коррумпированным».

«Чем хуже, тем лучше — вот критерий, который исповедуют противники цивилизованного пути. Для них единственной приемлемой средой выживания является мутная вода — те самые подставные фирмы, посредники, левые финансовые операции, безотчетность, вседозволенность и вопиющая безответственность перед страной и соотечественниками. Впрочем, Чувашия — не Приморье и не Москва, здесь сильно не замутишь. Социально-политического „ила“ все меньше и меньше, — делал свой окончательный вывод А. Жилин. — В Чувашии, похоже, создано новое явление — понятие, которое можно назвать политическое естествознание. Результаты этого нового для России стиля руководства впечатляют».

Не уверен, возможно, Центр изучения общественных прикладных проблем и переоценил наши заслуги. Во всяком случае, к его резюме необходимо добавить следующее: руководство Чувашии вопреки досужим разговорам никогда не вмешивалось в процесс продажи или приобретения контрольных пакетов акций пред-

приятый республики, потому что это незаконно, неправомерно. Но проявляли готовность работать со всеми, кто приобретал эти основные фонды ради их развития, а не спекулятивных целей. Тот же агрегатный завод впоследствии снова менял и собственников, и менеджмент. Но наше отношение к нему оставалось неизменным: мы всегда были заинтересованы в его стабильной работе. В равной степени это относится и ко всем другим предприятиям.

А машиностроительную отрасль мы выделяли на общем фоне по той причине, что для нас был неприемлем путь экстенсивного развития за счет природных ресурсов. Мы могли двигаться вперед только за счет новейших технологий и интеллектуального потенциала. Наверное, неслучайно, что в этих условиях транснациональный концерн «Тракторные заводы», в который вошли и «Промтрактор», и агрегатный, и новый Канашский вагоностроительный завод, избрал своей резиденцией именно Чебоксары. Столица Чувашии официально из уст Сергея Иванова, занимавшего тогда пост вице-премьера, получила статус столицы отечественного тракторостроения. Казалось, что с таким потенциалом нам никакие потрясения не страшны.

И тут каждый вправе задать вопрос: почему все-таки последствия финансово-экономического кризиса оказались столь тяжелыми? Ответ вижу в том, что мы вместе со всей страной, вместе со всем миром столкнулись не только с проблемами экономики и финансов. Мы стали участниками системного кризиса — прежде всего, кризиса духовного воспроизводства, а также демографического, экологического, энергетического, технологического.

А впереди, скорее всего, не менее сложный период неопределенности. И потенциально он может иметь куда более серьезные социально-экономические последствия, чем сам кризис. Ведь изменения на мировых рынках будут происходить на основе принципиально иной структуры и модели роста.

И если Чувашия не хочет оказаться на обочине, то ей необходимо более фундаментально перестраивать структуру своей экономики, которая все еще является утяжеленной, несовершенной. А пока существующие сценарии развития весьма инерционны. Они основаны на сложившихся, но уже устаревающих мировых трендах. Да, в ряде случаев нам удалось уловить такие исключительно перспективные направления, как солнечная энергетика и биоиндустрия.

Благодаря сотрудничеству с государственной корпорацией «Роснано» и группой компаний «Ренова» в Новочебоксарске на базе акционерного общества «Химпром» началось строитель-

ство завода по выпуску солнечных батарей. Общий объем капиталовложений — более 20 млрд. рублей, аналогов производства в России не имеется. Перспективы реализации продукции просто колоссальные. В первое время собирались ориентироваться исключительно на жаркие зарубежные страны, где возобновляемые источники энергии в большом почете. Достаточно сказать, что одним из первых был заключен контракт на оснащение солнечными модулями странноприимного дома для паломников в Иордании на берегу Иордана, в месте, где крестился Иисус Христос. Но затем оказалось, что и в нашей стране для этой уникальной продукции открывается широчайший рынок сбыта. По проекту создания уже в наших палестинах так называемых умных домов с энергосберегающими коммунальными технологиями все они должны оснащаться такими батареями.

И все же новые ниши следует искать гораздо активнее. Причем больше на мировых рынках, потому что российский рынок, как наглядно показал кризис хотя бы на примере нашего машиностроения, для нас недостаточно емкий, недостаточно развитый и цивилизованный, недостаточно стабильный.

Необходимо реально оценивать свой нынешний уровень. Несмотря на проведенную в последние годы модернизацию и перевооружение ряда производств, технический и технологический уровни большинства предприятий отстают от мирового на 20 и более лет. Трансферт передовых технологий осуществляют менее 5 процентов организаций.

Производительность труда на многих наших предприятиях в разы ниже, а энергоемкость в 3–4 раза выше, чем на аналогичных предприятиях стран Еврозоны, Японии и даже Индии и Китая. Таким образом, мы, пытаясь догонять технический прогресс, постоянно отстаем. Бесперспективное занятие. Пока догоняем, конкуренты уходят дальше, в более высокие технологические уклады.

К тому же в силу наших технократических подходов, тесно связанных с примитивными, но традиционными для России представлениями об эффективности вертикальных схем управления, социальные проблемы, как правило, отодвигаются на задний план. А социальная сфера, между прочим, в условиях кризиса и неопределенности становится важнейшим самостоятельным фактором устойчивости. Нам остро необходимо активно избавляться от патерналистской модели общественного устройства, влекущей в основном расширенное воспроизводство социального иждивенчества, апатии, безразличия.

И еще. «Не хлебом единым жив человек», — говорится в Писании. К сожалению, многие современные политики и их теории рассматривают человека в основном как едока, потребителя материальных благ, существо, которое, подобно древнеримской черни, желает только «panem et circenses» — хлеба и зрелищ. Но это глубокое заблуждение. И крест — увы, погребальный, на любой такой программе. Потому что человек (а особенно российский человек, проживший полторы тысячи лет в общине и коммуналке) никогда сердцем не поддержит тех, кто заботится только о его желудке.

«Провозглашать я стал любви
И правды чистые ученья:
В меня все ближние мои
Бросали бешено камня»,

— говорит пророк в стихотворении Лермонтова. Но прошли годы, века... Православные старцы не создают материальные блага, однако для того, чтобы научиться быть совестливым, люди шли и будут ходить именно к ним. В то время как Ирод Великий сделал для Иудеи больше, чем Соломон, а жил и умирал под вопли проклятий, потому что не разделял с народом его нравственных и моральных ценностей. Есть и более близкие по времени примеры: волнения в Северной Африке и на Ближнем Востоке, бунты против «жирных котов» в самих США...

Испокон веков на Руси задавали вопросы: «Кто виноват?» и «Что делать?» Думаю, что любые кризисы будут нам не страшны, если мы твердо усвоим «чего не делать?».

Во-первых, не стоит тратить драгоценное время и энергию на поиск врагов и виноватых, отвлекая внимание людей от главного, насущного, полезного для обустройства жизни: и личной, и государственной. У чувашей есть хорошая пословица: «Кто ищет дурное, получит дурное, а кто доброе — получит доброе».

Главные враги и причины наших бед и неудач сидят внутри нас самих, а не вовне. И надо побеждать врагов, прежде всего, внутри себя и каждому из нас.

Во-вторых, нельзя покушаться на фундаментальные основы нравственного и духовного здоровья общества, да и государства: семью, традиционные ценности в воспитании (без которых трудно обрести гармонию, покой и счастье), культуру.

В-третьих, преступно жертвовать компетентностью, ответственностью и нравственностью в любом деле, откликаясь на угодничество и личную преданность. Конечно, важно, как к

тебе относятся начальники и подчиненные. Но гораздо важнее то, каким ты останешься в памяти простых людей — сослуживцев и знакомых, друзей и близких.

В-четвертых, нельзя экспериментировать на обществе, путая его с собственной научной лабораторией или личным хозяйством, бизнесом. Заповедь медиков «noli nocere» — «не навреди» имеет еще большее значение в политике, ибо затрагивает интересы не одного человека, а миллионов людей.

В-пятых, нельзя насаждать обществу свои представления о счастье, ибо каждый человек имеет право на свое — индивидуальное счастье. Не стоит обижаться на жизнь, судить ее и происходящие в ней события, ибо каждый из нас раньше или позже получает то, что он сеет в течение всей жизни, получает то, что он сам создает помыслами, словами, поступками, делами.

В-шестых, нам, живущим в Чувашии, нельзя забывать жизнь, я бы сказал — житие, великого просветителя народов Волги и Урала и патриарха чувашского народа Ивана Яковлевича Яковлева, его уроки и его «Завещание чувашскому народу». В частности, Патриарх оставил такое наставление: «Доделайте то, что, может быть, не удастся закончить мне: дайте чувашскому народу Священное Писание, полностью завершив перевод Ветхого Завета».

Понадобилось целых 89 лет, но мы осуществили его большую мечту. И чувашский народ стал вторым после русского, читающим Библию на родном языке. Но обращал внимание великий Яковлев и на такие, казалось бы, «мелочи»: «Среди чуваш зачастую случаются непристойные дела. Это я наблюдал не раз. Так, если из чувашей кто-нибудь начинает выходить вперед, другие подставляют подножку, закрывая дорогу. Тогда и его добрая мечта обрывается, и препятствующие ему сами остаются чахлыми»...

Увы, и почти столетие спустя этот упрек Патриарха не потерял своей актуальности.

Нам выпало жить в непростое время — и исторически, и психологически, и экономически. Но мы достойно выдержали эти испытания вместе, в том числе потому, что у нас был пример наших отцов и дедов. Мы достойно выдержали эти испытания, потому что вложили в родную Чувашию интеллект, энергию, здоровье и, самое главное — наши души и сердца.

Нет малых территорий, малых народов, наций. Каждый народ по-своему велик и могущественен. Все зависит от уважения собственного человеческого достоинства, уровня духовных и интеллектуальных притязаний, культуры, умения правильно распоряжаться достижениями цивилизации.

Будущее России — не в силе ее ядерных ракет, а в правде, которую она всегда несла народам, защищая их от произвола. Но нельзя забывать, что правда неотделима от свободы и любви. Поэтому я убежден: будущее и России, и Чувашии — в свободе личности, экономики, свободе слова, совести, равенстве всех наций и в силе любви — деятельной любви к родной земле, нашей Родине.

Заметки на полях

Из программы радио «Эхо Москвы»

С. СОРОКИНА: Это программа «В кругу СВЕТА», ее ведущие — Юрий Кобаладзе и Светлана Сорокина. А рядом с нами два политолога — Дмитрий Орешкин и Дмитрий Бадковский. Мы говорим о губернаторском корпусе в России, который сильно обновился в течение нескольких последних месяцев. Мы говорили уже о том, что исчезают из этого политического списка первых лиц очень громкие имена — те, которые долго возглавляли регионы, республики. Появляются новые имена, для нас еще практически ничего не говорящие.

И о чем еще хочу поговорить — о том, что летом поменялся руководитель Чувашии, тоже еще один долгоиграющий политический руководитель, это Николай Федоров, наверное, многим знакомый хорошо, а нам и лично знакомый, он ушел со своего поста, и там назначен Михаил Игнатьев. Я не знаю, кто это такой, дай бог ему здоровья. Скажите, как вы отнеслись к этому переназначению? Формальная логика присутствует — он действительно долго руководил Республикой Чувашия. На мой взгляд, руководил неплохо, несмотря на некоторое наличие уже...

Ю. КОБАЛАДЗЕ: Диктаторских замашек.

С. СОРОКИНА: Ну, не диктаторских. Забронзовелости никакой. Но, на мой взгляд, это был не худший губернатор. Николай Федоров. И по возрасту он еще совсем даже не старый человек.

Д. ОРЕШКИН: Он действительно был хорошим менеджером, чего говорить.

С. СОРОКИНА: Да, я к нему с симпатией отношусь. И по возрасту он еще, как говорится, мужчина в полном расцвете сил. В чем здесь дело? Не только же формальная логика, формальный подход должен быть в таких вопросах.

Д. БАДОВСКИЙ: И, тем не менее, все-таки такое ощущение, что принят некоторый нормативный стандарт, принцип: если возраст или если четыре срока и более, то все. И вот по нему ситуация развивается. Более того, видимо, есть, наверное, какое-то представление о том, что если допустить исключение из правил, то их может стать слишком много. Какая-то логика обновления рассыплется. И так далее. Поэтому тут, как говорится, да, наверное, идут на жертву эффективности, но пытаются соблюсти этот вот нормативный подход.

С. СОРОКИНА: Слушайте, но Амана Тулеева оставили, на четвертый срок пошел.

Д. БАДОВСКИЙ: На четвертый, но не на пятый.

С. СОРОКИНА: Но на четвертый. Но он тоже из этой плеяды. А его почему оставили? У них там авария за аварией.

Д. БАДОВСКИЙ: А вот тоже формально подошли к вопросу. Формально у него был только третий срок — значит, еще можно.

Ю. КОБАЛАДЗЕ: А может, правда есть такое решение?

Д. БАДОВСКИЙ: Ну вот ощущение такое складывается, что действует какой-то достаточно формальный такой вот...

Д. ОРЕШКИН: А мне кажется, наверное, есть общая тенденция к тому, что надо менять, новая метла чище метет, новая кровь быстрее бежит и все остальное прочее, но мне кажется, большая логика здесь заключается в том, что надо поставить людей, которые чувствуют себя обязанными новому президенту.

С. СОРОКИНА: А свежее назначение — это всегда свежее чувство благодарности, да?

Д. ОРЕШКИН: Да, потому что, взять того же Николая Федорова — он видел и Ельцина, видел и Путина, и Медведева. И, в общем, он сам себе голова.

С. СОРОКИНА: Уже немножко забронзовели именно на своих постах. А свежий человек...

Д. ОРЕШКИН: Он чувствует себя на месте, уверенно руководит своим регионом, а тут приходит новый человек, который, конечно, гораздо сильнее зависит. В противном случае я просто не очень понимаю логику...

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

Москва, Белый дом, 20 мая 2011 года. Из стенограммы рабочей встречи Председателя Правительства Российской Федерации Владимира Путина с членом Совета Федерации Николаем Федоровым:

«В. В. Путин: Николай Васильевич! У Вас очень большой опыт работы и в федеральных органах власти, и, что не менее, а, может быть, даже более важно в данном случае, в региональных. На региональном уровне Вы были руководителем Республики Чувашия, и — я знаю, о чем говорю, — успешным руководителем. Много было сделано полезного и для развития экономики региона, и для развития социальной сферы. С большим вниманием относились к вопросам здравоохранения, образования, другим социальным проблемам. В целом не без сложностей (так не бывает, чтобы все получалось гладко), но все-таки они решались, и решались весьма успешно.

Наша страна сейчас вступает в довольно сложный, непростой длительный цикл предвыборных мероприятий. И первое из них — это, конечно, выборы в парламент страны. Вы знаете об идее создания Общероссийского народного фронта с равным участием большого количества партнеров вместе с «Единой Россией». Началась уже организационная работа. Но мне бы очень хотелось, чтобы эта организационная работа сопровождалась анализом поступающих предложений, интеллектуальным сопровождением, в том числе связанным с подготовкой программы, с которой этот «Народный фронт» и «Единая Россия» пойдут на выборы в парламент страны в декабре текущего года.

Вы знаете, что на правительственной площадке идет работа с экспертными группами по модернизации программы развития России до 2020 года. Все это нужно объединить и помочь довести эту работу до логического конца. В этой связи организуется Институт социально-экономических и политических исследований. Фактически работа по его организации началась. Это не должен быть какой-то большой и уж чрезмерно многопрофильный и забюрократизированный инструмент, организм, но мне бы очень хотелось, чтобы это было действительно хорошим интеллектуальным подспорьем в той работе, которую мы сейчас начинаем. И я бы хотел, чтобы Вы его возглавили».

23 сентября 2011 года. Выступление руководителя Института социально-экономических и политических исследований Николая Федорова на XII съезде партии «Единая Россия»:

«Уважаемые участники съезда!

Хотел бы поделиться с вами некоторыми наблюдениями (скажу откровенно — в определенном смысле, поразившими меня): как граждане России откликнулись на призыв лидера нашей партии принять участие в формировании программы конкретных дел для Государственной Думы на предстоящие пять лет?

Почему поразили?

Да потому что в последнее время только и слышишь о безразличии и апатичности людей. Ничего подобного! Гражданские чувства не ослабли, любовь к России не иссякает. А если все это с нами, если все это в наших сердцах — значит мы не просто живой организм, а развивающийся, устремленный к целям. Это не может не вдохновлять.

Прежде всего активисты представленных здесь организаций в самых разных формах вовлекли, по сути — в процесс подготовки предвыборных документов порядка полутора миллиона граждан. Представляете: полтора миллиона! То есть почти каждый 70-й избиратель.

В разработке предвыборных материалов приняли участие все регионы, начиная от Чукотки и Камчатки до Калининграда, от Мурманска до Махачкалы. Получены экспертные оценки от 400 региональных специалистов, порядка 200 — федерального уровня. Предвыборные наказы внесены всеми общественными организациями, вошедшими в федеральный и региональные координационные советы Народного фронта, а также региональными организациями «Единой России», «Молодой гвардии».

Так что подготовленные нами материалы (вот эта программа народных инициатив, названная в прессе и обществе народной) — не плод кабинетной работы столичных ученых и чиновников, не набор благих обещаний, а конкретный рабочий план действий по обустройству жизни россиян.

Мощный поток идей и предложений, поступающий от граждан, организаций, экспертов, навел нас на мысль проработки и конкретного плана системных изменений в российском законодательстве. Уже в осеннюю сессию могут и должны быть приняты законы, которые позволят без раскачки приступить к реализации предложений россиян. Это нужно не партии, это нужно народу.

Особенностью поступивших и обработанных нами предложений является их насыщенность «детальями», «мелочами». Естественно, и то, и другое я беру в кавычки. Поначалу мы опасались перегрузить ими наши наработки, но в какой-то момент поняли: именно они обогащают и делают программу практичной. Ибо из таких «мелочей» складывается народная жизнь.

Ведь как осознает себя человек, живущий в селе, городке или большом городе? Он, конечно, интересуется тем, что происходит в мире, в стране, в политике. Но погружен он, прежде всего, в свою жизнь, в ежедневные заботы. Смотря телевизор, он, может быть и порадует, что где-то за тысячи километров от его села соорудили многокилометровый мост, но настоящую радость он испытает, когда мост построят через его речушку, что позволит ему и на сенокос попасть, и в магазин за... хлебом сходить во время половодья. Это не эгоизм. Это — его повседневная жизнь.

Уважаемые коллеги!

По предложению Владимира Путина мы обратились в регионы с просьбой представить приоритетные для них проекты, по которым желательно федеральное содействие. В них, на наш взгляд, должны были быть заложены решения важнейших задач по развитию общественной инфраструктуры, транспортной, коммунальной, социальной, других сфер, а также мощный мультипликативный эффект как для экономики, так и для создания новых рабочих мест. И, главная направленность: они должны привести к улучшению условий жизни людей, живущих в этом конкретном городе, в этой деревне...

Не буду перегружать выступление цифрами. Назову лишь некоторые проекты, по которым с субъектами федерации согласованы основные параметры. В частности, речь идет о поддержке строительства:

- 67 физкультурно-оздоровительных комплексов в Нижнем Новгороде и уникального Центра спортивной подготовки паралимпийцев в Уфе;

- железной дороги Архангельск — Соликамск, проходящей через Архангельскую область, Республику Коми, Пермский край, которая сократит путь из Сибири к портам Белого Моря на 800 км;

- инфраструктуры особой экономической зоны в Томске и технопарк в Кемерово;

- туристического комплекса «Золотое кольцо», который даст новые импульсы для развития пяти субъектов федерации и 20 малых городов центральной России;

- а в Москве — еще 75 км новых линий метро (к действующим 300 км) и 35 станций.

Уважаемые делегаты!

Вот делятся с нами избиратели своими, можно сказать, размышлениями: вы называете партию «Единой Россией», но как мы, граждане великой страны, можем ощущать себя единым со всей страной, если 10 километров до асфальтированной дороги и вынуждены добираться по бездорожью каждый день?

И миллионы других россиян то же самое говорят: чтобы мы ощущали свое единство, необходимо обеспечить надежную связь между всеми субъектами федерации. Дороги с твердым покрытием — к селу, скоростное железнодорожное сообщение — между городами, региональная авиация — для удаленных и труднодоступных уголков России. Вот что обеспечит единство государства российского не на словах, а на деле. Таковы, уважаемые коллеги, народные наказы.

Особую часть наказов, конечно, составили проблемы в ЖКХ, рост цен и тарифов. Программа предлагает практические меры по решению этих проблем.

А в связи с дорогами позволю себе отвлечься: Пушкин в романе «Евгений Онегин» на заре девятнадцатого века писал о том, что «лет через пятьсот» «дороги, верно, у нас изменятся безмерно: шоссе Россию здесь и тут, соединив, пересекут».

Многие пророчества поэта сбылись и сбываются. Но это, Александр Сергеевич, к счастью, не сбудется. Потому что по инициативе лидера партии Владимира Путина в ближайшие восемь лет на развитие дорожной сети России будет выделено более 8 трлн рублей. Это в три раза больше, чем за предыдущие восемь лет.

Еще один перекресток, на который мы всегда оглядывались: необходимость совершенствования отношений «федеральный центр — субъект федерации — местное самоуправление». Проблемы вроде бы известные, однако в ходе работы они нередко получали новое звучание. Но прежде позвольте процитировать еще одного классика — Ключевского... Этот человек хорошо знал Россию, может быть, из всех его современников никто не знал и не чувствовал Россию так, как он. «В России центр, — считал он, — на периферии».

В подготовленных нами материалах этот вектор учтен. Региональная политика в ближайшие пять лет будет совершенствоваться. Это — требование времени. Ведь тут замешано множество

причин, как экономических, социальных, так и межэтнических. Тут замешены и география, и климат, и традиции.

Поэтому отдаем себе отчет в том, что мы сбережем Россию, если сбережем и укрепим единство ее уникального многообразия. Два, на первый взгляд, разных начала, две противоположности — свобода регионов и власть центра — возможно и необходимо эффективно соединить.

Когда пытаешься аккумулировать все поступившие предложения и идеи, то выявляется основная их суть, можно сказать, слышишь единый призыв: поменьше обещаний, побольше конкретных дел. Граждан не устраивает многое: бедность, безработица, некачественное медицинское обслуживание, нехватка детских садов, ветхое жилье, чванство чиновников, поборы и коррупция. Высказывается тревога о том, как бы стабильность не превратилась в застой, а укрепившийся государственный аппарат не перерос в закрытую для общества бюрократическую касту.

И было бы странным, если бы люди не обращали на это внимание, не осуждали. Но одновременно они видят и серьезные усилия и подвижки в решении этих и многих других проблем. Растет вера в то, что у нас все получится, что и на нашей улице будет праздник. Это — великой силы импульс для всех нас.

Уважаемые участники съезда!

Не могу не обратить ваше внимание еще на одну особенность поступающих предложений. Пронзительно звучит тревога о негативных явлениях в нравственной атмосфере. Люди пишут, да что пишут — требуют: как в семье больше, чем материальными благами, дорожат добрыми отношениями, готовностью прийти на помощь и разделить горе близкого, так и в государстве, в обществе нравственные ценности должны встать на первое место.

И граждане недоумевают: почему в телерадиоэфире, на газетных полосах, в кинолентах не просто оправдываются, а нередко воспеваются индивидуализм и эгоизм, разврат и наслаждение от излещив, индизм. Такие понятия, как «совесть», «стыд», «сострадание» — то, что делает человека Человеком, — вытесняются из лексикона не только бизнесменов и политиков, но даже писателей, актеров, журналистов.

Почему так происходит? Есть люди, некие даже «эксперты», которые нам говорят: «совесть не есть категория экономическая» (так и выражаются — «не есть»). А граждане, которые к нам обращаются, считают по-другому: необходимо остановить наглое вторжение «золотого тельца», разрушение морали. Пишут, что

депутаты должны воспользоваться положениями ст. 55 Конституции и защитить основы нравственности. Надо осознать, что по-настоящему новый мир, который на наших глазах меняется, решительно отвергает идеалы потребительского общества. В людях всех континентов вызревает понимание, что «не хлебом единым жив человек», что истинно драгоценными качествами являются стремление к справедливости, к свободному труду, к добродетели. Такой вектор движения определяется сегодня в мире, и Россия должна не просто стать в ряды этого движения, а возглавить его на правах общества, которое, слава Богу, еще не успело в полной мере подхватить вирус потребительства.

Вот такие, уважаемые коллеги, идеалы питают российских граждан и пронизывают всю нашу Народную программу.

Таков камертон народной жизни. И этим мы можем гордиться. Благодарю за внимание».

23 сентября 2011 года. Из выступления Председателя Высшего совета «Единой России», Председателя Государственной Думы Российской Федерации Бориса Грызлова на XII съезде партии «Единая Россия»:

«...Предлагаю делегатам съезда проголосовать за предложение, чтобы Народная программа стала приоритетным документом при принятии Партией законов и решений на федеральном и региональном уровнях... Единогласно!»

27 ноября 2011 года. Выступление руководителя Института социально-экономических и политических исследований Николая Федорова на XII съезде партии «Единая Россия» (второй этап):

«Уважаемые делегаты и гости съезда!

Докладываю: по позициям «Единой России», уже и Общероссийского народного фронта, выпущено больше всего стрел. Со всех сторон. И это здорово...

Это нас не может не радовать.

Почему?

Да потому, что бьют по сильным. Это — признание мощи, энергии нашей команды во главе с Владимиром Владимировичем Путиным и Дмитрием Анатольевичем Медведевым. А мы — сильные — от испытаний становимся еще крепче.

В чем наша сила?

В деятельной любви к Родине. В конкретных делах. В том, что в план наших действий по обустройству России заложены

народные инициативы от каждого субъекта федерации. От Чукотки и Камчатки до Калининграда. От Мурманска до Махачкалы. А народные инициативы — это не декларации и обещания, а:

— два, три... и десятки километров дороги от села до магистрали,

— мост через речку,

— добротный дом для семьи, детский сад, новая школа.

И так далее... То есть все, что касается обыденных забот миллионов и миллионов россиян. То, чем они живут с утра и до вечера, летом и зимой.

Поэтому наша программа смущает... даже пугает тех, кто ничего не производит. Ничего путного наши оппоненты не могут дать взамен того, что предложили более полутора миллионов наших граждан.

Только представьте: каждый семидесятый избиратель во всех уголках страны внес нам свой наказ, поделился с нами своими надеждами и чаяниями. И при этом люди не хныкали, а предлагали четкие сформулированные варианты решения насущных проблем. Это дорогого стоит..

Тем самым опровергнут миф о социальной апатии и равнодушии народа. Никакой апатии, никакого равнодушия, когда речь идет о повседневных заботах людей! Вот чем заряжена Программа народных инициатив!

Вы знаете, что идея сверки планов нашей партии с желаниями и предпочтениями граждан России и с широкой общественностью в лице Общероссийского народного фронта принадлежит Владимиру Владимировичу Путину.

Кто-то скажет: а что тут сверять-то? И без того все ясно.

Но нет!

Анализ и систематизация десятков тысяч предложений (а за ними — свыше 40 томов большого формата, что сопоставимо с Большой энциклопедией) помогают осознать, вообще-то говоря, простую, но все же порой недооцениваемую истину: политика может быть и гуманной, и продуктивной только тогда, когда она формируется не в кабинетах столичных чиновников, а в гуще народной жизни.

Там — ее истоки.

Там — ее содержание.

Наш институт все лето, фактически в круглосуточном режиме, с экспертами из всех регионов работал над формированием Программы. Один только неумной энергии и нескончаемого творчества доктор Рошаль по целому ряду разделов программы

привлек несколько сотен своих экспертов со всей страны. Поэтому и программа с энциклопедической полнотой отразила все стороны жизни и запросы современного российского общества. Ее можно охарактеризовать и как свод наказов избирателей. Не зря ее так настойчиво называют Народной программой не только в прессе, но и в обществе.

На первой части съезда мы уже вели большой разговор о ней. Была организована работа шести тематических «круглых столов», которые выработали свои рекомендации. В дискуссиях на заседаниях двух «круглых столов» принял участие и Председатель партии и Правительства. Не буду повторяться. Обращу внимание лишь на несколько фрагментов, чтобы еще раз показать ее народность.

Так, по предложению руководства страны для каждого субъекта Федерации мы отобрали и согласовали приоритетные региональные проекты в области социальной, транспортной, коммунальной инфраструктуры.

«Единая Россия» и Народный фронт берут эти проекты под свой общественный контроль.

Для выполнения этих и других задач нами подготовлен план законопроектной деятельности, а по сути своей — комплекс системных изменений, которые необходимо внести в российское законодательство ради преодоления актуальных проблем, волнующих наших граждан.

То есть партия и Народный фронт полностью вооружены и готовы после выборов начать действовать без раскочки. Полную готовность демонстрирует и большинство субъектов Российской Федерации.

На истинную народность программы указывает и то, что даже после ее публикации к нам продолжают поступать новые указы со всей страны. И даже сегодня не только делегаты, но и гости съезда нам передают предложения, высказывают немало свежих идей. Этот живой и не иссякающий интерес убедительно свидетельствует: Программа действительно стала народной. А прямой и открытый диалог с народом — это, безусловно, преимущество «Единой России» и Общероссийского народного фронта.

Уважаемые делегаты! В ваших руках, в розданных вам материалах — проект предвыборной программы партии «Единая Россия» на выборах Президента Российской Федерации. Он основан на Программе, за которую мы с вами голосовали 23 сентября как за приоритетный документ при принятии нашей партией законов и решений как на федеральном, так и региональном

уровнях. Теперь она благодаря вашей поддержке может стать и программой для кандидата в Президенты РФ.

Народной программой для народного Президента!

Уважаемые делегаты!

Мне выпала честь предложить вам принять эту программу и поручить редакционной комиссии доработать ее с учетом сегодняшнего выступления нашего лидера Владимира Владимировича Путина, а также предложений, продолжающих поступать, и внести на утверждение Президиума Генерального совета Партии».

Из выступления Председателя Высшего совета «Единой России» Бориса Грызлова на XII съезде Партии «Единая Россия» (второй этап), Москва, 27 ноября 2011 г.:

«Предлагаю принять Программу и поручить редакционной комиссии доработать ее с учетом сегодняшнего выступления нашего лидера Владимира Владимировича Путина, а также предложений, продолжающих поступать, и внести на утверждение Президиума Генерального совета Партии...

Единогласно!»

СОДЕРЖАНИЕ

Вместо вступления	3
Глава 1. «Родина зовет!»	5
Глава 2. Жесткий стык	18
Глава 3. Очевидный диагноз	29
Глава 4. Сквозь тернии — к храму.....	39
Глава 5. Вышли мы все из народа	51
Глава 6. Трактор грязи не боится	63
Глава 7. Интервью из архива	72
Глава 8. Вперед в прошлое?	80
Глава 9. Прокурорская вольница	86
Глава 10. Агитаторы старались напрасно	95
Глава 11. Фортели дефолта	105
Глава 12. Интеллект анкетой не проверишь.....	112
Глава 13. Реванш на футбольном поле.....	122
Глава 14. Стройка многоцелевого назначения	131
Глава 15. Есть такое мнение	139
Глава 16. Один, совсем один	149
Глава 17. Конституция рождалась в муках	159
Глава 18. Лимит на революции исчерпан	167
Глава 19. Вместе — навсегда.....	173
Глава 20. Выборы в режиме спецоперации	182
Глава 21. Финансы проверяют на прозрачность	192
Глава 22. Они не шли на баррикады	201
Глава 23. Как пройти в библиотеку?	210
Глава 24. С любовью к Матери.....	217
Глава 25. Глубинка так глубинка	225
Глава 26. Без него народ неполный	232
Глава 27. Дорогу осилит идущий.....	240
Глава 28. При фонаре видно далеко.....	249
Глава 29. С властью — на «ты»	260
Глава 30. Дружба — это святое	265
Глава 31. Снова с партбилетом.....	271
Глава 32. Чиновник меняет мышление	280
Глава 33. Только по максимуму.....	289
Глава 34. Только без паники.....	299
Вместо послесловия	310

Федоров Николай Васильевич

В ОТВЕТЕ НАВСЕГДА...

Ответственный за выпуск *Владимир Кузнецов*

Дизайн обложки *Сергея Шавелева*

Компьютерная верстка *Ольги Тарвид*

Корректор *Лариса Пруткова*

Подписано в печать 20.08.2012.

Формат 60×90 ¹/₁₆. Бумага офсетная

Печать офсетная. Усл. печ. л. 20,0. Тираж 1000 экз.

Изд. №. 11-10592. Заказ

ЗАО «ОЛМА Медиа Групп»

129085, г. Москва, Звездный бульвар, д. 21, стр. 3, пом. I, комн. 5.

Почтовый адрес: 143421, Московская область, Красногорский район,

26-й км автодороги «Балтия», Бизнес-парк «Рига Лэнд»

www.olmamedia.ru